

Матъяна Зинина

Риш

книга 1

великая  
самозванка



Эриол — правительница Карильского Королевства. Она заняла трон всего в семнадцать лет, долгие годы крепко держала бразды правления странной в своих руках и по праву заслужила звание Великой Королевы. Но жизнь порой непредсказуема, и врагов короны оказалось слишком много. Одной тёмной ночью королева пропала. Ходили слухи, что её убили ударом в сердце. И вот спустя год после своего исчезновения Её Величество вдруг объявилась в собственном дворце, да ещё и в компании сына казнённого главы заговорщиков. Но... она ли это? Ведь у её убийства были свидетели, а после ножа в сердце ещё никто не выживал. Что ждёт страну теперь? И смогут ли смириться с воскрешением королевы те, кто уже успел примерить на себя её корону?

---

---



**Татьяна Зинина**

**«Эриол»**

**Книга 1. «Великая самозванка»**



За тёмным окном молчаливо мерцали далёкие холодные звёзды, и бродил тёплый ветерок. Эта ночь была точно такой же тихой и тёплой, как и множество других летних ночей, что Мардел встречал за свою долгую и насыщенную жизнь.

Он всегда с особенной любовью относился именно к этому времени суток. Ему казалось, что ночью сама вселенная нащёптывает ответы на волнующие его вопросы. Наверно именно поэтому он и любил вот так сидеть у распахнутого окна и просто размышлять. А поводов для размышлений у верховного мага королевства было хоть отбавляй.

Откинувшись на спинку своего большого кресла и прикрыв глаза, мужчина расслабленно наслаждался звуками ночи... ровно до тех пор, пока его не прервал громкий стук в дверь.

— Кто? — выпалил он грубо. Мага всегда несказанно раздражало, когда его отвлекали по пустякам.

— Учитель, это я, Кери, — отозвался молодой голос. — У меня к вам срочное дело! Ждать нет времени!

Мардел сразу узнал в ночном госте своего младшего ученика. По неизвестным причинам он испытывал к этому юному дарованию странную симпатию. Вероятно, всё дело в том, что именно о таком сыне когда-то мечтал. Жаль, Судьба распорядилась иначе, не дав ему ни семьи, ни детей. Зато взвалив на плечи мага бремя власти и ответственности перед целой страной.

Не дожидаясь, пока его впустят, Кери шагнул в кабинет и плотно прикрыл за собой массивную дверь.

— Что случилось? — удивлённо поинтересовался Мардел.

Синеглазый парень лет восемнадцати на вид замер посреди комнаты, нервно теребя рукав своего форменного чёрного плаща. По всему было видно, что он сильно нервничает, не решаясь начать. Но и молчать не имеет права.

— Мне стало известно, что люди, называющие себя «Советом правды и свободы» на сегодняшнем собрании приняли решение убить нашу Эриол, — выпалил он на одном дыхании.

Хозяин кабинета нахмурился и снова отвернулся к окну. Ему было прекрасно известно о существовании этой организации зарвавшихся аристократов, именующих своё сборище оппозицией, но до недавнего времени он даже не подозревал, что они могут решиться на убийство королевы. Эта информация стала для него большим и очень неприятным сюрпризом.

А ведь Эриол давно собиралась разоблачить эту шайку заговорщиков. Но туда входили люди таких высоких званий и столь древних родов, что Её Величество не рискнула действовать открыто. На её столе уже давно лежал список с полным перечнем всех членов «Совета правды», и она даже порывалась отдать приказ об их аресте, но быстро поняла, что это может быть чревато большими последствиями для её страны. Поэтому достопочтенная Эриол Карильская, королева Карилии, решила обойтись всего одним ударом, но зато в самое сердце своих врагов. И не далее как сегодня утром по её приказу был казнён предводитель заговорщиков — Гарр Мадели граф Мардарский.



Королева рассчитывала, что после такого шага с её стороны «Совет правды» просто тихо распадётся. Но банально просчиталась. И теперь они жаждали крови...

Её крови.

Мардел понимал, что Эриол далеко не подарок, и у многих в этой стране был повод её ненавидеть. Но разве это достаточная причина для убийства?

Так как учитель продолжал молчать, Кери снова заговорил:

— Они намерены выманить её из покоев, и не сомневаются, что им это удастся. Мне намекнули, что ими подкуплены некоторые слуги и даже стражники. Они знают о существовании потайного прохода в её спальне. И собираются казнить королеву, сбросив с главного городского моста, будто какую-то бродяжку. А, как известно, оттуда очень близко до большого водопада. После такого не выживают, — мрачным тоном отрапортовал парень.

Верховный маг опустил взгляд на свои сложенные в замок руки, явно обдумывая сложившуюся ситуацию.

— Вот только наша королева — дитя воды, — проговорил он, размышляя вслух. — Ей никакой водопад нестрашен. Следовательно, имеют место два варианта развития событий: либо Эриол выберется, вернётся во дворец и отправит на плаху каждого из злополучного списка заговорщиков... — продолжил рассуждать Мардел, но вдруг осёкся и замолчал.

— Либо? — нетерпеливо поинтересовался ученик.

Тогда верховный маг вздохнул и, наконец, отвернулся от окна. Сейчас его уставшее лицо очень красноречиво отражало весь груз свалившейся на него информации.

— Или они убьют её перед тем, как кинуть в реку, — констатировал он.

— Значит, мы должны предупредить нашу королеву! — воскликнул Кери, разворачиваясь на пятках и направляясь к выходу. И он бы вышел, если бы неожиданно массивная деревянная створка не захлопнулась прямо перед его носом.

Он остановился и удивлённо уставился на своего учителя.

— Кери, нам нельзя этого делать, — покачал головой Мардел. — Я не сомневаюсь, что она тут же отдаст приказ об их аресте. Эриол в гневе — страшнее самого разрушительного урагана. И никто не сможет вразумить её. А убийство этих людей не принесёт стране ничего кроме новых проблем.

— Но мы не можем позволить им убить её! — воскликнул парень, скидывая с темноволосой головы глубокий капюшон.

Он выглядел испуганным, злым и настроенным крайне решительно, и Мардел его прекрасно понимал. Кери обожал свою королеву. Оно и ясно, ведь он был обязан Эриол всем. Если бы не она, этот мальчик до сих пор удил бы рыбу в своей деревеньке, и самой радужной его перспективой стала бы работа на рыбацком корабле. А сейчас ему нет и двадцати, и он ученик верховного мага.

Королева была для него всем. Сама же она считала Кери кем-то вроде младшего кузена.

— Мы и не позволим, — серьёзным голосом ответил Мардел. — Мы поступим по-другому. И ты, как мой ученик, должен будешь сделать всё так, как я прикажу, — мужчина встал и, нервно пройдя по кабинету, выудил со дна выдвижного ящика маленькую коробочку и кинул юноше. Тот легко её поймал и тут же спрятал в полах плаща. — Ослушаешься — и я отправлю тебя обратно в твою деревню. А там, если ты ещё помнишь, магов не любят.

— Зачем вы так? — обиженно произнёс Кери. — Знаете же, что я всегда исполню ваш приказ.

— Боюсь, что в этот раз тебе предстоит перешагнуть через себя, ради общего дела, —



Мардел внимательно посмотрел на него и, заметив, как опустились плечи парня, подошёл ближе. — Помни главное: Эриол сильная. Она не зря носит титул королевы, — он положил руку на плечо ученика.

Кери вдруг поднял на него полный надежды взгляд, в котором явно читался один лишь вопрос. Парень не хотел, чтобы его королева пострадала. Вот только в ответ учитель лишь отрицательно покачал головой.

— Это наш единственный выход. Я тоже люблю Эриол, но... — он вздохнул и снова отошёл к окну. — Мы должны это сделать.







...год спустя...

Имение «Цветок Сандала» как всегда в это время года было погружено в атмосферу всеобщего праздника. Деревья в цветущих садах, окружающих усадьбу, оказались обвиты множеством разноцветных шёлковых лент с маленькими колокольчиками на кончиках. И при каждом даже самом незначительном порыве ветра они создавали приятный мелодичный перезвон.

Когда на подъездной дорожке показалась незнакомая карета, без каких либо гербов или других знаков принадлежности роду, никто не обратил на это никакого внимания. Все здесь давно привыкли, что из-за близости тёплого моря в летнее время имение Эрика Виттара превращается в проходной двор. Сюда каждый день прибывали новые гости, многих из которых хозяин дома почти не знал. Кто-то, конечно, приезжал по приглашению, но бывали и те, кто просто заглядывал на огонёк, как бы проездом. А задерживались не на одну неделю.

Так как размеры построек позволяли принять здесь чуть ли ни весь королевский двор, барон Виттар не придавал особого значения тому факту, что в его доме останавливаются все кому не лень. Здесь, на юге, он был некоронованным королём, а «Цветок Сандала» — по праву считалось его личным дворцом.

Черная карета неспешно приблизилась зданию и остановилась у самых ступеней парадной лестницы. В тот же момент распахнулись створки большой входной двери, и на встречу вновь прибывшему гостю вышел сам хозяин дома.

Сегодня он выглядел несколько несобраннм... если это слово вообще применимо к человеку в длинном шёлковом халате. Его седые короткие волосы были всклоочены, лицо немного припухло, а на ногах не оказалось никакой обуви. И, тем не менее, этот плотный мужчина являлся ни кем иным, как бароном Виттаром... только пару минут назад поднявшимся из постели.

— Кай, мой мальчик! Сколько лет, сколько зим?! — воскликнул хозяин поместья, быстро спускаясь вниз по ступенькам.

Он искренне улыбался, а в его глазах светилась неподдельная радость. Когда же, наконец, добрался до застывшего у кареты молодого мужчины, то попросту сгрёб его в объятия, совершенно наплевав на правила этикета.

— Дядя, — рассмеялся гость, обнимая его в ответ. — Меня всего-то год здесь не было!

— И что?! — притворно возмутился барон. — Для меня это очень много, учитывая ту неразбериху, при которой ты уезжал.

Он отступил на шаг, внимательно осматривая улыбающегося племянника. Как таковых изменений почти не обнаружил. Разве что его светлые волосы теперь оказались острижены немного по-другому, да и лицо стало более загорелым. В остальном же Кай остался таким же, каким Эрик его помнил.

— Ну что ты, дядюшка, не стоило волноваться, — проговорил гость, кладя руку на плечо Виттара и медленно поднимаясь вслед за ним по лестнице. — Ведь, как оказалось, эта поездка почти не имела смысла. Подозреваю, останься я тогда в столице, и сейчас моя семья могла бы иметь куда больший вес в обществе, а может и вовсе получилось бы обойтись бы без потерь. Тем более что наша достопочтенная королева (упокой Боги её душу) так и не



объявилась.

На этой фразе, его губы сами собой растянулись в ироничную улыбку, а в глазах мигнул холодный хищный блеск. А вот его дядюшка, наоборот, немного поник, что не ускользнуло от внимательного взгляда Кая.

— Что я вижу? Эрик?! Неужели ты скучаешь по Её Величеству?! — рассмеялся гость. — Насколько мне известно, эта мегера в своё время изрядно попила и твоей кровушки.

Виттар упрямо поджал губы и хмыкнул.

— Пусть так, Кай, но даже, несмотря на это, я уважаю Эриол. Она достойная королева.

— Ты так говоришь, будто она жива, — заметил его племянник.

Они уже прошли в дом и, по старой традиции, отправились напрямиком в кабинет барона. Эта комната была одной из немногих в особняке, где при помощи нескольких дорогуших артефактов поддерживалась постоянная комфортная температура. И стоило мужчинам оказаться в этом царстве прохлады, как Кай, забыв о любых правилах приличия, устало рухнул на диван.

— Я обожаю твой дом, дядюшка, — протянул он, расслабляясь на подушках и прикрывая глаза. — А кабинет больше всего. Кстати, я бы не отказался от бокала холодного игристого.

Эрик улыбнулся и, позвонив в небольшой колокольчик, передал пожелание племянника появившейся рабыне.

Кай не мог не обратить внимания на юное светловолосое создание, склонившееся перед хозяином дома. На вид ей было около семнадцати, а может и того меньше. Взгляд опущен, волосы едва достигают плеч, из одежды тонкая повязка на груди, да короткие шортики. Ну и, конечно, рабская метка на ноге.

Она была покорна и красива, как и все рабыни в доме Виттара. Эрик называл их своей драгоценной коллекцией и периодически добавлял к ней новые экземпляры. Все девушки здесь были прекрасны и свежи, как едва поспевшие фрукты в садах, окружающих имение. И их хозяин относился к ним очень бережно, можно сказать, заботился о них. Он покупал этих девочек совсем юными, привозил сюда и создавал все условия для их комфортной жизни. Здесь талантливые в своих сферах учителя воспитывали из них идеальных элитных рабынь, которых впоследствии уже сам барон продавал втридорога.

Кай воспринимал подобное увлечение дяди, как нечто обычное. Хотя, с какой-то стороны, старания Эрика даже можно было назвать благотворительностью. Ведь неизвестно, какая жизнь ожидала бы всех этих красавиц, не попади они к нему. В их королевстве с рабами никто не церемонился. Чаще всего их содержали в общих бараках, как какой-то скот, да и работу их никак нельзя было назвать лёгкой. Редким случаем было, когда рабыни доживали до тридцати лет, поэтому их дети очень рано оставались без опеки. Какая жизнь ожидала этих малюток потом — догадаться не сложно. Эрик же, фактически организовал в своём имении нечто вроде пансиона для девочек-рабынь. И пусть в итоге он и получал приличный доход от их продажи, но ведь и сами рабыни тоже оставались в выигрыше. По крайней мере, тяжёлый физический труд им теперь совершенно точно не грозил.

Пока Кай, прикрыв глаза, размышлял о роли дяди в чужих судьбах, дверь скрипнула второй раз, оповещая о том, что принесли заказанное им вино. Молодой гость нехотя сел и потянулся, краем глаза наблюдая за рабынями. В этот раз их было двое. Уже знакомая светловолосая девушка, грациозно расставила на небольшом столике блюда с фруктами и различными орешками, а пришедшая с ней вторая рабыня крайне профессионально



откупорила бутылку с игристым вином, наполнила им два хрустальных сосуда и, поклонившись, поставила их перед хозяином и его гостем.

Кай покрутил в руках свой бокал, с интересом рассматривая игру маленьких пузырьков, сделал глоток и снова повернулся к дяде. Темноволосая рабыня как раз услужливо вернула бутылку с вином на стол и уже развернулась к выходу, когда её настиг приказ хозяина.

— Рус, разрежь для нас яблоко, — со странной усмешкой произнёс Эрик.

В этот самый момент Кай заметил, что его дядя как-то странно улыбается, будто бы ожидая от своей рабыни какого-то представления. Парень пришёл к выводу, что сейчас его ждёт интересный сюрприз, и перевёл заинтересованный взгляд на девушку.

Он медленно и с удовольствием осматривал её, оценив длинные стройные ноги, тонкую талию, нервно вздымающуюся грудь, идеальную осанку. Но стоило ему взглянуть в её лицо, и всё в буквальном смысле рухнуло.

Кай мгновенно побледнел, его глаза сами собой расширились, а из внезапно ослабевших пальцев выскользнул полный бокал с таким драгоценным напитком.

— Эриол... — прошептал он, не веря собственным глазам. Кай даже пару раз зажмурился и мотнул головой, но видение всё равно оставалась прежним. Перед ним стояла именно их исчезнувшая королева, собственной царственной персоной. — Вы же... они же... — заикаясь, пытался сказать он. — Не может быть! Ваше Величество...

Вот только рабыня будто бы и не слышала его. Она всё так же спокойно продолжала нарезать на тонкие дольки наливной красный фрукт, и сосредоточенно смотрела только на нож в своих руках.

— Да не может этого быть! — выпалил вдруг Кай, поднимаясь на ноги и подсакивая к ней. Он резко схватил её за подбородок и повернул к себе лицом. Вот только увиденное его ни капли не успокоило. — Эриол, это действительно вы?!

Девушка сильнее сжала рукоять ножа, но спустя несколько секунд всё же расслабила пальцы и тихо опустила его на стол. И только потом заставила себя посмотреть на застывшего Кая. Их взгляды встретились и то, что он увидел в её тусклых серо-синих глазах, можно было назвать лишь одним словом — пустота.

— Эриол... — прошептал он, чувствуя, как сердце в его груди сжимает жуткая тёмная петля.

Ему было больно видеть её такой... сломленной. Хотя сам Кай когда-то мечтал уничтожить её. Сделать ей больно. Увидеть её падение. И что же теперь?!

И тут по комнате пронёсся оглушительный хохот Эрика. Мужчина смеялся так громко и заливисто, что мигом сбил с толку своего ошарашенного племянника.

— «Эриол...» — передразнил он парня, улыбаясь во весь рот. — Нет, я всякое видел, но чтоб такое?! — и снова не смог сдержать очередной приступ веселья.

— Что смешного?! — возмутился Кай, уже догадавшись, что смеются над ним. Девушку он всё же отпустил, и она с тем же отрешенным видом продолжила выполнение своего приказа.

Тем временем светловолосая рабыня уже собралась вытереть с пола пролитое вино, но её остановил властный голос хозяина:

— Ты, Лина, можешь идти. Рус справится здесь сама, — сказал он. Та лишь кивнула и сразу же поспешила покинуть комнату. Когда же за ней закрылась дверь, Эрик снова посмотрел на всё ещё бледного племянника и демонстративно закатил глаза. — Сядь на место, Кай. Представление ещё не закончилось.



— Какое ещё представление?! — воскликнул парень, крайне эмоционально вскинув руки. Затем снова взглянул на ту, кого дядя называл Рус и, пробурчав что-то нечленораздельное, вернулся на своё место. Правда теперь он сидел по всем правилам этикета и даже не думал, хотя бы облокотиться на спинку.

Вместо того чтобы ответить на вопрос Кая, барон терпеливо дождался, когда Рус разберётся с последним яблоком в вазе и снова подойдёт к нему в ожидании дальнейших указаний.

— А теперь, дорогая, вытри пол. Как закончишь, можешь возвращаться к себе. Если понадобится, тебя позовут, — проговорил мужчина, глядя при этом прямо в глаза своему ошарашенному племяннику.

Кай и до этого был на взводе, а теперь его напряжение почти достигло своего апогея. Расширенными от ужаса глазами он наблюдал, как та, кого он считал королевой, покорно опускается на колени у его ног и старательно собирает тряпкой разлитый напиток. И это было... невыносимо.

Да, признаться честно, когда-то он действительно мечтал увидеть Эриол на коленях. Но даже тогда понимал, что это невозможно. Такие как она скорее умрут, чем предстанут перед кем-то в столь унижительной позе. И даже в самых своих смелых фантазиях он не представлял, что когда-нибудь великая и ужасная королева Карилии будет вот так вытирать пол у его ног...

— Боже мой, дядя! Что здесь происходит?! — закричал он. Его нервы всё-таки не выдержали. Каю казалось, что это он сейчас ползает на коленях перед Эриол, а не наоборот. Ему было жутко стыдно, совестно и унижительно смотреть на всё это. И как бы он ни призывал Её Величество, но никогда бы не смог поступить с ней подобным образом.

Виттар поймал растерянный взгляд племянника и ехидно улыбнулся. Он упрямо молчал, наблюдая за работой своей рабыни и, казалось, получал от этого истинное удовольствие. Чего нельзя было сказать о Кае.

— Я-то думал, что хотя бы ты не поведёшься на этот балаган, — с усмешкой заметил хозяин имения. — В отличие от многих других, ты был представлен ко двору и неоднократно имел честь лицезреть Эриол вживую. К тому же в юности вы были знакомы лично. Большинство же тех, кто встречался с Рус, видели королеву только на портретах, — он расслабленно откинулся на спинку своего большого кресла и пригубил игристый напиток. — Но я дам тебе шанс реабилитироваться. Давай, Кай, посмотри на неё внимательней и скажи мне, почему она не может быть нашей потерянной королевой?

Кай нахмурился и нехотя повернулся к рабыне. Теперь он смотрел на неё куда внимательней, отмечая про себя все общие черты со своей старой знакомой. Определённо, эта Рус была немного стройнее оригинала, хотя парень даже представить себе не мог, как может выглядеть их королева без своего церемониального наряда. На левой ноге девушки красовалась рабское клеймо, которому, судя по виду, точно больше десяти лет. На другом бедре виднелись ещё три подобных, только куда более свежие. Кожа Рус выглядела несколько темнее, вечно бледной Эриол, а волосы — гораздо короче. Но лицо... это, определённо было именно её лицо. Сейчас оно выглядело именно таким, каким Кай запомнил его с их самой первой встречи. Разве что...

— Дядя, сколько ей лет? — спросил вдруг парень, заметно расслабившись и осушив залпом вновь наполненный бокал.

— Рус, ответь, — приказал её хозяин.



Тогда девушка легонько поклонилась ему и снова повернулась к Каю.

— Семнадцать, господин, — ровным тоном сказала она, не поднимая взгляда.

При звуке её голоса Кай снова едва не выронил бокал, но в последний момент всё же смог взять себя в руки. И пусть сейчас она говорила совершенно другим тоном, но голос... Это был её голос. Эриол.

— Да как такое возможно?! — выпалил он, снова вскакивая с места и подлетая к девушке. Кай довольно грубо схватил её за плечи и ощутимо встряхнул: — Смотри на меня! — приказал он, и Рус повиновалась.

Когда он снова заглянул в её пустые холодные глаза, он понял свою главную ошибку. Только сейчас ему удалось разглядеть то главное, что отличало эту девушку от их королевы.

— Она не Эриол, — сказал он, вдруг отступив от застывшей рабыни.

— И почему ты так в этом уверен? — продолжал издеваться его дядя.

— Во-первых, возраст, — объяснил заметно успокоившийся Кай. Он уже вернулся в своё кресло, снова налил себе вина и тут же осушил половину бокала. Было ясно, что после подобной сцены он бы с радостью предпочёл куда более крепкий алкоголь. — Королеве сейчас было бы двадцать шесть. В последний раз я видел её почти три года назад, и уже тогда на её лице заметно отпечаталось бремя власти. Эриол выглядела... старше своих лет, а эта девочка, — он кивнул в сторону рабыни, — ещё совсем молода.

— Но ведь это не главное, я прав? — уточнил Виттар, с интересом выслушивая доводы племянника.

— Да, — Кай вздохнул и устало откинулся на спинку кресла. — У Эриол были удивительные глаза. Синие, будто светящиеся изнутри. Они напоминали два бездонных океана... притягательных и опасных.

— И, тем не менее, тебе понадобилось добрых десять минут, чтобы сообразить всё это, — улыбка дяди снова стала насмешливой. — Но, могу тебя поздравить, ты первый, кто сам догадался, что всё это не больше чем простая шутка.

— У тебя очень злые шутки, Эрик, — хмуро заметил Кай. — Хотя... надо было сразу догадаться, что ты далеко не просто так решил встретить меня на пороге.

— О, да, дорогой мой. Я ждал тебя. С нетерпением ждал, — снова рассмеялся мужчина. — Мне было безумно интересно, как ты отреагируешь на неё. Мы с Камилем даже поспорили.

— Он тоже здесь?! — удивился Кай.

— Был, — пожал плечами Эрик. — На прошлой неделе его вызвали в столицу. Ты же знаешь, что он, как мой наследник, является официальным представителем нашей семьи на Королевском Совете.

Кай продолжал то и дело поглядывать на рабыню, каждый раз отмечая про себя новые и новые отличия от той, на кого она была так невероятно похожа. Но когда, во время монолога дяди, она вдруг едва заметно ухмыльнулась, парня передёрнуло в третий раз. Ведь это была та самая фирменная ухмылка королевы. Её Величество так часто использовала её, что просто перестала это замечать. В ней загадочным образом сочетались лёгкие нотки иронии и снисходительной насмешки. Тем самым Эриол будто бы говорила окружающим, что хоть они и идиоты, но она всё равно будет их слушать, потому что она — их королева.

— Дядя! — перебил Кай, прерывая рассказ родственника. — Отправь уж девушку отсюда. Я так больше не могу, — он вздохнул и перевёл взгляд на напряжённую Рус. — Смотрю на неё, и вижу королеву.



— Ладно, — барон легонько махнул рукой, и через пару секунд о присутствии здесь рабыни напоминали только нарезанные ей яблоки.

— Они невероятно похожи! — воскликнул молодой гость, едва за девушкой закрылась дверь. — Я нашёл всего пару отличий. Но в остальном... Голос, мимика, жесты, осанка, даже волосы такие же! Это невероятно!

— Да, я тоже обомлел, когда впервые её увидел, — согласился Эрик. — Но, к моему счастью, её предыдущий хозяин даже не подозревал о том, чьей точной копией является его строптивая рабыня, поэтому продал мне её по дешёвке. И, поверь, тогда она выглядела куда хуже.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно уточнил Кай, уже догадываясь, что ответ ему не понравится.

Эрик едва заметно тряхнул головой, будто отгоняя дурные воспоминания, но всё же соизволил ответить.

— Ты был поражён, узрев королеву на коленях, — начал он тихо. — Я же впервые увидел эту девушку на невольничьем рынке. Она была истощена, бледна и явно избита. Королевское лицо украшал огромный синяк и несколько кровоподтёков. Про её несчастное обнажённое тело я вообще молчу. И лишь в глазах горел огонь непокорности, а на губах читалась улыбка Эриол. Я тогда чуть с ума не сошёл, пока выяснял, кто эта рабыня и кому она принадлежит. Сам до конца не верил, что это не королева. И только когда девушка поправилась, и стал явно заметен её юный возраст, смог вздохнуть с облегчением.

На несколько долгих минут в кабинете повисло тягостное молчание. Кай слишком хорошо знал, какие порядки зачастую царят на невольничьих рынках, и мог представить, что пришлось пережить несчастной девушке там. Как ни странно, но за свою жизнь он так и не смог смириться с тем, что кто-то рождается хозяином, а кому-то суждено быть лишь бесправным рабом. И как бы ему ни хотелось изменить это странное правило, но он не мог идти против вековых традиций их королевства. Что говорить о нём, если даже вездесущей Эриол это оказалось не под силу. Она была всем известной противницей рабства, и несколько раз выносила проекты закона о запрете торговли людьми на королевский совет. Но... никто её не поддержал.

— Зачем она тебе? — спросил вдруг Кай, поднимая на дядю непонимающий взгляд. — Она ведь не подходит ни под один из твоих критериев?

Эрик пожал плечами и как-то по-доброму ему улыбнулся.

— Знаешь, — начал он, задумчивым тоном. — Когда покупал её, я в первую очередь вспомнил о своём блудном племяннике Кае, который когда-то был влюблён в нашу маленькую принцессу.

— Чушь! — выпалил тот, грозно сверкнув глазами. — Мне было семнадцать, а она была молодой девушкой. Не удивительно, что ей удалось покорить моё юное наивное сердце одним лишь коротким взглядом. Это всё давно в прошлом.

Барон хмыкнул и покачал головой. Весь его вид говорил, что он не верит ни единому слову. Но, тем не менее, Эрик не стал дальше топтаться на больной мозоли Кая и продолжил, как ни в чём не бывало.

— Я даже хотел преподнести её тебе, в качестве подарка на очередной день рождения. Кстати, — он прищурился, явно что-то прикидывая, — сколько тебе будет?

— Двадцать девять, — хмуро бросил Кай. — Стыдно не знать, сколько лет твоему единственному и любимому племяннику.



— Ну, прости, — без капли раскаяния, сказал его дядя. — Но это сути не меняет, потому что после недели нахождения Рус в моём доме, я вообще решил, что оставлю её при себе.

— Зачем она тебе? — молодой гость устало потер переносицу, чувствуя себя так, будто собственноручно разгрузил трюм парочки своих кораблей. Пара дней, проведённых в пути, изрядно вымотали Кая, не привыкшего к таким утомительным переездам. А дядин спектакль и вовсе оказался финальным аккордом для его внутреннего резерва сил. Так что сейчас он уже сильно сомневался, что не уснёт прямо здесь.

— О! — рассмеялся барон. — Поверь, мне достаточно уже того, что с её появлением моя жизнь стала куда веселее. Чего только стоит один вид ошарашенных лиц моих дорогих гостей, когда они встречаются с Рус. То, что ты видел сегодня — это так... репетиция. Вот за ужином я устрою настоящее представление!

— Прости, Эрик, но я слишком устал и, вероятно, не смогу стать твоим почётным зрителем, — глаза Кая начали медленно слипаться, и ему пришлось собрать все свои силы, чтобы подняться с кресла. — Если ты не против, я покину твоё общество.

— Конечно, — кивнул Виттар. — Ванна давно готова, как и твоя комната. Надеюсь, дорогу помнишь?

— Ещё бы, — усмехнулся Кай и скрылся за резной деревянной дверью.



## Глава 2. Кровь на руках

Рус долго лежала в своей кровати, лениво наблюдая за тем, как лёгкий ветерок шевелит плотно задёрнутые шторы у открытого окна. Все в комнате давно спали, и лишь одна она в который раз никак не могла уснуть. Её мучили непонятные мысли, вызывающие в практически омертвевшей душе ещё более странные чувства. И, казалось бы, для этого нет никаких причин, но... всё-таки причины были.

Вообще хозяин достаточно часто устраивал для своих гостей представления с её участием, и если поначалу девушку сильно смущала отведённая ей роль, то довольно скоро она стала воспринимать всё это как нечто неизбежное. В такие моменты она старалась отрешиться от происходящего и вообще ни о чём не думать. Правда, Рус даже не догадывалась, что тем самым становится ещё больше похожа на знаменитую королеву Карилии.

Эриол... Рус ненавидела это имя. Оно казалось рабыне слишком сильным, слишком грубым и совершенно ей не подходящим. И пусть многие действительно утверждали, что она является точной копией королевы, сама девушка была с этим категорически не согласна.

В главной галерее хозяйского дома имелся большой портрет этой самой Эриол, и Рус могла рассматривать его часами, пытаясь понять, что между ними может быть общего? Небольшая схожесть, конечно, имелась, но... на этом всё заканчивалось. Ведь даже изображённую на картине королеву будто бы окружал ореол силы, уверенности и власти, в то время как Рус являлась всего лишь бесправной рабыней, не имеющей собственной воли.

И, тем не менее, девушка была довольна тем, какую роль отвела ей судьба, ведь исключительно благодаря своей схожести с королевой она попала в этот дом. А о том, какой была её жизнь до встречи с хозяином Эриком, Рус предпочитала не вспоминать.

Она глубоко вздохнула и прикрыла глаза, надеясь, что это сможет помочь ей уснуть. Вот только, стоило ей на секунду расслабиться и отпустить свои мысли в свободный полёт, как они тут же возвращались к утреннему представлению, устроенному хозяином для своего племянника. И вроде, не было в этом ничего необычного, и реакция у гостя оказалась вполне предсказуемой. Да и она вела себя так же, как и всегда. Но кое-что всё-таки оказалось по-другому. И дело было именно в госте.

Все с кем Рус сталкивалась в этом доме раньше, при встрече с ней испытывали странное оцепенение, шок, и мгновенно забывали, что они вроде как аристократы. Эти люди видели в ней Эриол. Они боялись её. До жути. Рус мало что знала о самой королеве, но судя по реакции на неё представителей знати, женщиной она была жестокой и очень мстительной. Правда такая реакция гостей длилась ровно до того момента, пока смеющийся хозяин ни рассказывал им, что на самом деле перед ними всего лишь рабыня. И вот тогда начиналась самая неприятная для девушки часть.

И теперь те, кто ещё минуту назад смотрел на неё страхом и благоговением, теперь вдруг стремились доказать всему свету своё явное превосходство. Одни заставляли девушку встать перед ними на колени, другие специально переворачивали тарелки с едой на пол и приказывали ей немедленно всё убрать. Благородные дамы из кожи вон лезли, чтобы как можно сильнее её унижить. Мужчины же, наоборот, сгорали от желания дотронуться до копии королевы и... не желали ограничиваться этим. Они предлагали Эрику огромные деньги, чтобы он разрешил им продолжить развлечение с его рабыней в приватной



обстановке, но в этом вопросе хозяин был крайне категоричен. Так что единственное, за что Рус не волновалась, так это за свою невинность. Хотя учитывая все обстоятельства, именно она беспокоила девушку меньше всего.

Вот и сегодня, когда ей сообщили, что хозяин принимает очередного гостя и желает видеть её в своём кабинете, Рус привычно начала готовиться к очередной порции изопрѐнных моральных издевательств. Вот только в этот раз всё пошло не по привычному сценарию.

Племянник хозяина при виде неё совсем не испугался. Правильнее сказать, что он оказался очень удивлѐн. А ещё Рус отчётливо видела боль в смотрящих на неё чистых голубых глазах. И это почему-то показалось ей неправильным.

Когда же хозяин приказал ей убрать разлитое вино, девушка заметила, что его гость напрягся ещё больше. Он явно не получал ни малейшего удовольствия от всей этой ситуации, чем и заинтересовал девушку.

По негласным правилам рабы были обязаны всегда ходить с опущенной головой, тем самым показывая, что приклоняются перед своим хозяином и всеми, кто стоит выше на социальной лестнице. И уж тем более, ни один раб не имел права смотреть в глаза свободному человеку, даже если к нему обращались. Но сегодня Рус всё же не удержалась.

Вытирая пол она украдкой рассматривала хозяйского племянника, отмечая про себя, что не испытывает к нему неприязни. Ещё ей почему-то казалось, что она уже видела его раньше, вот только никак не могла вспомнить где.

Конечно, в галерее особняка висело множество картин с его изображением, но Рус была уверена, что дело совсем не в портретах. Они точно встречались, но из её памяти напрочь вылетели любые подробности. Хотя, учитывая тот факт, что до рабства она жила в глухой придорожной деревеньке, возможно, случалось, что знатный господин как-то был там проездом? А может она видела его среди покупателей на невольничьем рынке?

Вообще, Рус плохо помнила свою прошлую жизнь. Все воспоминания были какими-то размытыми и будто бы чужими. Возникало странное впечатление, что всё это происходило не с ней. Зато время, проведѐнное в рабстве, отложилось в её памяти прекрасно. Даже сейчас она могла в мельчайших подробностях вспомнить каждый свой рабский день, каждого хозяина и каждый удар, заставляющий её подчиниться.

Тряхнув головой, будто бы это действительно могло прогнать неприятные воспоминания, девушка села на кровати и подтянула колени к груди. Тело бил неприятный озноб, а душу будто обдало могильным холодом. Перед глазами сами собой начали всплывать смеющиеся грязные лица её «воспитателей», а кожу будто снова обжигали их удары. Они хотели сломить её волю, заставить смириться с рабской участью, сделать из неё покорную тихую тень. Но Рус сопротивлялась. Она сама не понимала, почему не может просто смириться или хотя бы сделать вид, что они победили. Почему-то для неё было жизненно важно остаться непокорѐнной, доказать себе и им, что она не сломается.

Озноб на теле стал физически ощутим, а к горлу вполне предсказуемо подступил ком. Но она не собиралась позволять себе плакать. Слезы — удел слабых, а себя девушка таковой не считала. У неё был свой способ борьбы с грустью и хандрой, именно поэтому она решительно откинула одеяло и, стараясь не шуметь, натянула на себя шорты, обмотала грудь широкой полоской ткани, заменяющей рабыням этого дома верхнюю часть наряда, и решительно двинулась к выходу их спальни.

Её лёгкие шаги были почти не слышны. Но даже если бы какая-нибудь из других



рабынь, спящих вместе с ней в комнате, и заметила уходящую девушку, то не стала придавать этому значение. Все здесь давно привыкли к некоторым странностям Рус, и не обращали на них никакого внимания. Даже хозяин, для которого она была на особом счету, не стал запрещать ей эти ночные гуляния. Всё равно за пределы усадьбы ей не выйти, так что он предпочитал попросту закрывать на это глаза.

Она спустилась во внутренний двор, обогнула старый фонтан и шагнула в темноту сада. Девушка отлично знала дорогу и могла пройти здесь даже в крошечной тьме. Но стоило ей миновать густые заросли высоких орешников, и вокруг сразу же стало намного светлее. Сегодняшняя ночь была лунной, на чистом тёмном небе светились мириады крошечных точек-звёзд, а где-то вдалеке слышался шум прибоя.

Огромный бассейн из белого мрамора тихо манил своей приятной прохладой, а лёгкая рябь на гладкой, как стекло, поверхности и вовсе казалась Рус доброй приветственной улыбкой.

Вздыхнув полной грудью, она тихо преодолела расстояние до ближайшего борта, легко оттолкнулась от него ногами и нырнула вниз. Вода приняла её ласково, как дорогую гостью или даже как любимую хозяйку. Рус даже иногда казалось, будто лёгкие подводные течения нежно гладят её, хотя в бассейне в принципе не могло быть ничего подобного.

Легко вынырнув на поверхность, она облизнула мокрые губы и улыбнулась, привычно почувствовав на них вкус соли. Ей нравилось, что этот бассейн всегда наполняли исключительно морской водой, в то время как два других, расположенных в крытом павильоне, были пресными.

Немного поплавав, Рус перевернулась на спину, раскинула руки в стороны и впервые за весь день спокойно вздохнула. Она любила вот так лежать на воде и смотреть на звёздное небо. В такие моменты дурные мысли окончательно оставляли её в покое, позволяя хотя бы на несколько минут расслабиться и отдохнуть от их постоянного присутствия. Однажды она даже умудрилась таким образом уснуть, и проспать до самого утра... пока её ни разбудил жуткий визг испуганной экономки, которая пришла утром проверить состояние воды в бассейне и обнаружила болтающееся на его поверхности тело. А когда это «тело» вдруг очнулось и попыталось что-то объяснить, изрядно впечатлительная женщина и вовсе лишилась сознания.

С тех пор о странной любви Рус к воде узнали все обитатели имения, и уже никто не удивлялся, обнаружив её ночью в одном из бассейнов. Но больше всех эта особенность девушки впечатлила её хозяина.

Когда ему сообщили, что его новая рабыня большую часть суток проводит в бассейне, Эрика едва не хватил сердечный приступ. Даже лекаря пришлось вызывать, потому что бледный барон никак не мог прийти в себя и унять непонятную нервную дрожь во всём теле. А всё дело в том, что вода являлась родной стихией Эриол. Королева была водным магом, и как следствие, черпала свои силы именно у воды. А если вспомнить о том, что помимо всего прочего, Рус похожа на неё как две капли воды, — у барона Виттара действительно была причина для столь жуткого испуга.

В тот же день, вызванный из ближайшего города маг, провёл тщательный осмотр девушки и вынес заключение, что в ней нет совершенно никаких магических сил, а на её теле не обнаружено ни единого артефакта, способного скрыть истинную сущность. А так же маг добавил, что, судя по ауре, девочка явно низкого происхождения, а значит, связи со стихией иметь не может по определению.



После этого барон успокоился окончательно, и даже разрешил изрядно напуганной Рус, для которой все эти осмотры были крайне неприятны, пользоваться бассейнами в любое время.

И она пользовалась. Правда, чаще всего именно по ночам, когда все остальные многочисленные обитатели дома предпочитали мирно спать в своих кроватях. Самой же Рус редко удавалось нормально выспаться. По ни кому неизвестным причинам она категорически не могла спать, если рядом находился кто-то ещё. А в спальне, которую ей приходилось делить ещё с тремя девушками, было очень мало места. Кровати стояли почти вплотную. И как бы Рус ни уговаривала себя смириться, как бы ни старалась заставить своё сознание поспать, ещё ни одна её попытка успехом не увенчалась. Поэтому ночью она предпочитала плавать в бассейнах, а отсыпалась днём, когда остальные девушки работали.

В силу своего особого положения «копии королевы» от большинства работ Рус была освобождена, за что остальные рабыни её, мягко говоря, недолгоблюдали. Да только нелюдиму одиначку Рус это мало волновало. Она и так старалась держаться особняком, практически ни с кем не общаясь, что, в общем-то, всех устраивало.

Вот и сейчас, бессмысленно провертевшись в кровати большую часть ночи, она в очередной раз оказалась здесь. Убаюканная мерным пением ночной птицы и треском цикад, уже видела очертания границ царства снов, когда её слух уловил посторонний звук. Нечто похожее на удар маленького камушка о гранитный бордюр дорожки.

Это заставило Рус мгновенно напрячься. Теперь она немного приподняла голову над водой, тщательно прислушиваясь, но больше не уловила ни единого постороннего звука. Вокруг всё так же стояла тихая и спокойная ночь, и ни единый шорох не казался подозрительным. Но сон, увы, ушёл, и возвращаться не собирался.

Не скрывая вздоха разочарования, девушка перевернулась на живот и лениво поплыла к одному из бортов. Её руки медленно скользили по поверхности воды, оставляя после себя круги из лёгкой ряби, взгляд был рассеян и не цеплялся ни за что конкретное. Но стоило ей коснуться мраморного выступа, как голова сама собой повернулась к тёмному силуэту, застывшему у небольшой ивы.

Едва заметив его, Рус снова резко оттолкнулась от мраморной стенки и поспешила вернуться в центр бассейна. Почему-то в воде она всегда ощущала себя в гораздо большей безопасности, чем на суше. А причин бояться людей у девушки было предостаточно. Четыре рабских клейма на её ногах и шрамы от плети на спине — тому доказательство.

В это самое время, силуэт вышел из тени и неторопливо двинулся к бассейну. Благодаря яркой луне здесь было довольно светло, что позволило девушке лучше разглядеть так напугавшего её человека. Первым делом она отметила для себя тот факт, что он высок, хорошо сложен и, скорее всего, силён, что само по себе являлось для Рус очень плохим знаком. Она давно усвоила, что удары от подобных типов самые болезненные, и заживают куда дольше. Уже одного этого факта было достаточно, чтобы она вела себя покорно. Всё ж несмотря на всю её внутреннюю силу и категорическое неприятие своего рабского положения, терпеть физическую боль она так и не научилась.

Когда незнакомец остановился у самого края бассейна, девушка, наконец, смогла узнать в нём хозяйского племянника. Сейчас он Оказался одет совсем не так, как днём. Не было ни костюма, ни строгого жилета. Их заменили закатанные до колен лёгкие брюки и чёрная сорочка. И на всём этом тёмном фоне больше всего выделялись его светлые волосы, подстриженные довольно коротко для нынешней моды. В руках он лениво крутил большой



стакан с какой-то жидкостью, в то время как его взгляд спокойно рассматривал Рус.

Она молчала, так как рабу не разрешалась первому заводить разговор. Раб должен был лишь отвечать, и то только в том случае, если хозяин разрешает.

Сам Кай тоже не спешил со словами. Он просто смотрел... и пусть разум твердил ему, что эта рабыня не может быть их пропавшей королевой, но глаза и собственная интуиция упрямо твердили обратное.

Сейчас тёмная вода скрывала от него почти всё её тело, оставляя обозрению только лицо и короткие тёмные волосы. Девушка выглядела напуганной и ещё... беззащитной. Это и показалось Каю самым неправильным, ведь Эриол никогда бы никому не показала своего страха. Она вообще крайне редко выражала какие-либо эмоции, реагируя на любые новости с совершенно равнодушным лицом. За это придворные за глаза называли её «ледяной королевой», и вскоре это прозвище подхватил и простой народ. Сам же Кай считал, что ей бы куда больше подошло прозвище «каменная» или же «мраморная», потому что Эриол являлась поистине непробиваемой женщиной, которую не волновало ничего кроме политики её страны.

Другое дело Рус. Эта девочка была не похожа на королеву ещё и тем, что не умела скрывать своих истинных эмоций. Точнее она явно старалась, но получалось у неё далеко не всегда. К примеру, её поведение в кабинете Эрика считалось почти безупречным для рабыни, если не считать того факта, что в её глазах периодически показывалось раздражение, а взгляд с завидной регулярностью возвращался к гостю хозяина. К тому же для внимательного человека, Рус вообще была как открытая книга. И сейчас Кай оказался искренне удивлён, всё больше уверяясь, что она на самом деле жутко его боится.

Видя, что племянник хозяина уходить не торопится, девушка решила, что стоит попытаться уйти самой. Возможно, он просто хотел искупаться в бассейне, и теперь ждёт, пока «недостойная рабыня» уберётся отсюда подальше. Поэтому, набравшись смелости, она развернулась к нему спиной и быстро плыла к противоположному борту.

К сожалению, лесенка осталась с другой стороны, так что вылезать пришлось, неуклюже цепляясь за острые края мраморных плиток. Они жестоко впивались в кожу, разрезая её до крови. В изрезанных пальцах появилась жуткая пульсирующая боль, а по ладоням потекли струйки тёплой липкой жидкости.

Но Рус сейчас было совершенно не до того. Выбравшись из бассейна, она поспешила скрыться. Ей даже удалось добраться до нужной дорожки, когда тишину ночи разбил знакомый мужской голос:

— Подожди! — приказал он и, судя по звуку шагов за спиной, собирался подойти ближе.

Но рабыня была слишком напугана, чтобы идти на поводу у правил. Она не знала, чего можно ожидать от этого человека, и прекрасно понимала, что даже если она сейчас закричит, никто ей на помощь не придёт. Сама себя она тоже защитить не сможет, а значит остаётся только один выход — бежать.

И она побежала. Так быстро, насколько позволяло отсутствие обуви на ногах. Голые ступни натыкались на острые камушки и мелкий мусор, что явно не способствовало большой скорости бега. Не удивительно, что Каю не составило никакого труда её догнать.

Он сам не понял, зачем рванул за девушкой. Наверно сработал вековой инстинкт охотника или что-то в этом духе, и он просто не смог устоять на месте. А когда поймал её за руку и резко развернул к себе лицом, то увидел в широко распахнутых глазах выражение



такого жуткого ужаса, что сам испугался своих действий. Сейчас перед ним была слабая, незащищенная, забитая лань, которая видела в нём, по меньшей мере, кровожадного тигра.

— Я не собираюсь причинять тебе вред! — выпалил Кай, которому было совершенно непонятно, что с ней происходит. — Неужели я такой страшный, что тебя всю трясёт?!

— Нет, — пропищала она в ответ и нервно замотала головой. — Простите, господин...

И тут в свете луны, пробивающейся через ветки высоких сосен, он заметил тёмные пятна на светлой ткани её мокрой одежды. В том месте, где Рус напряжённо прижимала сжатый кулачок к груди, пятно было самым большим и продолжало разрастаться.

— Это что такое? — выпалил он, не веря своим глазам. — Кровь? У тебя рана?

— Нет, нет, господин, — принялась оправдываться девушка. — Всего лишь царапина. Сейчас всё пройдёт.

Её голос звучал сдавлено и, казалось, дрожал от явного напряжения и испуга. Кай быстро понял, что его она боится куда сильнее собственного ранения. И ему это жутко не нравилось.

— Иди за мной, — бросил он сквозь зубы и, обогнув начавшую дрожать рабыню, направился в сторону дома.

Поначалу Рус хотела заупрямиться и снова побежать, или заявить ему, что по особому распоряжению хозяина, отдавать ей приказы имеет право только сам барон Виттар. Вот только быстро вспомнила, что перед ней не самый обычный гость, а единственный и горячо любимый хозяйский племянник. И фактически прикусив собственный язык, покорно направилась за мужчиной.

В полной тишине они миновали сад, прошли через внутренний двор с фонтаном и вошли в здание особняка через дверь кухни.

Обитель поваров в это позднее время оказалась тиха и безлюдна. Сейчас вообще было трудно поверить, что через каких-то несколько часов здесь будет твориться кулинарный хаос, в который это место погружалось с первым лучом солнца.

Рус не очень любила бывать здесь. Её раздражало такое скопление вечно занятого народа, да наёмные повара недолюбливали рабов. Как ни странно, но даже они, по сути — обычные люди, считали таких как Рус кем-то вроде домашних животных.

Когда девушка вслед за племянником своего хозяина переступила порог этого места, ей ещё больше стало не по себе. Она не понимала, зачем он привёл её именно сюда. Что хочет от неё добиться? Если ему нужна еда, то от Рус здесь не будет никакого толка. Она никогда ничего не готовила, а если и готовила когда-то, то сейчас уже совершенно не помнила, как это делать. Да и вообще... проще было бы разбудить кого-то из работников кухни.

— Садись, — ровным тоном скомандовал Кай, кинув в сторону девушки короткий взгляд.

Она повиновалась. Но выглядела при этом так, будто этот приказ был отдан человеком, держащим нож у её горла. Напряжение Рус росло с каждой минутой, как и её страх. И мужчина это отлично видел. Но, к сожалению, даже примерно не представлял, что нужно сказать, чтобы она успокоилась.

Раздумывая над этой странной ситуацией, он открыл дверь в кладовую, достал с верхней полки небольшую коробку и поставил её на стол. К удивлению девушки там оказались матки тонкой полупрозрачной ткани и бутылочки с какими-то непонятными жидкостями. Изучив каждую из них, Кай выбрал одну, с ярко жёлтой жидкостью, и сел напротив Рус.

— Дай руку, — сказал он, протягивая девушке свою ладонь.



Она неотреагировала. Напротив, вся сжалась ещё сильнее и закусила губу. Видя такую реакцию, Кай нахмурился и сам схватил её за запястье.

— Не дёргайся, будет щипать, — добавил мужчина, осторожно раскрывая её сжатый кулачок.

Раны оказались довольно глубокими, но не настолько, чтобы нести в себе реальную опасность. Хотя даже такие царапины без правильной обработки могли бы обернуться для этой испуганной мыши большими проблемами со здоровьем.

Когда он аккуратно смыл с её руки кровь, затем залил раны жутко неприятным раствором, Рус стало так больно, как не было уже очень давно. Девушка не смогла сдержать стон, с силой зажмурилась и отвернулась в сторону. И пусть многие рабы утверждали, что со временем перестаёшь реагировать на физические наказания и начинаешь воспринимать их проще, но она с этим согласиться не могла.

— Больно? — голос Кая звучал тихо, но в нём отчётливо слышалась странная забота. Он с большой осторожностью коснулся пораненных пальцев и легонько их погладил. — Сейчас пройдёт. Но нужно замотать, чтобы туда не попала никакая зараза. Так что, тебе придётся ещё немного потерпеть.

Теперь она смотрела на него даже не пытаясь скрыть своего явного удивления. Этот его голос, прикосновения, забота... просто выбили почву из-под её ног. Она не помнила, чтобы хотя бы кто-то разговаривал с ней так... дружелюбно.

Чувствуя замешательство девушки, которая, наконец, перестала трястись от страха, Кай едва сумел сдержать победную улыбку. Но даже сейчас он отчётливо понимал, что стоит ему совершить хотя бы один маленький промах, и всем с таким трудом добытым победам придёт конец. Рус снова закроется от него, а ведь только начала открываться... причём сама того не ведая.

Кай осторожно обматывал пораненные пальцы полосками ткани, и только когда последний пальчик оказался перевязан, рискнул снова подать голос.

— Вот теперь всё заживёт очень быстро, — сказал, поднимая на неё глаза и встречаясь с прямым недоверчивым взглядом... Эриол.

Он едва удержался, чтобы не дёрнуться. Но вот язык за зубами сдержать не смог.

— О Боги, Рус... как же ты на неё похожа, — выдал Кай, понижая голос до хриплого шёпота. — Если бы не возраст... — он снова вздохнул и покачал головой. — Если бы ты оказалась чуть старше, ни один довод разума не смог бы убедить меня, что ты — не она.

Рус снова опустила глаза.

Как ни странно, но страха больше не было. Будто бы, своими действиями, этот странный блондин умудрился доказать, что зла ей не желает. И она уже почти начала считать его другим, не похожим на остальных... как вдруг он снова вспомнил о той, кого она всем сердцем ненавидела. Всего одной фразой снова указал ей, что она всего лишь рабыня, чьей великой миссией является играть роль пропавшей королевы перед гостями барона Виттара.

Кай кожей почувствовал, что быстро теряет позиции, но сдаваться всё равно не собирался.

— Ты дрожишь, — заметил он, пристально глядя на девушку. — Оно и ясно. Вода в бассейне, конечно, тёплая, но воздух по ночам всё равно прохладный. Тебе нужно согреться.

И с этими словами племянник хозяина снова встал и направился к входу в погреб, а спустя несколько долгих минут ожидания, вернулся оттуда с бутылкой вина.



— Дядино любимое, коллекционное, — протянул он, разглядывая надписи на пробке. — Сейчас только немного подогреем.

А потом шокированная Рус, с округлившимися от удивления глазами наблюдала, как молодой аристократ, у которого явно и титул был, и водились немалые деньги, собственноручно разводит огонь, подвешивает над очагом небольшой котелок и выливает туда половину бутылки вина. А когда он наполнил уже горячим напитком большую глиняную чашку и протянул девушке, она и вовсе лишилась дара речи.

— Пей, — добавил Кай, усаживаясь рядом. — Вино хорошее, я точно знаю. Вот увидишь, всего после одной чашки тебе сразу будет намного теплее.

Её взгляд стал ещё более недоверчивым, но, тем не менее, Рус всё же протянула руки к сосуду и рискнула попробовать. Всё же послушаться приказа она до сих пор опасалась, а хозяйский племянник приказал пить.

— Скажи мне своё имя, — вдруг попросил он.

И что самое странное — именно попросил. Будто бы она имела право ответить отказом. От этой мысли девушке снова стало горько, и лишь теплота виноградного напитка не давала снова вернуться в состояние привычной апатии.

— Рус, — тихо ответила она, опуская взгляд.

— А я — Кай, — он приветливо улыбнулся и, потянувшись за её рукой, легко коснулся губами кончиков её повреждённых пальцев. Затем снова поднял взгляд и мягко посмотрел ей в глаза. — И мне очень приятно с тобой познакомиться.

Она ничего не ответила. Рабам вообще не разрешалось вот так беседовать с хозяевами, да и пить с ними вино, и сидеть на пустынной кухне. И Рус бы с радостью ушла, вот только... ей совершенно не хотелось уходить отсюда.

Этот Кай был первым человеком из всех, кого она помнила, который отнёсся к ней не как к вещи. Наверно, именно поэтому она окончательно обнаглела, снова рискнула поднять на него взгляд.

— Скажи, как давно ты живёшь в доме моего дяди?

Он пристально смотрел на девушку. Рассматривал её настолько внимательно, будто действительно выискивал что-то. Но не успела Рус додумать эту мысль, как его голубые глаза снова встретились с её синими. Он явно ждал ответа.

— Несколько месяцев, — ответила она, потупив взор.

— А до этого у тебя был другой хозяин? Кто? — продолжал интересоваться Кай и делал это с таким видом, будто собирается её купить.

— Эрс Карив, — тихо сказала девушка, прячась за чашей с вином.

— Никогда о таком не слышал, — задумавшись, проговорил мужчина. — Кто он?

Его тон был ровным и по-деловому чётким. Это только уверило Рус в правильности её догадок. Вот только она отлично знала, что Виттар её не продаст никому. Даже любимому племяннику. Да даже самому главному магу или принцу. Потому что она — его любимое развлечение, и он никак не готов лишиться подобной актрисы своего личного театра абсурда.

— Мелкий торговец рыбой с рынка Артиша, — сказала девушка.

Кай скривился.

— Как долго ты пробыла у него?

— Месяц, — прозвучал её ровный ответ.

— А много ли у тебя было хозяев? — голос выражал явный интерес.



— Ваш дядя — четвёртый.

— Тебе хорошо здесь?

Станный вопрос, особенно если учитывать, что обращён он к обычной рабыне. Наверно, именно поэтому Рус согласно кивнула, а затем отвернулась и с грустной улыбкой посмотрела куда-то в бок.

— Насколько? — не сдавался Кай.

И тут девушка окончательно забыла, как должны себя вести примерные рабыни и позволила себе то, за что её могли легко выпороть, причём прилюдно.

— Настолько, насколько может быть хорошо вещи в красивом серванте, — горько выдала она, а её глаза всего на мгновение полыхнули ярко-синим. А может, Каю это просто показалось, но в сочетании с тоном и манерой держаться этот взгляд только дополнил сложившийся образ. Он обомлел и почти забыл, как дышать. Но Рус смотрела не на него. Она была в своём мире... который потревожили глупыми вопросами. Поэтому и продолжила говорить: — Вещи, которую достают, чтобы удивить гостей и повеселиться самим. Вещи, копии... на которой каждый стремится выместить свою ненависть к оригиналу. Но... у вещи нет ни души, ни гордости. А у меня, к сожалению, есть.

Она выдохнула и именно в этот момент, поймав ошарашенный взгляд хозяйского племянника, наконец, сообразила Что и Кому только сейчас сказала. Она сама не поняла, как такое произошло. Почему вообще начала говорить? Из-за чего разоткровенничалась?

— Простите, — она резко сжалась, опустила голову ниже и попыталась встать. — Простите, господин! Это всё из-за вина...

И Кай будто бы очнулся от оцепенения. Видение исчезло, будто его и не было, и теперь на него снова смотрели испуганные тусклые глаза рабыни Рус. Но... кто-то может объяснить ему, что с ней было минутой назад?

— Сядь, — хрипло приказал он, всё ещё пытаясь прийти в себя после увиденного и услышанного. Девушка повиновалась, но голову так и не подняла.

Теперь Кай смотрел на неё не отрываясь, будто пытался убедить самого себя, что ему просто показалось. И пусть глаза были с ним совершенно согласны, логика это подтверждала, но вот что-то похожее на интуицию настоятельно рекомендовало присмотреться к этой девушке повнимательнее.

— Я рядом с тобой самому себе доверять перестаю, — тихо проговорил он, тяжело дыша. — Ты похожа на Эриол не только внешне. И иногда, глядя на тебя, я в буквальном смысле вижу её. Но... — он закрыл глаза и сглотнул, будто ему сложно было сказать следующую фразу. — Она действительно погибла. Я даже знаю, кто, когда и как её убил. Но так как тела не нашли, то в королевстве нашу правительницу до сих пор считают просто пропавшей.

Он замолчал, не понимая, для чего рассказывает это девушке. Зачем ей знать? Ему просто нужно было убедить самого себя, что перед ним не Эриол. Хотя... разве простое сходство может быть таким ярким?

— Я заберу тебя с собой, — вдруг сказал он, решительно глядя на рабыню. — Выкуплю у дяди и увезу в своё поместье.

— Зачем? — едва слышно поинтересовалась Рус. Она до сих пор боялась поднять лицо, поэтому смотрела на хозяйского племянника украдкой.

— Скажем так, — он коснулся пальцами её подбородка, заставляя смотреть на себя, и когда их глаза встретились, добавил: — У меня на тебя большие планы.



Это прозвучало настолько торжественно и двусмысленно, что девушка невольно вздрогнула, что не укрылось от Кая. Он в ответ на это ободряюще улыбнулся и нежно погладил её по щеке.

— Обещаю, Рус, в моём доме тебя никто не тронет, никто не посмеет ни обидеть, ни оскорбить. У тебя будет всё, кроме свободы. Её, увы, я дать тебе не могу... по крайней мере пока. Но, в этом мире возможно всё, так что никогда не стоит терять надежду.

Его взгляд потеплел, а пальцы перестали ласкать её кожу, и замерли на скуле.

— Ты красивая, Рус. В тысячу раз красивее погибшей королевы, — в его голосе, таком чарующем и нежном, сквозила боль. — Она даже при жизни была мертва. Никогда не встречал более холодной и бесчувственной женщины. А ты... — он наклонился вперёд и легко коснулся её тёплых чуть приоткрытых губ и тут же поспешил отстраниться. — А ты живая.

Тут сверху слышались чьи-то торопливые шаги, и этот звук будто выдернул Кая обратно в реальность. Он нехотя убрал руку от лица сидящей напротив рабыни и откинулся на спинку стула.

— Иди, Рус. Ночь скоро закончится, а ты почти не спала.

Девушка торопливо встала и поспешила скрыться за дверью. Но у самого выхода её догнал голос Кая:

— Сладких снов.

Оборачиваться она побоялась, поэтому предпочла сделать вид, что не расслышала его пожелания и, наконец, покинула кухню. Мысли её путались и совершенно не желали становиться ясными, заставляя бедную девушку нервничать ещё сильнее. И только добравшись до своей кровати и спрятавшись под тонкой простынёй, служившей ей одеялом, она смогла вздохнуть спокойно.

Хотя... стоило вспомнить бездонные голубые глаза Кая, его бархатный голос, его нежные руки, как сердце снова начинало барабанить как сумасшедшее. Губы горели от его поцелуя, и девушка неосознанно сжала их, будто не желая делиться своими воспоминаниями даже с окружающим воздухом. Ведь... рабынь не целовали. Они считались грязными, никчёмными животными. Предметами мебели, которые можно было использовать по своему усмотрению. Господа никогда не пускали их в свои постели, и уж точно не заботились об их мнении. Если же хозяин хотел использовать рабыню для удовлетворения своих потребностей в женщине, он уводил её в любую комнату кроме своей спальни. Туда могла входить только его законная супруга. И уж точно, ни один хозяин ни одной рабыни не стал бы целовать её сам. А Кай...

Рус даже представить себе боялась, что побудило его это сделать? Может он действительно был равнодушен к королеве и теперь нашёл способ занять себе «личную Эриол»? И пусть это было маловероятно, но других мыслей у девушки не было. В любом случае, ему следует забыть об этой идее, ведь хозяин ни за что её не продаст. В этом Рус не сомневалась. Она знала, что ему уже неоднократно предлагали за неё очень крупные суммы, но барон Виттар всегда был категоричен. Вот и в этот раз откажется.

За всеми этими мыслями Рус сама не заметила, как уснула. Впервые за всё время нахождения в этом доме, она смогла забыть, что рядом находятся другие люди и припокойненько погрузиться в сон, где её встретило спокойное синее море и улыбающийся Кай.



## Глава 3. Новый хозяин

— Нет, — снова ответил барон Виттар, не желая слушать никаких доводов. — Это пустой разговор, Кай. Я не соглашусь, даже не уговаривай.

Эрик резко схватил свой бокал и, залпом опрокинув в себя всё его содержимое, снова принялся за еду. Его племянник нахмурился и сильнее сжал в руке вилку. Судя по решительности, поселившейся в его глазах, сдаваться он не собирался.

— Ты что до сих пор не успокоился? — насмешливым тоном поинтересовался сидящий напротив темноволосый мужчина, очень похожий на хозяина дома, только лет на тридцать моложе. — Всё лелеешь в душе первую юношескую любовь?

— Заткнись, Камиль, — раздражённо бросил ему кузен. — Тебя это уж точно не касается.

— Почему же?! — картинно возмущился тот. — Я же прекрасно помню, как ты увивался за красавицей Эриол, когда она гостила здесь с матерью и маленьким принцем, — он усмехнулся и изобразил на лице умиление: — Сбегали к морю, как два милых голубка... Ты носил ей букетики из сада, а она краснела, стоило тебе на неё взглянуть.

— Хватит! Это было давно. Я забыл и вы забудьте.

— Так, судя по твоей просьбе — не забыл, — добавил Камиль, поглядывая на отца. — Но, дорогой мой друг, пора понять, что Рус — это всего лишь рабыня. Она — не Эриол.

— Я знаю. И настаиваю на сделке, — не сдавался Кай, недобро поглядывая на брата.

Камиль был младше него всего на год, но серьёзность в нём отсутствовала абсолютно. Он жил путешествиями, карточными играми и развлечениями. И его даже можно было назвать удачливым игроком, но даже таким любимцам фортуны как он иногда не везло. Именно это когда-то давно и дало Каю один существенный козырь в их вечных баталиях, и раньше ему было достаточно всего лишь строго посмотреть на Камиля, чтобы тот всё понял и замолчал. Но в этот раз братец разошёлся не на шутку.

— Ох, милашка Эриол! Такая вся тоненькая и стеснительная, — продолжая свой издевательский монолог, Камиль даже тарелку от себя отодвинул. — Как она смотрела на нашего Кая! Как загорались её синющие глазёнки, когда он просто появлялся в комнате! Казалось бы... любовь до гроба.

— Довольно! — Кай резко встал и повернулся к замершему дяде. — Я заберу Рус!

— Нет, — барон был как никогда категоричен.

Племянник выдохнул и снова сел за стол.

— Тогда, на правах владеющего половиной этого дома, я начну... разводить здесь овец, и кур, и быков, — затем подумал и добавил: — да и лошадей тоже. А ещё уток. У тебя как раз для них есть несколько бассейнов.

— Что за бред ты несёшь?! — выпалил разозлённый Эрик. — Каких правах? Какого хозяина?

И тогда Кай с торжествующей улыбочкой уставился на мигом присмирившего брата. Повисла тишина, в которой даже глухой удар ножа о стол показался подобным грому.

— Камиль?! — зарычал разгневанный отец. Он знал своего сына, как облупленного, и верно расценил столь резкую смену его настроения. — Объясни мне, почему Кай так сказал?

— Ну... день тогда не задался с самого утра... — туманно начал Кам.

— То есть, ты проиграл ему свою часть дома? Ту, которую я по собственной глупости



подарил тебе?! — он отбросил стул и поднялся на ноги. Молчание сына оказалось красноречивее любых слов, а ухмыляющаяся физиономия Кая только добавляла масла в огонь. — Зачем ты это сделал?! — грубо поинтересовался старший Виттар у племянника.

Тот же напротив, выглядел как никогда собранным и невозмутимым.

— Это была вынужденная мера, дядя, — отозвался Кай. — В тот вечер мы с Камом встретились случайно. Он как раз подписывал себе приговор, прося денег у одного из тех людей, которые долгов не прощают. И так как остановить Камиля, когда он в игре, не под силу никому из ныне живущих, мне пришлось предоставить ему энную сумму денег. Взамен он сам... Повторяю, сам настоял на том чтобы я принял у него закладную на его часть усадьбы. Он обещал вернуть деньги в течение месяца, а прошло уже несколько лет. Так что, дядя, всё по-честному.

Эрик снова сел и, наполнив свой бокал, тут же осушил его.

— Значит, ты предлагаешь обменять Рус на закладные? — предположил он, уже куда более спокойным голосом. На необычно молчаливого сына он старался не смотреть, всецело сосредоточившись на Кае.

— Именно, — кивнул тот. — Думаю, это было бы справедливо, учитывая, что она всего лишь рабыня, причём довольно строптивая.

Хозяин дома покачал головой и решительно направился к выходу.

— Пошли, племянник. Договорим в кабинете, — бросил он, проходя мимо победно улыбающегося Кая.

Обед был благополучно забыт, как и молчаливый Камиль, которому разговор с отцом только предстоял. Но сейчас, его суровому родителю было явно не до того. Хотя не стоило сомневаться, что к разборкам с сыном он перейдёт сразу же, как закончит все дела по передаче любимой рабыни не менее любимому племяннику-шантажисту. Именно поэтому, едва оставшись один, Камиль отдал приказ седлать своего коня. Он тоже прекрасно знал характер отца, и решил дать ему возможность побушевать в одиночестве. Вон у него сколько рабынь, пусть на них зло срывает. А его сынок пока поживёт где-нибудь в другом месте. У того же Кая, к примеру. Это было бы лучшим решением проблемы, и теперь оставалось надеяться, что ему позволят уехать.

\* \* \*

В кабинете было тихо и привычно прохладно. Кай даже расслабился, наслаждаясь той свежестью, что царила в этой шикарной комнате. Он уже чувствовал, что победил, и именно поэтому позволил себе несколько секунд блаженства и тишины.

— А теперь, дорогой мой племянник, объясни, какого демона тебе вообще понадобилась моя рабыня? — странно спокойным тоном поинтересовался барон. — Нет, я всё понимаю, и юношескую любовь, и ностальгию, и даже простое желание получить в личное пользование копию королевы, но... Кай. Это ведь всё мелочи. И ты бы никогда не расстался со столь ценным козырем. Ведь это не просто закладные на имение, а фактически компромат на брата. Так скажи мне, что ты задумал?

Он внимательно посмотрел на племянника, ожидая ответа, но тот лишь пожал плечами и промолчал.

— Только, пожалуйста, пообещай, что не станешь делать глупостей, — опасливо



проговорил его дядя. — Что не станешь лезть в политику, и уж тем более, втягивать в это Рус.

— Прости, дядя. Но я не люблю обещать того, чего не смогу выполнить, — улыбнувшись, ответил Кай.

— То есть, — Эрик заметно напрягся, — именно это ты и планируешь?

Кай сделал вид, что не понял вопроса, но в глазах всё равно промелькнула искра насмешки.

— Одумайся! — воскликнул мужчина. Теперь он выглядел куда более испуганным, чем при разговоре о возможной потере столь обожаемого им дома. — Кай, твоего отца казнили за попытку государственного переворота! Ты хочешь повторить его судьбу?!

— Отец действовал неосмотрительно, — невозмутимо парировал он. — Я же не стану идти напролом. У меня есть королева, которая, после подписания договора о продаже станет моей собственностью и будет мне беспрекословно подчиняться.

— Ты не понимаешь! — Эрик встал из-за стола и нервно прошёл к окну. — Там верхушка власти. Маги, советники, принц. Но даже это не самое страшное. Ведь её обязательно будут проверять, и я уверен, что без верховного мага здесь не обойдётся. А он почувствует, что она не Эриол.

— По этому поводу можешь не беспокоиться, — самоуверенно отозвался Кай. — Я же сказал, что не стану бросаться на амбразуры без полноценного продуманного плана. К тому же... мне в любом случае понадобятся союзники. И distinguished господин Мардел должен обязательно оказаться в их числе. А с поддержкой верховного мага всё станет намного проще. Да и сам я не просто так аспирантуру академии заканчивал. Тоже кое-что могу.

— И всё-таки, Кай, я уверен, что ты совершаешь ошибку, — продолжал стоять на своём дядя.

— Ошибкой будет не воспользоваться таким прекрасным шансом, — он чуть подался вперёд и добавил. — А так я не просто верну себе титул, которого был лишён по вине отца, но и фактически стану руководить страной. Думаю, чертовски приятно, когда королева, та перед кем трепещут и кого боятся миллионы, является твоей фактической марионеткой, — он снова улыбнулся и откинулся на спинку кресла. — Согласись, ради такого стоит пойти на риск.

— Я бы не пошёл, — ответил его дядя. Он достал из ящика стола два бокала и очередную бутылку вина и снова посмотрел на племянника. — Мне есть что терять.

— А мне терять нечего, — в голосе Кая послышалась горечь. — Всё что мог — я уже потерял. И теперь у меня остались только деньги... и мать.

— Кстати, как поживает моя любимая сестра? — поинтересовался Эрик. — Не собирается ли наведаться в гости?

— Она наслаждается жизнью и свободой. Сейчас колесит по Вертийской империи и подумывает поселиться в одном из её городов, — Кай грустно усмехнулся и снова посмотрел на дядю. — Она больше не вернётся в Карилию. После того как отца казнили, она дала королеве клятву, что покинет страну, и только поэтому ей сохранили жизнь. Ну, ты ведь прекрасно об этом знаешь, да Эрик?

Тот кивнул и протянул племяннику один из наполненных бокалов. Конечно, он отчётливо помнил, что творилось в королевстве чуть больше года назад, когда Эриол отдала приказ, казнить Гарра Мадели Графа Мардарского — мужа его младшей сестры и отца Кая.



Это была показательная казнь. Подписав приговор предводителю заговорщиков, королева хотела наглядно продемонстрировать, какая судьба ожидает его единомышленников, если они не отступятся. Тогда в качестве дополнительного наказания род Мадели лишили титула, земель, и должны были лишиться жизней, но Её Величество почему-то ограничилась выдворением супруги графа из страны, а про Кая и вовсе предпочла забыть.

Возможно, если бы он тогда находился в столице, его бы повели на эшафот вместе с отцом, как было принято. Ведь изменников в Карильском королевстве всегда карали очень сурово. Но Гарр будто чувствовал, что всё может закончиться печально, и буквально за день до этих событий отправил сына со срочным поручением в Вертинию. И поэтому получилось, что о свалившемся на семью несчастье молодой Мадели узнал почти через месяц.

Но что самое удивительное, все конфискации и лишения его личное имущество не затронули совершенно. Хотя в то время отец уже официально передал ему большую часть семейных капиталов. Так что довольно скоро стало понятно, что несмотря на накрывшую семью опалу, потерю титула и родовых поместий, Кай Мадели всё равно остался одним из богатейших людей королевства. Да только никакие деньги не были способны вернуть ему потерянное имя древнего рода и уважение аристократии.

— А жизнь ты потерять не боишься? — усмехнувшись, спросил Эрик.

— Нет, — Кай лениво пригубил вино. — Знаешь, как говорят в Вертинии: «Жить опасно, ведь можно умереть». И если сама Судьба выдала мне такой шикарный шанс как Рус, я не намерен от него отказываться.

— Глупец! — выпалил дядя, осушая бокал. — Ты гонишься за тенью! И совершенно не знаешь Рус. Она не сможет стать такой, как Эриол. Они разные!

— Сможет! — парировал Кай, громко ставя сосуд с вином на деревянный стол. — Я научу её. И уверен, она пойдёт на многое, чтобы больше никогда не увидеть невольничий рынок.

— Будешь угрожать? И не жалко её? Она ведь всего лишь девочка... молодая, напуганная. Она в этой жизни видела только боль, — барон явно пытался воззвать к его совести.

— Представляешь, не жалко. Ни капельки, — зло бросил Кай. — Ведь я, фактически, собираюсь отдать ей это королевство. Согласись, неплохой подарок для рабыни.

— И всё-таки, Кай, прошу, не делай глупостей, — Эрик вздохнул и отвёл взгляд. — Не заставляй меня переживать. Ты мне как сын... — он метнул взгляд на дверь, видимо вспоминая о Камиле, и обречённо вздохнул. — Ты всегда был умным мальчиком, и я надеялся, что станешь великим человеком. К тому же у тебя такие выдающиеся способности в магии. Зачем тебе эта авантюра? Хочешь вернуть титул?! Так дождись, пока коронуют Артура, и подай прошение о возвращении утраченных регалий. Думаю, за определённый вклад в казну он быстро согласится. Что для тебя эти несколько тысяч или даже миллионов? Но риск при этом минимальный. А Рус... пусть останется твоей домашней королевой. И все будут живы, здоровы и счастливы.

— Нет, дядя, — голос Кая звучал ровно и очень холодно. — Этого всё равно будет слишком мало. Даже если я трижды выкуплю свой титул, общество не примет меня обратно. Поэтому я вернусь ко двору красиво, со скандалом и фанфарами. И никто не посмеет сказать мне хоть слово. Кинуть хотя бы один косой взгляд.

Ответить Эрику оказалось нечем. Он тоже прекрасно понимал желание племянника



получить обратно утерянные позиции в высшем обществе, но всё равно не желал просто так отпускать его на верную гибель.

— Ты всё решил, — наконец, выдал барон. — И уже не станешь меня слушать.

— Не стану, — подтвердил Кай, разглядывая вино на дне своего бокала. Потом резко поднял голову и снова обратился к дяде: — Когда будет готов договор о продаже?

— Думаю, завтра, — ответил ему Эрик. — К тому же нужен маг, чтобы закрепить сделку.

Кай фыркнул и широко улыбнулся.

— Ну, с этим и я справлюсь. Здесь особого умения и не нужно, — заметил он. — Главное, чтобы обе стороны были согласны с условиями договора, а остальное — уже мелочи. Так что, вызывай своего секретаря, пусть готовит бумаги, а вечером мы всё подпишем, заверим и закончим сделку.

— Так торопишься попасть на плаху? — губы хозяина кабинета искривила горькая усмешка.

— Нет, дядя. Но мне будет куда спокойнее, когда Рус станет моей. Она слишком важная фигура в предстоящей игре. И... — он поднял голову и снова посмотрел на Эрика, — завтра мы уедем. А сегодня ночью, по официальной версии, твоя рабыня погибнет, — его взгляд стал сосредоточенным и каким-то ехидным. — Скажем... откажется принимать нового владельца и утопится.

— А как же первый обязательный приказ хозяина, который зачитывается сразу после установки клейма?! — воскликнул Эрик, ошарашено глядя на своего племянника.

Кай пожал плечами и вновь пригубил терпкий виноградный напиток.

— Ну, я же в первый раз буду фиксировать сделку по продаже раба. И... не удивительно, что забуду отдать приказ: «беречь свою жизнь и здоровье» — он улыбнулся и в несколько глотков допил своё вино. — Так и поступим.

— Ты... — у барона не было слов. — Кай, я не узнаю тебя. Что ты собрался делать?

— Не волнуйтесь, дядя. Это всего лишь необходимая мера предосторожности. Согласись, будет странно, если я уеду из твоего имения с рабыней, как две капли воды похожей на королеву, а потом объявлюсь в столице с самой Эриол. Это может вызвать подозрения. А так... — Кай задорно улыбнулся и откинулся на спинку кресла. — Так все будут думать, что Рус погибла.

— Следы заметаешь? — процедил сквозь зубы старший родственник, которому затея племянника с каждой минутой нравилась всё меньше и меньше.

— Будем считать это первым аккордом в мелодии моей новой жизни. И знаешь... — он на секунду задумался, а потом вдруг склонился вперёд и добавил, чуть понижая голос. — Думаю, нам вообще не стоит придавать гласности сделку о продаже. Твоя рабыня ведь любит плавать, и никто не удивится, если вдруг однажды утром, её труп обнаружится в одном из бассейнов.

— Ты сумасшедший авантюрист, — бросил ему дядя.

— Я просто хочу вернуть то, что принадлежит мне по праву. И сделаю для этого всё, что в моих силах.



Когда сразу после ужина хозяин вызвал Рус к себе в кабинет, она уже знала, что добром это не кончится. Весь день она чувствовала приближение чего-то непонятного. Ей казалось, что над ней зависла большая чёрная туча и теперь только и ждёт, чтобы обрушиться на несчастную девушку стену ливня из очередных неприятностей.

Сначала она думала, что всему виной её ночной разговор с хозяйским племянником. Потом вдруг поняла, что почти не помнит, о чём они говорили, а вот его голубые глаза, наоборот, совершенно не желают покидать её мысли. А ещё... он снился ей.

Этот сон был таким ярким и красочным, что делало его слишком похожим на реальность. И там она была в платье... длинном, шёлковом, с кружевной отделкой и россыпью жемчужин на лифе. Её волосы почему-то оказались длинными и заплетенными в две простые косы, а на ногах красовались лёгкие туфельки. Она сидела на большом камне у самой кромки воды и что-то рисовала. Так тщательно выводила линии на плотном листе бумаги, что совершенно не заметила, как к ней кто-то подошёл. А когда этот кто-то нагло закрыл ей глаза руками и озорным голоском попросил угадать, кто он, Рус почему-то улыбнулась и радостным криком «Кай», развернулась и прильнула к его губам. Он тоже рассмеялся и, подхватив её на руки, закружил.

— Я скучала, — прошептала она, когда снова оказалась на земле.

Кай крепко прижимал её к себе и улыбался.

— Я тоже скучал, Олли. Очень, скучал, — его губы накрыли её, и Рус почти почувствовала их вкус. Этот поцелуй... он был таким необычным, таким ярким, что она едва сумела сдержать стон.

И в этот момент она проснулась в той самой комнате, которую делила ещё с тремя другими девушками в имении барона Виттара. А за окном яркое солнце уже давно освещало реальный мир. Тот, в котором она была всего лишь рабыней.

Кая она в этот день не видела, так как её отправили помогать садовнику. А когда явился господин Суре́зе, причём пришёл прямо в сад, Рус напряглась ещё больше. Ведь это могло означать только одно — её продают.

Она давно заметила, что когда за кем-то из девочек приходил личный секретарь барона, они больше не возвращались. Поначалу она даже пугалась этого человека, думая, что он делает с ними что-то плохое. И только через несколько месяцев стала случайным свидетелем того, как девочку увозит новый хозяин. Тогда-то она и поняла, что господин Суре́зе всего лишь оформляет сделки, а никак не уводит девушек в лес для жертвоприношения, как ей казалось сначала.

И вот теперь он пришёл за ней.

Этого дня Рус боялась сильнее всех пыток и наказаний. Она слишком хорошо знала, какими жестокими могут быть люди, и как они относятся к «лишённым воли». Дом барона Виттара являлся приятным исключением из правил. Это место было единственным, где она могла чувствовать себя в относительной безопасности. Ведь хозяин Эрик действительно заботился о своих рабынях. Он даже нанимал для них учителей, которые преподавали девочкам основы этикета, музыку, пение, рукоделие, кулинарию и даже давали некоторые знания по медицине. Вот только обычно барон предпочитал приобретать рабынь помладше, когда они только начинали вступать в период полового созревания. А как только им исполнялось шестнадцать — начинал подыскивать хорошего покупателя. И лишь одна Рус никак не вписывалась в его правила, ведь для критериев барона она была несколько... старовата. И он бы никогда даже не взглянул в её сторону, если бы не это их поистине



мистическое сходство с королевой.

Когда порядком напуганная девушка вошла в кабинет своего хозяина, руки её ощутимо дрожали, а сердце стучало так, будто доживало свои последние минуты. Но стоило ей увидеть Кая, и перед глазами как наяву вспыхнул тот поцелуй из сна, после чего она заметно покраснела, а дыхание сбилось окончательно.

— Рус, дорогая, присаживайся, — заботливым тоном предложил хозяин, указывая на одно из кресел, стоящих у его стола. Она повиновалась, хоть и пребывала в явном замешательстве. Ведь никто и никогда раньше не обращался к ней с подобным почтением. Её удивление не укрылось от внимательного барона, поэтому он как-то по-отечески ей улыбнулся и добавил: — Не удивляйся, моя милая. Скоро тебе придётся привыкнуть к подобному обращению.

— Да, Рус, — согласился Кай, которому даже нравилось видеть в её глазах полнейшее непонимание ситуации. — Дядя прав. Но об этом мы поговорим позже. А пока... — он поднялся и протянул ей руку, предлагая сделать тоже самое. А когда напряжённая девушка встала, поймал её испуганный взгляд и, опустившись рядом с ней на корточки, провёл пальцами по самому свежему рабскому клейму на её бедре.

Рус вздрогнула, совершенно теряясь от такого нежного прикосновения, и ошарашено уставилась на Кая. Он же смотрел ей в глаза и улыбался. Затем перевел взгляд на дядю, и кивком попросил начать.

Эрик нехотя развернул лежащий перед ним лист и принялся зачитывать:

— В соответствии с подписанным договором, я — Эрик, шестой барон Виттар, отказываюсь от права на владение рабыней Русиной и передаю её покупателю, — озвучил он, ленивым тоном.

И когда были сказаны последние слова, яркий отпечаток клейма на ноге девушки стал заметно тусклее. Рус же затаила дыхание, ловя столь драгоценные секунды, ведь формально сейчас она была свободна и не принадлежала никому. К сожалению, это было лишь иллюзией... ведь ясно, что никто её не отпустит. Никогда.

— В соответствии с подписанным договором, я — Кай Мадели, принимаю права на владение рабыней Русиной и скрепляю это печатью подчинения, — едва касаясь он, провёл пальцем вверх по бедру девушки и остановился на самой границе коротких шорт. — Будет больно, потерпи, — сказал он, не отрывая взгляда от растерянных глаз теперь уже своей рабыни, а после нарисовал на её коже маленький круг.

Резкая вспышка боли заставила Рус закрыть глаза. Она закусил губу, и всеми силами старалась не кричать. Ей казалось, что всё тело пронзает тысяча раскалённых игл, что каждая капля её крови вскипает и начинает плавить кости. Это было жутко, но, к счастью, в этот раз закончилось гораздо быстрее, чем обычно. Ей даже удалось не потерять сознание, хотя раньше организм отключался сам.

— Прости, — услышала она тихий голос Кая, в котором почему-то сквозила вина. — Обещаю, настолько больно уже не будет.

Она пошатнулась и обязательно упала бы, если бы не его руки и не стоящее рядом кресло. Рус ещё не осознала, что именно сейчас случилось. Пока её занимала только ноющая боль во всём теле и гул в собственной голове.

Кто-то протянул ей стакан воды, который она приняла скорее инстинктивно, чем осознанно. После поблагодарила коротким кивком и принялась пить... медленно, мелкими глотками, но с такой жадностью, что вызвало улыбку у обоих присутствующих в кабинете



мужчин.

— Ей нужно отдохнуть, — сказал барон, разглядывая девушку. — Я, признаться, удивлён, что она до сих пор в сознании.

— Рус — сильная, дядя. И очень сдержанная, а это прекрасные качества для той роли, которую ей предстоит играть, — Кай снова занял своё кресло, и с нескрываемым триумфом смотрел на свою новую рабыню.

Рус же после его слов вздрогнула и резко открыла глаза. Только сейчас до неё дошёл весь смысл происходящего. Ведь получается, что теперь её новый хозяин... Кай?

Послышался смешок барона, сопровождаемый странным взглядом в сторону своей уже бывшей рабыни.

— Тебе когда-нибудь приходилось видеть удивлённую королеву? — с широкой улыбкой поинтересовался он, обращаясь к Каю. — Мне вот — нет. Ни разу, за все те годы, что был знаком с Эриол. Она даже в детстве никогда так глаза не округляла.

Но девушка не обращала никакого внимания на их слова. У неё в голове до сих пор не укладывалось, что Кай — тот, кто заматывал ей пальцы прошлой ночью, кто обращался с ней так почтительно и даже нежно, кто целовал её пусть и во сне... — теперь её хозяин. Но что самое странное, Рус никак не могла понять, радоваться ей или плакать?

— Нет, дядя, — ответил Мадели, теперь точно так же рассматривая Рус. — Она при мне тоже всегда старалась держать лицо.

— Забавная картина, — снова усмехнулся Эрик. — Но... такая милая, что я уже начинаю жалеть о нашей сделке. Рус... слишком ранимая для того серпентария в который ты собираешься её запихнуть.

Вот теперь глаза девушки округлились ещё сильнее. Она инстинктивно подтянула босые ноги ближе и настороженно уставилась на нового хозяина. И тут рассмеялся Кай.

— Ты что реально решила, что я отправлю тебя к змеям?! — выпалил он, наблюдая, как удивление на королевском лице сменяется самой настоящей паникой. — Нет, милая, нет и ещё раз нет. Обещаю, никаких ползучих тварей. Только коленопреклонённые подданные, — весёлым тоном, добавил Кай. — Теперь, дорогая моя, наступит твоя очередь ставить их на колени.

Она уже устала удивляться и даже не пыталась разобраться в глубинном смысле слов нового хозяина. Вместе со стихающей болью организм начали медленно покидать и силы, и всё чего сейчас хотела Рус, это поспать. С каждой секундой ей становилось всё сложнее держать глаза открытыми, а голова сама собой начала клониться набок.

— Всё, Кай, начался откат, — заметил Эрик, глядя на слабеющую Рус. — Уводи своё приобретение. Подозреваю, что в старую спальню она больше не вернётся.

— Твои подозрения как всегда верны, — ответил довольный племянник и, подойдя к девушке, легко подхватил её на руки.

Оказавшись в таких тёплых и удобных оковах, Русина уткнулась носом в мягкую рубашку хозяина и едва заметно улыбнулась. Она сама не понимала, почему рядом с ним начинает ощущать себя совсем иначе. Будто одним своим присутствием он был способен менять её реальность. Заставлять забыть о главном, — что она всего лишь вещь.

Наслаждаясь состоянием полного спокойствия и умиротворения, которое дарило ей близкое присутствие Кая, девушка почти погрузилась в сон. И возможно, так бы и проспала до самого утра, если бы не ощущение жуткой неправильности происходящего. Ведь вместо колючего шерстяного одеяла, которым была застелена её постель, она ощутила приятный



холод шёлковой простыни, а голова опустилась на мягкую подушку, хотя у Рус отродясь такой не имелось. Всё это казалось настолько странно, что мигом отогнало любой сон.

Осторожно приоткрыв глаза, она попыталась понять, где находится, но это место оказалось ей совершенно незнакомо. Комната была просто огромной, кровать — и вовсе будоражила своими размерами. На потолке горел мягкий свет от магического светильника, которые из-за своей редкости и дороговизны размещались только в хозяйских покоях, а значит...

— Не пугайся, Рус. Это моя комната, — голос Кая слышался откуда-то сбоку. И приподнявшись на локте, она увидела распахнутые двери, откуда доносился лёгкий шум воды. — Завтра мы уедем, а пока ты проживёшь здесь. И сразу пресекая любую самостоятельность, заявляю: спать ты будешь в кровати. Я на твоё тело не претендую и сегодня переночую в другом месте. А твоя задача — как следует отдохнуть, потому что завтра для нас обоих будет трудный и очень насыщенный день. Еду тебе принесут позже, необходимую одежду доставят утром. В остальном можешь чувствовать себя здесь совершенно свободно. Ограничение только одно — из комнаты не выходи. Сегодня ночью тебя не должен видеть никто. И это — приказ.

По телу девушки прошла лёгкая волна холода и тут же сменилась болью, которая всегда сопровождала получение приказа от хозяина. Такой была истинная изнаночная сторона рабства. Ведь раба сковывала магическая печать подчинения, которой и служило клеймо. Именно она заставляла подчиняться приказам беспрекословно. И фактически лишала собственной воли, заменяя её волей владельца.

В отражении большого зеркала ванной комнаты, Кай заметил, как при слове «приказ» его рабыня мгновенно побледнела, и это отдалось странной болью в его, казалось бы, давно огрубевшем сердце.

— Рус... — позвал он тихо. Девушка подняла голову и посмотрела в сторону распахнутой двери, будто бы могла его увидеть. — У меня никогда не было рабов. Но я знаю, что ты чувствуешь, получая приказы. Поэтому... — он остановился, пытаясь подобрать правильные слова, которые бы звучали не так грубо. Но реальность была такова, что любые даже самые мягкие фразы не смогли бы изменить её сути. Поэтому он просто попытался выразиться как можно более понятно. — В общем, я предлагаю сделку. Ты слушаешь меня во всём, выполняешь все мои просьбы и поручения, и тогда у меня просто не будет поводов прибегать к приказам.

Взгляд девушки стал настороженным, но в нём появилась странная искра молчаливого одобрения. Тогда лежащий в большой ванне Кай, вздохнул с облегчением и добавил:

— Но кое-что я тебе всё-таки прикажу. И предлагаю покончить с этим сейчас, пока твой организм ещё находится в стрессовом состоянии и не способен на резкую реакцию на приказы, — девушка напряглась и села на кровати с таким видом, будто её собираются казнить. Эта картина снова вызвала на лице Кая удивлённую улыбку. — Да не бойся ты, — выпалил он, радуясь тому, что сейчас она не может его видеть. — Ничего ужасного я не прикажу. Так что, предлагаю начать прямо сейчас.

Девушка замерла и, кажется, почти перестала дышать. Она ждала слов хозяина, как очередного приговора. Тогда-то Кай и решил, что разговор лучше продолжить, находясь в непосредственной близости от девушки. Возможно, его присутствие сможет отвлечь её от болезненных ощущений. Но главное даже не это. На самом деле ему нужно было от Рус гораздо больше чем слепое подчинение. Ведь для того чтобы его план по замене королевы



стал реальностью, лже-Эриол должна целиком и полностью ему доверять. А доверие заслужить не так-то просто. Особенно доверие того человека, который слишком хорошо знает какими подлыми и жестокими могут быть люди.

И как бы ни хотелось Каю продолжить нежиться в горячей расслабляющей воде, но время уже поджимало. Поэтому, натянув длинный халат прямо на мокрое тело, он вошёл в собственную спальню и устроился в кресле напротив кровати.

При его появлении Рус хотела было вскочить на ноги и поклониться, как и подобало примерной рабыне, но сил на это у неё не нашлось. Всё, на что она оказалась способна, это склонить голову и покорно опустить взгляд.

И эта картина оказалась для Кая по-настоящему шокирующей. Он и сам не помнил, сколько раз представлял Эриол в своей постели, и вот... мечта сбылась, но как-то не совсем правильно.

Вообще, раньше Кая не особо волновало, во что одеты рабыни в этом доме. Он-то и за женщин их никогда не считал, прекрасно зная, что дядя стережёт их драгоценную невинность, как зеницу ока. И вот теперь, когда одна из них покорно сидела на его кровати в ореоле шёлковых простыней и подушек, осознал, что короткие шорты и тонкая тканевая полоска на груди открывают куда больше, чем стоит. Его взгляд прошёлся по тонкой линии обнажённых плеч, оценил грудь, спустился к стройной и даже какой-то хрупкой талии и резко метнулся обратно к глазам, которые в этот момент будто бы снова полыхнули синим.

— Я брежу, — бросил он себе под нос, легко тряхнув головой.

Наверно, только сейчас к нему пришло полное осознание всей сложности воплощения в жизнь его собственной затеи. Ведь как бы Кай ни старался, как бы ни внушал себе, что Рус это не Эриол, но какая-то часть его души была уверена в обратном. А это могло существенно осложнить их будущие взаимоотношения.

— Ладно, Рус. Начнём, — бросил он, собираясь с мыслями. — Я приказываю тебе беречь собственное здоровье, и ни при каких обстоятельствах не наносить себе вред.

В этот раз холодная волна была куда сильнее. Казалось, она заставляет кровь превращаться в ледяную реку, а потом растапливает её волной настоящего вулканического жара. Но Рус уже привыкла к такой боли и даже научилась скрывать её от окружающих. Это первый приказ Кая стал для неё неожиданностью, поэтому он смог разглядеть её реакцию. Но больше Рус не собиралась допускать подобного. Ведь, несмотря на свой рабский статус, она всё ещё имела гордость.

Кай же наблюдал за ней с немым удивлением. Он знал, что каждый приказ нового хозяина причиняет рабу жуткую боль. И пусть со временем организм привыкал к этим импульсам, и ощущения становились не такими сильными, но это происходило только спустя первые сто приказов. Поэтому, наблюдая за невозмутимым выражением лица Рус, он невольно проникся к ней уважением. Ведь первое, чего лишали раба — это гордости. А сидящая перед ним хрупкая девочка каким-то образом умудрилась её сохранить.

И пусть она рабыня, но не сломленная...

Не покорённая...

Гордая...

Эриол!

Он снова тряхнул головой, при этом запуская руки в волосы. Это вечное сравнение уже начало его раздражать. Только Кай даже примерно не представлял, что нужно сделать, чтобы перестать видеть в Рус погибшую королеву. Оставалось надеяться, что со временем



станет легче.

— Второй приказ, — продолжил он ровным тоном. Рус лишь кивнула, но взгляд так и не подняла. — Никто, ни одна живая душа не должна узнать того, о чём мы будем с тобой говорить. Всё что я тебе рассказываю, учу, что мы делаем вместе — остаётся между нами.

Новая волна отдачи — и снова полнейшая невозмутимость на немного побледневшем королевском лице.

— Далее. Ты не называешь меня своим «господином». Никогда. Обращаешься только по имени. О том, что ты моя рабыня должны знать только ты и я, — голос звучал ровно. Кай явно взвешивал каждое слово. — Подчиняешься ты только мне. Все другие люди должны считать тебя свободной. То есть, с ними ты будешь вести себя, как высокородная леди.

Рус снова кивнула, на долю секунды прикрыв глаза. В этот раз боль была почти невыносимой.

— На этом — всё, — бросил Кай и, поднявшись с места, направился в сторону гардеробной. — Больше приказов не будет. По крайней мере, пока не возникнет такая необходимость. А чтобы она не возникала, мы с тобой будем учиться общаться и исполнять просьбы.

Она молчала. Хотя в глазах явно стоял какой-то вопрос. Тогда Кай снова вернулся к кровати и, улыбнувшись, присел на её край.

— Говори, если тебе есть, что сказать, — он уже привычно коснулся её подбородка и приподнял лицо. — Тебе нужно научиться общаться, поэтому, когда хочешь что-то сказать... или спросить — говори. Обещаю, я не буду ругаться или наказывать тебя. Если мне что-то не понравится — обязательно скажу. Объясню...

— Чем приказ отличается от просьбы? — выпалила вдруг Рус, с нетерпением ожидая ответа.

Кай тепло ей улыбнулся и легко погладил по щеке, точно так же, как делал это пошлой ночью.

— Когда обращаются с просьбой, ты можешь отказаться, оспорить, предложить другой вариант, и мы вместе попытаемся найти наилучшее решение, — его мягкий голос, будто бы обволакивал её сознание. Он звучал словно мелодия... красивая и приятная. И Рус неосознанно расслаблялась, совершенно забывая, кто она и где находится. А Кай продолжал говорить, так же поглаживая её кожу, только уже на шее. — А что такое приказ — ты знаешь лучше, чем я. Мне никто никогда не приказывал.

— Даже королева? — шёпотом спросила девушка.

— Да. Хотя у неё была такая возможность, — он заправил за ухо её короткие вьющиеся локоны и легко коснулся губами шеи девушки.

Она закрыла глаза и попыталась выровнять внезапно сбившееся дыхание. Ей было совершенно непонятно, что твориться с её телом, когда Кай оказывается настолько близко. Сам же новый хозяин, почему-то, расценил это как испуг.

— Мне нравится тебя целовать, — сказал он шёпотом, немного отстранившись. — Но без твоего согласия я никогда не позволю себе чего-то большего. Если мы и окажемся в одной постели, то только по обоюдному желанию и уж точно без приказов. Но... если это случится то только после того, как ты научишься мне доверять. А пока... — он встал с кровати и тепло улыбнулся смотрящей на него девушке, — спи.

А после Кай быстро оделся и покинул комнату. Рус слышала, что он закрыл дверь на ключ, но отчего-то была уверена, что сделал это исключительно во избежание чьих-то



незапланированных визитов. Ей-то он просто приказал не выходить. А приказ хозяина всегда был для раба гораздо прочнее и надёжнее любых замков.

И оказавшись в одиночестве в этой огромной комнате... лёжа на пахнущих цветами простынях, впервые на своей памяти Рус была почти счастлива. Одна. В тишине. И со всё ещё тёплым ощущением поцелуя на собственной шее.

Она уже догадалась, для чего нужна Каю, и в какой-то мере даже одобряла его затею. Он хочет, чтобы она заняла место Эриол? Что ж... Рус была готова это сделать. Хотя... сейчас она бы согласилась на всё, чего бы он ни попросил. Кай казался ей солнцем в её мире беспросветной тьмы. И что самое приятное: он — её новый хозяин. И уж теперь Рус была точно уверена, что станет для него самой лучшей... рабыней, королевой, — всё равно! Только бы не продал. Ведь этого она может уже не пережить.



## Глава 4. Утопленница

— Господин! Да что же это такое делается! — в писклявом женском голоске слышалась дикая грусть перемешанная с досадой. — Такая молодая... красивая. И что дёрнуло её лезть ночью в этот бассейн?!

— Не знаю, Жерена, — слышался спокойный голос Кая. — И теперь уже никто не сможет ответить нам на этот вопрос.

Рус откинулась на бортик большой мраморной ванны, где нежилась последние полчаса, и внимательней прислушалась к происходящему в соседней комнате. Судя по звону посуды, — Каю принесли завтрак.

Женский голос она узнала сразу, и принадлежал он старшей горничной. Рус редко пересекалась с ней и, кажется, за всё время даже ни разу словом не обмолвилась. Но она прекрасно помнила, какими недобрыми взглядами её провожала эта тучная сварливая женщина.

— И никто не достаёт, — продолжала жаловаться та. — Господин барон приказал ничего не трогать до приезда капитана городского патруля. Так и плавает девка лицом вниз... зевак пугает.

— Капитан должен всё проверить и зафиксировать смерть. Так положено, — отозвался Кай, а Рус вдруг напряглась.

Судя по тому, что ей удалось услышать, сегодня ночью кто-то утонул в одном из бассейнов. Там, где она так любила плавать. Но как это могло произойти? Ведь большинство рабынь боялись воды и почти никогда к ней не приближались.

В этот раз Жерена молчала дольше, лишь изредка громко вздыхая и, кажется, всхлипывая.

— Ох, зря хозяин позволял ей плавать там по ночам. Зря, — причитала женщина. — Вот теперь остался без своей драгоценной рабыни. Кстати он сильно расстроен. Всё утро сам не свой.

— Оно и понятно, — с присущей ему вежливостью ответил Кай. — Дядя по-своему любил её.

Больше Рус ничего не слышала. Тарелки снова звякнули, потом зашуршала дверь, повернулся ключ, и стало ясно, что в этих покоях они с хозяином остались одни. А значит, пришло время заканчивать с водными процедурами.

— Рус, хватит плескаться. Завтрак стынет, — позвал Кай, только подтверждая её мысли.

Пришлось вылезать, хотя девушка с радостью провела бы здесь весь день. Она вообще была крайне равнодушна к воде. Любила её как нечто родное, дарящее ласку и заботу. Наверно, если бы не вода, Рус угасла бы ещё у первого хозяина. Хотя это больше похоже на бред.

На стуле у зеркала была развешана новая одежда. Кай, как и обещал, позаботился об этом и теперь в распоряжении девушки имелись несколько комплектов нового белья, пара сорочек и два дорожных костюма, но только, почему-то мужских. К её удивлению, брюки сидели на ней замечательно, как и удлинённая куртка. Правда, Рус никак не могла понять, зачем она нужна в такую жару, но спрашивать не стала. Так же к костюму прилагались лёгкие сапоги из мягкой кожи и дорожная сумка, куда полагалось сложить второй костюм и остальные вещи. В итоге, когда полностью одетая девушка встретила взглядом со своим



отражением, то была несколько удивлена. И пусть на леди она походила мало, но и на рабыню похожа не была. Скорее на юного парня.

Когда Рус появилась в комнате, Кай внимательно оглядел её с ног до головы и почему-то озорно улыбнулся.

— Тебе очень идёт мужской костюм, — заметил он, галантно отодвигая для неё удобное кресло у накрытого стола и предлагая присесть. — Надеюсь, прекрасная леди согласится разделить со мной трапезу?

Глаза Рус округлились настолько, что стали казаться просто огромными. Она не понимала, что происходит. Почему Кай ведёт себя так... любезно? Ведь она же не леди, и даже не простая горожанка. Она рабыня! И пусть он не стал надевать на неё рабский браслет, как делали многие, пусть запретил называть себя хозяином, но сути это всё равно не меняло. Она рабыня! Вещь! А с вещами никто не любезничает.

— Я понимаю, что это сложно, Рус, но тебе придётся к этому привыкнуть, — попытался объяснить ей Кай. — Думаю, ты понимаешь мои мотивы, но говорить об этом здесь небезопасно. Поэтому, скажу лишь одно — ты должна научиться вести себя, как высокородная леди. И я буду обращаться к тебе, соответственно. Основы этикета тебе известны — спасибо дяде. Осталось просто научиться вести себя с чувством собственного достоинства. И мой тебе совет — просто перестань бояться. Пойми, что право наказать тебя есть только у меня, но я им не воспользуюсь.

— Вы хотите, чтобы я заняла её место? — она всё-таки решилась спросить напрямую. Да и какой смысл был гадать?

Кай смотрел на неё, стараясь понять, какие мысли вертятся в этот момент в её голове. Но Рус сидела смирно, не решаясь взглянуть ему в глаза.

— Да, — только и сказал он. А потом иронично хмыкнул и добавил: — Но об этом мы поговорим позже. А сейчас нам нужно спешить. Карета уже ждёт. И ещё, Рус, ни с кем не разговаривай, пока мы не окажемся за пределами имения. Сегодня для всех — ты мой секретарь. Эштон.

— Но как? — только и смогла сказать она. А когда вместо ответа, Кай жестом указал ей на зеркало, повернулась и снова застыла. Ведь теперь вместо себя она видела одетого в тот же костюм рыжего парня. Пару раз моргнула... отражение ответило тем же. Коснулась рукой носа, и незнакомец сделал то же самое.

— Это морок, Рус. Так нужно, — добавил Кай.

Она очень хотела спросить: «Зачем?» но побоялась. Вот только ответ на этот вопрос получила гораздо скорее, чем могла ожидать.

Кай хотел попрощаться с дядей, но тот, как назло, именно сейчас оказался занят. К нему, наконец, явился представитель правопорядка, и они вместе отправились к пресловутому бассейну с утопленницей. Пришлось его племяннику идти туда вместе с Рус. Но, он не выглядел расстроенным, — совсем на оборот.

На его губах застыла какая-то коварная улыбочка со странным горьким подтекстом. Он уверенно шагал по тенистым аллеям по направлению к дальнему бассейну с морской водой, а Рус следовала за ним молчаливой тенью. Она всё гадала, кого же из рабынь угораздило утонуть в её любимом бассейне. Но у неё даже вариантов подходящих не было.

К тому моменту, когда они добрались до места, несчастную уже вытащили, и теперь она лежала на мраморных плитах. Вокруг стояли трое мужчин в мундирах, два раба и сам барон Виттар. При появлении племянника он обернулся и отошёл от девушки, открывая для Рус



обзор на её опухшее бледное лицо. И в этот момент мир под ногами переодетой рабыни покачулся, а перед глазами вдруг всё поплыло. И если бы не твёрдая рука Кая, она обязательно бы упала. Ведь там... на холодных камнях, странная и неестественно белая лежала она — Русина.

Когда-то ей казалось, что она совершенно разучилась чувствовать, смущаться и удивляться. Но последние сутки в корне изменили её представление о самой себе. Рус стояла не в силах сделать вдох. Она смотрела на своё мёртвое тело, не понимая, как такое возможно? Ей было жутко, в горле стоял ком, а ноги стали совершенно ватными и почти не держали.

— Вижу, господин Мадели, ваш спутник не отличается выдержкой, — с укоризной заметил седой капитан. — Того и гляди свалится в обморок, прямо как юная леди.

Он усмехнулся и снова отвернулся к трупу. Барон одарил его неодобрительным взглядом, но отвечать не стал. Вместо этого он подхватил бледного секретаря своего племянника под локоть и повёл в сторону усадьбы.

— Господин капитан, — бросил он через плечо, — если я вам понадобится, вы сможете найти меня в кабинете.

Тот кивнул, и снова вернулся к своей работе. Кай же остался на месте, с интересом наблюдая за деятельностью стражей порядка. Его не допрашивали и не собирались, ведь по всем документам, которые необходимо было регистрировать в городском управлении, Рус всё ещё оставалась собственностью его дяди. А вчерашний договор они по обоюдному согласию решили не афишировать. Таким образом, Кай не имел никакого отношения к мёртвой рабыне, а на правах дипломированного мага, имеющего соответствующую лицензию, проверил и подтвердил господину капитану, что девушка утонула сама.

Его заключению поверили. Да и как не поверить слову племянника такого благородного человека, как барон Виттар. Тем более что других квалифицированных магов по близости не было, а вызывать из ближайшего города ради такого мелкого дела, как смерть рабыни, никто не стал. Поэтому было решено официально признать происшествие несчастным случаем, чем Кай был несказанно доволен. Жаль, показывать истинные эмоции оказалось категорически нельзя, ведь вряд ли бы капитан смог объяснить, почему господин Мадели так открыто улыбается, когда обстоятельства располагают к печали.

Пока представители закона составляли заключение и крутились у места преступления, убитый горем барон заперся в своём кабинете вместе с молодым секретарём племянника и строго настрого запретил их беспокоить. В отличие от всех остальных, он знал правду и о трупе и об истинном облике парня, поэтому не стал ходить вокруг да около.

— Сядь, успокойся, не произошло ничего ужасного, — говорил он Рус, самолично наливая полный бокал холодного вина и поднося к её губам. — Это спектакль. Понимаешь? А она... просто кукла. Пусть и очень натуральная.

Рус подняла на него расширенные от ужаса глаза и покачала головой. Говорить всё ещё не получалось, хотя после нескольких глотков вина стало намного легче.

— Я... это... страшно, — язык не слушался, голос дрожал, а перед глазами всё ещё стояла жуткая картина. — Господин...

— Я больше не твой господин, Рус, — мужчина сел в кресло напротив и сжал её ледяную руку в своих ладонях. — Ты знаешь, я ведь знал нашу королеву ещё девочкой. И мой племянник тоже, — Эрик вздохнул и отхлебнул вина. — Он любил её, и мне кажется, что до сих пор любит. А ты... слишком на неё похожа. Настолько, что даже после всех экспертиз, я



всё равно не могу поверить, что ты — не она.

Рус смотрела на него не моргая. Нет, она никогда не сомневалась, что он хороший человек и даже была благодарна ему, за то что забрал её тогда с невольничьего рынка. Но даже в самых смелых своих фантазиях она представить не могла, что он будет говорить с ней так... будто ему не всё равно. Хотя, наверно всё дело в сходстве с Эриол. Другого объяснения у девушки не было.

— Мне известно, что задумал Кай, — продолжал Эрик. — И я почти не сомневаюсь, что у него всё получится, но так же я знаю, что получив то, что желает, он уйдёт. А ты останешься на престоле.

Рус дёрнулась и сильнее вцепилась в бокал. После этих слов она и думать забыла о каком-то там труп.

— Вы хотите сказать, что он позволит рабыне самостоятельно управлять королевством? — она и сама не помнила, чтобы хоть когда-то говорила так эмоционально. Наверно, всему виной выпитое вино. Иначе она бы никогда не рискнула вообще говорить с бароном, и уж тем более на повышенных тонах.

Занятая собственными эмоциями, Рус не придавала значения тому, что постукивает пальцами по стеклянной стенке бокала. Она не заметила, что сидит в кресле полу боком, а одна нога закинута на другую... что, будто следуя давней привычке, голова её сама по себе чуть склонилась на бок, а осанка такая, что позавидует любая аристократка.

Барон видел сквозь наложенный племянником морок, потому что знал, кто скрывается под ним. И сейчас он смотрел на Рус округлившимися от шока глазами, и оказался не в силах произнести ни единого слова. Нет, он мог поверить во многое... и в то, что люди бывают так поразительно похожи внешне, и даже в то, что у них почти одинаковые голоса. Но привычки... Разве могут у двух разных людей быть одни и те же привычки?!

Барон вдруг резко подскочил с места и выругался так красочно, что позавидовали бы и конюхи. Эта его тирада будто отрезвила девушку. Она снова сжалась, согнулась и опустила взгляд. Глядя на это Эрик замер, со злостью пнул ни в чём не повинный стол, и схватился за голову.

— Боги, как такое возможно?! — причитал он, меряя шагами кабинет. — Как, скажи мне?!

Он повернулся и, быстро оказавшись рядом с девушкой, упёрся ладонями в подлокотники её кресла.

— Рус, — сказал он, внимательно глядя ей в глаза.

Она подняла на него взгляд, и все слова мигом улетучились из мыслей напряжённого барона. Как-то так получилось, что он никогда раньше не смотрел на неё так пристально... так близко. А ведь, если бы удосужился, то многое было бы иначе. Этот тяжёлый взгляд он помнил всегда и никогда бы не смог перепутать с другим. И пусть радужка совсем другого цвета, но сути это не меняло.

— Ты не Рус, — сказал он, наконец. — Но, видимо, сама об этом не знаешь.

— Я не понимаю, — голос рабыни сел до сдавленного шёпота.

— И не важно, — отмахнулся мужчина, первым отводя взгляд и усаживаясь обратно в своё кресло. Полный бокал вина он осушил залпом и сразу же налил следующий. — Чего бы я ни сказал, ты мне не поверишь. Не примешь этих слов.... Да и сам я не совсем себе верю. Слишком всё это странно.

Она смотрела на него с испугом. Ведь впервые за всё время, которое Рус провела в этом



доме, строгий барон Виттар полностью утратил свою аристократичность и выглядел как простой человек, не обременённый ни титулом, ни деньгами. Его вечная весёлая непосредственность испарилась, словно её и не было. Он выглядел неестественно бледным, тяжело дышал, и всеми силами старался унять дрожь в руках.

— Вам плохо? — тихо спросила она. — Может позвать лекаря?

— Нет, — ответ прозвучал довольно категорично, поэтому Рус не решилась спорить. — Не надо, милая. Не стоит беспокоиться. Но кое-что ты можешь для меня сделать. Это просьба... маленькая, но очень для меня значимая.

Рус напряглась. Она всё никак не могла привыкнуть к просьбам. Если честно, не видела принципиального отличия от приказа. Ведь она всё равно не имела права отказать.

Барон вдруг придвинул своё кресло ближе и, наклонившись, сжал её ручку в своих ладонях. Девушка едва удержалась, чтобы не отпрянуть, но дыхание её от волнения и страха стало каким-то прерывистым.

— Не бойся меня, Рус, — начал её бывший хозяин. — Можешь не верить, но я всегда относился к тебе очень тепло. И сейчас хочу попросить...

Эрик поймал себя на мысли, что сам избегает её взгляда. Смотрит куда угодно, но только не в глаза. И пусть сейчас в них не было той жуткой синевы, от которой мог легко помутиться рассудок, но взгляд остался прежним. Возможно, именно из-за него девушку избегали как другие рабыни, так и наёмные работники. В глаза всех остальных она просто не имела права смотреть без разрешения.

Рус молчала, с удивлением рассматривая заметно нервничающего барона. Ей казалось совершенно неправильным, что этот взрослый сильный мужчина ведёт себя с ней как... провинившийся слуга.

— Я очень люблю Кая, и не одобряю его затею. Но он не слушает... — мужчина вздохнул. — Никогда никого не слушал. Но всегда добивался своего. И скоро, Рус, ты станешь королевой. У тебя будет право судить и миловать, и я прошу, — он всё же решился посмотреть ей в лицо, — сохрани жизнь моему племяннику.

— Он мой хозяин, — слова прозвучали с каким-то жутким надрывом. Рус пребывала в явном негодовании. Ведь все знали, что раб, как бы ни хотел, никогда не сможет навредить своему владельцу. Такова суть их связи.

— Всё может измениться, — не сдавался барон. — Поэтому прошу, пообещай. Твоего слова мне будет достаточно.

— Обещаю, господин барон, — шёпотом ответила Рус, будто бы стараясь утешить. — Ваш племянник не пострадает, как бы ни повернулась наша с ним судьба.

— Спасибо, — отозвался он таким же шёпотом, сильнее сжимая её ладошку. — И знайте, что этот дом всегда открыт для вас... Ваше Величество.

Девушка отвела взгляд. Это обращение, которое должно было ей польстить, почему-то огорчило. Оно напомнило, что вскоре ей предстоит занять место другого человека... и не просто человека, а королевы. И, по правде говоря, теперь это пугало Рус гораздо сильнее. Ведь она наконец начала понимать, куда именно желает втянуть её хозяин. И если их обман раскроется, то и плети и все остальные прелести невольничьего рынка покажутся ей сущими мелочами.

— У меня не получится, — буркнула она, снова сжимаясь и опуская голову.

— А вот я уверен в обратном, — мужчина едва заметно улыбнулся. — Кай тебе поможет. И уж в нём-то я ни капли не сомневаюсь.



Имение «Цветок сандала» они покинули ещё до обеда. До ближайшего пункта переноса было довольно далеко. Но добираться до столицы в карете, было бы не в пример дольше. По подсчётам Кая это заняло бы не меньше недели, а то и двух. Хотя большинство людей, за неимением достаточного количества денег и нужных связей именно так и делали.

Конечно, будучи магом, он мог бы просто построить портал. Но для преодоления такого расстояния понадобилось бы делать несколько прыжков, а каждый из них отбирал немало сил, которые потом приходилось долго восстанавливать. А так как ему пришлось бы проводить с собой Рус, то затраты энергии увеличились бы в разы, и им бы всё равно пришлось бы добираться несколько дней. К тому же, каждый такой переход отражался на магическом фоне местности, за которым тщательно следили маги из королевского ордена. А для Кая было важно покинуть эти места максимально незаметно, не привлекая к себе лишнего внимания. Поэтому он и решил добираться до столицы самым простым и очевидным путём.

Во всём королевстве было не так уж и много пунктов переноса, и использовались они исключительно для государственных нужд, отправки корреспонденции и перемещения представителей высшей аристократии. Для остальных же портал стоил столько, что дешевле было бы купить самую дорогую карету, шестёрку породистых лошадей и кучера в придачу. Да ещё и останавливаться по дороге в самых комфортабельных комнатах.

Раньше Кай всегда пользовался подобными стационарными порталами. Тогда у него было и имя и деньги и связи, а вот теперь остались только деньги. И благо его дядя пользовался большим уважением в этой части страны, и легко смог получить для племянника пропуск на две персоны. И теперь, рассматривая пейзаж в окошке простой чёрной кареты, Кай выглядел чрезвычайно довольным. Ведь пока всё складывалось как нельзя лучше. План был продуман, несущественные мелочи корректировались по мере их обнаружения, и теперь главное правильно воплотить его в жизнь. А для этого, прежде всего, нужно подготовить Рус.

Он был уверен, что справится за месяц, но глядя на сидящую напротив рабыню, впервые начал сомневаться в собственном успехе.

— Почему ты грустишь? — спросил он, откидываясь на мягкую спинку сидения.

Девушка подняла на него испуганный взгляд, и сейчас выглядела так, будто не поняла вопроса.

— Тебе жалко прощаться с этим местом? — попытался угадать Кай.

— Нет, — тихо ответила она.

— Тогда в чём дело?

— Я... — она явно не знала, как ответить. Соврать не позволяла рабская связь, а правда хозяину вряд ли понравится.

— Боишься порталов?

— Нет, — вот что-что, а переход девушку не беспокоил ни капельки. И пусть она ни разу даже близко ничего подобного не видела, но почему-то была уверена — это абсолютно безопасно.

— И что тогда тебя тревожит?

— Труп, — только и смогла сказать она. Но заметив, что Кай не совсем её понимает,



решила пояснить. — Страшно видеть себя мёртвой. Утонувшей... Я ведь не могу утонуть.

Кай удивлённо приподнял брови и чуть подался вперёд. Его искренне поразила столь длинная фраза, сказанная обычно немногословной Рус. А уж её самоуверенное утверждение даже немного рассмешило.

— Все могут утонуть. Такова природа человека, — возразил молодой хозяин.

— Я уверена, что не смогу. Вода меня не примет. Мы с ней — одно. Она во мне, а я в ней.

Кай хотел было ответить, что такого не бывает, но вовремя оборвал себя сам. Ему вдруг пришло в голову, что это прекрасный способ разговаривать девушку. Ей давно пора учиться общаться. Так почему бы и не начать с воды?

— Ты настолько любишь воду?

Он выглядел заинтересованным и смотрел на Рус так, будто всю жизнь мечтал, чтобы ему рассказали о воде.

— Очень, — отозвалась девушка, воодушевлённая его интересом. — Мне было плохо без неё.

— Когда ты жила у других хозяев? Там не было воды? — продолжал расспрашивать Кай.

— Перед тем, как меня купил ваш дядя, я жила в бараках невольничьего рынка, — ровным тоном пояснила девушка. — Там была грязь темнота и каменные стены. А ещё крысы и злые охранники, — Рус смотрела куда-то вниз и делала вид, что с интересом изучает рисунок на собственных сапогах. — Воду я видела, только когда нас водили на реку, чтобы мы помылись. И случалось это всего раз или два.

Теперь собственная идея перестала казаться Каю хорошей. Он и сам не думал, что рассказ Рус может оказаться таким... горьким. Отчего-то ему было не по себе от её слов. Ему начинало казаться, что душу сковывает ледяной коркой, за которой образуется вязкая пустота.

— Первое время мы будем жить в моём поместье недалеко от столицы, — сказал Кай, искренне желая уйти дальше от столь жуткой темы. — К сожалению, там нет бассейна, но не так далеко располагается довольно живописное лесное озеро. Думаю, тебе понравится.

Она могла только согласно кивать, но голову опустила ещё ниже, а сама выглядела куда более забитой, чем до их разговора.

Кай не понимал, что делает не так? Почему едва начав выползать из своего панциря, она тут же спешит вернуться обратно? На то чтобы строить догадки и предположения лишнего времени он не имел. Ему нужно было расположить девушку к себе, заслужить её симпатию, её доверие. В идеале — её сердце. Ведь кто может быть покорнее влюблённой? Это бы привязало её к нему сильнее любых рабских связей. Но при нынешнем раскладе это казалось так же вероятно, как снег и вьюга в летнюю жару.

Сейчас девушка выглядела тихой и подавленной, но теперь она и думать забыла о утопленице. Куда больше её волновал тот факт, что новый хозяин... Кай, похоже, о ней заботится. А это было слишком странно, ведь о Рус никто и никогда не беспокоился. Родителей она помнила смутно, но даже этих воспоминаний хватило, чтобы сказать с уверенностью — её благополучие их не волновало.

— Почему ты молчишь? — спросил Кай, стараясь, чтобы его голос звучал мягко. — Поверь, в том озерце ты сможешь плавать совершенно спокойно. Никто тебя не потревожит. Я всегда буду рядом. А если не я, то Камиль, — он издал странный смешок и улыбнулся. — Подозреваю, что мой дорогой брат с нетерпением ожидает нашего приезда.



При упоминании Камиля Рус вздрогнула и тут же поспешила посмотреть на хозяина, будто ища у него защиты. Её саму удивила странная уверенность в том, что Кай никому не позволит поступить с ней дурно. А ведь раньше подобного она ни к кому не испытывала. Даже к отцу.

— Ты боишься Камиля? — ему был совершенно непонятен испуг девушки. А когда она кивнула, Кай отчего-то напрягся, а в голову полезли самые неприятные мысли. Его рука накрыла ладонь Рус, но в этот раз она никак на это не отреагировала. Может, начинает привыкать? — Он... что-то сделал? Ударил тебя? Распуская руки?

— Нет, — поспешила ответить девушка. — Ничего такого не было. Просто... — она замялась, пытаясь правильно сформулировать мысль: — Он всегда смотрит на меня так... с насмешкой. Будто хочет сделать гадость.

Кай выдохнул, а его внезапное напряжение стало понемногу улетучиваться. Он осторожно погладил пальцы Рус и улыбнулся. Девушка робко улыбнулась в ответ.

— Не обращай внимания, — сказал ей хозяин. — Просто Камиль всё никак не повзрослеет. Он и на меня так смотрит, причём с самого детства. И шутки у него всегда такие, что в ответ хочется кинуть в него чем-то тяжёлым. Причём Кам общается так со всеми, кроме своего отца. Он даже над Эриол умудрялся подшучивать, — улыбка Кая стала по-мальчишески мечтательной. — Помню, её это всегда нервировало. Она грозилась пожаловаться барону, но так ни разу этого и не сделала. Говорила, что сама придумает, как ответить Камиллю. А потом как-то призналась, что слишком добрая, чтобы отвечать на его гадости.

— Вы были так близко знакомы? — тихо спросила Рус, искренне впечатлённая рассказом хозяина.

— Ей тогда всего пятнадцать было. Её младший брат заболел, и королевские врачи порекомендовали морской воздух. Поэтому один месяц лета они провели в имении дяди. Там мы и познакомились, — теперь в голосе Кая сквозила странная грусть. Наверно именно поэтому Рус и решила продолжить разговор... чтобы он отвлекся от своей печали.

— Вы на самом деле хотите, чтобы я заняла её место?

— Да, Рус. Хочу. И сделаю для этого всё возможное, — он сильнее сжал её ладонь. — И ещё я хочу, чтобы ты перестала относиться ко мне как к хозяину, ведь иначе у нас ничего не выйдет. Давай попробуем просто общаться. Как друзья. На «ты»? А?!

— Расскажите мне о ней, — попросила вдруг девушка, не зная, как ответить на такое провокационное предложение хозяина. Поэтому и перевела тему.

Он кивнул и выпустил из плена её руку. Почему-то после этого Рус стало как-то пусто. Будто за эти несколько минут она успела сродниться с этим, таким ласковым прикосновением.

— Расскажу. Всё что знаю.

\* \* \*

Так как ехали они не спеша, то нужного города добрались уже после заката. На месте перехода их уже ждали, поэтому приняли с распростёртыми объятиями, подписали все необходимые бумаги и отправили куда велено.

Сам портал Рус не впечатлил ни капельки. Ну арка, ну мерцает разными цветами, и что



теперь? Наверно она просто до конца не понимала, для чего это всё нужно. Но когда чёрное небо вдруг куда-то исчезло, сменившись голубым, у девушки от удивления едва не подкосились ноги. Она не понимала, как такое вообще может быть, поэтому осматривала незнакомое место с явной опаской.

— Кай, скажите, пожалуйста, почему здесь светло? — выпалила она, вслед за ним входя в какое-то здание.

— Всё просто, — отозвался он, оглядываясь и убеждаясь, что никто за ними не наблюдает. И пусть морок на Рус такой, что вряд ли кто-то вообще обратит внимание, но лишние уши им всё равно не к чему. — Мы слишком далеко от побережья, и здесь солнце садится на несколько часов позже. Кстати до поместья нам ещё довольно долго ехать. Но верхом будет гораздо быстрее. Ты ведь умеешь держаться в седле?

— Не уверена, — сказала девушка. Этот странный переход сделал её куда более разговорчивой. Сейчас она чувствовала себя такой бодрой и полной сил, что сама удивилась. Она чувствовала себя цветком в засуху, который вдруг обильно полили водой. Хотелось рассмеяться в голос, или побежать, или запрыгнуть на месте. Энергия плескалась и в глазах Рус, которые внезапно посинели. Но даже сейчас были не такими яркими, как у погибшей королевы.

Заметив столь явное преображение своей хмурой рабыни, Кай сначала удивился. Но потом... вспомнил, что уже сталкивался с похожими случаями. Когда-то ему пришлось идти через такой портал с одним старым магом. Он был настолько древним, что едва держался на ногах. Но стоило ему пройти через арку, как старикашка преобразился до неузнаваемости и, казалось, сбросил пару десятков лет. Тогда, встретив ошарашенный взгляд парня, маг и решил объяснить. И оказалось, что в нём давно нет силы, она ушла. Перегорела после очередного неудавшегося эксперимента со стихиями. «Сосуд опустел», не в силах удерживать внутри столь мощные потоки, но искра осталась. А когда старик проходил через порталы, где концентрация энергий имеет наивысшую плотность, треснувший сосуд снова наполняется силой. Пусть и ненадолго.

— Кто тебя проверял на предрасположенность к магии? — спросил вдруг Кай, разглядывая Рус так, будто видел впервые. — Подозреваю, что они упустили одну маленькую деталь.

— Какую? — его несказанно радовало, что девушка начала задавать вопросы. Это был даже не шаг к успеху, а настоящий прыжок через несколько ступеней. Поэтому каждый раз старался отвечать так, чтобы она спрашивала ещё и ещё. Чтобы поняла — он для неё друг.

— Ты могла бы стать магом. Не знаю, что случилось с твоим талантом сейчас, но раньше он у тебя был. Это точно. А если учитывать твою явную тягу к воде, подозреваю, что тебе была бы подвластна сила именно этой стихии.

Рус была настолько поражена смыслом его слов, что даже идти перестала. Она застыла на месте, глядя на Кая с какой-то непонятной надеждой.

— А... это можно исправить? — спросила она, вконец осмелев. — Вернуть силу?

— Не знаю, Рус, — он взял её под локоть и повёл дальше.

На них и так уже начали обращать внимание, но это всё было легко объяснимо, ведь далеко не все люди могут пользоваться порталами без ущерба для здоровья. Так что на этой станции перехода, — самой большой в стране, — к подобному давно привыкли. Но останавливаться всё равно не стоило.

Девушка кивнула и пошла быстрее. Но слова Кая всё никак не желали выходить из её



головы. Ведь если бы она на самом деле была магом... если бы это оказалось правдой, то по закону королевства, её обязаны были освободить. Ведь маги не могут быть рабами. Таков закон.

За всеми этими мыслями она почти не обращала внимания на происходящее вокруг. На шагающих мимо людей, на высокие шпили столицы, за которые медленно опускалось большое оранжевое солнце. Она даже на коня забралась, как-то совершенно машинально, будто делала это каждый день. И очнулась только когда её снова окликнул Кай.

— Ты прекрасно держишься в седле, Рус, — сказал он, поравнявшись с ней на широкой разъезженной дороге. — Как настоящая аристократка. Кем были твои родители?

— Отец — рыбаком, мама — занималась домом и хозяйством, — сказала девушка, только сейчас сообразив, что она на лошади. Это странное огромное животное пугало её, а такая родная земля осталась где-то внизу. Но что странно, руки уверенно держали поводья, ноги прижимались к мощным бокам, а спина сама собой вытянулась по струнке. И при этом телу было привычно всё это, хотя в памяти Рус вообще не всплыло ничего касающегося езды верхом.

— Вы жили у реки? — поинтересовался Кай, продолжая выводить Рус на разговоры.

— Нет, у моря. Я плохо помню дом. Знаю, что у меня была младшая сестрёнка, но с ней что-то случилось, — её голос звучал отрешённо, будто мысленно девушка сейчас находилась не здесь. Хозяин молчал, ожидая продолжения рассказа, и девушка заговорила снова: — Я помогала матери, выгоняла корову на пастбище. Но чаще ловила рыбу вместе с отцом. А ещё почему-то помню, что в нашу деревню приехали знатные люди. А среди них были молодая девушка и мальчик. А за ними целая свита. На площади собралось много народа, меня же оттолкнули подальше. Люди не любили меня, и почему-то считали опасной. Причин я припомнить не могу, но знаю что всё это не просто так. А потом, когда эта процессия уже двинулась в обратный путь, возле меня остановилась лошадь, а с неё спустилась та самая знатная девушка. Она что-то спрашивала, я отвечала. А дальше — темнота.

— Сколько тебе было лет?

— Десять.

— И после этого ты ничего не помнишь? Куда делись твои родители, как стала рабыней?

Рассказ Рус произвёл на Кая странное впечатление. Он понимал, что девушка говорит правду, но эта правда казалась какой-то чужой. Будто она сама не верила, что всё это произошло с ней.

— Нет. Помню, что болела. Жила в доме лекаря. Он долго лечил меня, а когда стало ясно, что я не помню где мои родные и не смогу заплатить ему за лечение, он меня продал, — голос девушки оборвался. Ей было сложно говорить обо всём этом, и Кай прекрасно её понимал. Как и то, что должен знать о Рус всё. А значит ей всё-таки придётся рассказать ему. Но уже точно в другой раз.

— Значит почти шесть лет собственной жизни ты просто не помнишь? — проговорил он, прищипывая коня и вынуждая Рус сделать то же самое. — Это странно. А если учитывать, что в тебе была магия, а сейчас её нет, то становится ещё и жутко. Похоже, что ты стала жертвой какого-то запрещённого эксперимента очередного безумного учёного. А та девушка, про которую ты рассказывала... Как она выглядела?

— Высокая, худая, с длинными чёрными волосами, — этот образ Рус помнила прекрасно. — Она была слишком не похожа на деревенских девок. Слишком чужая, слишком



яркая. Вокруг неё будто витала сила... и власть.

— А глаза? — Кая явно заинтересовало это описание. — Какого цвета были, помнишь?

— Синие. Я никогда не видела таких глаз. Они будто светились.

Кай хмыкнул и посмотрел на Рус. В его голове уже появились несколько вариантов того, как могли бы развиваться события.

— Это была Эриол, — бросил он со странной кривоватой улыбкой. — И я подозреваю, что причина пробелов твоей памяти именно в ней. Уверен, она обратила внимание на вашу схожесть и забрала тебя с собой. Возможно, хотела устранить возможную опасность или использовать для других целей. Подозреваю, что тебя держала её сила, а когда она умерла, то ты снова стала собой. По времени всё совпадает.

— Но... — у Рус не было слов. То, что говорил хозяин, выглядело настолько жутко, насколько и правдоподобно. Ведь она действительно не помнила ничего после встречи с той синеглазой аристократкой. Но если это правда...

— Это многое объясняет. И в том числе твоё умение ездить верхом, — продолжал рассуждать Кай. — Но зачем это ей? Может она хотела создать себе замену? Но это бы противоречило убеждениям Эриол. Она славилась тем, что являлась жутким трудоголиком. Старалась контролировать все свои ведомства, всех министров, сама следила за надлежащим исполнением наиболее важных приказов. Да у неё фактически не осталось бы времени, чтобы заниматься ещё и тобой. Значит... — он задумчиво коснулся указательным пальцем своих губ, — либо она попросту погрузила тебя в длительный сон, либо тобой занимался кто-то другой.

— Это всё так странно, — сказала девушка, не в силах принять слова Кая. — Ведь получается, что я практически ничего о себе не знаю. Воспоминая детства почти стёрлись, зато последний год... — он вновь оборвал фразу, а пальцы сильнее сжались на поводьях. И как бы ей ни хотелось выбросить из головы все грязные подробности своей рабской жизни, но пока их было нечем заменить.

— Скоро забудется и он, — попытался подбодрить её Кай. — По всем официальным бумагам рабыня по имени Русина умерла прошлой ночью. Её больше нет. Зато есть новая королева. Великая Эриол! — он победно улыбнулся и посмотрел на девушку. — Скоро белый дворец приклонит перед тобой колени. Вся Карилия будет у твоих ног!

Рус попыталась изобразить улыбку, но она вышла какой-то мрачной. Ведь девушка слишком хорошо понимала, что даже став королевой, всё равно останется рабыней. И уже ничто и никогда не сможет вернуть ей свободу. По сути, для неё мало что изменится. Просто сырая камера, в которой её когда-то держали, сменится золотой клеткой, а постаменты невольничьего рынка — массивным тронem. От этих мыслей улыбаться расхотелось окончательно, а всё воодушевление от перехода пропало, будто его и не было.



## Глава 5. Та, которой больше нет

И всё-таки Кай оказался прав — жизнь её изменилась до неузнаваемости.

Теперь у Рус было всё, о чём только можно мечтать: своя комната с огромной кроватью, армия горничных, полный шкаф различных нарядов, личная камеристка, и даже свой конь.

К ней обращались не иначе, как «госпожа» и никогда не смотрели в глаза. Конечно, её узнали, именно как королеву, но никто из прислуги ни разу не рискнул назвать её имя вслух. И пусть по официальной версии Её Величество до сих пор считалась просто пропавшей, но народ был уверен, что она уже никогда не вернётся. Поэтому людям, работающим в загородном имении Кая, было слишком странно видеть в их доме так похожую на неё девушку, но с совершенно другим именем.

Как оказалось, ничего сверхъестественного хозяин от неё не требовал. Ведь все прекрасно понимали, что сделать из рабыни Эриол не удастся никому, поэтому для начала решили превратить Рус в настоящую высокородную леди. И, что самое главное, искоренить все её рабские привычки.

Спустя неделю после их прибытия, Кай отправил письмо во дворец. Он знал, что такая корреспонденция идёт долго, но всегда доходит до адресата. Поэтому не старался торопить события. Сейчас для него было важно научить Рус не бояться людей и держаться по-королевски. Он проводил с ней столько времени, сколько мог, водил её на прогулки по округе, показал то самое озеро, про которое рассказывал, а когда был занят, поручал заботу о ней Камиллю. И что самое странное, эти двое умудрились-таки найти общий язык, хотя даже сам Мадели, который знал брата с рождения, не мог похвастаться такими же достижениями.

После рассказа Кая, Рус перестала воспринимать Камилля в штыки. Да, он всё так же продолжал подшучивать над ней, но теперь она не пугалась. А когда впервые решилась ответить на его колкость такой же колкостью, Кам окончательно перестал видеть в Рус рабыню.

С каждым днём девушка всё больше расцветала. В её глазах появилась уверенность, а движения приобрели изящность. Она с невероятной лёгкостью всего за пару дней освоила несколько самых распространённых танцев, немало удивив Камилля. Сложные и нужные правила этикета давались ей ещё проще. Массивные роскошные платья она носила с такой грацией и лёгкостью, будто делала это всегда, но надевала их исключительно на ужин, и только потому, что Кай её об этом попросил. В остальное же время она предпочитала всё тот же мужской костюм, и очень радовалась, что ей разрешают так одеваться.

А как-то вечером, Кай появился в её комнате, когда девушка уже собиралась ложиться спать, и принёс ей подарок...

Перед тем, как он вошёл, Рус сидела перед зеркалом и внимательно осматривала своё отражение. Как-то так получилось, что раньше собственная внешность её волновала мало. Да и зеркала для рабынь никто никогда не вешал. И комнат отдельных не предоставлял.

Теперь, когда у неё появились личные апартаменты, девушка, наконец, смогла нормально спать. Она уже и забыла, что значит выспаться по ночам, поэтому получала от сна истинное удовольствие. А ещё Рус полюбила свою огромную кровать, удобные кресла, этот туалетный столик из какого-то тёмного дерева, и даже это зеркало.

Глядя прямо в серебристую гладь, она прищурилась, — девушка в отражении сделала то же самое. Рука рабыни метнулась к коротким волосам, что едва доставали до плеч, и



изящным движением заправила их за ухо. Отражение повторило.

Рус присмотрелась к странной незнакомке в зеркальной поверхности, пытаясь понять, какая она? Нос... крупноват, лицо — худое с резкой линией скул. Губы... наверно слишком тонкие. Глаза... просто огромные, а на фоне бледной кожи они выделились ещё сильнее. Зато линия бровей красивая. Тонкая, правильная, будто нарисованная умелой рукой художника. Далее... шея. Довольно милая, только длинная какая-то. Неужели и королева выглядела так же?

От размышлений её оторвал стук в дверь. Обычно в это время к ней никто не приходил, но отчего-то Рус была уверена, что это Кай. Поэтому ограничилась лишь словом «войдите» и развернулась к двери.

— Добрый вечер, Рус, — поприветствовал её хозяин.

К сожалению, несмотря на все старания Кая, девушка всё равно воспринимала его исключительно как своего владельца. И пусть он в буквальном смысле заставил её обращаться к нему по имени, но общей картины это не изменило. Вот с Камилем она вела себя совершенно открыто. Веселилась, смеялась, и даже позволяла себе подшучивать над ним. Но стоило рядом появиться его брату, как Рус будто бы закрывалась, возвращалась в свою раковину и вела себя строго согласно правилам и этикету.

А сегодня хозяина не было целый день. Камиль сказал, что он отправился в город по каким-то своим делам и, возможно, не появится до завтра. Поэтому Рус его не ждала, и впервые за последний год смогла представить себя свободной. Будто ей позволили на время снять её невидимый рабский ошейник. Будто... она принадлежала только самой себе.

Но Кай приехал гораздо быстрее, и вместе с его возвращением, вернулся и страх. Ведь несмотря ни на что, Рус всё равно боялась своего хозяина, хоть он и не давал для этого никакого повода.

— Добрый вечер, — отозвалась девушка, кивая головой.

— Надеюсь, ты хорошо провела день? Думаю, Камиль сообщил тебе, что я был вынужден отлучиться.

Он прошёлся по комнате и остановился рядом с туалетным столиком девушки. Сейчас, в лёгкой сорочке, прикрытой тонким халатиком, она меньше всего казалась похожа на Эриол. И пусть черты лица оставались теми же, но не было главного... ауры холода, которая окружала королеву всегда и везде.

— Да, — руки её едва заметно дрожали, поэтому она поспешила спрятать их на коленях. — Ваш брат не давал мне скучать. Мы занимались танцами и катались верхом.

— Опять плавала в озере, — добродушным голосом озвучил свой вывод Кай. — А Камиль делал вид, что не подсматривает.

— Он и правда не подсматривает, — поспешила оправдать его Рус. — Всё время сидит ко мне спиной и напевает непонятные песенки. Камиль — благородный человек.

Но Кай знал своего брата слишком хорошо, поэтому ни капли не сомневался, что у того явно припасено с собой маленькое зеркальце, в которое Кам с большим удовольствием наблюдает за купанием полуобнажённой Рус. Хотя, в одном она всё-таки права, Камиль — благороден. И титул у него есть... в отличие от Кая, у которого из всех добродетелей только деньги и остались.

— Я привёз тебе подарок, — сказал вдруг он, доставая из кармана чёрного пиджака бархатный мешочек и извлекая из него странного вида украшение. — Повернись ко мне спиной, — попросил и подошёл ближе.



Теперь в отражении своего большого зеркала, Рус с непонятным трепетом наблюдала, как красивый светловолосый мужчина, осторожно убирает волосы с её шеи, и застёгивает на ней тонкую серебряную цепочку, на которой поблескивает камень в виде синей капли. Этот подарок стал для девушки полной неожиданностью.

Она не знала, как в нормальном мире принято реагировать на подобное, ведь ей ещё никогда ничего не дарили. А тут такая красивая вещь.

— Спасибо, — только и смогла сказать она, переводя взгляд с кулона в отражении, на зеркальную копию своего хозяина. Сейчас он стоял за её спиной и о чём-то явно размышлял, а когда увидел, что она на него смотрит, улыбнулся.

Руки Кая осторожно легли на её плечи, поглаживая их.

— Рад, что тебе нравится, — сказал он, проводя пальцами по её коже. — Но помимо всего прочего, это ещё и ценный артефакт. В нём есть частичка силы, которая не угаснет, пока я жив. Она будет подпитывать тебя, и ты сможешь сама пользоваться некоторыми заклинаниями. В этом нет ничего сложного, и всё что тебе будет нужно, это сосредоточиться и представить итоговый результат. Тебе понадобится это чтобы поддерживать синеву глаз или немного корректировать свою внешность.

— Ясно, — отозвалась девушка.

Она почти понимала, о чём он говорит, но его руки, с такими нежными пальцами занимали её куда сильнее. Рус млела от этих прикосновений, и едва сдерживалась, чтобы не закрыть глаза от удовольствия. Хозяин что-то говорил про силу, но девушка уже была в его власти. Причастна ли к этому магия или всему виной такая обжигающая близость самого Кая, но Рус всё-таки подалась ближе к нему, позволяя таким нежным рукам скользнуть дальше.

А он будто только этого и ждал, и когда голова необычайно податливой Рус немного склонилась набок, открывая обзор на прекрасную шею, Кай не сдержался. Его мягкие тёплые губы скользили по её гладкой коже, спускаясь всё ниже. Но дойдя до ключицы, он всё же заставил себя остановиться.

Когда Кай неожиданно замер, у Рус вырвался стон явного разочарования. Ей впервые было так приятно рядом с мужчиной. В этот момент она почти забыла, что он — её хозяин. Что он единственный — кто имеет право сделать ей больно.

Кай, легко приподнял её и, сев рядом, усадил к себе на колени. Девушка не сопротивлялась. Она сейчас вообще соображала с трудом. Сердце в её груди билось как бешеное, а внутри поселилось такое чувство, будто у неё забрали нечто ценное и очень дорогое. И только когда губы Кая снова коснулись её кожи, сразу же стало легче.

Наверно, она полностью лишилась и стыда и рассудка и, почти не понимая, что делает, не отдавая никакого отчёта своим действиям, сама потянулась к нему за поцелуем.

Ей ответили сразу же, будто только этого и ждали. Дорвавшись до таких мягких губ девушки, Кай вообще перестал себя сдерживать. Он целовал её так, будто она была его личным эликсиром вечного счастья. Самым важным и самым приятным напитком на всём белом свете.

Вероятно, его губы и язык были насквозь пропитаны магией, потому что теперь реальность окончательно ускользнула от Рус. Она чувствовала, что медленно растворяется в нём. Сама цеплялась за широкие плечи, гладила его волосы и прижималась так, словно от этого зависела её жизнь. Когда же он снова опустил к её шее, состояние девушки подобралось к критическому.



— Кай, — прошептала она, млея от удовольствия.

И в этот самый момент, всё неожиданно закончилось. Он остановился. Тяжело дыша, уткнулся лицом в её волосы и попытался успокоиться.

Это был первый раз, когда Рус так легко и по своему желанию назвала его по имени. И ему бы радоваться, но... это было слишком странно. Видеть Эриол, слышать её, чувствовать на губах вкус её поцелуя, и понимать, что это совсем другая девушка. Фальшивка.

— Прости, — сказал он, поднимаясь и поправляя пиджак. — Я увлёкся. Не стоило, — голос его звучал отрывисто и несколько отстранённо. — Ложись спать, Рус. Завтра утром я научу тебя пользоваться силой из кулона. А сейчас... мне пора.

И вышел, не оборачиваясь, словно боялся, что увидев разочарование в глазах девушки, обязательно вернётся. Но он и так уже сделал большую глупость. Зачем нужно было позволять себе приближаться к ней? Для чего терзать себя ещё больше?!

Нет, он прекрасно понимал, что перед ним именно Рус, а Эриол давно нет в живых, вот только его сердце было уверено в обратном. Но Кай слишком хорошо знал, чем чреват такой самообман. Однажды он уже получил удар по гордости и сердцу из-за собственной глупой наивности, но больше такого не произойдёт. Он не позволит такому случиться. Теперь игра будет идти по его правилам, и он сделает всё возможное, чтобы получить свой главный приз.

Когда Кай так стремительно ушёл, растерянная Рус ещё долго смотрела на закрытую дверь, не в силах понять, что же сейчас произошло. Она не знала, радоваться ей или плакать. И пусть с одной стороны своим неожиданным уходом хозяин фактически пощадил её драгоценную девственность, но почему-то девушка была уверена, что об этом он подумал бы в самую последнюю очередь. Значит дело в другом. А если быть точной... в другой. Эриол.

Рус фыркнула и снова повернулась к зеркалу, выпрямляя спину и вскидывая подбородок. Но в отражении больше не было скромной и забитой рабыни, теперь там отражалась королева. Именно такая, какой её пытались сделать Кай и Камиль. Сильная, гордая, и явно опасная. И глядя на такую себя, Рус жалела только об одном, что это всего лишь маска.

Камень на тонкой цепочке приятно охлаждал кожу, отвлекая от неприятных мыслей. Это была первая драгоценность в её жизни. Первый подарок и, зажав синюю каплю в ладони, Рус снова вспомнила о своём хозяине. О его губах на своей шее... сильных руках, сжимающих её талию... его поцелуях от которых она забывала собственное имя. Но сильнее всего её поражали его глаза. Рус казалось, что их холодная глубокая лазурь хранит в себе множество страшных тайн и коварных замыслов. Кай виделся ей светлым ангелом с большими чёрными крыльями, созданными из тягучей тьмы. Она боялась его, но вместе с тем страшно скучала, если не видела своего хозяина хотя бы несколько часов. Она вздрагивала от его взглядов, но млела от одной лишь короткой улыбки.

А ещё... он снился ей. Каждую ночь, с тех самых пор, как они впервые встретились. И в этих снах Кай был рядом, держал за руку, обнимал, изредка позволял себе робкие поцелуи... но никогда не называл её имени. Вместо этого он звал её Олли. Ласково и вместе с тем игриво.

Рус нравились эти сны. В них она будто возвращалась домой. Туда, где её когда-то любили. Но с каждым новым утром, открывая глаза, она снова окуналась в реальность, в которой ей предстояло снова играть роль. Проживать чужую жизнь.



— Эй, вставай, лежебока! Давно утро, а ты до сих пор спишь! — причитал кто-то голосом Камиля.

Рус, отмахнувшись от этого назойливого звука, и поспешила перевернуться на другой бок.

— Нет, красотка, так не пойдёт, — не унимался он. Судя по гулкому звуку шагов, этот несносный тип расхаживал по её комнате, периодически останавливаясь у окна, и что-то там разглядывая. — У меня столько планов, что до вечера можем не управиться. А Кай пришибёт меня, если не вернёмся до темноты. Так что, милая, вставай, одевайся и в путь!

Девушка его не слушала, всеми силами стараясь абстрагироваться от такой громкой действительности и снова вернуться в свой сладкий сон. Но и Камиль сдаваться не собирался.

— Рус, вставай! — его голос приобрёл оттенок властности, но даже теперь это было ни капли не похоже на приказ и куда больше напоминало какую-то игру. — Ну, вставай... Я так много хотел тебе показать.

Реакции не было. И даже наоборот, девушке почти удалось восстановить разорванную связь с недосмотренным сном. Она снова видела Кая... он кружил её на руках и заливисто смеялся. А потом поставил на землю, улыбнулся... и вдруг закричал, почему-то голосом Камиля:

— Эриол!

Рус мгновенно подскочила с кровати, чем немало удивила застывшего у окна Кама. Да и сама она оказалась искренне поражена собственной скоростью подъёма.

И тут Камиль самодовольно улыбнулся и протянул ей халат. Почему-то, в отличие от того же Кая, Рус его совершенно не стеснялась. Может потому что, кузен хозяина относился к ней как к подруге, или даже младшей сестрёнке, но уж точно не как к женщине. А ещё, он воспринимал её как равную и, возможно именно поэтому, она так быстро и легко прониклась к нему симпатией.

— Ого! Вот это реакция! — он хмыкнул и нагло уселся на её разобранную кровать. — Надо будет запомнить это волшебное слово. Может на Кая тоже подействует. А ты не смотри на меня так. Собирайся. Завтрак на столе, а нас с тобой ждут великие свершения!

За тот месяц, что Рус прожила в доме нового хозяина, она успела привыкнуть к выходкам Камиля и даже в какой-то степени привязаться к нему. Он был на год младше Кая, но в свои двадцать семь вёл себя как обычный мальчишка. Кам проводил с ней почти всё своё свободное время, зачастую уводя Рус прямо из-под носа своего вечно занятого брата. И казалось, Кая такая ситуация вполне устраивала.

После того вечера, когда он преподнёс своей рабыне подарок, Кай вообще старался не оставаться с ней наедине. И даже когда показывал, как пользоваться кулоном, настоял на присутствии рядом брата. К сожалению, обращаться с магией у Рус не получалось совершенно. Чужая сила никак не желала повиноваться такой явной дилетантке как она. И когда спустя неделю тренировок ничего так и не изменилось, Кай сжалился, и перенастроил свой подарок. Теперь, стоило цепочке сомкнуться на шее девушки, и её тусклые глаза становились ярко-синими, будто мерцающими. А сходство с покойной королевой не оставляло никаких сомнений.

С того дня Кай полностью перепоручил её обучение Камиллю. Хотя, учить девушку



оказалось практически не чему. С этикетом она освоилась всего за несколько дней, историю и политическую структуру страны изучила за пару недель, лицо держала прекрасно, активно старалась скрывать все свои эмоции за маской холодного царственного равнодушия, а большего от неё и не требовалось. И теперь они все просто ждали... правда Рус так и не поняла, чего именно, а спрашивать у Кая не рискнула.

Камиль же в дела брата старался не лезть. Ведь одно дело — дружить с его рабыней, которая странным образом похожа на погибшую королеву, и совсем другое — участвовать в заговоре, целью которого является посадить самозванку на трон.

Но при этом он чувствовал, что с каждым днём настроение Кая портится всё больше, поэтому старался скрыться с его глаз и утащить вместе с собой девушку. Кам прекрасно знал, что если его брат сорвётся, то пострадают все, включая поместье. Ведь маги выходили из себя не так как обычные люди. Это было... незабываемое зрелище, после которого легко можно проститься с рассудком, а то и с самой жизнью.

Вот и сегодня Камиль даже пропустил заседание Королевского Совета, где представлял отца. Пришлось сослаться на внезапное отравление ягодами, коих развелось великое множество. Вряд ли, конечно, ему поверили, но возражать никто не стал. В Совете его всегда считали безответственным шалопаем, и всерьёз не воспринимали, что, несомненно, было на руку самому Камиллю.

Именно об этом он рассказывал Рус, когда они покидали границы имения верхом на лошадях.

— Они не считают меня опасным, — говорил он, прислушиваясь к звукам летнего леса. — Уверены, что я прихожу туда штаны просиживать.

— А разве это не так? — поинтересовалась девушка с хитрой улыбкой. Она-то, в отличие от членов уважаемого Совета, знала, что сын барона Виттара не так прост, как кажется.

— Я молчу, слушаю и запоминаю, — попытался объяснить он. — Собираю информацию о каждом из них: что они собой представляют, как видят жизнь королевства. И знаешь, Рус, все эти гордые бараны не имеют ни малейшего понятия о том, как на самом деле обстоят дела. Они всё время выдумывают какие-то престранные законы, вводят пошшины, налоги, и делают всё это исключительно ради собственной пользы.

— А королева разве этого не видела? — спросила Рус, которую немало впечатлили слова Камиля.

— Эриол редко присутствовала на заседаниях. Чаще всего у неё просто не было на это времени. Но знаешь, — он сделал паузу, заостряя внимание девушки на своих дальнейших словах, — она была одной из немногих, кого действительно волновало благополучие королевства.

Какое-то время они ехали галопом, а во время такой бешеной скачки говорить было не совсем удобно. Рус не спрашивала, куда именно они держат путь. Направление их прогулок всегда выбирал Кам, а она просто следовала за ним, уверенная, что ему можно доверять. Обычно они просто петляли по лесным дорожкам, обходя большие скопления людей, но сегодня Камиль явно хотел изменить этому правилу. Когда же впереди показались городские ворота, Рус вдруг стало не по себе.

— Мы едем в Эргон? — спросила она, едва их кони перешли на рысь. — Или я чего-то не понимаю?

— Да, Рус. Мы направляемся в столицу. Я хочу, чтобы ты своими глазами увидела,



какой страной в скором времени будешь править, — он говорил всё это с абсолютно серьёзным лицом, а такое случалось нечасто. Обычно Камиль носил маску нагловатого весельчака, и старался никому не показывать своего истинного облика. По своим причинам.

— Это не опасно? — всё-таки ей было немного страшно. Ведь здесь многие знали королеву в лицо.

— Если тебя и узнают, то это только пойдёт нам на пользу, — он улыбнулся. — Если будут спрашивать, скажем, что я рассчитывал, будто увидев родной город, ты вспомнишь, что когда-то жила здесь.

Рус ухмыльнулась и покачала головой.

Легенду её появления в доме Кая она выучила давно и основательно. Для всех (то есть по официальной версии), её долгое время держали в подвале какие-то неизвестные люди. Она не помнит, каким образом попала к ним, как и большую часть своей жизни. Но не так давно служанка, приносящая ей еду, помогла организовать побег. К сожалению, ту девушку поймали, а Рус смогла скрыться. С Каем она случайно столкнулась на одном из трактов их необъятного королевства. Он предложил помощь, а когда узнал в ней королеву, решил отвезти в столицу. А так как путь во дворец ему был заказан, то пришлось отправить туда письмо с сообщением, что в его доме живёт девушка, очень похожая на Эриол. И теперь Кай ждал... но пока никто на его записку реагировать не торопился.

Когда городские ворота остались позади, Рус снова обратилась к своему спутнику:

— Ты хорошо её знал?

— Эриол? — спокойно уточнил он. Рус кивнула. — Нет. Её вообще никто не знал, — он снова осмотрелся и свернул на широкую улицу. — Она не подпускала людей близко, будто опасалась их. А многочисленные придворные слишком боялись её саму.

— Почему? — вопрос Рус прозвучал слишком громко, что, несомненно, привлекло к ним внимание некоторых прохожих. Но она будто бы этого не видела.

Камиль пожал плечами.

— При всей своей внешней холодности и явной заботе о простых людях, Эриол была очень жестокой правительницей. Она не церемонилась с теми, кого считала своими врагами. Ещё в первый год своего правления она отправила на плаху десятерых представителей аристократии, один из которых был председателем Королевского Совета.

— За что?

— По официальной версии — за измену, а на самом деле — за попытку организации переворота. Так она наказала всех, кого считала причастным к убийству своих родителей, — Камиль бросил на Рус быстрый взгляд и снова свернул на одну из широких улочек, где людей было куда больше. Девушка последовала за ним. — Удивлён, что Кай не рассказывал тебе об этом.

— Не рассказывал, — эхом повторила Рус, и тут же поймала его взгляд и попросила: — Расскажи ты. Мне ведь нужно знать о ней как можно больше. А того, что я читала в официальных хрониках явно недостаточно. Королева до сих пор остаётся для меня кем-то призрачным и нереальным.

— Хорошо, — Кам кивнул, и остановил своего коня на большой площади с несколькими фонтанами. Здесь сновало много народу, и люди уже начали перешёптываться и показывать на них пальцами. Теперь это стало настолько очевидно, что заметила даже Рус.

— Почему они на нас смотрят? — спросила она шёпотом, наклонившись к Камиллю.



— Сама догадайся. Ты ведь сообразительная девочка, — бросил он, с довольным видом оглядывая толпу.

Думала Рус недолго. Как ни странно, но складывать логические цепочки у неё всегда получалось прекрасно. Вот и сейчас, легко составив воедино имеющиеся факты, добавив страсть Камиля к авантюрам и желание хоть как-то сдвинуть дело с мёртвой точки, она быстро пришла к выводу, что её наставник просто напроsto организовал самую настоящую тихую диверсию.

— Они ведь знают королеву в лицо, — выдала Рус, украдкой косясь на толпу зевак вокруг, которая с каждой секундой становилась всё многочисленнее и плотнее.

Люди собирались группами, но близко не подходили. Одеты они были просто, а значит, аристократов среди них, скорее всего, нет. Те бы обязательно подошли... а эти — не рискнут. А вот слух о том, что в городе видели королеву, обязательно облетит всю столицу, причём сделает это в считанные мгновения, и обязательно дойдёт до дворца.

— Кам, а ты не думал, что те люди, которые организовали смерть Эриол, могут решить, что она вернулась и собирается мстить? На их месте, я бы предприняла меры... а значит, нам нужно как можно быстрее вернуться в имение. Ты уж как знаешь, а мне в последнее время стала очень дорога моя жизнь.

— Люди Мардела всегда работали лучше и быстрее, — ответил совершенно невозмутимый парень. Он развернул своего коня и, подав девушке знак следовать за ним, направился с площади. — Можешь не сомневаться, завтра всё решится. Не знаю, как тебе, но мне уже надоело это ожидание. Да и Кай стал сам на себя не похож. Он-то думал, что всё пройдёт без проблем, что стоит ему только заикнуться о тебе, черкнув пару строк секретарю верховного мага, и к нам тут же явится целая делегация, включающая в себя весь Королевский Совет. А на деле оказалось, что никто на его записочку реагировать не желает.

— Подозреваю, что Кай не знает о твоей выходке, — сказала Рус, с удивлением наблюдая, как в толпе перед ними образуется широкий коридор. Люди молча расходились в стороны, провожая пару всадников ошарашенными взглядами. — Это так... странно, — выдала она, наконец. — Они смотрят на меня, будто я призрак.

— Для них ты и есть призрак, — сказал её спутник. — Они видят в тебе королеву, которую считали погибшей. И пусть официально этого до сих пор никто не объявил, но уже мало кто сомневался в правдивости слухов. Всё-таки целый год прошёл.

Рус смотрела прямо, стараясь не обращать внимание на людей вокруг. Но тут по толпе прошёл то ли шорох, то ли шёпот, и она явно разобрала в этом шелесте людских голосов имя королевы.

«Эриол...»

— Ты спрашивала, какой она была? — напомнил Камиль, отвлекая Рус от происходящего на улицах. — Люди любили её... так же сильно, как боялись. Даже сейчас ни один из них не рискнул произнести её имя вслух. Все шепчутся. Она правила королевством твёрдой рукой. Все чиновники были у неё под пристальным наблюдением, и каждый из них знал, что если нарушит закон, то королева его не пощадит. Она даже Совет умудрялась держать за горло. Контролировала всех министров, и все, включая гордых генералов, ходили перед ней по струнке.

— Я читала, что она взошла на престол совсем молодой. Это так? — поинтересовалась Рус, оборачиваясь. Они уже миновали площадь, но толпа двинулась следом. Все эти люди бросили свои дела и шли за той, кого считали своей королевой.



Камиль же делал вид, что всё это в порядке вещей, и его каждый день провожают несколько сотен человек. Его конь спокойно шагал по мощёной улице, даже не пытаясь перейти на «рысь». А вот Рус едва сдерживалась, чтобы не пустить своего жеребца в галоп и быстрее ускакать от сотен глаз, смотрящих ей в спину.

— Ей было чуть больше семнадцати, — ответил младший Виттар, с улыбкой наблюдая за её метаниями. — Той зимой кто-то отравил короля. Хотя, опять же, по официальной версии, он умер от сердечного приступа. А через месяц то же самое случилось и с королевой. И Эриол была вынуждена занять трон. Она не верила, что родители умерли сами, и докопалась до истины. Ей повезло в том, что её не воспринимали в серьёз. Для своих подданных она была всего лишь девочкой, потерявшей родителей, и никто не верил, что она сможет управлять страной. По закону, до её восемнадцатилетия, Мардел был назначен регентом. Но мало кто знает, что фактически страной руководила сама молодая королева. Она выжидала, раскапывала информацию, сама вела допросы, и к моменту своего официального вступления в права, знала имена всех, кто был повинен в смерти правящей четы. И как только её регент официально сложил свои обязанности, она отдала приказ об арестах. Потом был суд и публичная казнь. И никто... ни один советник или министр не посмел её остановить. Эриол была в своём праве. С того дня на неё стали смотреть по-другому. А она крепко сжала бразды правления своей страной, и держала их до событий прошлого лета.

— Ты знаешь, что случилось? Я имею в виду, на самом деле? — впечатлённая рассказом Камиля, Рус успела позабыть про толпу за спиной, но вот толпа о ней не забыла. Люди продолжали идти, причём говорить вслух до сих пор никто из них не решался. Они держались на достаточном расстоянии, и слышать их разговор не могли. Зато видели прекрасно.

— Знаю, но не всё, — сказал он, поглядывая на людскую реку за спиной. — Муж моей тётки, то есть отец Кая, был одержим желанием вернуть власть Королевскому Совету и убрать с трона «малолетнюю выскочку». Он считал, что весь род Карильских правителей, давно себя изжил, и пришла пора сменить королевскую династию. Не знаю, кого именно он собирался посадить на трон, мне вообще кажется, что это его волновало мало. Сам он это место занять не мог по причине недостаточной родовитости, хотя амбиций бы у него хватило. В общем, он создал так называемый «Совет правды и свободы», чьей основной целью было смещение Эриол. Я уверен, что она прекрасно знала об этой организации, но почему-то не принимала меры. Подозреваю, что просто не хотела ещё больше марать руки в крови. За что и поплатилась.

— Я слышала, что она отдала приказ казнить отца Кая, — сказала Рус, хотя сама не помнила, откуда именно ей это известно.

— Да. Он почти перестал скрывать свои намерения, фактически бросив ей вызов. Вот она и ответила. Думаю, Эриол надеялась, что устранив главаря, сможет уничтожить всю организацию этих высокородных заговорщиков. Но получилось иначе, — он вздохнул, видимо вспоминая не особо любимого дядюшку. — Гарра казнили утром на той самой площади, где мы с тобой сегодня были. У него отобрали всё... Титул, земли, родовое имя. Его жену тоже хотели отправить на плаху, но она дала Эриол клятву, что уедет из страны и никогда не вернётся. Кай... — Кам покачал головой, будто не знал что сказать. — Здесь вообще странно получилось. Она словно специально забыла про него. Будто не было у Гарра сына, хотя по всем правилам он тоже должен был пострадать. И минимум что его



ожидало, это ссылка с полной конфискацией всего имущества. Но Эриол не тронула моего брата. Именно благодаря этой её забывчивости он жив и до сих пор до неприличия богат.

Они как раз подъехали к городским воротам, где на посту мирно спал уставший стражник. Глядя на это, Камиль усмехнулся и вдруг неожиданно громко откашлялся. От этого звука сонный охранник города резко встрепенулся и, схватившись за своё копье, принялся оглядываться по сторонам. А когда его взгляд наткнулся на заполнившую всю улицу толпу людей, он даже не сразу сообразил, что происходит. Так и смотрел на них, тупо моргая и почёсывая затылок. Зато Камиля эта картина искренне повеселила.

— А вечером того же дня Эриол пропала, — закончил он свой рассказ. — Правды, как ты догадалась, не знает никто. А те, кто знает, никогда не расскажут. Но я слышал, что её выманили из дворца, вогнали нож в сердце и сбросили в реку. Как какую-то бродяжку...

Рус замолчала. Она вообще забыла про шагающую позади людскую массу. Сейчас она будто на самом деле видела тот каменный мост через протекающую через город реку. Чувствовала на руках боль от сковывающей их верёвки... Смотрела на троих высоких мужчин, в чёрных плащах, которые выносили приговор Её Величеству... не в зале суда, а прямо здесь на тёмной улице.

— Мне жаль её, — только и сказала девушка. — Это недостойная смерть для королевы.

— Ты не поверишь, но мне тоже, — сказал Кам, а на его обычно улыбчивом лице снова появилась грустная полуулыбка. — Я уважал Эриол. Она была именно той, кто смог бы сделать этот мир лучше. Но теперь, Рус, это твоя миссия.

— Ты шутишь?! — выпалила она, желая рассмеяться в голос. — Да мне в жизни не стать такой как она! И пусть мы похожи внешне, но в главном всё-таки разные. Она родилась королевой, а я — дочка рыбака. Рабыня.

Камиль вздохнул, но говорить ничего не стал. Он понимал, что так просто эта рабская дурь из девушки не исчезнет. Здесь нужно время и уверенность в завтрашнем дне. А сейчас у Рус не было ни того, ни другого. И никто не мог дать гарантию, что когда-нибудь это изменится.

— Ладно, глупенькая, — бросил он с улыбкой, хотя знал, что такое обращение искренне бесит его подопечную. — Поехали, прокатимся по округе. Заскочим ещё в несколько деревень, чтобы слухи точно побыстрее распространились за границами столицы. А потом, так уж и быть, я покажу тебе водопад. Хочешь?

— Конечно! — с радостью согласилась девушка.

За прошедший месяц она столько слышала о знаменитом Эргонском водопаде, что была готова на многое, лишь бы увидеть его своими глазами. И Камиль, конечно, об этом знал. Увидев, что выражение печали на её лице сменяется улыбкой полной счастливого предвкушения, он лишь усмехнулся и пришпорил коня.

Дошедшая до городских ворот толпа, с непониманием смотрела вслед двум удаляющимся всадникам одним из которых, без сомнения, была их королева. Только сейчас, будто скинув с себя странное оцепенение, люди начали активно переговариваться друг с другом. И в этом шквале голосов чаще других слышались три слова: «Королева», «Эриол» и «Возмездие».

А в просторном кабинете, расположенном в одной из башен королевского дворца, где ещё секунду назад царила смиренная тишина, в это самое мгновение с грохотом распахнулась тяжёлая дверь.

— Учитель! — выкрикнул запыхавшийся темноволосый парень в чёрной мантии. Он



тяжело дышал, и создавалось впечатление, что ему пришлось бежать сюда чуть ли ни с другого края столицы. Он явно хотел сообщить что-то крайне важное, ведь иначе ни за что ни стал бы врывать сюда подобным образом.

Мардел оглядел своего ученика со странным любопытством. Одежда его была в пыли, волосы всклоочены, на щеках румянец. Значит, и правда, бежал.

— Да, Кери, я слушаю тебя, — проговорил верховный маг, как ни в чём не бывало. — Рассказывай. Не томи душу. Интересно же, что заставило тебя забыть об элементарных правилах приличия. Мог бы и постучать... а вдруг я был бы здесь не один?

Говорить Кери всё ещё не мог. Он устало упал в одно из кресел и посмотрел на учителя с насмешливой улыбочкой. Весь вид парня говорил, что эта тирада наставника ни капли его не впечатлила.

— Зря ты так, — заметил Мардел, который в последнее время всё чаще стал задумываться о собственном возрасте. И пусть ему было уже очень много лет, но маги вообще старели гораздо медленнее остальных. И сейчас внешне ему едва можно было дать сорок лет, хотя ученики почему-то считали его древней развалиной. — А вдруг я был бы здесь с женщиной? — сказал он, изобразив на лице обиду. — Или ты считаешь подобное невозможным?

В это самое мгновение к парню, наконец, вернулся голос, и он тут же вспомнил, зачем так спешил сюда.

— Учитель. Я видел королеву. Она в городе, — выпалил он одной скороговоркой.

— Бред, Кери, — отозвался Мардел, мгновенно расслабившись. Он взял в руку маленький шарик из горного хрусталя и принялся лениво рассматривать причудливую игру света в его сердцевине. — Это уже в какой раз ты приходишь ко мне с этим утверждением? В пятый, если мне не изменяет память.

— Сейчас ошибки нет! Она была на нижней площади с Камилем Виттаром. И помимс меня это видели ещё как минимум три сотни человек, — от волнения Кери запнулся. — Это она. Я уверен. Но...

— Что? — только теперь до верховного мага начала доходить вся реальность слов ученика.

— Я почувствовал на ней метку, — он сглотнул не в силах произнести следующее слово. Но оно само сорвалось с языка, подобно капле яда. — Рабскую.

Хрустальный шар выпал из мгновенно ослабевшей руки. Послышался звон рассыпающихся осколков, но ни Мардел, ни его ученик не придали этому никакого значения. Сейчас их обоих волновал совсем другой вопрос, от которого зависело не только их будущее, но и судьба целого королевства.



## Глава 6. Возвращение королевы

— Прекрати! — визжала Рус, хохоча и изворачиваясь. — Камиль! Это подло!

— Ты сама виновата, дорогая, — он явно не собирался сдаваться и оставлять свою жертву в покое. — Не нужно было признаваться, что боишься щекотки, — Кам коварно усмехнулся и снова двинулся на девушку. — Тем более такому злобному подлецу, как я.

Рус фыркнула и быстро вбежала вверх по широкой лестнице. Сейчас она была как никогда согласна с Камилем. Ведь её никто за язык не тянул. Сама сказала, что для неё щекотка — пострашнее любых плетей. Тогда-то парень и решил проверить правдивость её слов, банально пробежавшись пальцами по рёбрам прямо через ткань. Реакция рабыни показалась ему такой забавной, что остановиться он уже не смог. И поэтому путь от конюшни они преодолели очень быстро. Рус убегала, а Кам неизменно догонял и принимался щекотать.

— Прекрати издеваться! — крикнула девушка, в очередной раз оказываясь на свободе. Она укрылась за спинкой одного из диванов в большой гостиной и внимательно следила за передвижениями своего условного врага. — Кам, хватит. Я уже ни кричать, ни смеяться не могу.

— Нет, — спокойно ответил он, медленно обходя диван и при этом коварно улыбаясь.

Рус продолжила отступать к закрытым дверям, ведущим в коридор. Ей бы только добраться до своей комнаты, а уж там можно будет закрыться на ключ и подождать, пока к Камиллю ни вернётся совесть. Если, конечно, она вообще у него есть.

И когда до заветного выхода оставалось каких-то несколько шагов, Кам вдруг одним махом перепрыгнул через диван и оказался перед девушкой.

— Попалась! — смеясь, выпалил он.

— Не дождёшься! — выкрикнула Рус и со скоростью молнии понеслась к противоположной двери.

Её преследователь рванул следом. Но тут они просчитались вдвоём.

Рус совсем забыла, что помимо злополучного дивана, здесь имеется множество другой мебели, и банально споткнулась о невысокий пуф. Камиль же не успел вовремя сориентироваться и полетел следом, всеми силами стараясь не задеть и без того пострадавшую девушку. Падая, он попытался ухватиться за низкий столик, на котором очень не вовремя оказалась ваза с цветами, и вся эта конструкция с грохотом полетела на пол.

Когда чудом уцелевшая ваза, прокатилась по полу и ударилась об одну из колонн, всё на секунду стихло, а потом комнату заполнил громкий смех. Рус смотрела на учинённый ими погром, на Камилля, с чьей головы стекала вода из несчастной вазы, а на ухе висел потрепанный стебелёк, и не могла успокоиться. Она хохотала так, будто делала это впервые в жизни. Кам тоже смеялся, и над собой, и над Рус, и вообще над всей этой ситуацией. Он видел, что от смеха на её глазах навернулись слёзы, которые она тут же поспешила смахнуть.

— Ты сумасшедший! — выговорила она, улегшись прямо на пол и подложив руки под голову. — И я с тобой с ума сходить начинаю.

— Это ты на меня плохо влияешь, — отозвался Кам, тоже падая рядом. — Кто вообще понаставил тут столько лишних предметов? Ума не приложу, зачем Каю нужна эта ваза! Только голова теперь болит... Тяжёлая, зараза. Так ещё и не разбилась. Чтоб её!

— Вот и радуйся. Вдруг она Каю дорога? — усмехнулась девушка.



И тут их такое странное уединение было нарушено звуком открывающейся двери. Затем послышались гулкие шаги, а спустя мгновение по комнате разнёсся грозный голос хозяина дома, от которого всё внутри девушки похолодело:

— Что здесь происходит?!

Улыбки одновременно слетели с лиц обоих виновников погрома. Кам тут же поспешил подняться и подал руку Рус. А девушка будто заледенела. Она до сих пор опасалась своего хозяина, а сейчас в его голосе отчётливо слышалось раздражение и злость.

Кам видел, как она побледнела, и хорошо знал, в чём причина этой внезапной бледности. Он притянул её ближе к себе и покровительственно обнял за плечи. Именно в таком виде они и предстали перед Каем.

Вот только, стоило Камиллю поднять взгляд, и вся уверенность испарилась, словно её и не было. Брат в комнате стоял не один, а того человека, что сейчас находился за его спиной, в Карилии боялись едва ли ни сильнее королевы. Причём, вполне заслужено.

Рус же была слишком напугана внезапным гневом своего хозяина, поэтому далеко не сразу заметила ещё одно действующее лицо. Хотя стоящий у самой двери мужчина отчего-то её заинтересовал. Высокий, крепкий, со смуглой кожей и белыми, как снег волосами, он отчего-то показался ей знакомым. Его чёрные глаза смотрели пристально, будто могли видеть человека насквозь, и сейчас этот жуткий взор был обращён именно на неё. Но девушка почему-то не считала его опасным. Наоборот, ей казалось, что если её кто и сможет защитить от гнева хозяина, то только он.

— Я ещё раз спрашиваю, что здесь происходит? — повторил Кай, с ужасом осматривая мокрого брата и взъерошенную рабыню. И ладно Камиль, от него можно было ожидать всякого, но вот Рус его искренне поразила.

Отвечать ему никто не спешил. Девушка молчала, побаиваясь говорить правду, а врать хозяину она не могла по определению. А Кам просто всё никак не мог прийти в себя. И пусть, отправляясь сегодня с Рус на одну из площадей столицы, он не сомневался, что за ней явятся. Да только не думал, что это случится ещё до их возвращения.

— Сначала вы гуляете по городу, хотя я запретил, — голос Кая звенел от гнева. — Потом пропадаете где-то на целый день, а когда возвращаетесь, ржёте, как кони и громите мою гостиную. И коль Кам решил поиграть в молчанку, то отвечать придётся тебе, Рус.

Это был удар ниже пояса. Ведь хозяин прекрасно знал, что она расскажет. Да у неё просто выбора не было. Сейчас эта просьба была слишком близка к приказу. Кай ждал, и с каждой секундой его ожидания в теле Рус всё больше нарастала привычная боль. Чтобы её скрутило окончательно, ему нужно было только подумать о приказе. Даже вслух говорить не обязательно. Поэтому она решилась...

— Мы просто прокатились в город, — сказала она, виновато опустив глаза, как и следовало рабыне. — Затем заехали в пару окрестных деревень. После Камиль показал мне водопад и позволил искупаться в реке. Затем мы вернулись в поместье, и я по глупости призналась ему, что жутко боюсь щекотки.

— Хватит, Рус, — вступился за неё Кам. Он, наконец, сумел вернуть себе дар речи и теперь готов был отвечать сам. — Я щекотал её, Кай. Она так смеялась... — он улыбнулся. — У нашей Рус прекрасный смех. И очень заразительный, — он вскинул голову и посмотрел в глаза брату. — Мы просто дурачились. Хотя, ты вряд ли знаешь, что это такое.

— Да ты хоть представляешь, что творится в столице после вашего простого визита?! — Кай предпочёл не заметить явный упрёк в последней фразе брата.



— Отчётливо, — отозвался Кам, затем перевёл взгляд на гостя и продолжил. — Приветствую вас, господин Гальдальери, — он отвесил лёгкий поклон. — Подозреваю, что мы имеем честь видеть вас здесь именно по этой причине.

Мужчина обернулся на дверь, и та тут же резко захлопнулась. Затем сделал какие-то непонятные пасы пальцами, и в комнате стало абсолютно тихо, будто весь остальной мир отрезало от них плотной стеной.

— Да, Камиль, — ответил мужчина, обходя Кая и усаживаясь в одно из кресел. На царящий в комнате бардак он демонстративно не обращал внимания. — Пожалуйста, представьте меня этой очаровательной юной леди.

Кам усмехнулся и вышел из-за дивана, потянув девушку за собой.

— Рус, познакомься. Это Мардел Гальдальери. Верховный маг Карилии и её фактический правитель. А это Рус.

— Просто Рус? — уточнил мужчина, обращаясь непосредственно к ней. — Ни фамилии, ни рода, ни даже прозвища?

Она бы и рада была ответить, но не знала что. Вместо неё заговорил Кай.

— Рус — моя рабыня, — сказал он ледяным тоном.

— Значит, правда, — голос мага мгновенно сел до шёпота.

Он смотрел на девушку и выглядел при этом жутко растерянным. Но ей было совершенно непонятно, почему. Возникло странное желание подойти ближе и утешить. Просто положить руку на плечо... Но вместо этого она поймала его взгляд и ободряюще улыбнулась. Этого Мардел выдержать уже не смог.

— Кай, я могу с ней поговорить? — попросил гость, поворачиваясь к хозяину дома. Тот сидел в дальнем кресле и делал вид, будто смотрит спектакль. Злость его почти улетучилась, а на её место пришла холодная жёсткая решительность.

— Разумеется, — кивнул он. — Но только при нас.

— Естественно, — скрипя зубами, согласился маг и обратился к девушке. — Рус... — имя было чужим и будто несло в себе боль. — Я понимаю, что ты не хозяйка своей жизни, но тем не менее, с позволения твоего хозяина, обращаюсь к тебе, — слова довались с трудом. Мардел никогда даже и представить не мог, что наступит день, и он увидит Великую Эриол вот такой зависимой, подавленной... рабыней. Ему было больно на неё смотреть, но куда больнее оказалось осознание того факта, что виноват в этом именно он. Тем не менее, мужчина нашёл в себе силы, чтобы справиться с эмоциями и сказать с холодной уверенностью: — Ты нужна стране. Ты должна вернуться.

— Вы не понимаете, — девушка покачала головой всё-таки направилась к гостю. Она быстро пересекла комнату и сев рядом с магом, вдруг накрыла рукой его напряжённую ладонь. И только теперь смогла вздохнуть спокойно. Зато все остальные, включая самого Мардела, оказались в ступоре. — Я не она. И пусть мы похожи, как говорят многие, но мне никогда не стать такой, как Её Величество королева Эриол.

— Ты ошибаешься, милая, — покачал головой маг. Он сжал её маленькую ручку и улыбнулся. — Как раз таки внешне вы и не очень похожи. Зато в остальном, неотличимы, — он посмотрел ей в глаза, будто взывая к чему-то, какой-то неизвестной силе, а затем произнёс: — Эри...

Рус почувствовала, что перед глазами начинает темнеть, а тело будто накрывает тонкой прозрачной тканью. Но спустя миг, всё прекратилось. Она моргнула, и снова посмотрела на Мардела. Он почему-то выглядел разочарованным.



— Что? Не получилось? — прозвучал ехидный голос Кая. — Думаете, я не пробовал. Это не она, — он встал и, пройдя по комнате, остановился у закрытого окна, за которым начинали сгущаться сумерки. — Рус — дочь рыбака. Ей семнадцать лет, и она не владеет ни одним видом магии. Так что, Мардел, зря вы надеялись. И вам давно пора принять тот факт, что Эриол мертва.

Маг не ответил, продолжая вглядываться в глаза девушки. Сейчас он должен был решить, как быть дальше. Но, как назло ни одной светлой мысли в голову не приходило. Ведь направляясь сюда, он не сомневался, что встретит королеву, легко снимет поставленный Кери ментальный блок, закрывающий её память, и они тихо и мирно вернутся во дворец. Он никак не ожидал, что столкнётся с такими трудностями. И уж тем более, не допускал мысли, что девушка окажется другим человеком.

— Кай, у меня есть к тебе предложение, и я бы хотел обсудить его наедине, — сказал Мардел, всё ещё смотря в глаза Рус.

Она тоже не отводила от него взгляда и продолжала ободряюще улыбаться. И это сбивало с толку. Он уже и сам начал в серьёз сомневаться, что сидящая рядом с ним девушка — настоящая королева, ведь Эриол никогда так не делала. Она всегда и со всеми держалась холодно и отстранённо. А Рус... совсем другая. Яркая, живая... в ней нет льда.

Хозяин дома кивнул и направился к двери, жестом попросив гостя следовать за ним. И если маг при этом выглядел как никогда потерянным и сбитым с толку, то Кай, наоборот, улыбался. Теперь у него больше не было поводов сомневаться в успехе собственной затеи. Ведь в главном он уже победил, а остальное лишь дело времени.

— Думаю, ты понимаешь, о чём пойдёт разговор, — начал Мардел, едва они переступили порог кабинета. — Мне нужна твоя рабыня. Королева должна вернуться.

— Почему это? — съязвил Кай. — По-моему, без Эриол в королевстве стало куда спокойнее.

— Без Эриол королевства может не стать, — верховный маг упрямо продолжал не замечать откровенного пренебрежения в голосе Кая. Ведь понимал, что в настоящий момент от этого зарвавшегося мальчишки зависит слишком многое. — Даже если Артур согласится принять корону, нас всё равно в скором времени ждёт новая волна грызни за власть. При Эриол большинство этих аристократичных стервятников временно притаились по гнёздам, но уже сейчас они начали возвращаться ко двору. А есть ещё внешние враги...

— И что же вы хотите от меня? — спросил Мадели, делая вид, что его вряд ли вообще что-то может заинтересовать.

— Продай мне свою рабыню, — сказал маг. — Назови любую цену. Мы заплатим.

Кай усмехнулся и отрицательно покачал головой.

— Вы считаете, что она сможет занять место Эриол? Не думаю, что у неё получится.

— Я помогу ей. Сколько ты хочешь? Ведь знаю же, что твой брат не просто так протащил её по улицам столицы, — в тоне Мардела впервые за время их разговора проскользнула злость. — Теперь у меня нет иного выхода, как объявить о возвращении королевы. Люди ждут её. Многие собрались под стенами дворца и требуют, чтобы к ним вышла их Эриол. И что, по-твоему, я должен им ответить?!

— Правду, — резко бросил Кай. — Скажите им, что королева умерла. Что её убили, а труп выбросили в реку.

— Не смей говорить этого! — крикнул верховный маг, вскакивая с места. — А то я могу подумать, что ты имеешь к её убийству непосредственное отношение. У тебя и мотив для



этого есть — месть за отца.

Кай тоже встал и, уперевшись руками в поверхность стола, посмотрел на своего оппонента.

— Я никогда бы не смог причинять Эриол вред! — выпалил он, тоже переходя на повышенный тон. — Она была единственной женщиной, помимо матери, которая значила для меня в этой жизни хоть что-то!

— Тогда, ради её памяти, отдай мне Рус, — сказал Мардел, которому снова удалось взять себя в руки. — Я же знаю, что ты мечтаешь вернуть потерянный титул. Он будет твоим. Всё имущество твоей семьи вернётся к тебе. Только скажи, и завтра я передам тебе соответствующие бумаги.

— Этого мало, — Кай тоже сумел погасить вспышку совершенно неуместного раздражения и вернул тону былую отрешённость.

— Тогда чего хочешь ты?

Молодой хозяин этого огромного кабинета внимательно посмотрел на Мардела. Маг почти не изменился за те годы, что они не встречались. Смотреть ему в глаза по-прежнему было очень сложно, но Кай должен был доказать, что не боится этого человека. Ведь только так можно было добиться успеха в его задумке.

— Я предлагаю следующее, — он поднялся и, следуя своей привычке, подошёл к большому окну, за которым уже было совершенно темно. — Мы отправляемся во дворец вместе. Я, вы, и Рус. Мне возвращаются все утраченные титулы, земли, регалии и привилегии. Но девушка остаётся моей рабыней ещё минимум на месяц, после чего я отдам её Вам, — на несколько секунд он замолчал, давая магу возможность оценить озвученное предложение. — Я согласен занять должность личного советника королевы. Так ни у кого не возникнет вопросов о том, почему мы так много времени проводим вместе.

— Ты просишь о невозможном, — тихо сказал Мардел. — Как может сын казнённого главы заговорщиков стать советником королевы? Возникнут вопросы. Пересуды. Я и так не имею понятия, как объяснить её столь долгое отсутствие.

— О, ну в этом у меня для вас есть подходящая сказка. Скажите, что её похитили неизвестные, долгое время держали взаперти. Память отшибло вследствие удара головой, я слышал, такое иногда случается, — он говорил это таким бесцветным светским тоном, будто цитировал наискучнейшую статью. — Потом решила на побег. Он прошёл успешно и, покинув дом бандитов, девушка оказалась на дороге, где её случайно обнаружил я. Таким образом, воскресшая Эриол у нас становится героиней и мученицей, а я — спасителем королевы, вернувшим её народу.

— Слишком подозрительно, — заметил маг. — Некоторые могут подумать, что заточение королевы — твоих рук дело.

Ему явно не нравилось предложение Кая. Да была б его воля, он бы попросту увёз девушку с собой. Но, она принадлежит другому. На ней стояла рабская метка, а значит, пока придётся примириться с присутствием этого отпрыска семейства Мадели.

Кстати о метке... сам Мардел её совсем не чувствовал и никак не мог разглядеть никаких следов на ауре девушки. Но Кери не зря считался его самым лучшим учеником. Этот парень был сильнейшим менталистом — настоящей магической драгоценностью. Верховный маг за свои почти два века никогда не сталкивался с людьми, обладающими таким уровнем дара. Кери видел гораздо больше чем другие люди, и именно поэтому ему удалось заметить столь искусную и мастерски скрытую связь между рабыней и её хозяином.



— Все знают, что меня почти год не было в стране, — пояснил Кай. — И я не обидчик, а спаситель. То есть, этот геройский поступок автоматически сотрёт с моего имени грязь, в которую его втоптали после казни отца.

Видя, что Мардел так не считает, Мадели лишь пожал плечами, снова вернулся в своё кресло за широким столом из тёмного дерева и добавил:

— В любом случае, это моё предложение и на компромиссы я не пойду. Решайте. Либо мы едем во дворец втроём, либо Рус и дальше будет оставаться только моей личной королевой.

Ответ был очевиден им обоим. Ведь Мардела фактически не было другого выхода.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

\* \* \*

Карета мерно покачивалась, под звуки гулкого цокота лошадиных копыт. Вокруг было темно и тихо, и лишь где-то вдалеке слышался глухой крик совы и треск цикад.

Первую половину дороги Рус занималась тем, что рассматривала через окно залитый лунным светом лес. Ей даже удалось увидеть зайца, проشمывнувшего мимо небольшого оврага, что вызвало на лице девушки выражение настоящего восторга. Но как только карета подъехала к городским воротам, шторы оказались плотно задёрнуты, а тишина внутри стала давящей и слишком напряжённой.

Ни Мардел, ни Кай говорить не торопились. Каждый из них о чём-то напряжённо думал, видимо стараясь просчитать свои дальнейшие ходы в развязанной ими партии, или, наоборот, предугадать действия противника. Рус же снова и снова прокручивала в голове наставления хозяина, и уже в который раз мысленно возвращалась, к тому, что случилось каких-то пару часов назад.

...После того, как Кай с верховным магом удалились для приватной беседы, Рус отправилась в свою комнату. Она уже догадалась, что теперь-то их точно ожидают перемены, но даже представить не могла, насколько скоро это произойдёт.

Хозяин пришёл к ней спустя час. За это время необычно спокойная девушка успела поужинать, принять ванну и привычно начала готовиться ко сну.

— Рус, — обратился к ней Кай, едва прикрыв за собой дверь. — Боюсь, что сон для тебя откладывается на неопределённый срок. Собирайся. Мы едем во дворец.

Девушка молчала, осмысливая услышанное. Она застыла посреди комнаты, не зная, что делать дальше. Сознание накрыло лавиной из дикой смеси страха, сомнений и уверенности в неизбежном провале. Наверно все эти эмоции слишком ярко отразились на её лице, потому что Кай хмыкнул, подошёл ближе и, положив ладони на её плечи, попытался успокоить.

— Думаешь, тебе одной страшно? — он покачал головой. — Нет, милая. Ты почти ничем не рискуешь, в отличие от меня. Ведь если наш обман раскроется, расплачиваться за это буду я один. Уверен, Мардел сразу же умоет руки, заявив, что не подозревал о подлоге. Ты... не несёшь за себя ответственности. Поэтому, Рус, если кто и должен переживать, то это я.

Она смотрела на него, не моргая, и ей даже начало казаться, что напряжение Кая начинает отступать. Тогда, повинувшись непонятному порыву, она коснулась пальцами его щеки и попыталась ободряюще улыбнуться.



— Я буду стараться, — сказала она, глядя ему в глаза. — Сделаю всё, что от меня зависит. Вы только скажите, как теперь мне себя вести.

— Играть ты не умеешь, это я давно понял, — ответил Кай, наслаждаясь её лаской. — Поэтому, милая, просто будь собой. От тебя требуется только делать надменный вид, смотреть на всех свысока, как я тебя учил, и во всём слушаться меня и Мардела. И ещё. Важно, чтобы ты полностью осознала, что теперь ты не Рус, а Эриол. Ты — королева, и в твоих руках судьба каждого твоего подданного. Теперь ты отдаёшь приказы и все обязаны их выполнять. Ты правительница Карилии. На тебя надеются, тебя любят и ненавидят. Я хочу, чтобы всё это уложилось в твоей голове.

Вот теперь ей действительно стало страшно. Ведь одно дело — слепо выполнять чьи-то приказы и уповать на злодейку-судьбу, и совсем другое — нести ответственность за королевство. Да и как вообще рабыня может стать правительницей?! Да она же проколется на первом же шаге!

Глядя, как глаза девушки стремительно застилает паника, Кай мысленно выругался и притянул её ближе.

— Не смей бояться, — строго сказал он, беря её лицо в свои ладони. — Я всегда буду рядом. Мы даже жить будем на одном этаже. Поверь, красавица моя, вместе, мы со всем справимся. И если тебе станет легче, я могу пообещать ещё кое-что... — он явно хотел добавить что-то важное, но именно в этот момент, глаза девушки оказались угрожающе близко, и в них стояла такая растерянность, что все мысли разом вылетели из его головы.

Кай легко коснулся губами её губ, и Рус тут же откликнулась, будто только и ждала, когда же он решится. Вот только невинным поцелуем никто из них ограничиваться не желал. Под действием коктейля из самых разных эмоций девушка перестала понимать, что творит. Она отвечала на нарастающий напор Кая с такой страстью, о существовании которой до этого момента даже не подозревала. Их обоих словно захлестнуло огромной волной. Они цеплялись друг за друга, как за последний шанс выжить, и казалось, если сейчас остановятся, то обязательно утонут.

Девушка прижималась к нему всем телом и больше всего хотела, оказаться ещё ближе. Ей было душно в своей одежде, а рубашка Кая с каждой секундой раздражала всё сильнее. Когда же он резко рванул ворот её ночной сорочки и накрыл губами грудь, Рус не смогла сдержать стон. По телу прошла приятная дрожь, а руки уже ослабляли узел его галстука и стягивали жилет. Рубашку Кай снял сам, попросту проигнорировав все имеющиеся на ней пуговицы, которые разлетелись по комнате с характерным звоном.

Наверно, если бы не неожиданный стук в дверь, этим бы дело не ограничилось. Но этот звук стал для них обоих ключом к возвращению в суровую реальность.

— Кай, вы там скоро? — поинтересовался, стоящий в коридоре Камиль. — Мардел сказал, что подождёт вас в карете. И я бы настоятельно рекомендовал вам обоим поторопиться.

— Спасибо. Уже идём, — голос Кая звучал совершенно спокойно, хотя его самого ещё ощутимо потряхивало, а дыхание наотрез отказывалось успокаиваться.

Он всё так же прижимал к себе тяжело дышащую Рус, и успокаивающе гладил её по обнажённой спине. Девушка стояла, уткнувшись лицом в его голое плечо, и тихо пьянела от такой близости. Она наслаждалась его запахом, нежностью кожи и больше всего хотела остаться в этих объятиях навсегда.

— Нам нужно ехать. Мардел ждёт, — сказал он, отстраняясь и глядя ей в глаза. — Но я



так и не договорил, — пальцы Кая снова скользнули по её щеке. — Ты нравишься мне, Рус. Как женщина. Но во дворце нам нужно будет держать дистанцию, — подушечка большого пальца ласково погладила покрасневшие губы. — Если с моей должностью советника придворные ещё смогут смириться, то с остальным — вряд ли. Ведь у Эриол никогда не было официальных фаворитов. Она считала это глупостью, недостойной королевы. Поэтому, тебе тоже не стоит заводить интрижки, по крайней мере, в первое время, — он вдохнул, всё-таки целуя её в губы, правда, на этот раз, вполне невинно. — И самое главное. Обещаю, когда я пойму, что ты в состоянии руководить страной сама и осознаёшь всю степень собственной ответственности, то... — Кай пристально посмотрел ей в глаза, — дам тебе свободу.

Рус будто молнией прошибло. Она смотрела на хозяина и не верила собственным ушам. Ведь даже в своих самых смелых мечтах и фантазиях она не смела надеяться, что когда-нибудь станет свободной. Но Кай был предельно серьёзен, и у Рус не имелось причин ему не верить. Тем более, после его признания...и поцелуя.

Это обещание стало даже не стимулом. Оно фактически давало Рус смысл держаться за жизнь и стремиться во что бы то ни стало доказать хозяину, что она достойна свободы. Теперь она была готова горы свернуть и, если понадобится, стать даже лучше, чем Эриол. Тем более, Кай сказал, что будет рядом.

Рус даже не сразу осознала, что после этих слов не может воспринимать его как хозяина. И если раньше она попросту запрещала себе думать о нём, как о мужчине, то теперь окончательно сдалась. Он нравился ей... Его улыбка преследовала её по ночам, а голос казался самой приятной музыкой. Она засыпала, думая о нём, была с ним во сне, и даже когда просыпалась, сразу же вспоминала о своём любимом хозяине. И если до этого разговора она ещё боялась его гнева, то теперь поняла, что Кай ни за что не сделает ей больно. Ведь он хороший, он защитит и не бросит.

Карету неожиданно тряхнуло, а после она резко остановилась. Рус встрепенулась, испуганно озираясь по сторонам. Она всё ещё пребывала в своих сладких воспоминаниях, отчего возвращение в реальность показалось ей слишком резким и неожиданным. Вокруг слышался непонятный гул из голосов, но Мардел строго-настрого запретил девушке отодвигать шторку от окна.

— Дорогу! — крикнул кучер, медленно проезжая через толпу. — Разойдись!

Но народ не слышал. Они толпились у ворот дворца и уходить не собирались.

— Стоило воспользоваться другим въездом, — холодным тоном заметил Кай.

— Там творится то же самое, — отозвался маг, выглядывая в окошко. — Не проедем. Нужно звать стражу, чтобы оттеснили людей. Тут не одна наша карета застряла.

— А что происходит? — спросила вдруг девушка. — Чего они все хотят?

Мардел усмехнулся и, не отрываясь от созерцания толпы, ответил:

— Требуют, чтобы к ним вышла королева. Они ведь уверены, что сегодня на северной площади видели именно её. Вот теперь хотят убедиться, что Эриол на самом деле вернулась.

Голос мага звучал спокойно, но Рус чувствовала его раздражение. Видимо их с Камилем выходка задела его куда сильнее, чем он желает показать.

— И что, они будут стоять здесь, пока не добьются своего? — продолжала интересоваться она.

— Или пока их терпение не лопнет, а усталость и обида не трансформируются в агрессию, — сообщил Мардел. — Если их вовремя не усмирить, то последствия могут быть



непоправимыми. Народные волнения — это всегда страшно. Гасить его придётся либо магически, либо при помощи армии. И без жертв, увы, не обойдётся.

Рус мгновенно похолодела. До этого момента она даже и не подозревала, насколько всё серьёзно. И только сейчас, находясь в самом центре разгорающегося мятежа, смогла в полной мере осознать, свою роль в предстоящей игре.

Ведь ей не просто предстояло сыграть королеву. Совсем нет. Она должна была ею стать.

— Тебе придётся выйти к ним, — сказал вдруг молчавший до этого Кай. — И чем раньше, тем лучше. Я бы даже рекомендовал сделать это немедленно.

Девушка дёрнулась и растерянно уставилась на своего хозяина. И пусть умом она понимала, что так будет правильней, но сделать это была не в силах.

— Я не могу, — только и сказала Рус, и это был первый раз в её жизни, когда она посмела отказать своему владельцу.

Кай усмехнулся и, подавшись чуть вперёд, коснулся пальцами её подбородка.

— Я всё понимаю, Рус, но ты должна. Помни, почему мы все здесь. Подумай, что ждёт тебя дальше, — он говорил спокойно, но каждое его слово попадало в цель. — Не стоит начинать правление с восстания. Поэтому сейчас ты встанешь и выйдешь к ним, а мы с господином Гальдальери прикроем магически. Тебе ничего не будет угрожать, так что по этому поводу можешь не волноваться.

— Но, что я им скажу? — Рус нервно сжимала в кулачках края собственного жакета, который надела в дополнение к выбранному Камилем строгому платью. Её колени тряслись от волнения, а во рту пересохло.

Кай как раз собирался ответить, но его остановил спокойный голос верховного мага.

— Решать тебе, — сказал тот. — Уверен, ты сможешь найти правильные слова. Иди.

И, распахнув дверцу кареты, настойчиво потянул её за собой на улицу.

Сил сопротивляться не было. Да и какой смысл? Сейчас Рус как никогда ненавидела своё рабское положение и прекрасно понимала, что если заупрямится или, того хуже, откажется, то Кай просто прикажет, и тогда ей всё равно придётся выйти к людям, но только уже через боль.

Оказавшись на освещённой магическими фонарями площади, прямо за которой возвышалась громадина дворца, Рус оглядела собравшуюся толпу и едва сдержалась, чтобы не забраться обратно под защиту кареты.

И тут её заметили. Сначала это было всего несколько человек, стоящих неподалёку. Потом ещё и ещё... И спустя всего пару минут гомон голосов начал медленно стихать, а люди слаженно оборачивались к тому месту, где по их мнению стояла королева.

Девушка грустно усмехнулась и обернулась у магу.

— Они всё равно меня не услышат, — разочаровано бросила она.

— Оставь это мне, — успокоил её Мардел.

— Тогда... — со странной решительностью выдала вдруг Рус, — Пусть меня ещё и видят все.

И не дожидаясь реакции немного опешившего мага, двинулась к задней части кареты, где обнаружилась удобная маленькая лесенка. И благо юбка её наряда была достаточно широкой и движений не сковывала, что позволило ей беспрепятственно взобраться на крышу.

Расслышав доносящиеся снаружи непонятные звуки, Кай тоже выбрался наружу. И первым что он увидел, стало бледное как полотно лицо обычно невозмутимого мага.



Мужчина с ужасом взирал куда-то вверх, и даже моргать боялся. Резко замолчавшая толпа делала то же самое. Тогда Кай медленно развернулся, поднял голову... и едва смог сдержать ругательство. Чего-чего, а такой выходки от своей тихой рабыни он точно не ожидал.

Девушка стояла на крыше кареты, которая странным образом даже покачиваться перестала, и с явным волнением оглядывала толпу. Её очень впечатлило количество пришедших сюда горожан, тем более что время приближалось к полуночи.

Она оглядывалась...и повсюду видела людей. Они молчали и смотрели на неё с надеждой и трепетом. И тогда Рус поняла, что ждать дальше просто не имеет права.

— Люди Карилии! — начала она громким голосом, который мигом разнёсся над площадью, усиленный стараниями верховного мага. — Вы хотели меня видеть?! Так вот я! Здесь, перед вами!

По толпе пошёл шёпот. Люди не понимали, что происходит. Они рассчитывали, что королева, как и полагается, покажется на балконе, предназначенном специально для официальных обращений к народу. И уж точно никто не ожидал увидеть Эриол на крыше простой чёрной кареты.

Рус чувствовала их недоумение и от этого сама нервничала ещё сильнее. И лишь благодаря невероятным усилиям воли она смогла заставить себя оставаться на месте и продолжать говорить.

— Меня не было больше года, — сказала она тише, хотя её всё равно услышал каждый. — Но моей вины в этом нет. Меня держали в плену, но благодаря воле Светлых Богов и вашей надежде, я смогла спастись.

Толпа загалдела. Послышались одиночные выкрики и гул людского шёпота. Подданные явно не ожидали от королевы такого откровения, оттого находились сейчас в состоянии коллективного ступора.

Её слушали с замиранием сердца... Но самые главные слова всё ещё оставались не сказанными. И тогда девушка собрала остатки сил и, расправив плечи, гордо вскинула голову.

— Я — Эриол Карильская... — небывало уверенный голос Рус разнёсся над площадью подобно цунами, — Дочь великого короля Эдуарда и Королевы Леор... Единоличная правительница Карильского королевства! И я... вернулась!

Толпа взорвалась криками и свистом. Сама того не понимая, Рус умудрилась сказать людям именно то, чего они так ждали. Что хотели услышать.

— А мы не сомневались, что вы вернётесь, Ваше Величество! — выкрикнул кто-то справа.

— Да-да! Мы ждали вас каждый день! — добавил женский голос.

— Эриол — бессмертная королева! — воскликнул какой-то подросток.

И тут голоса стали складываться в слаженный хор. А над площадью разлилось дружное:

— Э-ри-ол! Э-ри-ол! Э-ри-ол!

— Слава Великой королеве!

А Рус стояла в центре огромной толпы, снова и снова выкрикивающей имя той... кого не вернуть, и изо всех сил старалась сдержать слёзы. Всё это было слишком неправильно. И не она должна сейчас стоять здесь, а настоящая Эриол. Ведь именно к ней пришли все эти люди. Они действительно любят её... надеяться на неё.

Размышления Рус прервало появление Кая, который тоже показался на крыше кареты и встал позади неё. Он забрался сюда, чтобы помочь ей спуститься... и даже не подозревал,



что именно это станет его роковой ошибкой.

— Мадели! — закричал кто-то в толпе, показывая на него пальцем. — Это сын предателя!

Те, кто стоял поближе, мигом напрялись и стали шептаться, указывая в сторону ошарашенного Кая. И их настрой был далеко не мирным.

— Предатель! — выпалил рослый мужик, что возвышался над остальными на целую голову.

— Изменник! — подхватили с другой стороны.

Рус не понимала, что происходит. Настроение толпы мигом сменило свой градус и теперь стремительно приближалось к агрессии. И ей хватило всего одного взгляда на застывшего Кая, чтобы понять, насколько всё это серьёзно.

— Смерть предателю! Смерть предателю! — сканировала толпа, а внизу какой-то дёрганный Мардел наскоро выстраивал магическую стену защиты. Вот только поможет ли она?

— Люди Карилии! — грозно бросила Рус, которая вдруг почувствовала в себе такую силу, что смогла бы усмирить и бурю. Её голос тут же разнёсся над площадью, а толпа мгновенно притихла, но то там, то тут всё ещё раздавались одинокие выкрики. — Я требую тишины! — рывкнула девушка, и теперь на огромной территории перед дворцом, где собралось, по меньшей мере, несколько тысяч человек, все резко замолчали.

От напряжения Рус была мелкая дрожь, но она не позволила себе даже короткого мгновения слабости. Сейчас перед ней были не просто подданные, а люди, посмеившие оскорбить того, кому она обязана всем. И молчать она не собиралась.

— Кай Мадели спас мне жизнь! — сказала она громко. — Если бы не он, я бы здесь сейчас не стояла! И я официально заявляю, перед лицом всех собравшихся, что этот человек доказал свою преданность короне и отныне находится под моим покровительством! Каждое оскорбление в его адрес, я буду принимать, как своё. А оскорблений, я не прощаю, — последняя фраза была сказана шёпотом, но благодаря стараниям Мардела, даже его слышали все.

Больше добавить было нечего, и девушка поспешила спуститься вниз. Кай помог ей скорее по привычке, почти не понимая, что делает. И только когда они все снова оказались в карете, а толпа расступилась, освобождая для них дорогу к воротам дворца, Мардел всё-таки решил высказаться.

— Знаешь, девочка моя, — начал он, глядя на Рус. — Наверно Эриол не хватало именно этого безрассудства. Она всё делала согласно протоколу и этикету и никогда не нарушала общепринятых правил поведения, — маг улыбнулся и покачал головой. — Вы двое чертовски напугали меня сегодня. Одна, когда полезла на крышу, а другой, когда додумался лезть за ней. Но я не буду читать вам морали, ведь со своей главной задачей вы справились прекрасно. Можно сказать, что убили двух врагов одним взмахом шпаги. Хотя, учитывая грубость и корявость работы, правильней будет сказать — одни ударом массивным бревном, — он постучал пальцами по деревянной дверце и снова посмотрел на Рус. — Но в целом, я вами доволен. Возвращение получилось шумным и зрелищным. Народ этот день точно запомнит надолго!

— Вы считаете, что у меня получилось? — тихо спросила Рус. И сейчас, глядя на эту скромную напуганную девушку, никто бы не поверил, что несколько минут назад ей удалось всего парой фраз успокоить разгневанную многотысячную толпу.



— Пусть грубо и совершенно не по-королевски, но да... ты добила́сь результата, — призна́л ма́г. — Вот только впредь, пожалуйста, давай обойдёмся без столь эксцентричных поступков.

— Конечно, господин ма́г, — согласи́лась Рус, виновато опуска́я взгляд.

— Для тебя я просто Мардел. А ты для меня — Эри. Я был твоим учителем и опекуном и имею право называть королеву просто по имени, — сообщи́л он. — Кроме меня это позво́лено только принцу Артуру и... Кери.

— А кто такой Кери? — тут же поинтересовалась Рус. — Тоже родственник?

— Нет, милая. Он всего лишь мой ученик. Простолюдин. Ты подобрала его одиннадцать лет назад в какой-то деревне и с тех пор считаешь членом своей семьи, — поясни́л мужчина и явно соби́рался доба́вить ещё что-то, но в этот момент карета остано́вилась, дверца распахну́лась, а относительная тишина смени́лась гомоном сотен голосов. — Ну вот, Эриол, — улы́бнулся Мардел, подавая опе́шившей девушке руку. — Добро пожаловать домой.



## Глава 7. Чужая жизнь

Девушка оглядывала шикарные залы дворца и не знала, как сделать так, чтобы глаза не округлялись от удивления, а лицо не казалось таким бледным и напуганным. Она очень старалась выглядеть невозмутимо, но получалось у неё плохо. Ведь никогда прежде ей не приходилось видеть ничего подобного. Ничего настолько прекрасного и яркого...

Слух о том, что королева вернулась долетел до дворца ещё раньше, чем карета уехала со злополучной площади. Поэтому к тому моменту, когда новоиспечённая Эриол ступила на первую ступеньку парадного входа, в холле уже собралось не меньше сотни человек, посчитавших своим долгом поприветствовать её лично. Мужчины кланялись, женщины присаживались в реверансах, многочисленные горничные и лакеи выглядывали из-за их спин, не решаясь подойти ближе. И все, как один, молчали, старательно пряча глаза.

Поначалу Рус, незнакомая со странностями дворцового этикета, решила, что это такая традиция или ритуал. Но когда в одном из коридоров, белая как снег горничная при виде королевы прижалась к стене и выронила из дрожащих рук поднос, стало ясно, что не всё здесь так гладко.

Мардел уверено вёл её через залы и галереи, и если поначалу девушка искренне поражалась окружающей красоте, то после ещё нескольких встреч с испуганными придворными, вообще перестала обращать внимание на всю эту роскошь. Теперь она не сомневалась, что ей рассказали про королеву далеко не всё. Но даже не представляла, каким человеком нужно было быть, чтобы вызывать страх абсолютно у всех обитателей дворца, от горничных до титулованных мужей.

Кай шёл за ними и старался не обращать внимания на сверлящие его взгляды. Он знал, что появившись он здесь один, его бы попросту заклевали эти стаи стервятников. Но в присутствии королевы ни один из них даже пискнуть не осмелится. И пусть идя на эту авантюру, Кай понимал, что тяжело будет не только Рус, но и ему самому, вот только даже не представлял, насколько.

За последний год он успел привыкнуть к презрительным взглядам и перешёптываниям за спиной. Клеймо «сына предателя» хоть и давило на него, но теперь уже не так сильно. Но во дворце все прекрасно помнили, за что был казнён его отец, и не собирались мириться с таким резким возвращением ко двору кого-то из семьи Мадели. А это значит, что расслабляться Каю нельзя ни в коем случае. Иначе ничего ему уже не поможет. Даже покровительство Эриол.

И он и Рус едва дождались того момента, когда за ними захлопнется дверь королевских покоев. А стоило этому произойти, заметно расслабились. К общей радости, никого из слуг здесь не было, что позволило девушке спокойно осмотреть свои будущие апартаменты. Хотя она никак не могла понять, зачем одному человеку столько комнат? Три спальни, две гостиные, столовая, кабинет, холл... И это только то, что она успела заметить сразу.

Пока Рус перемещалась по собственным покоем, с каким-то детским любопытством разглядывая интерьеры, Кай устало упал в первое попавшееся кресло и на секунду прикрыл глаза.

— Что, не ожидал такого «тёплого» приёма? — поинтересовался Мардел, который с каким-то трепетом наблюдал за перемещениями новой королевы. Девушка выглядела шокированной и явно пребывала в прострации от произошедших в её жизни перемен.



— Почему же? Как раз к этому я и готовился, — отозвался Кай, откидываясь на спинку и поглядывая на мага.

— Тогда ты понимаешь, что твоё назначение советником королевы повлечёт за собой просто дикий протест, как со стороны министров, так и от придворных. Ты станешь мишенью номер один.

— И это мне тоже известно, — так же невозмутимо ответил Мадели. — Но отступить я не стану.

Мардел снова перевёл взгляд на девушку, которая в соседней комнате осторожно касалась кончиками пальцев шёлкового балдахина над кроватью. Похоже, она ещё не верила в реальность происходящего. Не могла убедить себя, что это не сон. Но не успел верховный маг умилиться такой милой картине, как Рус развернулась и решительно направилась к нему.

— Мардел, скажите, почему они все так меня боятся? — всё же спросила она, останавливаясь напротив мужчины. — Мне многое рассказывали про королеву, но я даже не представляю, что должно было произойти, чтобы вызвать подобный страх.

Он нахмурился и кинул в сторону Кая недовольный взгляд. Тот в ответ лишь картинно развёл руками и усмехнулся, а потом добавил, обращаясь уже к Рус.

— Эриол была своеобразным человеком. Она не терпела, когда на неё смотрели косо или говорили что-то у неё за спиной. И если что-то подобное замечала за кем-то из обитателей дворца, обязательно наказывала виновного. Она всегда легко избавлялась от неугодных. Прислугу — увольняли, а если дело касалось представителей знати, то их, как минимум, отлучали от двора.

— А как максимум? — взгляд Рус стал строгим и очень сосредоточенным. Видимо, она имела на этот счёт несколько не самых безобидных мыслей.

— По-разному бывало, — ответил вместо Кая верховный маг. Ему совсем не нравилась реакция девочки на полученную информацию. Поэтому он и поспешил объяснить: — Пойми, дорогая, дворец — это место пострашней самых диких джунглей. Здесь даже за самым милым и добрым личиком может скрываться смертельно опасный хищник. И в таких условиях действует только один закон — закон силы. Если не съешь ты — то съедят тебя. А Эриол... — он снова покосился на Кая, который с ехидной улыбкой внимательно слушал его объяснения. — Эриол заняла престол в семнадцать лет. Она была маленькой ранимой девочкой. Совершенно не готовой к тому, во что превратилась её жизнь. Она знала, что убийцы её родителей до сих пор занимают свои высокие чины. Знала, что в любой момент они могут прийти за ней или за Артуром. Она боролась за жизнь.

— Я слышала о том, что всех виновных в смерти короля и королевы она приказала казнить, — тихо проговорила Рус, усаживаясь на край одного из пустых кресел.

— За это среди знати её называли Кровавой королевой, — кивнул Мардел. — Но всех врагов не убьёшь, — он покачал головой и посмотрел на притихшую девушку. — Рус, она жила среди них. Взрослела, училась, правила страной, и старалась хоть как-то облегчить своё существование. Да, её боялись, и ей при этом было гораздо спокойнее. Ведь каждый из тех, кого ты сегодня видела, десять раз подумает, прежде чем вообще упомянуть её имя.

— Мне жаль её, — выдала девушка, после недолгого раздумья.

— А мне нет, — возразил Кай. Он поднялся со своего места и прошел по гостиной, хмуро оглядывая позолоченную лепнину на стенах. — Она сама выбрала такую жизнь.

— Не припомню, чтобы у неё был выбор, — насмешливо проговорил Мардел, следя за



дѣрганнѣми жестами Кая. — Она — королева. На ней ответственность за страну, за подданных, за экономику и внешние связи. Она по определению не имеет права выбирать свою судьбу. Или ты думаешь, что в семнадцать лет маленькая Эри мечтала занять трон?! — он издал какой-то горький смешок и, поймав взгляд Кая, добавил. — Нет. Всѣ что её волновало в то время, это платья, ленты, балы, и один романтичный юноша, которого она повстречала на летнем отдыхе в поместье барона Виттара.

— Вы лжѣте, — Кай всеми силами старался сохранить равнодушный вид, но маг всё равно заметил, как мгновенно окаменело его лицо.

— Нет, Кай. Не лгу. Мне незачем это делать, — он посмотрел на притихшую Рус и будто снова увидел перед собой юную принцессу Эриол. Такой, какой она была до того, как в её глазах поселился холод и пустота. — Рус очень похожа на неё в те годы. Такая же живая...

— Люди так сильно не меняются, — Кай никак не мог успокоиться. Слова Мардела зацепили его за живое, и теперь он упорно желал доказать, что тот неправ. — Та Эри, которую я знал ни при каких обстоятельствах не смогла бы отправить человека на плаху. Да она даже комаров никогда не трогала, считая, что не имеет право отбирать у кого-либо жизнь. Но факты остаются фактами и, исходя из этого, я могу утверждать, что со мной она только играла в чистую праведность, а на самом деле всегда была жестокой расчѣтливой тварью.

— Хватит!

Мардел хотел крикнуть кое-что похуже, и непременно сказал бы, если бы не этот полный боли вопль Рус. Она сидела в кресле и смотрела на Кая с таким осуждением, что маг даже забыл, что хотел сказать.

Кай ошарашено взирал на рабыню, которая посмела поднять на него голос, и чувствовал, как в нём стремительно поднимается волна гнева. Случилось то, чего он, в принципе, ожидал. Его Рус почувствовала себя хозяйкой положения и, видимо, посчитала, что теперь может вести себя как угодно. Сначала в карете попыталась отказаться от выполнения его просьбы, а теперь имеет наглость его затыкать?!

— Что ты сказала? Повтори, — потребовал он до жути спокойным тоном, от которого Рус мгновенно похолодела. И правильной было бы сейчас просто покаяться перед хозяином, попросить прощенья и заверить, что подобное больше не повторится, но... Она не смогла.

Его слова по какой-то неизвестной причине задели её за живое, и смириться сейчас оказалось выше её сил.

— Как вы можете так о ней говорить? — тихо сказала девушка, с опаской глядя в горящие гневом глаза Кая.

— А ты я вижу за полчаса нахождения в роле Эриол, успела проникнуться её несчастной судьбой. Да, дорогая?! — он медленно подошёл ближе и остановился в паре метров от её кресла. — И совсем забыла, кем являешься на самом деле. Забыла, что ты — рабыня? Что я твой хозяин? Так я напoмню.

— Кай, успокойся, — Мардел встал между ним и сидящей на кресле девушкой и попытался хоть как-то исправить ситуацию. — Пойми её, она пережила жуткий стресс. Для неё здесь всё новое, пугающее. Ляпнула девочка, не подумав.

Но он не слушал. Мадели никому не позволял так себя перебивать, и уж тем более не собирался спускать этого какой-то там рабыне. К тому же тема, затронутая верховным магом, всегда была для него больной. А на фоне общей напряжѣнности дня, он просто не



сдержался.

— Встань Рус, — сказал Кай, не обращая внимания на Мардела. Девушка молча подчинилась, и тогда Кай подошёл ближе и добавил, глядя на неё с леденящим презрением: — На колени, Рус. Это приказ.

Волна дикой боли мгновенно пронеслась по её телу. Казалось, что этим ощущением наполнен каждый её нерв, каждая клеточка организма. Это было настолько невыносимо, что хотелось закричать, но она упрямо сжала зубы и зажмурилась. Рус сама не поняла, как оказалась стоящей на коленях. Глаз она не поднимала, всеми силами борясь с подступившими слезами и остатками медленно уходящей боли.

— Никогда не забывай своё место, Рус, — холодно бросил ей хозяин. — Я даю тебе очень много свободы и прошу относиться ко мне уважительно. Помню, что обещал не приказывать, но ты должна понять, что за рамки заходить нельзя. Ты королева в этой стране для всех... кроме меня. Это понятно?

— Да, — отчётливо произнесла она, как когда-то учили продавцы на невольничьем рынке.

Мардел смотрел на стоящую на коленях Эриол и не мог вспомнить, как говорить. От жуткого шока, он даже шаг ступить оказался не в силах. Просто стоял и смотрел, как та, перед которой склонялись миллионы, вынуждена корчиться от боли и унижения перед каким-то заносчивым щенком. И что хуже всего, даже будучи первым человеком в королевстве, одним из сильнейших магов ордена, он оказался не в силах помочь бедной девочке. Ведь закон о рабах гласил, что никто не имеет права вмешиваться в отношения хозяина и его собственности. И во всей стране был только один человек, имеющий силу освободить любого раба. Как это ни печально, но этим человеком являлась именно коронованная королева, обладающая королевской магией.

Сейчас Мардел с огромным удовольствием убил бы этого самоуверенного наглого интригана, если бы не его рабская метка на теле Эриол. Ведь Кай тонко намекнул ему, что установил именно тот вид связи между рабом и хозяином, при котором, в случае его смерти, девушка прожила бы ровно на секунду больше. И это было единственным, что удерживала Мардела от кровопролития. Конечно, существовала возможность, что Мадели соврал, но проверить его слова было невозможно.

Кай посмотрел на напряжённого мага и только сейчас понял, какую дикую глупость совершил. И стоило несколько недель потихоньку приучать дикую запуганную девочку к себе, чтобы вот так в один момент сорваться и всё испортить? Ведь Рус только начала ему доверять, всего пару дней назад стала обращаться к нему и не дрожать при этом как лист на ветру.

Это было провалом.

Он снова посмотрел на сидящую перед ним девушку. Она с силой сжимала кулачки и упорно прятала взгляд. А когда с её щеки соскользнула одинокая слезинка и, попав на рукав светлого платья, оставила на нём заметный след, Кай мысленно отвесил себя самый грубый подзатыльник, какой только мог представить.

В тот же миг он позабыл о присутствии здесь постороннего и, не думая больше ни о каких-то там предрассудках или гордости, опустился на колени рядом с девушкой. Коснувшись её подбородка, он приподнял её бледное лицо и легонько стёр с кожи мокрый след.

— Прости, — прошептал Кай, покаянно глядя ей в глаза.



— Вы мой владелец, — отозвалась девушка абсолютно ровным голосом, — и не должны передо мной извиняться.

— Я сделал тебе больно, — продолжал терзаться он.

— Такова природа отношений между рабом и хозяином. Я привыкла.

От её слов у верховного мага всё внутри похолодело. Почему-то до этого момента, он хоть и знал, что Рус — рабыня, но даже и не пытался вдуматься в смысл этой ситуации. И только теперь, видя, как действует на неё сила простого хозяйского приказа, понял, какого этой девочке жилось на самом деле. Ведь Мадели — далеко не худший из возможных хозяев. Его вообще можно назвать неправильным, потому что ни один хозяин, ни при каких обстоятельствах не опустился бы перед своим рабом на колени, как это только что сделал он.

— Ты простишь меня? — продолжал настаивать Кай, и дабы ещё больше смягчить начавшую оттаивать Рус, легко поцеловал её в губы. — Я сорвался. Впредь обещаю держать себя в руках.

Она подняла на него смущённый взгляд и только теперь поняла, что он тоже на коленях, как и она.

— Кай... — только и смогла выговорить девушка, глядя на него со всё нарастающим удивлением. — Зачем?

Он странно улыбнулся и отвёл взгляд. Слова здесь были излишни. Каждый из присутствующих понял его поступок исходя из собственной расчётливости и осведомлённости. И если Рус он искренне поразил и растрогал, то Мардел сделал совсем иные выводы. Он понимал, что этот выход для Кая был, конечно, не единственным, но самым простым. Ему никак нельзя было терять доверие девушки. Ведь между королевой, которая просто выполняет твои приказы и королевой, влюблённой по уши и готовой ради тебя на всё, огромная разница. И если первая всегда будет просто марионеткой, то вторая в случае чего горы свернёт, развеет пустыни и высушит океаны, но любимого своего в обиду не даст.

Мардел даже мысленно пожал Каю руку за такую находчивость. Вот только он знал куда больше, чем этот юный интриган, и видя какие отношения связывают его с Рус-Эриол даже предугадывать не брался, чем всё это закончится. Но в том, что финал будет фееричным, сомневаться не приходилось.

Тем временем, Кай поднялся сам и, подхватив Рус на руки, снова усадил её в кресло, и только потом обратился к Марделу.

— Что дальше? — спросил он, ровным тоном, в котором не осталось ничего от бывшего трепета. — Нужно объяснить Рус, к чему готовиться, как себя вести.

— А никак, — вдруг ответил тот. — По легенде, у Эриол проблемы с памятью. Она ничего не помнит, и в ближайшее время... думаю, пару недель, никто её трогать не будет. За это время Рус успеет привыкнуть и дальше ей станет проще.

— Но это касается официальной части, а что делать с остальным? — так же серьёзно поинтересовался Кай.

Рус внимательно слушала их разговор, но встречать не решалась. В памяти были ещё очень свежи ощущения от приказа хозяина, и нарываться на новый у неё не было никакого желания. И пусть Кай пообещал, что больше такого не повторится, но девушка всё равно решила не рисковать.

— Я пришлю Кери, он поможет ей освоиться, объяснит и расскажет всё что нужно, —



ответил Мардел.

— Вы собираетесь посвящать его в подробности? — настороженно поинтересовался Мадели. — Настолько доверяете ему.

— Можно сказать, что он вообще единственный, кому я доверяю.

Он прошёл по комнате и покрепче задёрнул плотные шторы на окне. О том чтобы их никто не мог слышать, переживать не приходилось, потому что апартаменты королевы защищались от посторонних ушей получше зала Совета. Но вот увидеть их могли.

— Тогда будем доверять и мы, — согласно кивнул Кай, усаживаясь рядом с Рус и сжимая в руке её пальчики. — Но вы уверены? У нас нет права на ошибку.

В этот момент в дверь постучали. Но неведомый посетитель не стал дожидаться, когда ему ответят или разрешат войти. Он бесцеремонно толкнул створку и практически влетел внутрь.

Рус встрепелась и испуганно уставилась на вошедшего, коим оказался молодой темноволосый парень, на вид чуть старше её самой. Яркие синие глаза были холодны, и в них заметно плескалось раздражение. Он кивком поприветствовал Мардела, мазнул взглядом по Каю, и уставился на Рус. И только когда их взгляды встретились, вздохнул с облегчением.

— Эри, — прошептал он, подсакивая к ней и нависая над её креслом.

Руки его легко легли на её плечи, отчего Рус стало не по себе. Но что странно, прикосновение не казалось ей пугающим, будто она действительно знала этого человека. Девушка молчала, совершенно не понимая происходящего. Она даже примерно не представляла, кто этот юноша, и как нужно на него реагировать.

Из ступора её вывел его напряжённый голос:

— Эри, ты меня не узнаёшь?!

Она отрицательно покачала головой, и виновато ему улыбнулась.

Парень медленно и осторожно отступил на шаг. Он смотрел на растерянную Рус так, словно из простой девушки она вмиг превратилась в опасную гремучую змею. Будто старался увидеть в её лице и глазах какое-то подтверждение собственных мыслей, но так и не найдя, повернулся к магу. И выглядел при этом искренне растерянным.

— Учитель, что это значит? — спросил он, всё так же игнорируя присутствие Кая. — Что с ней?! Почему она меня не узнаёт?!

— Мы с тобой это обязательно обсудим позже, — поспешил оборвать его Мардел. Он выразительно и как-то многозначительно посмотрел на ученика и добавил, куда более спокойным голосом. — А не узнаёт она тебя потому, что эта юная леди — не Эриол. Её зовут Рус.

— Рус... — повторил парень, будто пробуя это имя на вкус. По взгляду учителя он прекрасно понял, что здесь явно что-то не чисто, поэтому и поспешил согласиться со всем. Но к девушке всё равно повернулся и даже натянул на лицо приветливую улыбку. — А я Кери. И несмотря на обстоятельства... — под которыми он, судя по всему, подразумевал присутствие Кая, — мне очень приятно с вами познакомиться.

— Мне тоже, — Рус улыбнулась и сама себя не понимая, вдруг протянула ему руку. Тот принял и, тепло ответив на её улыбку, вдруг легонько потянул на себя, помогая встать. — А мы с вами раньше не встречались? — поинтересовалась она с какой-то жадностью всматриваясь в его черты.

— Всё возможно, — отозвался он с улыбкой. И покосился на учителя. Но тот отчего-то



не выглядел довольным. Даже наоборот.

— Кери, с этого момента будешь обучать Рус. Даю вам неделю. И за это время она должна узнать всё об особенностях дворцовой жизни, его обитателях, своих обязанностях. Совете, министрах, и так далее. Я не сомневаюсь, что по случаю счастливого возвращения нашей дорогой королевы придётся устроить какое-нибудь масштабное мероприятие. И вряд ли нам дадут много времени на подготовку, так что вам обоим придётся изрядно постараться.

— Да, учитель, — парнишка кивнул и только теперь удостоил своим вниманием Кая.

Тот же сидел с самым невозмутимым видом наблюдал за своей рабыней рядом с этим напыщенным мальчишкой, и ему явно не нравилось, как она к нему тянется. Это почему-то нервировало.

Кери встретил его недовольный взгляд полным равнодушием, и с радостью бы продолжил игнорировать присутствие Кая в этой комнате, но к сожалению, это было невозможно.

— Господин Мадели, — обратился к нему Кери, — лично мы с вами не знакомы, но я слышал о вас столько, что, кажется, знаю очень давно. Увы, но уважать вас мне не за что, скорее даже наоборот. И дело не в вашем отце.

Последняя фраза заставила Кая искренне напрячься. Он уже привык, что после казни родителя его, как сына изменника, тут же отнесли к ряду предателей. За последний год он даже привык жить с этим и почти не обращал внимания на подобные заявления. Но то, что говорил Кери, было чем-то другим. Парнишка даже не пытался скрыть своего презрения, и напрямую утверждал, что у него есть на это объективные причины.

— И чем же вам не угодил лично я? — с деланным равнодушием поинтересовался Кай.

Кери уверенно встретил его взгляд и отводить глаз не собирался. Ему на самом деле было что сказать, но говорить сейчас он не хотел. Не при Эриол... да и Мардела не стоит посвящать в детали. Но в том, что этот разговор всё равно состоится, парень не сомневался.

— Давайте не будем об этом сейчас, — предложил Кери, взглядом обещая Каю великие муки. — Я давно собирался с вами пообщаться, да всё возможности не было. А теперь... — он бросил короткий взгляд на тихую Рус, которая заметно нервничала и очень хотела уйти отсюда, и вернулся взглядом к Каю, — ещё и лишний повод появился.

— Звучит, как угроза, — бросил Мадели.

— Расценивайте, как вам будет угодно, — ответил парень и скрылся за дверью, утащив за собой в конец растерянную Рус.

На какое-то время в комнате повисла тишина, разбавляемая лишь мерным постукиванием пальцев Мардела о край деревянной столешницы. Царившее здесь напряжение казалось таким сильным, что становилось трудно дышать. Воздух стал плотным и почти начал искриться, выдавая с потрохами внутренне состояние обоих мужчин-магов. Но при этом каждый из них понимал, что ссорой и криками они ничего не добьются. Судьба распорядилась так, что теперь перед ними стоит одна общая задача — вернуть королеву на трон. И пусть у них были разные цели, но работать всё равно придётся сообща.

Первым заговорил Кай.

— Что этот мальчишка себе позволяет?! — эмоционально выпалил он. Короткий диалог с Кери вывел его из себя сильнее, чем все проблемы прошедшего месяца. И, казалось бы, простой ученик мага, пусть и верховного. Ни рода, ни титула, одно лишь имя, а заносчивости, как у избалованного принца.



— То, что считает нужным, — спокойно ответил Мардел и голос его звучал раздражающе ровно. Будто его вся эта ситуация ни капли не волновала. — Кери — мой лучший ученик. Эриол же вообще считала его членом своей семьи и даже титул ему какой-то дала. Я, правда, не вдавался в подробности, — он сделал паузу, наблюдая за реакцией Кая на свои слова. И видя, как того перекосило от досады, решил добить окончательно: — Он водит близкую дружбу с принцем Артуром, и был чуть ли ни единственным человеком, которому доверяла королева.

— И когда только успел? — ехидно заметил Кай. — В его-то годы...

— Как и любой маг с высоким уровнем дара, он выглядит младше своих лет, — пояснил Мардел. — На самом деле Кери ровесник Артура. Ему двадцать один. И, поверь мне, на настоящий момент он является самым сильным магом в нашем королевстве. Так что, я бы не советовал с ним ругаться.

— Я тоже не из слабых, — уже не скрывая злости, бросил Кай.

— Не спорю, — пожал плечами верховный маг и, поднявшись, направился к выходу. — Но если вдруг решите помериться силой, рекомендую выбрать для этого какой-нибудь пустырь. И меня не забудьте позвать. Очень интересно посмотреть на столь незабываемое представление.

Он ушёл, оставив Кая одного, в тишине королевской гостиной. И тому оставалось только раздражённо скрипеть зубами и сверлить взглядом закрытую дверь, где сейчас находилась его рабыня вместе с этим мальчишкой.

Больше всего Каю хотелось ворваться туда и собственными руками вышвырнуть того из покоев. Сделать так, чтобы он больше не приближался к Рус, не тянул к ней свои руки, не смотрел в глаза... Но делать это было нельзя. Ведь Мардел ясно дал понять, что Кери теперь её официальная нянька. А спорить с верховным магом себе дороже.

Немного успокоившись и смирившись, наконец, с тем фактом, что ему придётся считаться с мнением Мардела и терпеть Кери, он отправился в свою комнату. Располагалась она недалеко от покоев королевы и даже имела потайную дверь, ведущую в одну из гостиных Эриол. Таким образом, он мог попадать к своей рабыне, минуя охрану у входа на её официальную территорию, что, несомненно, радовало.

Злость и раздражение постепенно уходили и, усевшись напротив горящего камина в собственной спальне, Кай вдруг совершенно искренне улыбнулся. И ему действительно было чему радоваться, ведь они с Рус во дворце. Их приняли именно так, как он того и желал. И даже лучше. У них в сообщниках первое лицо королевства, а его лучший ученик будет лично делать из самозванки королеву. И на первый взгляд — всё красиво и радужно. Но оставалась ещё один персонаж, который легко мог всё испортить. Тот, кто знал Эриол куда лучше всех их вместе взятых и чьему слову поверят не только придворные, но и Совет, и простой народ. Ведь он... принц. Артур.

И благо его пока не было во дворце, ведь иначе вся затея с заменой королевы могла бы провалиться, не успев начаться. О том, что случится, когда он всё-таки столкнётся со лже-королевой, Кай вообще старался не думать. Он помнил Артура мальчишкой, слепо обожающим собственную сестру. Правда, ему тогда было около одиннадцати, так что за прошедшие годы всё могло измениться. А паниковать раньше времени попросту глупо.

Кай понимал, что им всем предстоит очень сложный этап, и был морально готов к этому. Теперь он даже порадовался, что рядом с Рус всегда будет «свой» человек, который не позволит ей совершать ошибки. Ведь сам Кай вряд ли сможет часто уделять ей время. Всё-



таки должность советника королевы подразумевала под собой огромный перечень обязанностей. И судя по злорадному блеску в глазах Мардела, легко точно не будет.

\* \* \*

Рус лежала на большой кровати под насыщенно-синим балдахином и смотрела в тёмное окно. Казалось бы, мягко, удобно, и даже роскошно, никто не мешает, а за дверьми покоев несут вахту доблестные стражники, но... девушка всё равно никак не могла уснуть. В голове крутилась навязчивая мысль, что она поступает подло. Мало того, что посмела назвать себя королевой перед многотысячной толпой... заявить свои права на трон Карилии, так ещё и смеет спать в кровати той... кого не вернуть.

От одной мысли, что раньше в этой комнате жила Эриол, Рус вздрагивала и сжималась в комочек. Ей всё время казалось, что стоит закрыть глаза и из тёмного угла тут же выпрыгнет призрак погибшей королевы. А уж о том, что она сделает с самозванкой, даже думать не хотелось. Поэтому девушка просто пялилась в сторону всеми силами стараясь не уснуть.

Когда Кери осторожно вошёл в её спальню и присел на край кровати, она расслабленно выдохнула и заметно успокоилась. По непонятным для Рус причинам в его присутствии ей становилось легче. Создавалось впечатление, что этот парень может защитить её от всего, в том числе и от собственных страхов. Он будто излучал доброту и уверенность. К нему хотелось тянуться, хотелось рассказать ему всё на свете, или спрятаться за его спиной. Он казался девушке солнцем, озаряющим её тёмный мир. Она уже и забыла, что познакомились они всего несколько часов назад.

— Почему не спишь? — спросил Кери, поймав на себе её взгляд. И сам же предложил ответ: — Боишься завтрашнего дня? Не стоит. Тебе вообще не нужно переживать. В этом дворце королеву опасаются и уважают, и всё, что от тебя требуется, это поддерживать созданный ею образ. Сложно не будет. Я помогу.

— Если ты поможешь, то я справлюсь, — без малейшего сомнения ответила она, подкладывая ладонь под щеку.

— Вот и отлично. Теперь засыпай, — улыбнулся он.

— Не могу, — проговорила Рус и тут же отвела глаза в сторону.

— Хочешь, я тебе помогу? — предложил парень. — Можно магией, а можно попросить приготовить успокаивающий отвар.

— Нет. Не нужно, — она тут же напряглась и, поднявшись, присела на постели. — Я не хочу спать.

Эти слова заставили Кери насторожиться. Он чувствовал, что девушка боится, но никак не мог понять чего именно. Возможно, всему виной негодяй Мадели? Или кто-то из её предыдущих хозяев?

От этой мысли ему стало тошно, поэтому парень тут же постарался от неё избавиться и снова взглянул на Рус.

— Чего ты боишься? — спросил он прямо. Но та лишь пожала плечами и снова отвернулась. Почему-то ей было боязно делиться с ним своими истинными страхами. Но он настаивал: — И всё же расскажи. Поверь, я смогу тебе помочь.

— Не сможешь, — она покачал головой, и неожиданно для себя выдала: — Ты ведь не сможешь изгнать привидение.



— Что?! — Кери был попросту ошарашен её заявлением. — Какое приведение?! Откуда?!

— Из этой комнаты, — продолжала говорить девушка. — Это ведь её комната? Да? А я — самозванка? Она придёт за мной...

Он так и завис, ошарашено моргая и пытаясь хоть как-то переварить информацию. Ведь по всей логике получалось, что боится она призрака погибшей королевы? То есть... собственного призрака?

— Здесь нет призраков, — сказал Кери, спустя несколько долгих минут, в течение которых старательно пытался уложить в своей голове всё услышанное.

— Есть, — уверенно возразила девушка и выглядела при этом такой напуганной, что Кери едва удалось скрыть улыбку. — Я слышала, что все злые люди становятся призраками. А королева Эриол... — она замялась, не решаясь озвучить свою мысль до конца. Ей всё казалось, что эта самая дама сейчас бестелесно весит где-нибудь под полком и внимательно их слушает.

— Что Эриол? — попробовал уточнить Кери. И тогда девушка подняла на него полный опасений взгляд и тихо спросила:

— Она, правда, была таким чудовищем, как все говорят?

Чтобы сохранить спокойный вид, ему пришлось зажмуриться и стиснуть зубы. Ведь чего Кери никогда не мог терпеть, так это гадости о своей королеве. «Чудовище?» Да за это слово, сказанное кем-то другим, он бы не думая заставил обидчика пожалеть. Но что делать, когда слышишь такое от самой Эриол?!

Видя, как изменился парень после её вопроса, Рус поспешила хоть как-то оправдаться:

— Я ведь почти ничего о ней не знаю. Только общеизвестные факты и несколько кровавых историй её правления. Что она отправила на плаху чуть ли ни половину своих министров... что подписала смертный приговор отцу Кая.

— Ясно, — только и сказал Кери.

Одного упоминания имени этого гада Мадели оказалось достаточно, чтобы всё встало на свои места. Вот откуда ветер дует. Вот кто считает, что имеет право оскорблять свою королеву.

Но Кери был одним из немногих, кто знал, что упомянутый Кай был для Эриол настоящей головной болью или проклятием. Единственным слабым местом Великой королевы. За всё время, что Кери жил во дворце, она срывалась всего пару раз... и всегда по вине Кая, хотя сам Мадели об этом даже не подозревал. Устраивал загулы, пьянки, учился в академии, заводил подружек, бросал их. Даже как-то умудрился почти довести дело до свадьбы... Вот тогда Эриол бесилась особенно сильно. Но, всё это было тайной и хранилось под строжайшим секретом. Ведь у королевы, тем более такой, как Эриол, просто не могло быть личной жизни. Никогда.

— Эри, — начал парень, беря ей за руку и глядя в глаза. Девушка поморщилась, отказываясь воспринимать это обращение, отчего Кери нахмурился и повторил: — Эри! Привыкай. Это твоё имя и ты должна перестать вздрагивать, когда к тебе так обращаются, — она покорно кивнула и виновато опустила голову.

Тогда молодой маг как-то витиевато и непонятно выругался, скинул с ног обувь и бесцеремонно залез к ней на кровать. Усевшись прямо поверх одеяла, он откинул голову на подушки и прикрыл глаза.

— Ложись. Я расскажу тебе об Эриол. Может, тогда ты сможешь воспринимать всё



происходящее иначе.

Она кивнула и тут же улеглась под одеяло, готовая слушать.

— Для начала я скажу, что обязан ей всем. Если бы не она, я бы сейчас был рыбаком, — он на секунду замолчал, видимо представляя себя тянущим пустые сети из холодной воды, невесело хмыкнул и только потом продолжил. — Это в том случае, если бы меня не прибили «заботливые» соседи. В том месте, откуда я родом, магов не любили. А я — маг. Причём, менталист. Меня бы там попросту со свету изжили. А Эриол забрала меня оттуда и привезла во дворец. Теперь я ученик верховного мага, — он улыбнулся, не открывая глаз, отчего у наблюдающей за ним Рус стало теплее на душе. — Я очень её люблю. Как сестру... как лучшую женщину в мире. Но... — он вздохнул и виновато посмотрел на девушку, — отчасти я тоже виноват в её исчезновении. И даже больше. Если бы не я... она была бы в порядке.

— Её больше нет, — шёпотом проговорила Рус. — Ты должен смириться с этим и не винить себя.

— Она жива, — он резко выпрямился и со всей серьёзностью добавил. — Жива и почти здорова. Она вернётся, в этом можешь не сомневаться. И вот когда это произойдёт, не поздоровится всем. И мне в том числе.

Рус непроизвольно сжалась и сильнее схватила за одеяло, которое теперь стало казаться ещё более чужим.

— Тогда, может быть, нам не стоит ничего начинать. Она же меня попросту прикончит...

— Глупости, — оборвал её Кери. — Ты — единственная, кто никак не пострадает. А вот мы с Марделом обязательно попадём под горячую руку.

— А Кай? — тут же спросила девушка. Несмотря ни на что, она всё равно продолжала воспринимать его как близкого родного человека.

Парень демонстративно закатил глаза и мысленно выругался. Этот Мадели — действительно, сущее проклятие. Он даже сейчас, когда она в ипостаси рабыни, никак не даёт бедной Эриол покоя. Хотя... наверно, это всё же судьба.

А вслух добавил:

— Мне самому интересно посмотреть, как она с ним поступит. Ты же знаешь, что у них был роман?

Глаза Рус напряжённо сузились, а губы сжались. Глядя на такое явное проявление ревности, Кери едва не расхохотался. Один создатель знает, чего ему стоило сдержаться.

— О Боги, Эри, когда же это кончится? — взмолился он, закатывая глаза. — Что в этом типе такого необычного?

— Он хороший, — тут же встала на его защиту Рус.

— Такой хороший, что держит тебя на коротком рабском поводке и заставляет участвовать в сомнительной аванюре? Нет, дорогая моя, он далеко не такой замечательный, как ты думаешь, и его выгода в нашем деле очень высока.

— Он пообещал мне свободу, — едва слышно добавила она.

— И ты всерьёз веришь, что он тебе её даст?! — в голосе звучала явная ни чем не скрытая усмешка. — Могу поспорить.

— Давай, — резко выпалила Рус, снова садясь на кровати и глядя на Кери с такой серьёзностью, что тот даже поёжился.

Ведь сейчас из её глаз напрочь исчезла наивность и простота, свойственная рабыне, зато появился хищный синий блеск и уверенность Эриол. Это открытие чрезвычайно



озадачило и порадовало Кери. Ведь, по всему получалось, что нрав и характер королевы проявлялся только в моменты сильных эмоций.

— Давай! — неожиданно весело согласился парень. — На что?

Она задумалась.

— На желание. Одно, — деловито проговорила королева.

— Согласен, — кивнул Кери. — Тогда условия спора такие. Если через месяц он согласится дать тебе свободу — ты выиграла.

— Отлично. Вот увидишь, я окажусь права, — она мечтательно улыбнулась, и вернулась на подушку. — Расскажи ещё про королеву.

Кери кивнул и продолжил:

— Про неё можно много говорить, а тебе спать пора. Но знай, Эриол всегда была справедливой правительницей. Она очень любила свой народ, и своё королевство, но была вынуждена пожертвовать ради него своими желаниями. Эри много сделала для людей, в ущерб верхушке аристократии. Она мечтала избавить страну от рабства, но из-за явного протеста Совета министров её законопроект постоянно браковали. Она очень любила брата, хотя их отношения с Артуром в последнее время не ладились, — он с улыбкой замолчал, — Что ещё... С Марделом любила пререкаться, чем доводила его до белого каления. Не терпела кружащих вокруг фрейлин, поэтому во дворце их обычно нет. Они появляются только во время балов и официальных мероприятий. Любила воду.

— Я тоже воду люблю, — улыбнулась Рус, которая уже медленно проваливалась в сон. — Жить без неё не могу.

— Вот и Эриол любила. Она ведь водный маг... была, — собственная фраза больно кольнула по сердцу. «Была»... а ведь действительно, осталась ли в ней хоть крупица дара? Хотя, глаза же загораются, и к воде тянет, значит, надежда ещё есть.

Пока Кери размышлял, Рус умудрилась отключиться. Он посмотрел на неё с какой-то виноватой нежностью, и покачал головой. Сейчас она выглядела такой милой, такой безобидной, что даже сам Кери, знакомый с ней много лет, не смог бы усомниться в её доброте и мягкости. Вот только он как никто другой знал, на что способна Эриол в гневе.

Поднявшись с кровати, он обулся и снова посмотрел на спящую девушку.

— Как я рад, что ты вернулась, — прошептал он, касаясь её руки. — Но простишь ли ты меня когда-нибудь?

Увы, на этот вопрос ответа не было даже у всезнающего Мардела. Его Кери застал всё у того же окна в кабинете. Но сегодня учитель не выглядел как обычно скучающим и погружённым в размышления о высоком. В этот поздний час он был, как никогда собран и сосредоточен и, что самое главное, с нетерпением ждал, что же скажет ему ученик.

— Как она? — выпалил он, едва Кери переступил порог его обители.

— Хорошо, — парень с задумчивым видом покивал головой и даже позволил себе улыбку. — Спит.

— Это всё замечательно, но скажи мне, ты уверен, что это Эриол? — этот вопрос интересовал Мардела куда сильнее всех остальных. Ведь если поначалу он не сомневался в том, что перед ним именно королева, то последующие события сильно ослабили его уверенность.

— Да, — парень улыбнулся и расслабленно разлёгся в кресле. — На сто процентов.

— Но почему, в таком случае, когда я пытался освободить её сознание, у меня ничего не вышло? — озвучил свои сомнения верховный маг. — У тебя ведь есть предположения?



Кери чуть нахмурился и снова сел ровно. Когда же он, наконец, заговорил, его голос звучал уже совсем не так радостно.

— В ту ночь... — начал он, — вы попросили сделать так, чтобы она на время забыла, кем является. Но пустота в воспоминаниях невольно навела бы её на мысли о собственном прошлом, и тогда я запер её память, прикрыв пропажу картинками из своего детства. Теперь она думает, что родилась в деревне в семье рыбака.

Мардел быстро бледнел, и искренне боролся с желанием вцепиться в собственные волосы. Нет, он и раньше знал, что таланты его ученика обширны, но даже не представлял насколько.

— Два вопроса, — нарочито спокойно проговорил он. — Почему я узнаю об этом только сейчас? И зачем ты это сделал?

Кери молчал, виновато вжав голову в печи. Ему не хотелось говорить учителю правду о мотивах своих поступков, но и лгать было бы неправильно. Тогда он всё же решился.

— Я хотел как лучше, — он зажмурился, буквально заставляя себя сказать правду: — В ту ночь... я не верил, что вы желаете ей добра. Поэтому хотел сам её спрятать. Ведь со «Сплавом Сирилиса» она уже не могла за себя постоять. А ещё... я ведь совсем лечить не умею, поэтому после вживления злополучной монетки ей под кожу, просто стянул надрез магией и запечатал иероглифами. Так появилась клеймо...

— Рабская метка, — догадался Мардел. И тут же поднял на ученика осуждающий взгляд: — А ничего лучше придумать не мог?!

— Это стало первым, что пришло мне в голову, — поспешил оправдаться тот. — Я рассчитывал на то, что через неделю, когда закончится действие ментального заслона на её памяти, она легко сообразит, как вернуть себе магию.

— Значит, если бы у нас всё же получилось вывезти её, она бы объявилась во дворце через семь дней, — задумавшись, протянул его учитель.

— Именно.

— И ты думал, что я причастен к тому нападению? — в голосе Мардела не было обвинения. Одна сплошная констатация факта.

— В первое время — да. Потом понял, что ошибся.

Верховный маг поднялся и медленно прошёл по кабинету. Слова ученика, стали для него открытием. Он-то старый дурак, был уверен, что Кери всецело ему доверяет, а оказалось, что это совсем не так.

— И что же заставило тебя передумать? — холодно поинтересовался он.

— То, как вы убивались, после пропажи Эри. Ваше горе пробивалось даже через тот заслон, за которым вы привыкли прятать собственные эмоции. Тогда то мне и стало ясно, что вы не причём.

— Ты ведь велел везти её совсем не туда, куда я приказал, — дрожащим от раздражения голосом, озвучил свою догадку Мардел. — Побоялся...

— Это всё равно ничего не изменило, — Кери устало опустил голову на раскрытые ладони. — Ведь кучер был куплен. Он бы в любом случае поехал через тот мост, — а после небольшой паузы добавил. — Они бы всё равно на неё напали. Вот только... будь у неё магия или хотя бы память, она бы смогла себя защитить. Поэтому... я даже не представляю, что будет с нами, когда она осознает, кто виноват в том, что она больше года провела в рабстве.

Мардел упёрся лбом в оконное стекло и прижал руки к пульсирующим вискам.



Ситуация была, поистине, патовой. Ведь приказ об ограничении её магии принадлежал именно ему, а Кери являлся всего лишь исполнителем. Да и не тронет она парня. Рука не поднимется. А вот на Мардела у неё давно зуб, величиной с саблю. И то, как она оплатит ему за вынужденный годовой отпуск в роли рабыни, даже представлять не хотелось. И даже тот факт, что они действовали из лучших побуждений, вряд ли сможет его спасти.

— Твои предложения? — высказал он, наконец.

В этот раз пауза затянулась на несколько минут. Каждый из находившихся здесь магов лихорадочно размышлял, пытаясь найти выход из того лабиринта обстоятельств, в котором оказались.

— У меня только один вариант, — сказал Кери, покачав головой. — Признаться ей во всём, пока Эри ещё думает, что она — простая рабыня. Так мы можем быть уверены, что она нас, хотя бы, выслушает и даже постарается понять, — он замолк, а потом неожиданно добавил: — Но пока для этого слишком рано. Сначала она должна освоиться во дворце и привыкнуть к мысли о своём статусе. Она должна иметь представление о том, какими тварями на самом деле является большинство придворных. Понять, прочувствовать всю атмосферу этого гадюшника. И только тогда она сможет осознать, почему мы с вами решили тогда ненадолго вывести её из игры. В этом случае у нас есть шанс отделаться малой кровью.

Мардел одарил его задумчивым взглядом и снова вернулся к созерцанию ночного города за окном.

— А когда ты планируешь сказать ей, что она и есть Эриол? — вдруг поинтересовался он.

— Когда посчитаю, что она готова вернуться.

— И как ты это сделаешь? — недоверчиво. — Уберёшь свой заслон с её памяти?

— Это уже не поможет. Она закрылась изнутри, поэтому нужно будет кое-что посильнее. Но у меня есть одна идея и я почти уверен, что она сработает.



## Глава 8. Дуэль

По морской глади размеренно перекатывались мелкие волны. Ближе к берегу аккуратные бугорки становились больше, сильнее, агрессивнее и в итоге выливались на камни, раскатываясь по ним белой пеной. И так снова и снова, бесконечное количество раз.

Рус ждала. Она не знала, что это за место, где оно находится и как туда добраться. Она просто была здесь и покорно смотрела на море. Девушка не сомневалась, что кто-то должен появиться. Но... пока никаких изменений не было.

Каждую ночь с момента появления во дворце ей снился этот сон. Станный, пустой и полный дикого одиночества. И каждое утро она просыпалась с поникшим настроением, потому что тот, кого она так ждала, в очередной раз не появился. Не пришёл. Забыл о ней.

Вот и в этот раз, распахнув глаза, она ещё долго лежала в своей огромной кровати и думала. Почему-то в эти моменты, она ощущала себя на своём месте. Будто всё здесь действительно принадлежало ей. И комната, и кабинет, и все те бесконечные платья, которыми была забита большая гардеробная. Каждая мелкая деталь этого места воспринималась, как родная. Вазы, узоры на стенах, гардины и даже тяжёлый синий балдахин. Но... проходили минуты, и это ощущение пропадало. Включившееся сознание, быстро одёргивало её, ставило на место и в грубой форме напоминало, что она — самозванка.

Настроение опускалось ещё ниже, и наверно так и оставалось бы на нуле, если бы не Кери. Ровно в девять утра он распахивал тяжёлые двери её спальни, лёгким жестом раскрывал шторы и с неизменной улыбкой желал ей доброго утра. Этот парень стал для Рус настоящим подарком судьбы. За ту неделю, что она прожила во дворце, девушка успела полюбить его всем сердцем. Как старшего брата, лучшего друга и мудрого наставника. Он знакомил её с особенностями придворной жизни, учил правилам местного этикета, вводил в курс её обязанностей, в красках обрисовывал текущее положение дел в стране.

Девушка слушала внимательно и искренне старалась всё запомнить и понять. И к её великому удивлению, получалось у неё прекрасно. Мозг быстро включался в работу, улавливал нить размышлений Кери и жадно принимал информацию. За этими занятиями они оба переставали замечать течение времени. Часы пролетали, как одно мгновение, у бедного Кери уже не было сил ни думать, ни говорить, зато Рус будто расцветала, всё больше становясь похожей на Эриол. Но, стоило занятию закончиться, и она снова закрывалась за толстой стеной рабской сущности.

Несколько раз они выходили в парк, правда, совсем ненадолго. И хоть девушке нравилось там гулять, но она отчего-то постоянно спешила вернуться. Кери понимал, что виной всему группки придворных, что как по волшебству появлялись на широких аллеях, стоило там оказаться королеве. И в этом не было ничего странного, ведь все знали, что Эриол вернулась, но почти никто её не видел. А любопытство — вещь страшная, от которой у многих легко отключался здравый смысл. А может они попросту позабыли, какой бывает их королева в гневе?

Прогулки Рус по парку прекратились после того, как по дворцу поползли слухи, что королева ведёт себя странно. Молчит, прячет взгляд, и никак не реагирует на косые взгляды, которых с каждым разом становилось всё больше. Кто-то даже начал поговаривать, что Эриол не в себе. Что она повредила умом и не воспринимает реальность. Тогда-то Кери и



решил, что лучше им пока посидеть в королевских покоях.

На этой почве они в очередной раз поцапались с Каем. Тот приходил каждый вечер перед ужином, расспрашивал, как прошёл день, рассказывал о том, чем занимался сам и вообще вёл себя по отношению к девушке очень дружелюбно. А она реагировала на хозяина неоднозначно. При его появлении напрягалась и не знала, куда спрятать дрожащие руки. Но спустя какое-то время успокаивалась, и начинала обмениваться с ним фразами, загадочными улыбками. Иногда даже смеялась, и от этого смеха на душе у её хозяина становилось очень тепло.

И вот в один из таких вечеров, когда после очередной неудачной прогулки в парк Кери озвучил решение, некоторое время не показывать королеву подданным, Кай вдруг возмутился.

— И долго ты собираешься её прятать? — высказал он с явным сарказмом. — Или подождёшь, пока все забудут, какой была настоящая Эриол?!

— Она ещё не готова, — стоял на своём Кери. — Она не сможет дать отпор, и от этого поползут ещё большие слухи.

— Но ей надо учиться жить среди этих людей, — продолжать настаивать Кай. И судя по напряжённому взгляду, решение ученика Мардела его искренне бесило. — Она должна освоиться, привыкнуть, перестать пугаться. А прячась здесь сделать этого невозможно. Те слухи, что уже расползлись по дворцу, будут с каждым днём обрастать ещё и новыми домыслами. Рус должна хотя бы раз в день мелькать среди людей. Это нужно и им, и ей.

— Согласен, но пока ещё слишком рано, — не желал сдаваться Кери. — Она не выдержит напора...

— Чушь! — перебил Кай. — Она сильная и со всем справится.

— С чего ты взял? — градус спора постепенно повышался, а взгляды оппонентов становились всё более раздражёнными. — Она с этими стервятниками не справится. Они её попросту заклюют. И ни ты, ни я, ни даже Мардел ничем помочь не сможем.

— Ей всё равно придётся выходить. Она должна учиться бороться с ними!

— Согласен, но только позже. Сейчас она и так слишком шокирована происходящими вокруг изменениями.

— Ей нужна встряска...

— Какая встряска?! — Кери впервые сорвался на крик. От этого вопля Рус испуганно вжалась в спинку своего кресла и во все глаза уставилась на совершенно незнакомого ей парня. Хотя... теперь перед ней был мужчина. Серьёзный, взрослый, гордый и уверенный в собственной правоте. С ней же он всегда оставался мягок, внимателен и улыбчив. Она даже не подозревала, что этот парнишка может быть таким... сильным.

— Обыкновенная, — парировал Кай, всё ещё стараясь сохранить спокойствие. — После которой психика начинает шевелиться и голова приходит в рабочее состояние.

Вот теперь Кери окончательно вышел из себя. Он резко выдохнул, потом поднялся и, подойдя к сидящему в кресле Каю, угрожающе сжал кулаки.

— Ты хоть представляешь, как её трясло весь последний год?! — прошипел он, а глаза почти метали искры. — Понимаешь, что значит рабство?!

— И даже видел собственными глазами, — бросил тот, не отводя взгляда. — А об остальном мне поведали дядя и сама Рус. Так что, поверь, я представляю, о чём ты говоришь. А ещё я прекрасно вижу, что сейчас она куда больше похожа на Эриол, чем была месяц назад, когда мы с ней впервые встретились. Ты не видел её затравленного взгляда и боязни



всего и вся!

Казалось, они оба забыли, что объект их разговора продолжает находиться в этой комнате и внимательно слушает их диалог. Но, сейчас ей казалось, что они говорят не о ней. О какой-то другой Рус, которую она не знает. Потому что представить себя на её месте девушка уже не могла. И как назло перед глазами в одно мгновение пронеслись картинки из воспоминаний о невольничьем рынке, о тёмных подвалах в которых приходилось сидеть по несколько дней без еды и питья. О жутких ударах и дикой боли от приказов. О бессонных ночах, когда страшно было просто закрыть глаза, о липких противных руках надсмотрщиков и продавцов, которые щупали её тело...

От этих мыслей стало тошно. Да по сравнению с тем, что было тогда любые проблемы и страхи покажутся сущей мелочью. Шайка придворных это не толпа покупателей, а дворец — не рабский барак. И она — Рус — сделает всё, что только в её силах и даже больше, чтобы никогда не вернуться в ту рабскую жизнь.

— Я выйду к ним, — тихо сказала она, нарушая царящую здесь напряжённую тишину. Потом повернулась к уставившемуся на неё Кери и спросила: — Сколько дней тебе нужно, чтобы научить меня, как правильно себя с ними вести, чтобы ни у кого не возникло сомнений.

— Три, как минимум, — ответил он после секундной паузы. — Но лучше неделя. Так я буду уверен, что мы ничего не упустили.

— Значит так и поступим, — кивнула девушка, и только теперь вспомнила, что нужно поинтересоваться мнением хозяина.

Но тот, казалось, не обратил на такую её оплошность никакого внимания. Лишь молча смотрел на Рус, и было в его глазах что-то такое, отчего по её коже пробежал холодок. Он будто видел перед собой вовсе не её, а ту, кого уже больше года считал погибшей.

Девушке было неприятно осознавать, что он принимает её за другую. Почему-то в отношении Кая это жутко нервировало. Да, она хотела его внимания, его улыбок, разговоров, прикосновений, но... так же она мечтала, чтобы он видел в ней именно её — Рус, а не призрак королевы. Поэтому и поспешила отвлечь его от раздумий.

— Кай, ты не против такого решения? — мягко поинтересовалась она. Но в её голосе проскользнуло что-то такое, отчего он вдруг вздрогнул и во все глаза уставился на свою рабыню.

Её взгляд был непривычно глубоким. Он будто бы проникал в суть, в мысли, под кожу и дотягивался до самых потаённых уголков сознания. Чтобы отвлечься, сбросить с себя его странную тяжесть, Каю пришлось тряхнуть головой и зажмуриться. А когда открыл глаза, перед ним снова сидела чуть смущённая и немного зажатая девушка.

Он уже не первый раз ловил себя на том, что иногда видит в Рус — Эриол. Он упорно убеждал себя, что это просто происки утомлённого мозга. Ведь жизнь во дворце оказалась далеко не лёгкой, обязанности королевского советника занимали практически всё его время. А надо было ещё успевать общаться с Рус и не забрасывать управление своим имуществом. В итоге, времени на сон почти не оставалось, и вот вам результат — странные галлюцинации.

Возможно, не знай Кай наверняка, что Эриол мертва, он бы начал подозревать, интересоваться и, в конце концов, обязательно докопался бы до истины. Но он был слишком уверен в своей правоте, потому что после ножа, вогнанного в сердце, ещё никто не выживал.

— Мадели, ты ещё с нами? — прервал его размышления нагловатый голосок Кери. — Согласен на неделю?



— Согласен, — хмуро отмахнулись Кай. Ему уже до демонов надоели бесконечные споры с этим выскочкой. Не было ещё ни одного вопроса, по которому они бы пришли к одному решению. Казалось, Кери специально старается вывести его из себя. Не понятно, правда, откуда такая неприязнь?

— Вот и договорились, — довольно усмехнулся ученик верховного мага. А потом вдруг о чём-то вспомнив, кинул в сторону Рус виноватый взгляд и полез в карман брюк.

Заметив его движение Кай только фыркнул и отвернулся. Его вообще поражала абсолютная бесцеремонность этого парня. В то время, как все королевские маги, в том числе и Мардел, по старому обычаю носили синие мантии, Кери предпочитал простой костюм из брюк, рубашки и жилета. И при этом выглядел как обычный горожанин, причём из среднего класса. Лишь чёрный балахон с капюшоном и нашитой эмблемой ордена магов, который он неизменно таскал за собой, мог намекнуть на то, что парнишка далеко не так прост.

Но что бесило новоиспечённого королевского советника ещё больше, так это его влияние на Рус. Да, за те несколько дней, что с ней рядом неотрывно находился Кери, девушка будто бы расцвела, успокоилась, стала гораздо уверенней. Но вместе с этим, в ней появилось какое-то явное противоречие.

Вот, к примеру, вчера она обнаружила в гардеробе Эриол целый отдел, состоящий сплошь из костюмов, подобных одежде Кери. И теперь предпочитала носить только что-нибудь из них.

«Удобно, — твердила она. — Никаких юбок, оборочек. Полная свобода движения»

На споры у Кая не было никаких сил, поэтому он предпочёл просто махнуть на это рукой и позволить девочке одеваться, во что пожелает. В конце концов, многие юные леди в городе предпочитали мужской костюм платьям. Эта мода давно и упорно завоевала столицу. Вот только... во дворце так никто из дам не наряжался. Здесь до сих пор предпочитали традиционные платья, расшитые кружевом и драгоценными камнями. Но Рус была так рада его разрешению, что едва не святилась от счастья. Поэтому пришлось Каю просто смириться. Тем более Кери упорно утверждал, что сама Эриол только в таком виде и ходила, не считая, конечно, официальных мероприятий.

— Вот, — сказал, наконец, парень, выудив с самого дна кармана, ту самую подвеску в виде синей капли, которую не так давно Кай подарил Рус. — Я тут немного от себя добавил и... в общем... — он не знал, как правильно объяснить смысл своего поступка, и в итоге решил сказать, как есть. — Теперь это полноценный амулет, наводящий высокочеловеческий морок. Он не фонит магией и лишь немного корректирует внешность.

Затем подошёл к Рус и ловко застегнул цепочку на её шее. И в тот же момент Кай подавился вдохом. Потому что теперь перед ним сидела Эриол, собственной персоной.

Она выглядела именно такой, какой он запомнил её в ту их последнюю встречу, четыре года назад. Чуть бледная, явно уставшая, с лёгкими морщинками у глаз, которые как ни что другое отражали всю тяжесть её королевского бремени. С лёгкими тенями под припухшими веками, напряжённо сведёнными бровями и ярко синими, будто горящими холодным сиянием, глазами.

Кай забыл, как говорить. Просто смотрел на сидящую перед ним королеву и не верил собственным глазам.

— Вот теперь тебя точно никто от неё не отличит, — констатировал Кери, подводя девушку к зеркалу. — Получилось идеально. Только ты лучше не снимай эту штуку. Так быстрее привыкнешь к своему отражению.



Рус вглядывалась в собственные черты и заметно хмурилась. Та кого она видела в серебристой глади была старше... причём намного. Этой женщине легко можно было дать и тридцать и сорок... но уж точно не её двадцать шесть. Да рабыни в бараках в её возрасте выглядели лучше. Странно, что королева так запустила свою внешность.

— Мне её жаль, — выдала она в итоге. — Что же это за жизнь способна довести молодую девушку до такого состояния?

Кери с какой-то тягучей грустью пожал плечами и вернулся на своё место.

— Желание контролировать всё и вся... — с плохо скрытой тоской ответил он, а на его губах расцвела горькая усмешка.

Кай же был настолько поражён увиденным, что даже не нашёл, что сказать. И если поначалу он искренне желал выговорить Кери за такое самоуправство, ведь этот наглый мальчишка работал над созданным им (Каем) амулетом, а значит, использовал и его энергию. Но результат действительно, оказался поразительным. Ведь камушек совершенно не фонил, и даже при тщательном рассмотрении, выглядел и ощущался, как совершенно обычное украшение.

С того дня Рус носила его не снимая, и если в первое время даже пугалась собственного отражения, то вскоре привыкла и даже сама начала верить в то, что никто её от настоящей Эриол не отличит.

Её жизнь постепенно стала входить в новое русло. Даже перспектива скорого появления перед придворными почти перестала пугать. Всё шло по заданному Каем и Кери сценарию, и лишь странные сны о бесконечном ожидании чего-то неизвестного на глухом берегу тихого моря иногда наводили на Рус просто жуткую тоску. Казалось, за всем этим круговоротом событий она упускает что-то очень и очень важное. Одно маленькую, но значительную деталь, способную в корне изменить её жизнь.

Это утро ничем не отличалось от предыдущих, за исключением того факта, что сегодня Кери почему-то не пришёл. Но девушка не расстроилась. В конце концов, не может же он быть рядом с ней постоянно. Ведь у него скорее всего есть свои личные дела, обязанности. Но настроение у Рус всё равно упало ещё ниже.

Она неторопливо умылась, выбрала из своего обширного гардероба очередной костюм, и в который раз искренне подивилась тому, что все вещи Эриол сидят на ней идеально. Сегодня отражение Рус выглядело гораздо приятнее обычного. По каким-то совершенно непонятным ей причинам у её маски пропали синие круги под глазами, а цвет лица стал почти обычным. Длинный синий жилет расшитый серебряными нитями прекрасно гармонировал с привычно яркими глазами, а белая рубашка отлично подчёркивала насыщенную черноту волос. И единственной чертой, отличающей Рус от настоящей королевы были короткие завивающиеся локоны, что едва доставали до плеч. Ведь в отличие от самозванки, Эриол славилась длинной роскошной шевелюрой, достающей чуть ли ни до бёдер. Но с этим ни Кай ни Кери ничего сделать не смогли, посему решили оставить как есть.

Завтрак в гостиной был привычно накрыт на двоих, но кушать девушке пришлось одной, что, если честно, расстраивало. Теперь собственные обширные покои стали казаться необычайно пустынными. Сюда ведь даже прислугу почти не впускали. Служанки и горничные входили только в присутствии Кери, в остальное же время Рус справлялась сама.

Шли часы, но никто так и не появился. От скуки девушка пролистала несколько книг в собственной библиотеке, посидела в кабинете, даже полежала на стоящем там диване.



Настроение давно опустилось за отметку «поганое» и теперь медленно приближалось к состоянию апатии.

Когда в полной тишине раздался звук открываемой двери, девушка мигом подскочила на ноги и ринулась встречать гостя. Почему-то она не сомневалась, что это Кери, ведь кроме него в это время никто к ней не приходил. Оттого едва не споткнулась, увидев на пороге малой гостиной незнакомую женщину.

Гостьей оказалась дородная немолодая леди с приятными чертами лица, одетая в строгое серое платье. Она смотрела на Рус с искренней радостью, но при этом заметно нервничала. Сама девушка волновалась не меньше, но показывать свои эмоции не имела права. Именно поэтому, вспомнив, чью роль она здесь играет, раздражённо сложила ладони на спинке стоящего перед ней кресла и окинула женщину строгим холодным взглядом.

Благодаря стараниям Мардела и его ученика уже на второй день после возвращения Эриол, все придворные знали официальную версию её такого долгого отсутствия во дворце. А известие о том, что у королевы проблемы с памятью вообще передавалось из уст в уста, как самая важная новость за весь последний год. Поэтому никто уже не удивлялся тому, что Её Величество почти никого не узнаёт.

— Кто вы и что здесь делаете? — голос королевы звучал ровно и властно, как и учил Кери.

После слов Эриол гостя вздрогнула и, виновато опустив глаза, быстро заговорила.

— Простите, Ваше Величество, — будто опомнившись, она тут же присела в низком реверансе и только потом продолжила. — Я леди Селия Дарти, няня вашего брата... и ваша.

Глаза Рус удивлённо распахнулись, но она продолжала хранить молчание, давая гостье высказаться до конца. А та, видя, что королева всё так же внимательно на неё смотрит, нервно сглотнула и продолжила:

— Я бы никогда не потревожила вас без веских причин, но...

Она замолчала, не зная, как коротко и быстро объяснить Эриол происходящее. Времени на подробный рассказ не было, а судя по явному раздражению, мелькающему во взгляде королевы, ещё минута и достопочтенную леди Дарти просто выставят за дверь. Пришлось женщине собраться с мыслями и сказать всё как есть.

— Внизу намечается дуэль. Господина Мардела во дворце нет, господин Кери остановить спорящих не может. Необходимо ваше вмешательство. Если, конечно, вы чувствуете себя способной покинуть свои покои.

— Разве дуэли не запрещены? — холодно поинтересовалась Рус, старательно ища хоть одну достойную причину никуда не идти.

— Запрещены, — подтвердила женщине. — За исключением тех, что проходят на полигоне под присмотром королевских судей. Но и там бывают летальные исходы.

— А почему вы не обратились к моему советнику? Думаю, он бы смог решить этот вопрос сам.

— Дело в том, — леди Дарти замялась, но довольно быстро взяла себя в руки и снова посмотрела на королеву, — господин Мадели... сам участвует в споре. Поэтому, вся надежда только на вас.

От осознания этих слов Рус будто молнией ударило. В голове резко зазвенело, а дыхание сбилось. Она кожей чувствовала, что Кай в серьёзной опасности и не могла допустить, чтобы с ним случилось несчастье. Поэтому, даже не подумав, что королеве не пристало выходить к подданным в простом мужском костюме, быстро рванула к двери, бросив



опешившей женщине короткий приказ: «Ведите».

Стражники, дежурившие на входе в королевские покои, попытались её остановить, но им хватило одного гневного взгляда холодных синих глаз, чтобы вытянуться по стойке смирно. Правда уже на следующем повороте дорогу Рус преградил высокий крепкий мужчина в мундире и выглядел так строго, что перед ним всё-таки пришлось остановиться.

— Ваше Величество, — поклонился он, но видя, что она его не узнаёт, тут же представился. — Капитан Карл Азил, начальник королевской стражи.

Рус коротко кивнула, старательно изображая холодную надменность. Всё-таки уроки Кери не прошли даром. Она хорошо запомнила, как именно должна себя вести королева со своими многочисленными придворными. И сейчас эти знания очень ей помогали.

— Простите за моё замечание, но вы не можете ходить по дворцу без сопровождения. Это распоряжение господина Мардела, — отчеканил господин Азил.

Спорить не было ни времени, ни желания, поэтому Рус, только согласно кивнула.

— В таком случае, капитан, пусть ваше сопровождение побыстрее нас догоняет, потому что я не собираюсь его ждать.

И обойдя, притихшего мужчину, тут же уверено зашагала вперёд, а начальнику стражи не оставалось ничего иного, как сопроводить королеву лично.

Когда бесконечная череда коридоров и галерей осталась позади, а перед глазами возник просторный внутренний двор, где сейчас собралось по меньшей мере половина жителей дворца, девушка вдруг остановилась, прислушиваясь. Уловив голос Кая, она заметно успокоилась, обрадовавшись, что с ним всё в порядке. Но когда услышала слова его оппонента, резко похолодела. И если до этого она собиралась просто пройти сквозь толпу и остановить конфликт, то теперь не смогла и шагу ступить от переполняющего её возмущения и раздражения. Поэтому и осталась на месте, с каждой минутой всё больше зверея.

\* \* \*

Кай шёл привычной дорогой, через замысловатую вязь дворцовых коридоров, по направлению к залу Совета. Накануне вечером к нему попали два новых проекта закона о магических школах, в которых имелось как минимум три явных недочёта. Вносить поправки самостоятельно он пока не мог, так как официального указа о его назначении ещё не было, поэтому и хотел найти Мардела и обсудить с ним данный вопрос.

Направленные ему вслед взгляды он привычно игнорировал. Доносившийся до его слуха шёпот — тоже. Он прекрасно знал, как к нему относится местное общество. Для них он был сыном изменника, хитрецом и интриганом. А после того как он появился во дворце вместе с пропавшей королевой и получил должность советника, его стали по настоящему ненавидеть.

Придворные... Достопочтенные лорды и леди... Представители древнейших родов королевства, смотрели на него как на врага. Ведь они жили здесь годами, старательно выбивали себе мало-мальски выгодную должность, боролись за места в Совете, плели интриги, чтобы получить хоть кусочек возжеленной власти. И тут пришёл он. Изгой, лишённый титула и знаков рода, и сходу занял место первого королевского советника. Уже одного этого хватило, чтобы заслужить ненависть двора.

Но Кай знал, на что шёл. И пусть все эти взгляды, шепотки, обсуждения за спиной,



сплетни и задевали его, но он старательно делал вид, что ему всё равно. Игнорировал завуалированные насмешки, не обращал внимания на колкости и благодарил Богов за собственную железную выдержку.

Казалось, даже лакеи смотрят на него с ненавистью, даже молчаливые стражники неизменно провожают злобными взглядами и искренне желают ему скорейшей кончины в муках. Каждый раз, выходя за пределы своей комнаты и проходя мимо кого-то из обитателей дворца, Кай чувствовал себя так, будто его обкидывают гнилыми помидорами и обливают помоями. И если в первые дни он ещё надеялся, что вскоре это изменится, люди поймут, что с ним выгодней дружить, чем враждовать, то спустя прошедшую неделю убедился в обратном. Теперь стало окончательно понятно, что принимать его никто не собирается. Поэтому он инстинктивно ожидал грядущего удара в спину... И дождался.

В кабинете Мардела не оказалось, но его секретарь милостиво сообщил, что господин верховный маг отбыл в городскую резиденцию ордена и будет только после обеда. Тогда Кай и решил обратиться со своим вопросом к министру магии и науки, и направился напрямик к нему.

Зал совета с прилегающими к нему министерскими кабинетами находился в противоположном крыле поистине огромного дворца, и попасть туда можно было двумя способами: либо снова плутать по многочисленным коридорам, либо просто пройти через внутренний двор. Казалось бы, выбор прост, но даже несмотря на шикарную погоду и очевидную близость второго варианта, Кай до последнего сомневался. А всё потому, что в это утреннее время, в тени деревьев и прохладе многочисленных фонтанов, заполняющих обширный внутренний двор, очень любили собираться придворные. Подобно змеям, они выползали из своих холодных нор, чтобы погреться на солнышке, пошипеть друг на друга, а может и поплеваться ядом. А он был такой желанной добычей...

Почему-то Кай не сомневался, что конфликта избежать не удастся, но всё равно выбрал короткую дорогу. И пусть он знал, на что идёт, но всё равно не смог предугадать истинных масштабов грядущего бедствия.

Как он и думал, многочисленные скверики и лавочки были заняты группками скучающих придворных. Лорды и леди вели светские беседы, обсуждали общих знакомых, делились новостями и, на первый взгляд, выглядели совершенно безобидными цивилизованными людьми. Но стоило им увидеть шагающего по дорожке новоиспечённого советника королевы, как разговоры мигом стихли, а все взоры обратились к нему.

Почему-то именно сейчас он вдруг вспомнил Эриол. Неужели и она была вынуждена жить в такой жуткой атмосфере? Если да, то тогда понятно, почему она стала такой... жёсткой, да и её плачевный внешний вид вполне объясним. Ведь это даже не серпентарий, а скорее стая голодных оборотней, которые спят и видят, как бы съесть тебя с потрохами.

Он уже почти дошёл до середины длинной аллеи, пересекающей по диагонали весь внутренний двор, когда его всё-таки окликнули:

— Мадели, — лениво бросил отдалённо знакомый мужской голос. — Не уделишь ли ты нам пару минут своего драгоценного времени?

Каю не хотелось останавливаться, и уж тем более что-то отвечать. Ведь понимал же, что стоит ему сказать хоть слово, показать хоть какую-то реакцию, и они его заклюют. Он не сомневался, что всё это была чистой воды провокация.

— Разве я о многом прошу? — снова окликнул голос, а затем за спиной послышался быстрый топот ног, а спустя несколько секунд на плечо грубо легла чья-то тяжёлая рука,



вынуждая остановиться. — Разве тебя не учили, что при беседе невежливо поворачиваться к собеседнику спиной? Или вместе с титулом у тебя отняли и хорошие манеры.

Кай сглотнул, на секунду прикрыл глаза, но отвечать ничего не стал. Вместо этого он повёл плечом, скидывая с него чужую конечность, и продолжил путь.

— Я не закончил! — раздражённо прошипели позади, и в следующее мгновение его нагло схватили за локоть, заставляя развернуться.

Вот теперь Кай оказался лицом к лицу со своим, так называемым, собеседником. Они стояли почти по центру внутреннего двора, откуда их было прекрасно видно всем собравшимся. Тогда-то и стало понятно, что представление обещает быть масштабным.

— Что же ты даже не здороваешься со старым другом? — насмешливо проговорил стоящий рядом с ним рыжеволосый высокий мужчина, в котором Кай без труда узнал одного из своих давних приятелей, Фарида Марино.

Да, когда-то они действительно дружили и много времени проводили в одной компании. Тогда их обоих интересовали исключительно выпивка, азартные игры и доступные женщины. Это было в те времена, когда Кай только закончил академию и, наконец, был представлен ко двору. Наконец, увидел свою Эриол, о которой грезил с самого дня их последней встречи, произошедшей уйму лет назад... О да, он прекрасно помнил, как готовился к тому королевскому ужину, куда был приглашён вместе с отцом и матерью. И как был разочарован, увидев полное равнодушие во взгляде той, кого когда-то так сильно любил. Тогда Великая королева едва удостоила его взглядом и традиционным кивком, и на этом всё. Именно в тот вечер он осознал всю величину разделяющей их пропасти. Понял, что его любовь безответна и совершенно безнадежна.

Вот тогда-то Судьба и свела его с Фаридом. Кай всеми силами старался заглушить боль от разбитого и ноющего сердца, изгнать из своей души горечь разочарования, но ни вино, ни женщины, ни авантюры так и не смогли окончательно выгнать из его мыслей Эриол. И спустя пару лет разгульной жизни, он понял, что ему надоело, и решил попытаться забыться другим способом. Работой. Так постепенно он стал полноправным хозяином и управляющим почти половины имущества отца, а затем и приумножил его капиталы, став одним из самых богатых людей королевства. Наверно, если бы не выходка его родителя, если бы не тот суд и... казнь, Кай сумел бы добраться до Эриол. Получить доступ во дворец, занять должность какого-нибудь министра и тем самым, стать ближе к королеве. Возможно, когда-нибудь ему бы удалось вывести её на разговор, заставить сбросить маску холодной надменности и снова взглянуть на него, как на мужчину, но... всё сложилось иначе.

С Фаридом Марино их дорожки разошлись сразу после того, как Кай перестал участвовать в его загулах. Постепенно они стали общаться гораздо меньше, но всё равно поддерживали видимость дружбы... ровно до того момента, когда год назад казнили Гарра Мадели, а Кай, как его сын, стал всеобщим изгоем.

И вот теперь, Фарид оказался при дворе, и явно добра своему старому другу не желает.

— Добрый день, — отозвался Кай, даже не пытаясь изобразить улыбку. — К сожалению, не могу сказать, что рад тебя видеть.

— О, это взаимное чувство, дорогой друг, — нагло усмехнулся его оппонент. — Я бы даже сказал, что рад был бы тебя здесь не видеть. Но... — он картинно развёл руками, — ты у нас теперь птица высокого полёта. Королевский советник.

— Да, и настоятельно рекомендую тебе это уяснить, — холодно ответил Кай.

— А то что? — ухмыльнулся Фарид. — Отправишь меня в ссылку, отлучишь от двора? А



может, лишишь должности?

— А если и так?

Марино рассмеялся и, обведя взглядом собравшихся во дворе, снова посмотрел на Кая.

— Не в твоих это силах, друг мой, — сказал он, наконец. — Я к твоему сведению, новый граф Гадини. Моя супруга, дочь герцога Ларусского, а сам я министр иностранных дел.

— Ты думаешь, что это даёт тебе право вести себя как угодно? — Кай всё ещё оставался предельно спокоен и уравновешен. Ведь понимал, чего именно добивается Фарид. Ему просто нужен был повод для ссоры. Провокация, в которой Марино, как фигура более значимая, наделённая титулом и должностью, несомненно, оказался бы в выигрыше. А его — Кая — попросили бы покинуть дворец.

— Я просто беседую с тобой, — с невинным видом заявил Марио. — Мы старые знакомые, давно не виделись и совсем не удивительно, что я хочу пообщаться. Узнать как у тебя дела, как ты живёшь, где откопал королеву? Или ты нашёл её труп и воскресил? Ты же у нас маг.

— Эриол вернулась сама, я просто оказался рядом с ней в нужный момент, — спокойствие Кая начало медленно трещать по швам.

— Ну, конечно! Так я тебе и поверил, — он снова рассмеялся и громко добавил, чтобы слышали все. — Ты же у нас просто невинный ягнёнок. Герой, который вернул королеву домой, а она тебе за это стразу подарила прощение и должность первого советника.

Кай молчал, стараясь унять свой гнев, но Фарид уже разогналсся, и останавливаться совершенно не думал.

— Ты в курсе, что бумаги о признании Эриол погибшей уже месяц лежат на подписи у Мардела? — добавил он куда тише. — Королевский Совет почти единогласно принял решение, об объявлении Артура королём. Он уже пообещал мне должность своего советника, и тут...

— Появились мы, — закончил за него Мадели. — Досадно, не правда ли?

Его усмешка, ударила посильнее пощёчины, почти заставляя Фариду зарычать. Пальцы, до сих пор держащие руку Кая с силой сжались, а в его глазах появилось уже знакомое бешенство. И лишь титаническим усилием воли ему всё же удалось взять себя в руки и изобразить на лице улыбку.

— Ещё как досадно, дорогой мой друг. Кстати именно по старой дружбе я и решил предупредить тебя... чтобы ты не раскатывал губу. Скоро вернётся Артур и быстро раскусит твою игру. Уж он-то, в отличие от сестры, давно не наивный мальчик.

— Насколько я в курсе, он собирался отказаться от трона, — холодно добавил Кай.

— Я уже почти убедил его этого не делать, — с довольной улыбкой парировал Фарид. — И сейчас он уехал с визитом в Сайлирию, дабы заручиться их поддержкой и упрочнить торговые связи. Но... это по официальной версии.

— И что же на самом деле? — в голосе Кая звучало откровенное недоверие. Будто он считал все слова бывшего друга обыкновенным фарсом.

— О, это большая тайна, — начал тот, наклоняясь ближе и понижая голос почти до шёпота, — но я, так уж и быть, раскрою её тебе.

— Жажду с нетерпением.

— Всё просто, — он отступил на шаг назад и расслабленно качнулся на пятках. — В их столице, Себейтире, живёт одна девушка... ради которой он и был готов отказаться от трона.

— Даже так?! — удивился Кай. — И что же изменилось теперь?



— Ну, — Фарид подмигнул и самодовольно усмехнулся. — Там больше нет этой девушки. Пропала... — она изобразил на лице жуткую печаль и добавил. — А бедный принц уже несколько недель мечется по чужой стране, пытаясь её отыскать. Печальная история.

Кай слишком хорошо знал Марино, чтобы вот так поверить во всю эту чушь. Но, слова бывшего друга хотя бы частично объяснили причины, по которым принц до сих пор не объявился, даже несмотря на то, что ему сообщили о возвращении сестры. И если Фарид вообще заикнулся о таинственной девушке, и учитывая абсолютную аморальность этого типа, можно смело предположить, что он имеет к её пропаже самое непосредственное отношение.

— И долго ещё он будет её искать? — поинтересовался Кай делано равнодушным тоном, на что его собеседник лишь пожал плечами и добавил:

— Не думаю. Возможно, его нервов хватит ещё на неделю или чуть больше. Но в любом случае, до бала по случаю торжественного воскрешения его сестры наш принц обязательно объявится. И будет очень зол, — он хитро и как-то снисходительно покосился на Кая. — Так что я бы настоятельно рекомендовал тебе убраться из дворца до этого момента. Иначе... Артур может вышвырнуть тебя со скандалом, и я совсем не уверен, что наша королева сумеет тебя защитить.

Фарид самодовольно улыбнулся, уже мысленно считая себя победителем. Но Кай не спешил разделять его уверенности. Совсем напротив, он одарил своего старого приятеля снисходительным взглядом, демонстративно переплёл руки на груди и приготовился вынуть из колоды свой первый козырь. Хватит уже просто принимать удары, пора бы и начать наносить их самому.

— Мне кажется, что ты совсем не знаешь Эриол, — сказал он, с улыбкой. — Уж она-то ни за что не позволит кому бы то ни было распоряжаться в её дворце, и уж тем более выставлять за дверь её первого советника.

Но Марино ни капли не зацепили его слова. Скорее рассмешили, и смех свой он сдерживать не стал.

— Я много слышал о нашей королеве, и она действительно была грозной женщиной но... — он снова заговорил чуть тише: — Поговаривают, что она больна. И её болезнь сильно сказалась на мозге.

— Что?! — Кай был возмущён такой явной клеветой. Нет, он ожидал со стороны придворных какого-то подвоха, но даже не думал о том, что они могут выставить королеву душевнобольной. Этот аргумент просто вывел его из равновесия.

— А разве это не правда? — невинно усмехнулся Фарид, повышая голос, чтобы собравшиеся слышали, о чём идёт речь. — Сначала она, не успев добраться до дворца, ни с того ни с сего, залезает на крышу своей кареты и выкрикивает оттуда непонятные лозунги. А потом запирается в своих покоях, и вот уже неделю сидит там безвылазно. Всё это навивает на определённые мысли...

— Засунь свои мысли себе в... — громко выпалил показавшийся за его плечом Кери. Договаривать он благоразумно не стал, но все и так поняли, какое именно место тот имел в виду. — Ты, Марино, соображаешь, что говоришь, и какие у этого могут быть последствия?

Кери остановился между Каем и Фаридом и теперь сверлил последнего гневным взглядом. Но тот, казалось, принимал слова парня за сущий бред, который совершенно не стоит его внимания.

— О, кто пожаловал! Любимая безродная шавка Мардела, — и снова рассмеялся,



заставляя Кери пыхтеть от гнева.

Кай кожей ощущал, как вокруг парня начинает клубиться сила, причём её уровень впечатлял настолько, что любое желание спорить с Кери пропадало напрочь. Но Фарид не был магом, и не чувствовал, насколько опасным человеком является темноволосый парнишка в чёрном балахоне. Он даже не представлял, что именно в эту минуту находится всего на волосок от гибели. И никто из присутствующих даже не догадается, что с ним случилось. Ведь Кери не составило бы труда просто без слов и лишних движений заставить его сердце остановиться. И судя по холодному блеску в глазах, именно это он и собирался сделать.

Беда была близка настолько, что времени на раздумья не осталось. И дабы хоть как-то отвлечь вспыльчивого парня от неминуемой ошибки, Кай не придумал ничего иного, как положить руку на его плечо и с самым грозным видом заявить Фариду:

— За оскорбления в адрес Кери, как и за сплетни об Эриол ты будешь отвечать передо мной.

Вот после этого толпа зашевелилась. Ведь дуэли, на которую только что намекнул Кай, были строго запрещены. Как магические, так и обычные. А если их и позволяли, то только с разрешения Совета или судей.

Но Фарид будто только этого и ждал. Услышав слова Кая, он победно улыбнулся и чуть поклонившись, ответил:

— К вашим услугам. Здесь через полчаса. Оружие — шпаги.

И после этого с гордым видом удалился. Кай же поспешил схватить за руку явно шокированного Кери, и направился в противоположную сторону.

— Ты рехнулся?! — завопил ученик верховного мага, едва они закрылись в ближайшей свободной гостинной. Он смотрел на Кая, как на глубоко больного человека и никак не мог подобрать слова, чтобы выразить всю степень своего негодования. — Какая дуэль?! Как ты мог поддаться на эту провокацию?!

— А что я должен был сделать?! — выпалил Кай, нервно вышагивая по комнате. — Позволить тебе его прикончить?!

Кери насупился и отвернулся.

— Он давно сидит у меня в печёнках. Всего полгода в должности, а самомнение повыше, чем у всех министров вместе взятых. Ещё и Артуру мозги пудрит.

— Тебя бы после этого судили! — продолжал отчитывать его Кай.

— И ничего бы не смогли доказать, — самоуверенно отмахнулся Кери.

— Глупо так думать. Там было столько свидетелей, что среди них бы обязательно нашёлся хотя бы один маг, который видел твои манипуляции.

— Хочешь сказать, что ввязался в это только чтобы меня спасти? Может мне ещё поблагодарить тебя? — съязвил парень.

— Было бы неплохо, — устало отозвался Мадели, и упал в одно из ближайших кресел.

Говорить не было никакого желания, а выяснять отношения совершенно не хотелось. Меньше чем через двадцать минут ему предстоял бой на шпагах, и Фарид не случайно выбрал именно этот вид оружия, ведь прекрасно знал, что Кай маг и в фехтовании не силен. И пусть по правилам, дуэль должна была вестись до первой крови, но спорщики почти никогда этим не ограничивались, считая, что оскорбление должно быть искуплено либо смертью, либо позором. Сражение останавливалось, если один из участников решал добровольно сдаться и приклонить колени перед своим противником. Но Кай никогда бы не



согласился на такое унижение, поэтому сдаваться, дабы спасти свою жизнь, не собирался.

— И Мардела, как назло нет, — злобно выплюнул Кери. — А больше никто вмешиваться не станет. Ты уж прости, но во дворце ты популярностью не пользуешься.

— Как и ты, — хмуро бросил Кай. Затем усмехнулся и добавил: — Хотя в чём-то мы с тобой похожи.

— Да уж...

На этом разговор снова стих. Кай упорно просчитывал возможные варианты развития событий, старательно выискивая из них самый правильный, и обдумывал линию поведения. Шпагой он хоть и владел, но до виртуоза ему было очень далеко. А вот Фарид всегда хвастался, что когда-то его считали лучшим в военной академии. И глупо было надеяться, что с годами он растерял своё мастерство.

Кери же думал, что скажет Эриол, если её драгоценного Кая сегодня убьют на дуэли. И если рабыня Рус ещё как-нибудь бы смогла с этим смириться, то Эриол... Он даже представить боялся, что она сделает с Фаридом, придворными и дворцом. Ведь Мадели всегда был её единственным слабым местом, а если его жизнь оборвётся, то для всех в этой стране начнётся настоящий ад. В этом он ни капли не сомневался.

\* \* \*

Рус стояла за спинами многочисленных зевак, и с явным интересом вслушивалась в разговор дуэлянтов. К счастью, на девушку в мужском костюме никто из собравшихся не обращал никакого внимания, что позволяло ей до последнего оставаться неузнанной.

Как ей объяснила леди Дарти, дуэль должна была начаться с минуты на минуту. Причин женщина не знала, так как при ссоре не присутствовала. О происходящем ей рассказала одна из горничных. И так как Мардела во дворце не было, она решила обратиться напрямую к Эриол.

— А кто тот мужчина, которого вызвал господин Мадели? — тихо спросила Рус, внимательно оглядывая толпу. Она даже умудрилась заметить Кая, и была немало удивлена, разглядев стоящего рядом с ним хмурого Кери.

— Лорд Фарид Марино, новый граф Години. Наш министр иностранных дел, — шёпотом ответила женщина.

Рус кивнула и снова повернулась дуэлянтам, стараясь разобраться, что именно они говорят.

Когда она только появилась здесь, первым, что услышала стали слова этого графа о том, что Кай получил должность советника исключительно за свои постельные заслуги перед Эриол. Это взбесило девушку так, что она застыла на месте. Но снова взяв себя в руки, решила пока повременить с вмешательством и послушать дальше.

В толпе то и дело звучало имя королевы. Люди, не таясь, обсуждали последние сплетни с её участием. Какая-то молоденькая леди с возмущением высказывалась своим подружкам, что больная на голову правительница — позор страны. Рослый мужчина за её спиной рассказывал другу, что поговаривают, будто Эриол сильно досталось в плену, и теперь она тронулась умом.

Но не успела Рус переварить полученную информацию, как до её слуха донёсся смех Фариды, а затем и его фраза, сказанная с явной издёвкой:



— Слушай, Кай, а может ты сам выкрал королеву и держал взаперти, пока та окончательно не сдалась? Довёл её, бедняжечку, до сумасшествия и теперь вертишь ей, как хочешь? — он снова усмехнулся. — А что, по-моему, довольно правдоподобный вариант.

— Ты сам себя слышишь? — выпалил Кай. — Меня не было в стране больше года. Когда Эриол пропала, я находился в другом месте. И никогда бы не посмел причинить ей вред!

Рус поняла, что пора вмешиваться, поэтому дала знак капитану, не привлекая внимания провести её через толпу. Тот согласно кивнул, и скоро девушка стояла в первом ряду зевак, внимательно наблюдая за происходящим. И только теперь заметила, что находящиеся рядом люди как-то странно на неё посматривают. Но её снова отвлёк насмешливый голос Фарида.

— Ах да... я и забыл, как ты был в неё влюблён, — он издевательски похлопал старого друга по плечу. — Бедный несчастный мальчик. Как же теперь, наверное, больно, видеть её безумной.

В этот момент в голове Рус будто что-то щелкнуло. Сознание затопили волны жуткой холодной ярости, плечи расправились, подбородок вздёрнулся, а в глазах появился странный блеск.

Она шагнула вперёд, медленно, будто нехотя, прошла мимо притихшего Кери и остановилась перед Каем. При её появлении толпа замолчала. Больше никто не решался говорить. А те, кто и пытался выяснить у соседей, кто эта девушка, получали тычок по рёбрам.

Её, наконец, узнали.

— Господин Мадели, — с царственной надменностью, обратилась она к Каю. — Я забираю у вас право участвовать в дуэли. Отдайте мне вашу шпагу.

Он не двинулся с места. Просто стоял и ошарашено смотрел на стоящую перед ним королеву. Сейчас она была совершенно не похожа на Рус. Казалось, даже голос стал другим. Изменилась и осанка, и выражение лица... Она даже смотрела совершенно иначе. И если бы Кай не знал наверняка, то никто бы не смог убедить его, что это не Эриол.

Не имея другого выхода, он склонил голову и протянул королеве свою шпагу. И как только она оказалась в руках у Эриол, девушка резко развернулась и приставила её остриё к шее Фарида.

В первую секунду он даже опешил, но быстро взял себя в руки, окинул соперницу оценивающим взглядом и, снова покосился на Кая.

— За тебя теперь всегда твои девки дерутся? — усмехнулся он. — Хорошо устроился. И при королеве, и при должности, и при любовнице.

На лице Рус появилась холодная улыбка, а кончик шпаги легко царапнул кожу у его сонной артерии.

Фарид тут же перестал улыбаться.

— Господин Марино, — вкрадчиво начала девушка. — Повторите, пожалуйста, ту часть, в которой вы утверждали о том, что королева нынче не в себе. Мне очень интересно послушать подробности. Особенно, то, откуда вы всё это знаете.

— У меня есть основания полагать... — начал было он, но Рус не дала ему закончить.

— Вы лекарь? — холодно уточнила она.

— Нет, но...

— Вы говорили с лекарем, осматривающим королеву?

— Нет.

— Так с чего вы решили, что она больна?



Он промолчал, только сейчас заметив, что толпа вокруг окончательно притихла. Казалось, люди даже дышать опасаются, не то чтобы говорить.

— Я спрашиваю, господин Марино, — повторила она гораздо жёстче. — А значит, рассчитываю на ответ.

— До меня дошли слухи, — он не понимал, почему вообще отвечает этой девушке. Но от неё исходила такая аура власти, что промолчать не получалось.

— А вы знаете, что за распространение подобных слухов вас ожидает суд. Ведь своими словами вы подрываете авторитет правящей власти. Так же это можно расценить как подстрекательство к мятежу.

— Бред, — он картинно закатил глаза.

— Не думаю, — спокойно отозвалась Рус. — Но если вы сомневаетесь, я дам вам возможность поразмыслить об этом в тишине. Полагаю, в королевских подвалах найдётся для вас уютная камера.

— Да как ты смеешь?! — Фарид дёрнулся и резко отступил назад, поднимая свою шпагу.

Девушка в ответ лишь мазнула по нему равнодушным взглядом и обратилась к капитану стражи:

— Господин Азил, проводите пожалуйста лорда Марино в камеру.

Он кивнул и уже сделал шаг к будущему арестанту, когда тот возмущённо выкрикнул:

— Вы забыли, кто перед вами? Я министр!

Рус усмехнулась и, повернувшись к нему лицом, добавила:

— Позор для министра не знать свою королеву в лицо, — и ушла, дав знак капитану продолжать арест.

Толпа перед ней расступалась будто по волшебству. Все молчали, жадно разглядывая Эриол, и под этими взглядами вся её напускная надменность мгновенно таяла. Ей едва хватило выдержки дойти до ближайшего поворота. И только убедившись, что никто не может её видеть, устало прислонилась лбом к холодной колонне.

Это жуткое представление выкачало из неё все силы. Хотелось просто рухнуть на пол и лежать здесь пока кто-нибудь ни найдёт. Наверно, именно это она бы и сделала, если бы рядом не нарисовался ни на шутку взволнованный Кери.

Он смотрел на неё и не мог понять, кто перед ним: ещё Рус или уже Эриол. Но хватилс всего одного взгляда, чтобы окончательно увериться, что очередное явление королевы было всего лишь вспышкой.

— Проводи меня, пожалуйста, — проговорила она с мягкой улыбкой, а потом устало опустила голову и виновато добавила. — Я... не знаю дороги.

И только теперь, окончательно убедившись, что беда миновала, молодой ученик верховного мага смог спокойно вздохнуть.



## Глава 9. Королевский Совет

Кери сидел в кресле и молча смотрел на картину, украшающую одну из стен кабинета его наставника. И так продолжалось уже довольно долго. Но если бы сейчас его спросили, что именно на ней изображено, он вряд ли бы смог дать ответ на этот вопрос.

Все мысли ученика верховного мага были сейчас совершенно о другом. Да и как вообще можно думать о какой-то там живописи, когда надвигается такая масштабная катастрофа?

Напротив, за своим рабочим столом сидел такой же молчаливый Мардел, но выглядел при этом ещё более поникшим. А всё дело в том, что они оба понимали — скоро Эриол окончательно сбросит с себя эту рабскую оболочку, и тогда им точно несдобровать.

— Скажи мне, — нарушил тишину верховный маг, — сколько у нас времени? Хотя бы примерно.

— Не знаю, — бросил Кери, всё-таки отворачиваясь от картины. — Но мне кажется, эти всплески, как-то связаны с Мадели. Ведь оба раза, о которых мы с вами знаем, сопровождались угрозой для его жизни.

Мардел внимательно выслушал предположения своего ученика и снова о чём-то задумался. А когда спустя несколько долгих минут заговорил, выглядел уже куда более воодушевлённым.

— То есть, ты предполагаешь, что если мы будем беречь Кая, то Эриол ещё долго продержится за маской Рус? — уточнил он, поднимаясь с места и медленно прохаживаясь по кабинету. — А ведь... ты прав. Тогда, на площади перед дворцом, она вела себя как королева, когда вступилась за него. И сегодня произошло то же самое.

Кери устало потёр лоб и покачал головой. Его до сих пор трясло от того невероятного зрелища, что предстало перед его глазами несколько часов назад. Та сцена, как их королева царапает шпагой шею Фарида Марино, шокировала абсолютно всех придворных. По правде говоря, даже прощая Эриол никогда не мариала руки в чужой крови. Но, видимо, год рабства несколько изменил её отношение ко многим вещам, и теперь ни Мардел, ни его ученик даже не представляли, что ждёт их, когда она вернётся окончательно.

После случившегося сегодня днём весь дворец будто замер в предвкушении чего-то страшного. Все, кто осмеливался вслух говорить о королеве плохо, уже спешно паковали вещи и покидали не только столицу, но и страну. Остальные же тихо гадали, осудят Марино или всё-таки помилуют. Но никто не сомневался, что должности министра ему теперь точно не видать.

Да что говорить о придворных, если даже Мардел не был уверен, что долго продержится на своём посту. Ведь за то, что они с Кери сделали, их могли не просто казнить, а сделать это с особой жестокостью. И сегодня каждый из них имел возможность убедиться, что Эриол на это способен.

А ещё, королеву желали видеть на завтрашнем Совете. Что тоже было очень плохой новостью. Ведь Рус пока совершенно не была готова к такому. А если там её разозлят, то очередное явление Эриол может оказаться последним и окончательным, чего категорически нельзя допускать.

— Я уверен, — продолжил Кери, отнимая руки от лица, — Эри сможет нас выслушать и понять, но для этого нужны определённые условия. И для начала, она должна перестать нервничать из-за своего ненаглядного Кая. Ведь мы с вами прекрасно знаем, что он её самое



слабое место.

Мардел подошёл к окну и привычно посмотрел на раскинувшийся внизу спящий город. Он задумчиво постукал пальцами по деревянной раме и снова обернулся к ученику.

— Она только рядом с ним полностью успокаивается, — продолжил размышлять он. — Значит, только он и сможет сдержать её агрессию.

— Получается, что так, — пожал плечами парень. Он пока не очень понимал, к чему клонит его наставник.

— Думаю, — продолжил Мардел, — у нашей королевы должен появиться фаворит. Причём официальный.

— Мадели?! — выпалил Кери, вскакивая на ноги. — Вы что серьёзно?!

Верховный маг кивнул и устало посмотрел на своего ученика.

— Так мы сможем убить одним выстрелом двух зайцев, — рассуждал он. — Кай получит почти королевскую неприкосновенность, а значит, наша Рус будет спокойна, и её истинное лицо останется за оболочкой. А так же... если у них действительно получатся отношения... то даже после открытия памяти Эриол, вполне вероятно, будет влюблена и счастлива, а мы с тобой — живы и невредимы.

Кери посмотрел на учителя с нескрываемым скепсисом.

— Звучит как утопия, — бросил он недовольно. Но заметив, что Мардел искренне доволен своей идеей, всё-таки поинтересовался: — И как вы собираетесь их свести? Хозяина и его рабыню.

— А здесь всё ещё проще, мой дорогой друг, — улыбнулся верховный маг. — Он явно испытывает к ней симпатию, да и она относится к нему... по-особенному. Так что, думаю, стоит просто намекнуть Каю о том, что было бы неплохо пустить сплетню о фаворите. А там он сам поймёт, всю выигрышность такого положения. К тому же... — Мардел улыбнулся, но за этой улыбкой было столько иронии, что Кери невольно поморщился. — Мадели знает, что лучший способ контролировать женщину, это добиться её любви. А мы просто развяжем ему руки.

Недовольный парень хоть и понимал, что в доводах учителя есть зерно истины, но принять их всё равно не мог. Он слишком любил Эриол, и считал неправильным так распоряжаться её личной жизнью. Тем более если в этом замешан Кай.

— И всё-таки я против, — выдал он категорично.

— Это твоё право, — согласился Мардел. — Не желаешь помогать — не надо. Но и мешать я тебе не позволю.

\* \* \*

После случившегося днём во внутреннем дворе Рус едва удалось добраться до собственных покоев. Девушка сама не понимала, что за странности происходили с ней, когда она вдруг решила вмешаться в дуэль, отобрала у Кая шпагу и едва не лишила жизни его оппонента. Рус не могла поверить, что всё это действительно сделал она, причём совершенно самостоятельно и без чьих-то подсказок.

Это жуткое представление вытянуло из неё почти все силы, и если бы не вовремя подоспевший Кери, она так бы и рухнула к одному из дворцовых коридоров. Дабы скрыть королеву от глаз многочисленных придворных, ему пришлось вести её потайными ходами.



Ведь после всего случившегося она оказалась слишком слаба, чтобы с гордостью идти мимо собственных подданных, да и к тому же балансировала на грани истерики.

— Кай будет злиться, — шептала она себе под нос. — Он накажет меня. Я ведь снова унизила его.... Отобрала шпагу... прилюдно.

Кери слушал всё это с ужасом, а когда слова стали прерываться всхлипами, не придумал ничего лучше, чем просто усыпить дрожащую девушку. В любом случае, ей сейчас был необходим отдых, так почему бы и не помочь магически?

Доставив спящую Рус в её комнату и уложив в кровать, он строго настрого запретил стражникам впускать к ней кого-либо, по крайней мере, в ближайшие несколько часов. А сам отправился расхлёбывать ту кашу, которую все они так неосмотрительно заварили.

Так как один «козёл отпущения», по распоряжению королевы, уже занимал вакантное место в камере, повесить на него всю вину за дуэль не составило никакого труда. Ведь все слышали, как он высказывался о своих сомнениях в психическом здоровье Эриол, а Мадели просто защищал честь королевы. Таким образом, с него были сняты все обвинения за участие в этом противозаконном мероприятии, а Марино заслуженно приписали ещё и провокацию.

И вроде бы всё решилось довольно просто, но на это ушёл весь остаток дня. И так как Мардел объявился во дворце только после заката и знал о случившемся лишь в общих чертах, Кери пришлось отправиться к учителю с подробным докладом.

Кай же не смог удержаться и, едва добравшись до своих покоев, тут же направился к Рус.

По правде говоря, сегодняшним своим поступком она просто сразила его наповал. Он даже представить себе не мог, что его рабыня способна на что-то подобное. Она ведь не играла сегодня. Она вела себя как настоящая королева. Эриол.

Тогда... после того, как она обратилась к нему с приказом отдать ей шпагу, он оказался настолько шокирован, что не смог связать и двух слов. Просто протянул ей оружие, а потом с ужасом взирав на то, как она мастерски проводит контратаку и одним движением заканчивает дуэль первой кровью.

То, что она при этом говорила, как звучал её голос, окончательно выбило Кая из колеи. Ведь он видел перед собой не Рус, а настоящую королеву, и теперь ему было просто жизненно необходимо взглянуть на свою рабыню, дабы убедиться, что это шоу устроила именно она.

Когда он вошёл в королевские покои через потайную дверь, там стояла странная тишина. В гостиной оказалось пусто, в кабинете — тоже. А сама хозяйка этих огромных апартаментов обнаружилась в собственной кровати. Причём спала девушка одетой и лежала прямо поверх одеяла. Она старательно прижимала колени к груди, будто опасалась чего-то. Словно даже находясь во дворце под охраной, боялась, что её могут обидеть.

Кай на секунду представил, что ей, довольно часто приходилось спать в холодных бараках вместе с другими рабами. Да и хозяева попадались жестокие...

От этих мыслей ему стало почти физически больно и, подойдя ближе, он тихо присел на край кровати и легко погладил Рус по голове.

Почувствовав его прикосновение, девушка испуганно дёрнулась, но не проснулась, а Мадели тут же наклонился ближе и прошептал:

— Тише, милая. Это всего лишь я.

И что странно, услышав эти слова, она мгновенно расслабилась и сама потянулась к его



руке, требуя ласку.

— Кай, — сказала тихо, и на её губах появилась совершенно счастливая улыбка. Глаза же всё ещё оставались закрытыми, будто она просто не решалась их открыть.

— Да, — отозвался он, продолжая гладить её по густым мягким как шёлк волосам.

— Ты со мной, — прошептала девушка. Но вдруг напряглась, и всё ещё находясь в объятиях сна, поймала его руку и прижала к своей щеке. — Не уходи, — почти взмолилась она. — Я без тебя больше не выдержу.

И эти её слова... тот голос, каким она всё это говорила, поразили Кая даже сильнее всего случившегося за весь этот длинный день. А всё потому, что Рус впервые признавалась ему в том, что он нужен ей. И не потому, что является её хозяином, а совсем по другой причине.

— Не уйду, — сказал уверенно.

Она снова улыбнулась во сне. Её лицо расслабилось, но пальцы всё равно крепко сжимали ладонь Кая. Несколько минут он продолжал сидеть на кровати, рассматривая спящую девушку. Но что странно, даже несмотря на действие амулета, делающего её внешнее сходство с королевой абсолютным, сейчас Рус была куда больше похожа на саму себя. Тихую, милую, напуганную девочку, которой просто не повезло в жизни.

Невольно сравнивая двух этих женщин, Кай пришёл к выводу, что если Эриол у него ассоциировалась с огромной ледяной глыбой, таким нерушимым айсбергом с куском льда вместо сердца, то Рус... казалась ему тихим лесным озером. Хотя нет... озером она была раньше, а сейчас уже больше походила на своенравное море. И мысль, что именно он является для этого вольного водоёма единственным властелином, приятно грела его душу и услаждала самолюбие.

Погрузившись в эти странные размышления, он умудрился пропустить момент пробуждения своей рабыни. И лишь когда она пыталась осторожно вытянуть свою маленькую ладошку из его руки, перевёл взгляд на её напряжённое лицо и удивлённо застыл.

Освободившись от плена пальцев хозяина, Рус мгновенно отпрянула от него и поспешила отползти на другую половину кровати.

— Прости... — шептала она, пряча глаза. — Прости, пожалуйста. Я не знала, что творю. Это само собой вышло. Прости.

— Стоп, — он выставил перед собой ладонь, стараясь остановить эту странную тираду, и строго спросил: — За что ты извиняешься?

Рус зажмурилась и постаралась успокоиться, но предательская дрожь в руках всё равно была слишком очевидной.

— За... — несмотря на все усилия, голос её до сих пор звучал сдавленно. — За то, что случилось днём. За то, что вмешалась в дуэль.

— Это было твоё право, как королевы, — спокойно ответил Кай, в очередной раз поражаясь тому, насколько сильно она боялась его гнева.

По сути, сейчас он являлся единственным человеком, кого она вообще боялась. Ведь даже к Марделу, который имел возможность уничтожить её одним щелчком пальцев, Рус относилась с добротой и почтением. Она даже позволяла себе с ним спорить. И с Кери тоже. А вот на все доводы своего хозяина всегда только покорно кивала.

Кай чувствовал, что она тянется к нему, но при этом жутко боится. Наверно даже сильнее, чем придворные опасались саму Великую Эриол. Хотя полномочия в обоих случаях были почти одинаковыми. Вот уж, правда, забавная ирония судьбы.



— Но, — Рус снова замялась, не решаясь посмотреть в лицо своему хозяину. — Я забрала у тебя шпагу. Это же... унизительно.

— Не в данном случае, — Кай подвинулся чуть ближе и, коснувшись щеки девушки, легко приподнял её лицо. А когда она всё же перевела на него взгляд, легко улыбнулся и добавил. — Ты мне жизнь спасла. Я же маг... и не могу похвастаться мастерством в фехтовании. А Марино по праву считается одним из лучших в королевстве. Так что, если бы не ты, вполне вероятно, что меня бы уже не было в живых.

На какое-то мгновение глаза Рус полыхнули синим, но Кай снова списал это на освещение и свою больную фантазию. Она вдруг сама поймала его ладонь, крепко сжала её чуть подрагивающими холодными пальцами, а потом и вовсе вцепилась в неё обеими руками.

— Нет, — только и смогла сказать его рабыня. На большее её сил уже не хватило.

Перед глазами Рус всё поплыло, а на ресницах повисли крупные капельки слёз. Они бесшумно сбегали по её щекам, падая на шёлковое одеяло, но девушка будто бы не чувствовала этого. Она смотрела на Кая, с жадностью вглядывалась в его глубокие голубые глаза и была не в силах отвести взгляда.

— Рус, милая, ну что же ты? — мягко проговорил её хозяин, стирая пальцами мокрые линии с её лица. — Сейчас всё уже хорошо. Во многом благодаря тебе.

Она вдруг резко зажмурилась и замотала головой. Только теперь перед ней открылся весь ужас истинного положения вещей. И пусть ей давно стало понятно, что Кая во дворце не любят, но она даже не представляла, что ему может угрожать настоящая опасность.

— Рус... — снова позвал он. — Что случилось?

— Мне страшно, — пробормотала девушка, стараясь сдержать всхлип. — Всё это... просто ужасно. Эти люди внизу... они, и правда, ведут себя как стая голодных стервятников. Даже в рабских бараках такого не было. И ты... — она распахнула глаза и посмотрела на Кая. — Они тебя ненавидят.

— Ну и пусть, — бросил он равнодушным тоном. — Переживу. А ты не обращай ни это внимания. Не стоит нервничать из-за пустяков.

И тут она резко вырвала из его рук свою ладонь и, выпрямившись, села на кровати. Сейчас она выглядела такой бойкой и воинственно милой, что Кай не смог сдержать улыбки. Вот только её следующие слова напрочь стёрли эту эмоцию с его лица.

— Я не смогу жить, если тебя не будет, — сказала она ровным уверенным тоном, совершенно не свойственным рабыне Рус. — И если с тобой что-то случится... — при этих словах она вздрогнула и посмотрела на Кая с дикой болью в глазах. — Я сначала уничтожу всех виновных и даже косвенно причастных, а потом... умру сама.

Наверно, если бы сейчас, в это самое мгновение, рухнул потолок, Кай бы этого не заметил. Он оказался настолько ошарашен услышанным, что даже не смог ничего ответить. Просто смотрел в светящиеся синие глаза и не знал, плакать ему или смеяться. Ведь то, что она сейчас сказала, это даже не признание в любви... это нечто намного больше.

Хваленый самоконтроль лопнул, забирая с собой здравый смысл, и подавшись вперёд, Кай поймал Рус за руку и потянул на себя. Она поднялась на колени, покорно подползла к нему и застыла в нескольких сантиметрах от его лица. И он уже предвкушал вкус её губ на своих губах, когда вдруг её слова заставили его вздрогнуть.

— Сегодня я едва не убила человека, — сказала она шёпотом. — А ведь видела его впервые в жизни. И вся его вина заключалась лишь в том, что он посмел угрожать тебе, —



девушка отвела взгляд и, смахнув с ресниц остатки слёз, спросила: — Скажи, это из-за моей связи с тобой, как рабыни? Какой-то особый вид рабской метки, обязывающей меня защищать своего хозяина?

— Нет, — уверенно ответил Кай. — Ничего подобного я не устанавливал.

Больше она не стала ни о чём его спрашивать. Ведь сама поняла, что дальнейшие разговоры на эту тему всё только усложнят. А она и так сегодня сказала и сделала слишком много лишнего.

Несколько минут они провели в тишине. После её слов, у Кая мгновенно пропал весь романтический настрой. Он-то, дурак, думал, что поведение Рус на площади, во время его дуэли было спланированной акцией. Продуманным ходом, призванным вытянуть их с Кери из очевидных неприятностей. А на самом деле всё оказалось куда страшнее. Ведь, как он понял из её слов, девушка действовала на эмоциях. Она вообще не отдавала себе отчёт в собственных действиях.

— Что теперь будет? — спросила она, прерывая поток его невесёлых мыслей.

— Ничего страшного, — ответил Кай, поднимаясь с кровати и усаживаясь в кресло у окна. — Марино уже сняли с должности и выслали столицы без права возвращения до твоего особого распоряжения. Все остальные придворные под впечатлением. Теперь они временно притихнут, и не станут заводить разговоры о королеве. Так что здесь можешь быть спокойна. Стервятников ты напугала.

Рус невесело хмыкнула и села, подтянув колени к груди.

— А ещё завтра утром состоится Королевский Совет, где тебе придётся присутствовать, — продолжил Кай. Она заметно напряглась, поэтому он и поспешил её успокоить. — Там будем так же и мы с Марделом, так что не переживай. Тебе придётся только слушать, кивать и возможно, высказать своё мнение по каким-нибудь спорным законопроектам. Перед заседанием Кери всё тебе подробно расскажет.

— А если с меня потребуют объяснений за сегодняшний инцидент? — опасливо проговорила Рус, чем даже развеселила Кая.

— Не посмеют, — ответил он с улыбкой. — Скорее они просто сделают вид, что ничего не произошло, — он поднял на неё ободряющий взгляд и добавил уже более серьёзным тоном: — Запомни одно, Рус, они боятся тебя гораздо сильнее, чем ты их. Не позволяй им потерять этот страх.

Девушка кивнула и снова опустила голову, спрятав лицо на своих коленях. Почему-то, с каждым новым днём, проведённом в этом жутком серпентарии, именуемом королевским дворцом, она всё больше начинала понимать настоящую Эриол.

Мардел прав, здесь либо ты, либо тебя. Третьего варианта, увы, нет.

\* \* \*

Круглый зал Королевского Совета утопал в солнечных лучах. Погода за окнами радовала своей прелестной летней теплотой, заставляя настроение подниматься всё выше и выше. Но, казалось, никто из сегодняшних заседателей этого не замечал. Сейчас все они пребывали в предвкушении скорой встречи с королевой. И судя по их лицам, это событие их ни капли не радовало.

Сегодня должно было пройти большое заседание, в котором принимали участие почти



двести представителей дворянских родов королевства. Такие масштабные собрания устраивались один раз в месяц, и основной их целью было обсуждение новых законов и внесение поправок к уже действующим. В основном же своём виде Совет состоял из министров и их ближайших помощников и собирался два раза в неделю.

Камиль с немалым удивлением отметил, что возвращение Эриол произвело впечатление абсолютно на всех присутствующих. Ожидая начала заседания, благородные мужи тряслись как студенты перед экзаменом, что уже само по себе было крайне забавно. Ведь каждый из них понимал, что если Эриол сейчас потребует от них отчёта за год её отсутствия, им попросту будет нечего ей ответить. Не скажут же они правду, что стоило ей ослабить свою железную хватку, и с таким трудом построенная система начала разваливаться.

Хотя, зачем говорить, если королева и так всё это знает, причём из первых уст. Можно сказать, сама всё видела... своими собственными глазами.

В предвкушении начала столь интересного заседания Камиль откровенно скучал. Честно говоря, ему не терпелось увидеть Рус. За то время, что она жила во дворце, Кам успел соскучиться. И сейчас с радостью поболтал бы с малышкой.

Разлившийся под сводами звучный голос церемониймейстера, заставил всех собравшихся напряжённо замолчать.

— Её Королевское Величество Эриол Карильская, — объявил маленький коренастый мужчина в ливрее.

Затем бесшумно распахнулись тяжёлые двери, и в зал вплыла объявленная особа. При её виде застыли все, включая самого Камиля. Она шла, высоко вскинув голову, и сейчас куда больше походила на какую-то неизвестную богиню. Её короткие волосы были уложены в строгую причёску, которую венчала малая диадема из королевских регалий. Вместо привычного для Эриол церемониального наряда, она предпочла надеть мужской костюм, поверх которого оказался накинута обязательный для таких заседаний королевский плащ, с вышитым на нём гербом. Мягким щёлком он струился по спине королевы, легко паря при каждом её шаге. И это было... завораживающе.

Все члены Совета поднялись и склонили головы, приветствуя свою монархиню.

Чуть позади Её Величества шли верховный королевский маг и первый советник... Мардел и Кай. Наверно только появление брата смогло вырвать Камиля из того оцепенения, в которое он впал при виде Эриол. Теперь-то он был уверен, что перед ним всё та же девочка Рус. Ведь настоящая королева никогда бы не потерпела рядом с собой сына главы заговорщиков.

Тем временем, все заняли свои места, и Её Величество поднялась на трибуну.

— Приветствую вас, благородные лорды, — начала она официальным тоном, который вновь заставил Камиля усомниться, что перед ним Рус. — К сожалению, в течение долгого времени я не имела возможности присутствовать на ваших заседаниях, поэтому мне сегодня особенно приятно находиться здесь, — она сделала паузу, медленно скользя по залу своим тяжёлым взглядом. И каждому казалось, что эти жуткие синие глаза смотрят именно на него. Заглядывают в самую душу. — Повестка дня сегодняшнего собрания достаточно обширна, поэтому предлагаю начать.

Далее слово взял председатель Совета, чьё место уже несколько лет занимал Эрген Грасс, граф Сиальский, и заседание пошло своим ходом.

Через час пустых разговоров, в которых почти не было смысла, Рус начала откровенно скучать. Обсуждение шло вяло, вопросы поднимались наиглупейшие, а лица заседателей



выглядели так, будто они решают судьбы мира. Кай с Марделом тихо переговаривались, занимая свои места в первом ряду, а девушке приходилось сидеть на неудобном троне, расположенном сбоку и делать вид, что всё это очень интересно.

Наверно она бы так и продолжала мучиться от скуки и собственных противоречивых мыслей об абсурдности происходящего, если бы случайно не поймала на себе взгляд Камиля. Вот уж кому было сейчас весело. В его насмешливых глазах сверкали смешинки, зато весь вид говорил о серьёзности и сосредоточенности. Увидев, что она на него смотрит, Кам едва заметно подмигнул, а потом состроил такой взгляд, в котором очень явно читалось: «Вот смотри, здесь всё, как я рассказывал».

О да, сейчас Рус была с ним на сто процентов согласна. Не Королевский Совет, а собрание ленивых жадных актёров, изо дня в день изображающих тяжёлый умственный труд.

И тут в её голове всплыла одна из фраз, брошенных когда-то всё тем же Камилем. Он тогда сказал, что Эриол являлась именно той, кто был способен сделать этот мир лучше.

Но теперь королевы нет, а её место занимает Рус. Самозванка. И ради памяти Великой Эриол, ради благополучия Карилии и всего её народа, эта самая самозванка готова стать королевой. Ведь, Кам прав... Теперь это её миссия.

— Господа, — взяла слово Её Величество, прерывая очередной поток бессмысленных обсуждений. — Если вам так сложно определиться, сколько метров ткани выделить на пошив новой формы королевским стражникам, то я могу помочь вам с решением этого вопроса. Хотя, мне казалось, что подобные темы не должны подниматься на столь высоком уровне. С этим вполне может справиться и ответственное ведомство.

В зале все дружно притихли, и только Камиль едва сдерживал рвущийся наружу смех. Кай поначалу порывался призвать Рус к молчанию, но Мардел вовремя его одёрнул, позволяя девушке довести свою задумку до конца.

И воодушевлённая доверием в глазах верховного мага, Рус продолжила:

— В вашей повестке дня очень мало действительно важных вопросов. Помимо нового закона о магических школах и изменения пошлин на сайлирские товары... — она осеклась, вчитываясь в формулировку предлагаемой поправки. И тут вдруг выпалила гораздо громче и совсем с другим настроением: — Кто вообще додумался настолько увеличивать пошлины на товары нашего основного поставщика оружия и новой магической техники? Это же абсурд! Вы, благородные мужи, хотя бы понимаете, к чему это может привести?!

Её Величество была на грани срыва. Это видели все. И если заседатели, как один, дружно бледнели и оседали пониже, стараясь спрятаться за спинами сидящих впереди, то Мардел вовсю улыбался. Кай же, видя его реакцию, решил пока позволить всему идти своим чередом.

— В то время как страна находится в таком шатком положении, — продолжала буйствовать Рус, — когда самое время укреплять связи с лояльными соседями и поддерживать свой военный потенциал, вы собирались фактически уничтожить торговлю между нашими странами! Так, — она замолчала, развернулась к председателю и продолжила официальным тоном: — Приказываю сократить пошлины в торговле к Сайлирской Империей в два раза.

Теперь зал будто ожил. Отовсюду слышались шепотки, хотя говорить вслух никто не решался. Но Рус всё равно не понравился этот тихий гул.

— Если кто-то возражает, прошу высказаться, — добавила она, с деланным равнодушием.



Естественно, никто так рисковать не пожелал. И она уже думала, что всё этим и закончится, когда с дальних рядов послышался знакомый голос Камиля.

— Ваше Величество, — начал он, поднимаясь со своего места и кланяясь, — мне кажется, что учитывая нынешний размер этих пошлин, который составляет почти шестьдесят процентов стоимости ввозимых товаров, было бы правильной снизить их не в два, а даже в четыре раза.

Услышав фразу «шестьдесят процентов», Рус оказалась настолько возмущена, что резко подскочила со своего трона и со свирепым видом посмотрела в зал. И под её взглядом невольно поёжился даже Камиль, который был уверен, что это всего лишь рабыня его брата.

— Господин Виттар, — сказала она, глядя прямо на Кама, напомните, пожалуйста, мне, какими были эти пошлины год назад.

— Их не было, — честно ответил он.

Всё что она говорила до этого, они перед заседанием подробно обсудили и несколько раз прорепетировали с Кери. Именно он рекомендовал ей вмешаться, когда начнётся обсуждение вопроса о пошлинах. Правда Рус решила начать немного раньше. Хотя, если судить по улыбке Мардела, он её инициативу только приветствовал.

Но после сообщения Кама девушка практически взорвалась, ведь Кери хоть и упоминал, что размер пошлин на сайлирские товары неустанно растёт, но почему-то забыл сказать, что при Эриол торговля между странами вообще была свободной. В этот момент Рус вдруг стало настолько обидно за королеву и королевство, что она впервые позволила себе повысить голос.

— Да что вы все себе позволяете?! — грозно протянула она, после чего зал снова превратился в обитель тишины. — Или надеялись, что я не вернусь, а вам удастся развалить страну? Мою страну?! — она отвернулась, стараясь вернуть себе былую невозмутимость. Затем посмотрела на председателя: — Отменить пошлины, — приказала королева.

— Но Ваше Величество, — попытался возмутиться он, но наткнулся на строгий взгляд Эриол. Продолжал он свою мысль, уже хрипя и заикаясь — Они... тоже подняли... пошлины на наши товары.

— Значит, опустят, — бросила королева.

— Но...

— Этот приказ не обсуждается, лорд Грасс. Переходим к следующему вопросу, — строгим голосом осадил его Рус, и мужчине не оставалось ничего иного, как просто кивнуть.

Дальше работа пошла гораздо быстрее. Теперь вопросы из повестки дня обсуждались крайне продуктивно и в максимально сжатые сроки. Все мелочи было решено делегировать соответствующим ведомствам, а на Совет выносились только дела государственной важности.

Так как теперь заседание перестало напоминать фарс, Рус больше не стала вмешиваться в его ход. Отведённую ей роль она на сегодня уже выполнила, всех на место поставила, о себе напомнила, а большего от неё и не требовалось. Странно, но она уже начала привыкать к тому, что её слово в этом дворце — закон, как и к страху в глазах своих придворных. И если поначалу ей казалось, что это неправильно и королеву должны уважать, а не бояться, то теперь, прожив здесь почти полторы недели, поняла насколько ошибалась. Ведь это был даже не серпентарий, а кое-что пострашнее. Почему-то ей больше всего нравилось сравнивать это место с лесной чащей полной голодных шакалов.



Когда же все вопросы, внесённые в повестку дня, оказались рассмотрены, и девушка была готова вздохнуть с облегчением, председатель неожиданно попросил всех уделить внимание ещё одному важному моменту.

— С недавних пор, господа, у нас неожиданно освободилась должность министра иностранных дел, — начал он, опасливо поглядывая на королеву. — Так как данный пост не может долго пустовать, прошу вас проголосовать за назначение на него господина Нармана Силиса, заместителя бывшего министра. Кто согласен, поднимите руки.

В зале послышался слаженный шорох и около половины собравшихся выразили своё согласие с предложенной кандидатурой. Рус посмотрела на Мардела. Тот хмурился, явно не поддерживая это назначение. Кай никаких эмоций по этому поводу не проявлял, так как ещё не очень хорошо разбирался во всех тонкостях политики дворца. Но когда девушка взглянула в сторону скушающего Камиля, чей взгляд снова выражал полнейшее несогласие с происходящим, ей в голову вдруг пришла интересная мысль.

— Лорд Грасс, — проговорила она, обращаясь к председателю, которого от звука её голоса уже бросало в дрожь. — У меня есть предложение относительно кандидата на эту должность.

Всё снова стихло, а те представители Совета, что голосовали за заместителя бывшего министра, тут же поспешили опустить руки. Тогда Рус довольно улыбнулась и продолжила.

— Среди присутствующих здесь благородных мужей есть один, идеально, на мой взгляд, подходящий для поста министра иностранных дел. Он молод, амбициозен, умён и крайне наблюдателен. А так же обладает уникальным талантом всегда добиваться поставленных целей.

Зал замер в любопытстве и предвкушении. По лицам собравшихся было видно, что они даже примерно не догадываются о том, чьё имя назовёт королева. Мардел с Каем выглядели одинаково озадаченными, но пока не мешали ей импровизировать. Ещё перед заседанием, давая Рус последние напутствия, верховный маг сказал ей, что если она сделает ошибку или начнёт вести себя не так как нужно, он даст ей знак. Они договорились, что этим условным сигналом будет рука, перевёрнутая ладонью вверх. Но пока пальцы Мардела были плотно сжаты в замок, а значит, он не возражал против того, что делала их фальшивая королева.

— Я выдвигаю на должность министра иностранных дел господина Камиля Виттара, — закончила она свою фразу.

И это её предложение стало полнейшей неожиданностью для всех, включая самого Кама. Он удивлённо посмотрел на Рус, не зная, как на это реагировать. О чём она вообще думала, предлагая его кандидатуру на Королевском Совете?

Повсюду снова слышались недовольные шёпотки и разговоры в полголоса. Но пока никто не рискнул открыто высказать своё несогласие с предложением королевы. Мардел же поначалу тоже удивился и неодобрительно положил на стол руку ладонью вверх. Но спустя несколько долгих секунд, вдруг убрал её.

— Господа, — призвал он ко вниманию членов Совета. — Может кто-нибудь уже выскажется?

Тишина снова стала абсолютной. И пусть здесь многим было что сказать, но никто из присутствующих так и не издал ни звука.

— Да, я бы хотел, — поднял руку Камиль. Он медленно встал и поклонился королеве. — Ваше Величество, мне очень льстит оказанное вами доверие, но я не уверен, что подхожу для этой должности.



— Вы сомневаетесь в правильности моего выбора? — холодно уточнила Рус, стараясь говорить именно тем тоном, которому её так упорно обучал Кери. — Или в собственных силах?

— Нисколько, Ваше Величество. У меня нет ни малейших сомнений в себе, а вашим решениям я доверяю даже больше. Уверен, что отлично справлюсь с обязанностями министра иностранных дел, — крайне дипломатично выкрутился Камиль. — Но, боюсь, моя кандидатура не найдёт одобрения у благородных членов Совета.

— В таком случае, я бы хотела услышать их доводы о причинах, по которым вы не можете занять данную должность, — она снова обвела зал внимательным взглядом, которого боялись даже больше прямого разговора с королевой. Но никто высказаться не пожелал.

Рус тихо усмехнулась, искривляя губы в фирменной королевской ухмылке, которая получалась у неё сама собой, и снова обратилась к председателю:

— Лорд Грасс, — позвала она. Мужчина снова дёрнулся и тут же обернулся к Эриол. Почему то сейчас он показался ей особенно бледным. — Объявите, пожалуйста, голосование.

Мужчина кивнул, быстро взял себя в руки и предложил Совету проголосовать за выдвинутого королевой кандидата.

Не удивительно, что в этот раз решение было единогласным. Объясняться с Её Величеством не желал никто.

\* \* \*

После того, как заседание закончилось, Эриол с советником и верховным магом вернулись в королевские покои. Но стоило за их спинами захлопнуться последней двери, и с лица Кая мгновенно исчезла маска спокойной уверенности.

Он резко дёрнул Рус за руку, заставляя повернуться к нему лицом, и выглядел при этом крайне недовольным.

— Что это за самодеятельность? — он очень старался говорить спокойно, но девушка всё равно ощущала волны переполняющего его гнева. — Зачем ты это сделала?

— Что именно? — тихо пискнула его рабыня, мигом теряя всю свою царственную надменность.

— Втравила в игру Камилу, — недовольно пояснил королевский советник. — Для чего? Что тобой двигало?

Его хватка стала причинять ей боль, но она не могла себе позволить показать этого. Ведь несмотря ни на что, Кай оставался её хозяином, а значит имел полное право поступать с ней, как ему захочется.

— Он действительно прекрасно подходит на эту должность, — ответила она, стараясь не думать о боли в руке. — Мы с ним много разговаривали, он показал себя, как отличный стратег, решительный и расчётливый. Он хорошо сходится с нужными ему людьми и умеет выкручиваться из любых ситуаций. Но самое главное: я хочу, чтобы за внешнюю политику отвечал тот, кому я доверяю.

— Значит, Каму ты доверяешь? — злобно усмехнулся Мадели, всё же отпуская её руку и отходя в сторону.



Рус тут же схватила за больное место, растирая покрасневшую кожу.

— Да, — кивнула она, отвечая на вопрос.

Кай напрягся, почему-то совершенно упустив из головы мысль о присутствии здесь Мардела. Сейчас его съедали жуткие противоречивые чувства. И самым сильным из них почему-то оказалось желание свернуть шею Камиллю.

— А мне? — этот вопрос он не собрался задавать, слова сорвались с его губ сами собой. — Мне ты доверяешь?

Быстро сообразив, что о нём пока забыли, верховный маг решил не мешать им выяснять отношения и тихо присел на диван в отдалённом уголке гостиной. Если он не ошибался, чего почти никогда не случалось, то сейчас Мадели был в гневе из-за банальной ревности. Причём ревновал он Рус к собственному кузену. А девочка даже не понимала, чем заслужила такое к себе отношение.

Марделу было очень интересно, как бы стал вести себя этот человек, если бы знал, что перед ним настоящая королева? Рискнул бы повышать на неё голос, бесцеремонно хватать за руки? А главное, позволила бы она ему подобное?

Тем временем, Рус подняла на Кая взгляд полный непонимания и затаённой обиды, и против воли ответила:

— Доверяю, хозяин.

Последнее слово хлестануло по нему сильнее любой даже самой сильной и яростной пощёчины. Да, когда-то он приказом запретил ей называть его «господином». Это слово она могла употреблять только совместно с фамилией, как того велел этикет. Но вот про слово «хозяин» разговора не было. Хотя, она вообще впервые так к нему обратилась. А боль в её глазах только усугубила его подавленное состояние.

— «Хозяин», — с горькой усмешкой повторил Мадели. Но больше ничего говорить не стал.

Да и что он мог на это ответить? Ведь, по сути, она была права. И он сам сделал всё, чтобы стать её хозяином. Так чего ж теперь огорчаться?

В действительности же, Кай даже сам себе боялся признаться, что с каждым днём всё меньше видит в Рус рабыню, и всё больше — красивую и желанную женщину. Причём его чувства были гораздо глубже простого плотского желания. И если поначалу он пребывал в абсолютной уверенности, что всё дело в их схожести с Эриол, то теперь всё сильнее в этом сомневался.

Хотя... он любил свою Олли слишком долго, и ни время, и ни внутренняя борьба, так и не помогли ему избавиться от этих чувств. Кай сам не знал, как не умер, узнав, что её больше нет в живых. Не помог даже тот факт, что именно она отправила на эшафот его отца.

Да Кай утверждал, что ненавидит королеву, и это было истинной правдой. Он ненавидел её так сильно, как только мог. За многое... И за пренебрежение, и за то что забыла об их отношениях, отмахнулась от него, как от назойливой мухи. За титул, которого она лишила его семью. Но главное за то, что все эти годы продолжал всё так же безумно её любить.

И вот... Эриол мёртв. А рядом с ним та, кто похожа на неё как две капли воды. И не удивительно, что его тянет к Рус, даже зная о том, кто она на самом деле. Но Кай был уверен, что не сможет полюбить её. Ведь по какой-то злобной насмешке Богов, маги влюблялись только раз, и всю жизнь хранили в сердце образ любимого человека. Увы, изменить это было невозможно.



— Прости, Рус, — проговорил он, подходя к девушке и усаживаясь в кресло напротив неё. — Не знаю, что на меня нашло.

— Не стоит, — она попыталась улыбнуться, но улыбка получилась вымученной.

— Стоит, — настаивал Кай. — Я не должен был срываться на тебе. И ты права, Камиль, на самом деле отлично подходит для должности министра иностранных дел. Ты сделала отличный выбор.

— Спасибо.

Она кивнула, а затем поднялась и, сославшись на усталость, покинула комнату. Возражать никто не стал.

Но стоило ей скрыться за дверью, и Кай перестал себя сдерживать. Он обречённо вздохнул и устало закопался пальцами в свои волосы. Сейчас королевский советник выглядел таким несчастным и растерянным, что Марделу даже стало его жаль... на какое-то мгновение.

— Глупый ты, Кай, — проговорил он, тихо подходя ближе и усаживаясь в стоящее рядом кресло.

Мадели вздрогнул и тут же поспешил вернуть себе былую собранность. Из-за всех этих совершенно ненужных сейчас эмоций он совсем забыл, что верховный маг до сих пор здесь. Но когда, спустя секунду, его взгляд столкнулся с чёрными глазами Мардела, Кай с удивлением обнаружил, что тот смотрит на него без привычной холодности. Что само по себе было даже больше, чем просто удивительно.

Так как Мадели продолжал молчать, господин Гальдальери, решил-таки дальше озвучить свою мысль.

— Глупый и трусливый.

После этих слов всё удивление Кая окончательно трансформировалось в возмущение. Ведь его фактически нагло оскорбляли, пусть и делали это с каким-то тёплым отеческим взглядом.

— А не много ли вы себе позволяете? — холодным тоном выпалил он.

Но Мардел будто бы и не слышал его слов.

— А ведь Эри права на счёт твоего кузена. Он, и правда, настоящая находка для нашего кабинета министров. Подозреваю, что диверсию с прогулкой твоей рабыни по улицам города, он продумал и реализовал сам, не ставя тебя в известность.

— И что из этого? — Кай не совсем понимал, к чему ведётся этот разговор.

— А то, что пока ты сидел и ждал, он действовал (причём продуманно и точно) и побеждал, — продолжил свою речь верховный маг. — Вот и теперь, не сделав почти ничего, твой Камиль получил должность министра иностранных дел. Причём так, что сам будто бы и не причём. Он большой мастер тонких психологических манипуляций. Ведь, подозреваю, что все перспективы дружбы с Рус этот парень рассмотрел, едва она переступила порог твоего дома.

— Вы совершенно не знаете Кама, — попытался возразить Кай, для которого слова Мардела были полнейшей неожиданностью.

— Зато я вижу его действия. И, поверь, они говорят мне куда больше, чем ты можешь себе представить.

— Согласен, голова у него работает исправно, но и ветра в ней тоже хватает.

— Возможно, ты и прав, — согласился Мардел, а потом странно хмыкнул и, подавшись ближе к своему собеседнику, добавил, понизив голос почти до шёпота: — Но... у меня всё



равно есть подозрения, что вскоре у нашей королевы может появиться новый фаворит. Камилю хватит ума и хитрости подобраться к Эри настолько близко.

И пока Кай ошарашено моргал, не в силах поверить собственным ушам, его оппонент тихо поднялся и, не прощаясь, удалился. Он сказал, всё что хотел, а Мадели легко проглотил эту простую наживку.

Ревность в его крови заиграла так, что впору биться головой о стену. Захотелось закрыть Рус в её комнате и никуда вообще не выпускать, и уж тем более, не давать возможности завести даже самую невинную интрижку.

Он и сам не подозревал, что его настолько выведет из себя одна лишь возможность того, что к его королеве может прикоснуться кто-то другой.

Но расчёт Мардела оказался верен, и мысль о «фаворите» плотно закрепилась в голове Кая. И если раньше он считал свои отношения с Рус чем-то невозможным, то теперь вдруг понял, насколько ошибался. Ведь на самом деле, положение официального любовника королевы могло бы поднять его статус гораздо выше и окончательно заткнуть всех, кто до сих пор шептался у него за спиной. К тому же, при дворе и так все были уверены, что он спит с Эриол, так почему бы не сделать эти слухи правдой и не придать им официальный характер?

И уж точно никакого Камиля он к своей рабыне подпускать не собирался.



## Глава 10. Артур

И снова ей снилось море, но почему-то теперь с каждым разом оно становилось всё более беспокойным. Рус всё так же сидела на большом камне и ждала... сама не зная чего. Небо над её головой постепенно хмурилось, угрожая в скором времени излиться сильнейшим дождём. Но девушка знала, что уходить отсюда ни в коем случае нельзя. Ведь она обязана дождаться.

Проснулась Рус с какой-то непонятной тяжестью на душе. Хотя, возможно дело здесь было даже не в этих мрачных сновидениях, а в банальной нервозности. Ведь сегодня во дворце ожидали делегацию от самого крупного их соседа — Сайлирской Империи. И хоть Кери и уверял её, что всё пройдёт гладко, но теперь она ему не верила.

За прошедшие с момента её приезда во дворец четыре недели, ей уже трижды приходилось встречать подобные посольства. И лишь однажды всё прошло гладко, когда к ним прибыли с визитом принц и принцесса королевства Дрон — их давнего союзника. В тот вечер в честь гостей бы устроен небольшой приём, где Рус даже удалось ненадолго расслабиться и насладиться праздником.

Главной целью визита Дронских наследников было оказать королеве Эриол почтение и подтвердить силу всех имеющихся договорённостей, поэтому никаких спорных вопросов во время разговоров не затрагивалось.

А вот встречи с двумя другими посольствами прошли гораздо напряжённее. И если с горным княжеством Гаус, граничащим с Карилией на западе, они ещё худо-бедно нашли общий язык, то с северной Вертинией всё едва не закончилось объявлением войны.

Случилось это три дня назад, но Рус до сих пор не могла окончательно успокоиться. Да, она не сдержалась и позволила себе повысить голос на их наследного принца. Но как можно было спокойно слушать, как твою страну и твоих подданных поливают грязью, пусть и делают это завуалировано? А ещё они смели требовать отдать им целое графство на границе. Они трясли перед Рус какими-то древними бумажками, исходя из текста которых, спорные земли должны были принадлежать Вертинии, а Карильское королевство их попросту узурпировало. На самом же деле всё это являлось подлогом чистейшей воды, а графство им понадобилось только за тем, что недавно там обнаружили залежи белой руды, которую их общие соседи — сайлирцы были готовы покупать втридорога. Ведь она лучше всего остального подходила для производства магической техники.

В общем, Рус имела неосторожность высказать свои соображения в лицо Вертинским послам, практически обвинив их в мошенничестве. Те же оскорбились настолько, что сходу пообещали свернуть все торговые каналы. Потом разговор снова вернулся к пресловутому графству, и обе стороны окончательно разругались. Наверно, если бы не Камиль с его поистине фантастическими способностями к дипломатии, всё закончилось бы крайне печально. Ведь ослабленная Карилия сейчас как никогда была не готова вести военные действия. Да и сильных союзников не имела. Поэтому своим вмешательством Кам фактически спас страну от краха.

После этого фиаско Рус два дня вообще никто не трогал. Даже Кери в разговорах с ней отводил глаза. Кай же устроил ей настоящую промывку мозга на тему того, как важно научиться держать себя в руках, а потом пропал вместе с Марделом. Оно и не удивительно, ведь в свете последних событий для них оказалось очень важно, как следует подготовиться к



будущей встрече с послами из Сайлирской Империи. По правде говоря, это было последней надеждой их страны. Потому что если Рус не удастся наладить с ними дипломатический контакт, то очень скоро её родному королевству будет грозить война с Вертинией, победа в которой сейчас слишком маловероятна.

На данный момент Сайлирия являлась самым большим и сильным государством на континенте. Помимо всех своих обширных сырьевых ресурсов, которыми была богата их империя, они славились тем, что активно развивали направление магической техники и успешно торговали своими изобретениями по всему миру. И если бы Рус удалось заручиться их поддержкой, то Карилии была бы не страшна никакая война. Никто бы попросту не рискнул воевать с ними.

Ну и как при таких обстоятельствах можно вообще сохранять спокойствие?

От этих мыслей настроение Рус упало ещё ниже и, резко откинув одеяло, она встала с кровати и отправилась умываться. И пусть за окном едва показались первые признаки рассвета, но дальше лежать в своей постели она просто не могла.

К тому времени, когда ровно в девять к ней привычно появился улыбчивый Кери, Рус уже была давно одета и, сидя в кабинете, с головой ушла в изучение каких-то бумаг. Она оказалась настолько погружена в работу, что даже не заметила его появления.

Ученик верховного мага с ухмылкой оглядел заваленный документами дубовый стол, перевёл взгляд на соседние шкафы, где творился точно такой же хаос, и покачал головой.

С тех пор как Рус впервые посетила Королевский Совет Мардел начал потихоньку посвящать её во все тонкости управления страной. Девушка была так польщена оказанным доверием, что схватывала всё налету. И теперь бывшая рабыня фактически выполняла почти все обязанности королевы, а Кай с верховным магом лишь немного ей помогали.

Надеясь привлечь к себе внимание хозяйки кабинета, Кери демонстративно кашлянул, но Рус была настолько погружена в работу, что попросту его не слышала. Тогда он повторил попытку, и даже несколько раз вышел и вошёл снова. Реакции не было.

Парень хмыкнул, подошёл вплотную к заваленному бумагами столу и, выхватив из рук девушки документ, посмотрел на неё с притворным гневом.

— Доброе утро, — только теперь она соизволила обратить на него внимание. — Ты сегодня рано.

— Да? — картинно удивился он. — А мне показалось, что я даже опоздал на пару минут.

Рус мельком взглянула на большие настенные часы и закусил губу. Она даже не заметила, что прошло уже несколько часов. Ей-то казалось, что она только на секундочку присела за стол.

— Думаю, тебе нужен секретарь, — наконец, сказал Кери. — А то сама ты скоро окончательно здесь окопаешься в своих бумагах.

— Не знаю, как на счёт секретаря, но от помощника я бы не отказалась, — согласилась Рус, устало потирая глаза. Но вдруг будто что-то вспомнила и снова посмотрела на парня: — А у неё был помощник?

— У Эриол? — уточнил Кери. — Конечно. И даже два. Но тебе пока и одного будет достаточно. Если хочешь, после обеда пришлю к тебе несколько толковых ребят на выбор. Они все работают в канцелярии, и я лично проверял их при приёме на работу.

— Как проверял? — поинтересовалась девушка. Как-то раньше она никогда не интересовалась, чем вообще он занимается во дворце. Официально Кери считался учеником



Мардела, но она ни разу не слышала, чтобы верховный маг его чему-то обучал.

— Насколько они честны и не имеют ли дурных помыслов, — ответил парень.

— О! — только и сказала Рус. — А разве это возможно проверить?

— Да, если ты маг-менталист.

Девушка удивлённо округлила глаза, теперь смотря на Кери с явным недоверием. Конечно, она слышала о менталистах. И если обычных магов просто недолюбливали, то этих откровенно боялись, ведь даже средний обладатель дара ментальной магии мог свободно влезть в твою голову, узнать о твоих страхах и потаённых замыслах. И для этого ему было бы достаточно просто посмотреть в глаза.

Теперь Рус поймала себя на том, что опасается взглянуть на Кери. И пусть умом она понимала, что он не причинит ей вреда, но пересилить свой страх пока не могла.

Зато теперь ей стало понятно, почему в его присутствии ей всегда становилось легче воспринимать любую ситуацию. Да он попросту гасил её страхи, даже не утруждаясь спросить, нужно ли это ей.

— Кери, — выпалила она, не решаясь смотреть на парня. — Почему ты не сказал мне?

Он грустно усмехнулся и, обогнув стол, остановился рядом с её креслом.

— Не хотел пугать. Думал, когда ты поймёшь, что для тебя я не опасен... что не сделаю тебе ничего плохого, то сможешь легче принять мой дар.

В его голосе слышалась плохо скрытая боль, отчего Рус вдруг стало стыдно за свой неуместный страх. В конце концов, кому вообще доверять, если не ему?

Она вдруг поднялась на ноги и, обернувшись, решительно взглянула ему в глаза. Почти такие же синие, как у неё, но намного темнее. Вообще, в мире магов такой цвет глаз считался почти традиционным. Некоторые полагали, что чем радужки ярче, тем больше магический потенциал, но так случалось далеко не всегда.

Он выглядел несколько сбитым с толку, но заметив, что во взгляде Рус всё ещё заметен страх, поспешил ободряюще ей улыбнуться.

— Спасибо, — проговорил Кери, осторожно беря её за руку.

— Я верю тебе, — серьёзным тоном заявила она. — И уверена, что ты бы никогда и ни за что не обернул свой дар против меня.

Кери пришлось мобилизовать все ресурсы собственной воли, чтобы девушка не заметила, как сильно по нему ударили её слова.

Она доверяла ему. Снова. А ведь именно из-за него ей пришлось провести целый год в рабстве. Так заслуживает ли он это доверие?!

В этот момент Кери стало тошно от самого себя и от того, что он до сих пор продолжает обманывать ту, кому обязан всем, в том числе и жизнью. И всё вдруг потеряло смысл, кроме одного... Ему было необходимо получить её прощение. Здесь и сейчас.

— Эри, — начал он, сжимая её пальцы, и сам отвёл глаза. — Я виноват перед тобой. Жутко виноват.

Рус могла ожидать от него чего угодно, но не этой боли в обычно задорном голосе. Почему-то ей показалось, что эти слова очень важны для Кери. Вероятно, он действительно уже успел как-то воздействовать на неё. Может, он решил покаяться в том, что гасил её страхи без её разрешения?

— Кери, — сказала она, добродушно. — Уверена, чего бы ты ни сделал, это не могло никому причинить вред.

— Но причинило.



— Мне кажется, ты на себя наговариваешь, — заметила Рус, искренне веря, что он просто по определению не способен сделать что-то плохое, действовать со злым умыслом.

— И, тем не менее, — снова попытался объяснить парень, — я виноват. И это... меня убивает.

Улыбка медленно сползла с лица королевы. Эта фраза, сказанная с таким надрывом, очень явно показывала, насколько на самом деле молодого менталиста тяготит его вина. Но девушка даже не представляла, что нужно было сотворить, чтобы теперь так мучиться.

Сейчас Кери был готов признаться ей во всём. Рассказать, что случилось в ту злополучную ночь, когда она пропала, покаяться во всех своих грехах и ошибках. Но, видимо, само провидение посчитало это его решение слишком поспешным и опрометчивым. Потому что едва он набрал в лёгкие воздуха, чтобы озвучить роковые слова, как дверь кабинета бесшумно распахнулась, а внимание девушки привлек звук чьих-то шагов.

Рус перевела взгляд на незнакомца и нахмурилась. Вообще в её покои разрешалось входить очень малому кругу самых приближённых. Даже горничные проходили тщательный отбор и работали в этих комнатах под чутким присмотром стражников или даже самого Кери. А того молодого человека, что так бесцеремонно вошёл в её кабинет, Рус точно видела впервые.

Наверно, будь она здесь одна, то обязательно начала бы от испуга делать ошибку за ошибкой, ведя себя совсем не по-королевски. Но, хвала Богам, сейчас с ней находился Кери, который, без сомнения, никому не позволит её обидеть.

Рус смотрела на гостя с холодным любопытством, как и полагалось королеве. Он оказался высоким, немного худощавым парнем, на вид лет двадцати двух. На нём был чёрный камзол с вышитым золотом королевским гербом на груди. Почти такой же, как носил Кери, да и она сама. А значит перед ними стоял очередной представитель ордена магов, из числа тех, что несут службу во дворце.

Но стоило девушке прийти к этому выводу, как гость открыто улыбнулся и, сделав ещё несколько шагов, остановился перед её рабочим столом. Он смотрел на Рус слишком открыто для постороннего. В его зелёных, как молодая листва, глазах не было и намёка на страх... одно лишь недоумение.

— Эри, — выдал парень и хотел уже подойти, но почему-то передумал. — Прости... я должен бы приехать раньше.

И тут её будто бы озарило.

— Артур, — произнесла она шёпотом, словно пробуя это имя на вкус.

И стоило ей это сказать, как замерший рядом Кери дёрнулся, будто его кто-то толкнул. Он уставился на королеву, испуганно полагая, что она узнала брата. Но... ничего этого не произошло. Перед ними до сих пор была Рус, считающая себя рабыней и самозванкой.

Разглядев яркие зелёные глаза гостя, девушка вспомнила, что уже видела такие. На семейном портрете королевской семьи, висящем в одной из её гостиных. Правда там принцу было около одиннадцати, и его светло-каштановые волосы смешно топорщились в разные стороны. Теперь же он предпочитал завязывать их в аккуратный хвост, но сходство с портретным Артуром всё равно присутствовало.

Рус смотрела на брата королевы и никак не могла выбрать правильную линию поведения. Как-то так вышло, что они с Кери до сих пор не обсудили этот момент, хоть и ожидали приезда принца. Им вообще весь этот месяц было совсем не Артура, который по неизвестным никому причинам не желал возвращаться во дворец. По этому поводу ходили



разные слухи, но королеве об этом никто не докладывал.

— Явился, — бросил Кери, всем своим видом демонстрируя холодное отчуждение. — А мы ждали тебя ещё месяц назад.

— Я знаю, простите... — попытался объяснить принц. — Так получилось, что я не мог...

— Не мог?! — раздражённо выпалил ученик верховного мага. — Да у тебя сестра фактически с того света вернулась!

— Понимаю. Прости Эри. Но я, правда, не мог.

Артур выглядел таким виноватым, что Рус не смогла и дальше стоять на месте, как какой-то столб. Осторожно обогнув необычно разозлённого Кери, она обошла стол и остановилась в шаге от принца. Вблизи он оказался почти на голову выше её самой, хотя Рус никогда не считала себя низкого роста. По правде говоря, ей было любопытно, каким человеком окажется брат Эриол. Почему-то ей казалось, что он должен быть таким же сдержанным и холодным, но на деле Артур производил впечатление доброго парня с широкой душой и добрым сердцем.

Он смотрел на стоящую перед ним девушку и... не знал что сказать. Ведь никогда раньше в глазах его сестры не было этого... то ли сочувствия, то ли теплоты. С самого дня смерти их матери она не позволяла себе подобных слабостей, считая, что не имеет права показывать другим свои чувства. С тех пор она закрылась ото всех, включая маленького брата. И только Кери иногда удавалось вытянуть её из этого панциря холода и безразличия.

Сам же Артур не мог вспомнить, когда в последний раз видел улыбку Эриол. Поэтому от удивления даже не нашёл что сказать.

Заметив его смятение, девушка вдруг снова решила проявить инициативу и легко положила руку на плечо принца, будто хотела этим жестом поддержать его.

Глядя на то, как при этом ошарашено перекосило лицо Артура, Кери мигом растерял весь свой гнев, думая теперь лишь о том, как бы ни рассмеяться.

— Я не виню тебя, — наконец, произнесла Рус, ловя его удивлённый взгляд. — Не мог — значит, у тебя были на то причины. Если захочешь рассказать о них, я буду рада выслушать.

Нет, Кери всё-таки рассмеялся. Да и кто бы сумел сдержаться, при виде того, как у Карильского принца от удивления медленно отвисает челюсть. Казалось, он вообще не верит своим ушам. Оно и понятно, ведь у них с Эриол были довольно напряжённые отношения, в последние годы они вообще перестали говорить друг с другом. А тут такие резкие перемены.

— Эри... — хриплым голосом выговорил Артур.

Он легко накрыл её ладонь своей и, к собственному удивлению, тоже рассмеялся. Потом, видя, что она улыбается, вдруг подхватил её на руки и закружил по кабинету. Поддавшись общему веселью, Рус тоже начала хохотать. Правда при этом активно уговаривала принца вернуть её на место, и тот, в конце концов, сжалился. Но едва её подошвы коснулись пола, как она снова оказалась прижата к широкой груди брата королевы.

— Прости, что не приехал сразу. Я так рад, что ты вернулась! Можешь не верить, но я безумно по тебе скучал, — затараторил принц. — А ещё мне сказали, что ты не в себе. И... я просто...

— Артур, мне нужно кое-что тебе пояснить, — голос Кери прервал столь пылкое объяснение.

Пришлось Его Высочеству выпустить сестру из объятий и изобразить крайний интерес к



словам молодого мага.

Оказавшись на свободе, Рус поспешила вернуться в своё кресло, под защиту тяжёлого стола, заваленного кучей бумаг. Ей, конечно, были приятны объятия Артура, но в эти моменты она гораздо сильнее ощущала, что занимает чужое место, незаслуженно получает любовь чужого брата.

— Рад, что ты всё-таки со мной разговариваешь, — бросил принц, смотря на друга, которого уже давно считал своим названным братом.

Кери хмыкнул, но предпочёл проигнорировать эту колкость. Сейчас на первом месте были совсем другие вопросы. Но одну маленькую месть он всё-таки припас.

— Ты кстати зря так ободряешься, — насмешливо проговорил ученик Мардела, расслабленно опираясь на край стола. — Эри тебя не помнит.

— Как?! — только и смог сказать Артур, снова глядя на притихшую сестру.

— Так. Она никого не помнит. И себя тоже. Лекари утверждают, что всему виной травма головы. Они не уверены, вернётся ли вообще к ней память, поэтому весь последний месяц наша Эриол занималась тем, что училась быть собой... В то время как её брат болтался неизвестно где и непонятно с кем.

Артур снова предпочёл проигнорировать его упрёк. Вместо этого он виновато посмотрел на королеву, будто ожидая от неё опровержения этих слов, но она лишь отрицательно мотнула головой.

— Это правда, — добавила, видя, что принц не желает верить.

— И что же, никак нельзя помочь?

— Нет, — подтвердил Кери. — Только учить всё заново. Но Эри прекрасно со всем справляется. И уже почти умудрилась вернуть политику королевства на нужный курс. В то время как её брат...

— Да понял я, понял. Простите ещё раз. Больше не уеду, — выпалил Артур. И выглядел сейчас ещё более виноватым, чем в первые минуты после своего появления.

Так как никто из них ещё не завтракал, дальнейший разговор было решено совместить с приёмом пищи. Тем более что в гостиной их уже ждал накрытый стол и куча блюд с самыми разными вкусами.

Артур уминал завтрак с таким наслаждением, будто вообще не ел несколько недель. Кери поглядывал на него с сочувствием, а Рус всё же не выдержала и спросила:

— Тебя что совсем не кормили там, где ты пропадал?

Услышав слова сестры, сказанные без привычного холода и желания зацепить, Карильский принц неожиданно подавился и закашлялся совершенно не по-королевски. По правде говоря, такая непривычная мягкость в голосе Эриол вводила его в ступор. Он не мог поверить, что настолько разительные перемены возможны после какой-то там простой травмы.

Такая бурная реакция на простой вопрос настолько поразила Рус, что она в недоумении уставилась на Кери, надеясь на его вмешательство или подсказку. Но ученик верховного мага выглядел сейчас даже более озадаченным. Ведь чувствовал... видел по глазам Артура, что тот всё больше укрепляется в своих сомнениях. Он не верил той, кто выдавала себя за его сестру. И с каждой её фразой, с каждой улыбкой, его подозрения лишь усиливались.

— Артур, не делай поспешных выводов, — вдруг проговорил Кери, не отводя пристального взгляда от своего друга. — Ты многого не знаешь.

В ответ тот лишь хмыкнул, мазнул по лицу парня колючим взглядом, и поспешил



ответить на вопрос Эриол. Ведь девушку явно беспокоила вся эта ситуация, а она... на самом деле нравилась Артуру. Даже не смотря на то, что, скорее всего, была самозванкой.

— Прости, дорогая сестрёнка, — извинился он. — Я просто очень соскучился по изыскам королевских поваров. Поверь мне, ни в одном городе, ни в одной другой стране мира никто не готовит так, как здесь.

Кери вдруг напряжённо застыл и непроизвольно сжал пальцы в кулак. Это обращение... «дорогая сестрёнка», очень точно показало ему, что Артур не верит их спектаклю. Он никогда не называл Эриол так. Она для него была либо Эри, либо Ваше Величество. Хотя сам принц почему-то не спешил уличать их во лжи. По всему было похоже, что ему даже нравится эта игра.

Рус же, наоборот, будто бы успокоилась. По непонятным ей причинам она приняла принца в свой круг доверенных, будто он на самом деле приходился ей братом. Будто она действительно по нему скучала.

— А Расскажи нам, где ты был? — попросила она, улыбаясь принцу.

— Ох, милая. Где я только не был, — рассмеялся тот, а Кери окончательно убедился в своих выводах. Да у него бы никогда язык не повернулся назвать Эриол «милой». Куда чаще в разговорах с другом он именовал её «ледяной змеей».

— А я уже месяц здесь... почти всё время в этих покоях. Как в тюрьме, — непонятно почему разоткровенничалась Рус. — Безумно хочу к морю... или хотя бы к реке.

— Скучаешь по воде? — на лице принца залегла тень сомнения. Ведь он лучше других знал, как его сестра обожала воду.

— Безумно, — отозвалась девушка. — А во дворце нет ни одного бассейна.

— Нет, — кивнул парень. — Хотя я неоднократно просил тебя выделить средства на его строительство. В дворцовом парке есть очень подходящее место.

— А я отказывалась? — уточнила девушка.

— Да. Говорила, что это неразумные пустые траты, — с затаённой болью, подтвердил брат королевы.

— Так может... мы всё же сможем найти средства на этот королевский каприз? — она повернулась к Кери, интересуясь его мнением.

Но парень пребывал сейчас в какой-то странной прострации и не сразу нашёл что ответить. В настоящий момент его куда больше интересовало, что делать с Артуром?

— Что? Бассейн? Да, думаю, это не станет проблемой, — отмахнулся маг, даже не задумавшись над своими словами.

А Рус просияла. И в каком-то задорном предвкушении поднялась из-за стола.

— Сегодня же подпишу указ и отдам распоряжение казначеям выделить нужную сумму!

Она выглядела такой воодушевлённой, а её глаза так полыхали синим, что Артур невольно залюбовался. Глупо было отрицать — эта Эриол нравилась ему куда больше прежней.

— Можем подключить магов и ускорить процесс строительства, — предложил он, заразившись её восторгом.

Она широко улыбнулась и даже хлопнула в ладоши от переполняющих её эмоций.

— Боги, Арти, как же я рада, что ты приехал! — воскликнула, даже не подозревая, что всего одной этой фразой умудрилась выбить почву из-под ног и у Артура, и у Кери, и даже у появившегося в гостиной Кая. Ведь сейчас она говорила точно так же как та молодая Эри, какой она была до смерти родителей. Какой её знали когда-то все присутствующие здесь



мужчины... какой они все любили её.

Рус никак не могла понять, почему они все так на неё смотрят и отчего замолчали. А принц неожиданно даже побледнел, разглядывая её как какое-то ожившее приведение. Ведь всего одной репликой эта девушка смела все логичные доводы его разума, говорящие о подставной королеве. Теперь он снова видел перед собой Эриол. И это окончательно сбило его с толку.

Кери закрыл лицо руками, потому что уже устал удивляться происходящему. Он знал, что появление Артура может спровоцировать Эри к очередному пробуждению истинной сущности. Но она снова то появлялась, то пропадала, попросту сводя его этим с ума. Ведь он был уверен, что если возвращение произойдёт слишком рано, то ему не жить. Эриол уничтожит его, не дав сказать ни слова.

Как ни странно, но спас положение Кай. Уж он-то ни капли не сомневался, что перед ним ни какая не королева. Почему-то он был уверен в смерти настоящей Эриол, и говорил об этом так, будто сам присутствовал при тех страшных событиях. Кери как-то даже спросил, откуда же пришла такая информация. Но Мадели ничего ему не ответил.

— Ваше Величество, доброе утро, — обратился он к королеве, а затем повернулся к Артуру и, учтиво поклонившись, поприветствовал и его: — Ваше Высочество... очень рад, что вы, наконец, решили повидать сестру.

При виде Кая Артур окончательно решил, что мир сошёл с ума. Потому что стоящий перед ним человек был последним, кого он вообще ожидал встретить в покоях своей сестры.

— Мадели?! — выпалил принц, резко поднимаясь на ноги. — Какого демона?! Что ты здесь делаешь?!

Но тот лишь усмехнулся и, картинно вздохнув, ответил:

— Исполняю обязанности первого советника, — Кай говорил всё это с таким выражением лица, будто сообщал какую-то всем известную истину.

Это взбесило Артура ещё сильнее. И кто бы знал, как ему хотелось съездить по холёной физиономии этого негодяя. Но за не имением такой возможности, принц снова обратился к Эриол.

— Что он здесь делает?! — возмущенно спросил он и, не дожидаясь ответа, перевёл взгляд на Кери. — А как ты мог такое допустить?! Ладно, Эри, она ничего не помнит. Но у тебя-то нет проблем с головой.

— Артур, стой, — попытался осадить его друг. — Я объясню, только успокойся.

— Что ты собираешься мне объяснить?! — всё больше распалялся принц, и сейчас очень напоминал свою сестру в гневе. — Его, — он указал пальцем на Кая, — вообще не должно быть в этой стране. Или ты не помнишь все те истерики, что мы пережили благодаря ему?! Все те срывы, после которых пришлось перестраивать восточное крыло?!

— О чём вы? — недоумевал первый советник, не в силах понять, причину этих обвинений.

— Ах, о чём?! — Артур подошёл ближе и, ткнув Кая пальцем в грудь, злобно посмотрел ему в глаза.

— Он не знает, — попытался спасти ситуацию Кери.

— Так я сейчас его просвещу, — прошипел Артур. — Пусть гордится!

— Чем я должен гордиться? — Мадели окончательно перестал понимать происходящее.

И тогда Его Высочество злобно оскалился и посмотрел на Кая, с настоящей ненавистью в глазах. А его слова прозвучали так, будто он плевался смертельным ядом:



— Тем, что у Великой Эриол, нестигаемой ледяной королевы было всего одно слабое место... тот кого, она любила даже больше своей страны, сильнее собственной жизни...

— И кто же? — на лице первого советника расцвела горькая усмешка.

На что принц лишь холодно усмехнулся и тихо ответил:

— Ты.

Это слово, состоящее всего из двух букв, ударило по Каю, как самая настоящая хлёткая пощёчина. Подобно отравленной стреле, оно воткнулось в его сердце, разбивая сковывающие его льды и принося жуткую боль.

Он застыл на месте, не в силах сделать и вдоха. Перед глазами всё поплыло и закружилось, а ноги почти перестали держать.

Рус смотрела на него, поражённая такой реакцией. Ей казалось, что она ощущает всю ту гамму самых страшных эмоций, что сейчас заполняли Кая. И она была готова на многое, чтобы помочь ему.

Видя, как полыхнули синим и без того яркие глаза Эриол, Кери схватил её за руку и быстро вывел из гостиной. Она даже понять ничего не успела, как уже оказалась в своей спальне.

Необычно заботливый и немного дёрганный парень усадил её в кресло и вручил стакан с водой, предварительно добавив туда несколько капель какой-то тягучей жидкости.

— Пей, это лёгкое успокоительное средство. А тебе сейчас нельзя испытывать такие переживания. У нас вечером встреча с послами из Сайлирии.

Рус посмотрела на него с недоверием, но всё же поднесла сосуд к губам и сделала несколько глотков. А спустя пару мгновений, её глаза закрылись, а сама девушка погрузилась в глубокий сон.

Едва она уснула, Кери уселся прямо на пол и, вздохнув с явным облегчением, выпалил:

— Хоть одной проблемой меньше.

По правде говоря, он бы и сам сейчас не отказался от подобного снадобья. Потому что это утро стало поистине сумасшедшим. Сначала Эри, со своим разговором о доверии, потом неожиданное появление Артура, его сомнения, и под занавес — шокированный и совершенно разбитый Мадели.

Эта мысль заставила его вернуться в реальность и отложить все лирические отступления на потом. Ведь в соседней комнате всё ещё оставались взбешённый Артур и морально уничтоженный Кай. И одни Боги знают, чем это всё может закончиться для всех в этом дворце.

Переложив королеву на кровать, Кери прикрыл её кончиком одеяла и вышел за дверь.

Но когда влетел в гостиную, остановился так резко, что едва не упал. А всему виной оказалась до жути странная картина.

Всё такой же потерянный Мадели сидел в кресле и молча смотрел в одну точку, в то время как уже полностью спокойный Артур, что-то внушал ему ободряющим тоном. Но при появлении друга, почему-то замолчал.

И тут Кери словно сорвался...

— Артур, ты придурок! — выпалил он, глядя на того с настоящей угрозой. — Как ты вообще додумался говорить об этом при ней?! Ведь знаешь, что бывает, когда она срывается. А у тебя хватило ума орать на её драгоценного Кая у неё же на глазах!

— Так она же ничего не помнит, — попытался оправдаться принц.

— Да, но это не помешало ей приставить клинок к шее Фарида Марино, когда он



посмел вызвать Мадели на дуэль.

— Что? Эри... Фарида... Да как же это возможно? — слова Кери окончательно его запутали.

— Вот так. Никто пока не нашёл объяснения. Но поверь мне, дорогой друг, уж лучше пусть всё остаётся как есть. Ты представляешь, что будет, если она вспомнит, как сходила с ума по...

И тут он наткнулся на сосредоточенный взгляд Мадели и, запнувшись, замолчал.

— Ну что же ты? Продолжай, — безжизненным тоном попросил Кай. — Я хоть буду знать, за что вы оба меня ненавидите.

Артур виновато отвёл взгляд, а Кери вдруг вздохнул, уселся в соседнее кресло и, щёлкнув пальцами, материализовал на столе бутылку коллекционного сорокалетнего коньяка.

— Откуда такая редкость? — всё же поинтересовался Кай, всё тем же равнодушным голосом.

— Позаимствовал из запасов учителя, — ответил Кери, наполняя появившийся перед ним бокал и протягивая его Мадели.

Сам он пить не собирался, а Артуру вообще были категорически противопоказаны подобные напитки. Он от них моментально пьянел.

Кай с благодарностью отхлебнул приятную на вкус жидкость и выжидающе посмотрел на Кери.

— Ладно, — проговорил тот обречённо. — Я всё равно давно собирался всё тебе высказать. Да возможности подходящей не было. А теперь вот, появилась.

— Она... — поникшим тоном начал Кай, нервно сжимая в руках хрустальный бокал, — на самом деле меня любила?

Он выглядел настолько разбитым, что Кери было жалко на него смотреть.

— Это слишком мягко сказано, — на лице ученика Мардела появилась горькая усмешка. — Ты был для неё всем...

— Но почему тогда..?

— Тебе интересно, почему она разорвала ваши отношения? Почему перестала писать, отправляла твои письма назад... и всячески игнорировала все твои попытки встретиться? — ехидным голосом поинтересовался Кери, глядя в бледное лицо Мадели. — Потому что слишком за тебя боялась. Ведь её родителей убили, в надежде заполучить корону. А когда она заняла трон, для многих стало важно лишить её собственной воли, сломить. Заставить повиноваться чужим решениям. И если бы кто-то узнал, что ты — её слабость, то тебя бы убили даже быстрее, чем ты думаешь. И... что-то мне подсказывает, что она бы этого не вынесла.

Кай опустил голову и накрыл её руками. Сейчас он ощущал себя даже хуже, чем в первые дни после того, как узнал о смерти своей Эриол. Ему казалось, что сама жизнь вдруг потеряла все краски и утратила смысл. Всё стало выглядеть пустым и абсолютно неважным. Ведь раньше он держался только на том, что не позволял себе думать о королеве, как о любимой женщине. Он внушил себе, что ненавидит её. Запечатал свои чувства к ней так глубоко, что они даже ему самому стали казаться простым наваждением.

И вот теперь, узнав, что все эти годы она тоже любила его, Кай в полной мере понял, что значит боль потери.

— Не смей раскисать! — толчок в плечо привёл его в чувства и, подняв взгляд, он



столкнулся с полными гнева глазами Кери. — Она ведь жива! Пусть и не помнит ничего. Но ведь ты сам видишь, как она к тебе тянется... Несмотря ни на что.

«Нет... её больше нет. Я видел! Я знаю!» — хотелось крикнуть ему, но неведомая сила заставила держать рот на замке. А тёмные глаза молодого мага смотрели так пристально, что казалось, заглядывают прямо в душу. И... вдруг боль стала уходить. Откатываться, словно морская волна. А в голове набатом забилась странно чужая мысль: «Артур не должен ничего знать!»

А потом его будто с силой вышвырнуло в реальность, где он был в центре самой масштабной авантюры всей своей жизни... где на карту было поставлено слишком многое.

— Да ты прав, — сказал Кай, в одно мгновение снова возвращая себе утерянное самообладание.

Но кто бы знал, чего ему стоило сейчас взять себя в руки и не послать всё и всех куда подальше. И только мимолётная мысль о том, что от его действий обязательно пострадает Рус, заставила продолжить играть выбранную роль.

— Как считаешь, могу ли я попробовать сблизиться с ней? Не повредит ли это? — неуверенно поинтересовался он, обращаясь к Кери с выражением небывалой надежды на бледном лице.

— Думаю, что хуже не будет, — ответил ученик Мардела, и в его глазах промелькнуло такое облегчение, что он сам едва не рухнул на пол. Всё же ментальное воздействие отнимало слишком много сил. А не примени он сейчас свой дар, и неизвестно, каких глупостей наделал бы Мадели.

Теперь Кери был просто уверен, что Кая нужно как можно быстрее свести с Рус. Иначе он таких дров наломает из-за своей «якобы» потерянной любви, что мало никому не покажется.

Кай зажмурился, пытаясь отогнать все грустные мысли подальше. Сейчас было слишком больно думать о том, что могло бы быть. Как бы изменилась его жизнь, если бы он знал о её чувствах. Ведь он бы уж точно не стал мириться с обстоятельствами. Да он бы сделал всё возможное и невозможное, но нашёл бы способ быть со своей любимой женщиной! Со своей Олли.

И плевать, что она королева... Что отправила на плаху его отца... Что отобрала у его семьи титул и родовые земли... Он всё бы простил, забыл и никогда бы не вспоминал о прошлом, если бы только... Эриол оказалась жива.

Но... увы. Это невозможно. Он видел, как её убили. Как в её грудь воткнули пропитанный ядом заговоренный кинжал. Как она издала последний короткий вздох, а потом упала прямо на холодные камни мостовой. Как потом её, оставшуюся в одной рубашке, сбросили вниз с главного городского моста. Вода... её любимая драгоценная вода приняла тело умирающей королевы, и поглотила, как дар... как принесённую ей жертву. Вода забрала свою верную дочь... именно поэтому тела так и не нашли.

Кай снова погрузился в свои мысли и перестал обращать внимание на происходящее вокруг. Очнулся же только когда Кери потянул его за руку и открыл перед ним проход в стене, ведущий в его покои. Артура рядом уже не было, поэтому надобность в игре отпала сама собой.

— Лучше никуда сегодня не выходи, — с беспокойством порекомендовал молодой маг. — Кай, отдохни и возьми себя, наконец, в руки. Я понимаю, что тебе больно, и даже сочувствую тебе, но жизнь на этом не заканчивается. Ведь есть же Рус... Да и ты не просто



так всё это затеял.

Почему-то от жалости Кери на душе стало ещё гаже. Наверно это и есть последняя стадия морального падения — когда даже враги начинают тебя жалеть. Тем не менее, в его словах был смысл. И они снова умудрились пробраться через заслоны из эмоций и проникнуть в ту часть мозга, которая ещё могла адекватно мыслить.

— Хорошо. Я сделаю, как ты говоришь, — покорно согласился Кай. — Напьюсь сонных капель и лягу спать. Так что можешь не волноваться. Сегодня от моих необдуманных действий никто не пострадает.

— Это радует, — усмехнулся Кери, и уже собирался уходить, но остановился в проходе и снова посмотрел на Кая. — Знаешь Мадели, если бы всё повернулось иначе... я бы очень хотел, чтобы вы с Эриол были вместе. Признаться, я был зол на тебя, считая, что это её наваждение... её чувства к тебе — безответны. Но теперь, когда знаю, что ты мучился не меньше, у меня даже злиться на тебя не получается.

— Спасибо, — проговорил Кай, с грустной улыбкой на лице. Но наткнувшись на непонимающий взгляд парня, поспешил пояснить: — За то, что рассказал мне.

Кери лишь кивнул и поспешил удалиться. Ещё не хватало ему сейчас начать утешать Мадели! Он и так сегодня у всех как «посол мира». И Эри успокоил, и Артура осадил, не хватало только напиться к Каем и, находясь в пьяном угаре, рассказать ему правду про Рус и Эриол. Нет уж, пусть живёт и мучается. Пусть думает, что потерял свою любимую навсегда. Может хоть немного поумнеет. В конце концов, ему даже полезно будет немного пострадать.

А сам Кай, оставшись один, устало сел на свою кровать, достал из тумбочки склянку с сонными каплями, и с интересом посмотрел на её содержимое. И, казалось бы, так просто высыпать сейчас всё в бокал с коньяком, который до сих пор находился в его руках, и дело с концом. Ведь проснуться после такой дозы он уже не сможет. Никогда.

Но, что бы сказала Эриол, если бы узнала, что он так просто сдался? Бросил всё, к чему так долго шёл и поступил как настоящий слабак, в то время как она почти восемь лет держала бразды правления этой страной, не позволяя себе расслабиться ни на минуту. Разве может он так пасть в её глазах?

Нет! И он переживёт это без всяких там сонных порошков и алкоголя. Сможет... во имя своей потерянной королевы!



# Глава 11. Брат и не сестра

И опять она видела всё то же море...

Но в этот раз оно казалось ещё более мрачным и беспокойным. Рус снова сидела на том же камне и всё так же ждала. Наверно, она уже просто отчаялась дожидаться, поэтому не сразу заметила, что со стороны скал к ней кто-то приближается. Она обратила на это внимание, только когда её окликнули.

— Эри, — позвал смутно знакомый парень с необычными зелёными глазами. — Эриол!

Она повернулась и посмотрела на него с полнейшим непониманием. В душе было странное чувство, что ждала она всё это время вовсе не его. Будто он хоть и близкий, но здесь место совсем для другого человека.

Рус так и продолжала смотреть на него в смятении, а он вдруг взял и легко толкнул её в плечо.

— Ну, просыпайся же ты! И так весь день проспала! — воскликнул он весёлым тоном, окончательно запутав ничего не понимающую девушку.

Она резко открыла глаза, и с немым удивлением уставилась на лежащего рядом Артура. Он же беззаботно развалился на второй половине огромной кровати и с самым невинным видом, разглядывал её заспанное лицо.

— Наконец-то! — выдал он, картинно возведя руки к небу. — Ты проспала обед и даже ужин. И если бы сайлирцы не отменили встречу, то ты проспала бы ещё и её.

Глаза Рус в испуге округлились и, подскочив на кровати, она уже собиралась броситься к гардеробной, но была остановлена Артуром. Он ловко поймал её за руку и бесцеремонно вернул обратно в кровать.

— Куда ты собралась? — поинтересовался он с усмешкой. — Я же говорю, встречу отменили. Сайлирской принцессе стало дурно. Из-за беременности она плохо переносит порталы, поэтому их делегация попросила нас перенести всё запланированное на завтра.

— Ох, — только и смогла сказать Рус, с небывалым облегчением садясь на край кровати. Затем помолчала немного и снова посмотрела на гостя. — Я что, на самом деле проспала весь день? Какой ужас!

— Да всё в порядке, — отмахнулся брат королевы. — Это всё происки вездесущего Кери. Я уверен, что он напоил тебя одним из своих излюбленных снадобий, вот ты и уснула. Подозреваю, что он собирался разбудить тебя перед встречей с сайлирцами, но так как переговоры отменились, решил дать тебе выспаться.

Рус кивнула, всё ещё пытаясь прийти в себя после такого долгого сна, но в голове до сих пор было как-то уж слишком мутно, поэтому девушка предпочла снова опуститься на подушку.

— И что же я теперь буду делать ночью? Спать то мне совсем не хочется, а за окном давно темно... — протянула она, обращаясь к себе самой.

— Ну... пообщаешься с братом, — Артур сел, и с задорным видом уставился на девушку. — Мы с тобой тысячу лет не разговаривали. Раньше ты была слишком занята для такой пустой болтовни.

Она ничего не ответила. Очнувшийся мозг только сейчас вдруг сообразил, что она до сих пор не знает, как себя вести с принцем. Друг он или враг? Опасен ли для неё? Кто знает, может именно по его приказу была убита королева?



Рус и раньше не очень-то доверяла людям, а проведя месяц во дворце, поняла, что здесь дела обстоят ещё хуже, чем в рабских бараках. Тут даже тот, кто с виду казался добрым, милым, учтивым и благородным, мог недрогнувшей рукой легко вогнать тебе нож в спину. Именно поэтому она до сих пор предпочитала добровольное затворничество в своих покоях, вместо традиционного королевского образа жизни. Рус всего дважды присутствовала на общих обедах, и то только потому, что туда были приглашены представители иностранных делегаций. В развлечениях придворный не участвовала вовсе, просителей и гостей тоже пока не принимала. Весь её круг общения состоял из Кери, Кая и Мардела, ну и Камиля. И такое положение устраивало всех. Пока ни появился Артур.

— Я слышала, что ты был в Сайлирии, — проговорила девушка, тщательно обдумывая каждое слово. — И гостил в императорском дворце.

— Да, но я прожил там совсем недолго. Всего пару дней. Потом дела увели меня дальше, — он продолжал говорить всё с тем же весёлым задором, но в глазах почему-то появилась грусть. — Меня вообще изрядно помотало по миру, пока тебя не было. Кстати, где ты пропадала так долго?

— Я... — замялась девушка, — почти ничего не помню.

Почему-то она не могла заставить себя рассказать этому улыбчивому парню ту сказку, что говорила всем остальным. Ей было дико жаль его... ведь он потерял родителей, а потом и единственную родную сестру. Именно ту, которую она сейчас перед ним так старательно изображала.

Заметив её сомнение и откровенное смятения, Артур вдруг подался вперёд и зацепил пальцами висящий на её шее кулон.

Рус вздрогнула и едва сдержалась, чтобы не отшатнуться. Она до сих пор очень тяжело переносила прикосновения посторонних, но... этот парень её почти не пугал.

— Красивый камушек, — проговорил принц, проворачивая его перед глазами. — Раньше у тебя был почти такой же.

— Да? — удивление Рус было совершенно искренним, ведь она и не подозревала, что Эриол носила что-то подобное.

— Угу, — кивнул парень. — Так с виду и не отличишь. Но... это не он. — Артур вдруг перевёл взгляд с синего камня на её глаза и в одно мгновение стал совершенно серьёзным. — Сними его, пожалуйста.

— Зачем? — она очень старалась, чтобы он не заметил её испуг, но судя по ухмылке принца, у неё не получилось.

— Хочу посмотреть на тебя без этой штучки, — продолжил он, сверля её спокойным холодным взглядом.

Теперь от его весёлости и беззаботности не осталось и следа. Милый парень куда-то исчез, и на его месте появился Карильский принц. Достойный брат Ледяной королевы Эриол.

Под его взглядом Рус вся сжалась и попыталась отползти дальше, но была остановлена одной лишь кривой ухмылкой.

— Ну что же ты, сестрёнка? — бросил он, изображая удивление. — Я ведь знаю, что это артефакт, призванный изменить внешность. Как и то, что его сделал Кери. Только у него получается создавать амулеты, от которых совершенно не фонит магией.

— Это подарок... — выговорила Рус. — Я обещала, что не сниму его.

— В таком случае, его сниму с тебя я, — ответил принц и потянулся к её шее.



От испуга девушка застыла и перестала дышать. Она знала, что должна как-то помешать ему, возмутиться, позвать на помощь, в конце концов, но даже пошевелиться не смогла.

Артур снова усмехнулся.

— Милая, — шепнул он ей на ухо, осторожно расстёгивая замочек на цепочке, — я знаю, что ты не Эриол. Её невозможно было сковать таким лёгким магическим воздействием.

Но как только амулет в виде синей капли соскользнул с её шеи и оказался в руках принца, он вдруг побледнел и уставился на Рус, как на приведение.

— С ума сойти, — хрипло проговорил он, не веря собственным глазам. — Но этого же не может быть! Ты же мертва!

Девушка опустила глаза и отвернулась. Она до последнего не хотела верить, что ошиблась в Артуре. Даже жалела его. Ведь, судя по его словам, он всё-таки имел отношение к смерти сестры. И тут её будто что-то дёрнуло. Захотелось высказать ему всё, выплеснуть всю ту обиду и напряжение, что копились в ней так долго. И она не стала себя сдерживать.

Встала с кровати и, повернувшись к принцу, подняла на него полный злобы взгляд.

— А вот и не мертва! — холодно процедила она совсем другим голосом, от которого Артур мгновенно вздрогнул. — Что, не оправдались твои надежды? А? Хотел прикончить собственную сестру?!

— Что?! Эри! Как ты можешь так думать? — воскликнул парень, тоже поднимаясь с кровати.

— Откуда же такая уверенность в моей смерти? — ироничным тоном поинтересовалась Рус.

— Я проводил расследование. Нанимал лучших сыщиков. Встречался с такими людьми, что даже нашей тайной полиции не снилось, — он начал раздражаться. — Я выяснил всё, кроме имён людей, организовавших это убийство. Каждую мелочь и деталь. И ещё... — Артур нервно потянулся к карману и извлёк оттуда маленький кожаный мешочек. А когда оттуда выпал точно такой же кулон, как носила Рус, протянул ей оба. — Сравни. Они одинаковые... внешне.

Она с любопытством протянула руку, но стоило ей коснуться того камня, что достал принц, как её будто бы обожгло неведомым огнём.

Рус отшатнулась, а на лице Артура снова появилось сомнение. Он переводил взгляд с кулона на побледневшую девушку и никак не мог уложить в голове происходящее.

— Ты не можешь его взять? — спросил принц, снова поднося к ней синий камушек.

Но едва тот соприкоснулся с её кожей, и она не смогла сдержать стон. В этот раз Рус было в тысячу раз больнее. Казалось, что каждая клеточка тела начинает плавиться под действием этого неведомого огня.

Она хотела закричать, но голос не слушался. Перед глазами мгновенно потемнело, а из организма будто выкачали все силы. Ноги подогнулись, и она бы точно упала, если бы её не подхватили сильные руки.

— О Боги, — прошептал Артур, осторожно укладывая её на кровать. — Прости... Эри Сейчас... Секунду... станет легче.

Рус почувствовала, как на её лоб легла прохладная ладонь, и почти сразу же боль начала отступать. Она уходила медленно, будто нехотя, но с каждой секундой становилась намного тише.

Когда же девушка смогла открыть глаза, то первым что увидела, было испуганное лицо



принца. Он всё ещё продолжал держать руку на её голове, и выглядел при этом жутко виноватым.

— В тебе совсем нет магии, — сказал он, будто оправдываясь. — Никакой вообще. Поэтому артефакт тебя не принял. Но... прошу, объясни мне. Как такое возможно?

Говорить она пока не могла. Но даже если бы и могла, сказать ей всё равно было нечего. Врать не хотелось, а говорить правду — нельзя. Поэтому она просто отвернулась в сторону и молча ждала, когда же пройдёт боль.

Артур легко поглаживал её по голове, тем самым вытягивая поражающую магию. Да, этот камень совершенно не фонила, но силы в нём было столько, что мог бы сойти и за накопитель. Причём именно силы Эриол, которая почему-то не приняла собственную хозяйку. И даже больше — попросту оттолкнула.

Он задумчиво проводил пальцами по мягким волосам, размышляя о причинах такого поведения амулета, как вдруг его взгляд упал на шею девушки. Артур переместил руку туда, сдвинул вверх чуть спутанные локоны и вздохнул.

— Ты не Эриол, — проговорил он, продолжая нежно гладить её по голове. — Теперь я уверен.

Она закрыла глаза и не стала ничего ему отвечать. Да и что тут скажешь?

— У моей сестры был шрам на шее, ниже затылка. Она в детстве неудачно упала со своего пони прямо на острый сук. Я тогда лечить ещё не умел, а других магов поблизости не оказалось. Кровь мы с няней остановили, но должное лечение Эри получила слишком поздно. Поэтому остался заметный шрам. А у тебя его нет.

Рус зажмурилась и попыталась отползти от руки Артура, но он мягко и осторожно удержал девушку на месте.

— Что же ты стражу не зовёшь? — тихо бросила она, поворачиваясь к принцу. — Давай, сдай им самозванку.

— Не буду, — уверенно ответил он. — Это было бы слишком глупо с моей стороны. Ведь, я уверен, в этом обмане замешан Кери и даже сам Мардел. Не знаю, какие цели преследуешь лично ты, но исходя из того что я успел узнать, разваливать страну ты не собираешься. И даже наоборот. Делаешь всё, чтобы вернуть Карилию к тому курсу, который вела моя сестра. Так зачем мне тебе мешать?

— Ради захвата власти, — прозвучал её ответ.

Артур фыркнул и покачал головой.

— Спасибо, мне и без этого сомнительного счастья нормально живётся. Но если ты не веришь, могу сообщить, что даже если бы ты не появилась, я бы всё равно отказался от трона.

— Но почему? — удивление девушки было искренним.

— Потому что хочу жить своей жизнью, — ответил принц, продолжая мягко поглаживать её по голове. — А корона накладывает слишком много ограничений и заставляет следовать своим правилам. С того момента, как Эри стала королевой она больше не принадлежала себе. Я не хочу так.

Рус приподнялась на локте и робко улыбнулась сидящему рядом принцу. Сейчас он снова выглядел таким простым и понятным, что она не сдержалась и ободряюще коснулась его руки.

— Не понимаю, зачем это тебе? — проговорил он, смотря в тускло-синие глаза самозванки. — Что ты выигрываешь?



— Ничего... и всё, — задумчиво бросила она, не желая вдаваться в подробности своего рабского положения. Да и приказ хозяина, никому не говорить об этом, держал её посильнее любого страха.

— Но ведь это лишает тебя свободы, — не понимал Артур.

— А её у меня никогда и не было, — хмыкнула Рус. — Так что нечего и лишаться. Но ты не волнуйся, я сделаю всё для процветания Карилии. Ради памяти твоей сестры.

Артур опустил взгляд на их сомкнутые руки и тихо спросил:

— Как твоё имя? Настоящее.

— Рус, — призналась девушка.

— А фамилия, имя рода?

Она лишь отрицательно мотнула головой.

— Просто Рус.

— Ну что ж, «просто Рус», коль мы теперь с тобой в одной лодке, рассказывай, как ты оказалась на месте нашей королевы.

Он улыбнулся и, обойдя кровать, улёгся с другой стороны. Но вдруг снова поднялся и, потянувшись к девушке, вложил в её руку синий камень на цепочке. Она поначалу испуганно дёрнулась, но поняв, что это украшение не приносит ей вреда, быстро нацепила его на шею.

Артур с удивлением наблюдал за тем, как сидящая перед ним молодая Эриол с тусклыми глазами в одно мгновение стала старше на десяток лет, а её радужки снова загорелись синим.

— Знаешь, — сказал он задумчиво. — Ведь без этого артефакта ты выглядишь больше похожей на мою сестру, чем с ним. Тот камушек, который тебя обжёг, ведь тоже был предназначен для изменения внешности. На самом деле Эри, как и любой сильный маг, выглядела моложе своих лет, и старила себя, чтобы казаться солиднее. Чтобы её принимали не как девочку, а как королеву.

— Я не знала этого... — ошарашено прошептала Рус.

Артур лишь кивнул, и добавил:

— Но ты всё равно выглядишь ещё моложе, чем была она. Да и глаза у тебя другие. И причина даже не в их цвете. Дело в другом, — пытался объяснить он. — У неё был холодный тяжёлый взгляд, а в твоих глазах тепло. И этим ты нравишься мне гораздо больше.

Несколько минут они оба молчали, но эта тишина почему-то не казалась этим, чужим, по сути, людям давящей или тяжёлой. Можно сказать, что они даже наслаждались ею.

Первым снова заговорил принц, и теперь его голос звучал даже с каким-то надрывом.

— Ты напомнила мне Эриол, когда она ещё не была королевой, — он втянул воздух и накрыл руками лицо. — Боги, вы так похожи. Ты даже улыбаешься так же, — затем вдруг усмехнулся и покачал головой. — Бедный Мадели! Я бы уже свихнулся, если бы каждый день видел перед собой ту, кого любил, но потерял.

После этой фразы взгляд Рус будто потух. Плечи сами собой понуро опустились, и она снова упала на подушку.

Артур удивлённо проследил за её действием и сказал раньше, чем успел подумать:

— Кай нравится тебе, — и это не было вопросом. Он всё видел по ней, читал по лицу, мимике, взгляду. Ведь фактически сейчас эта Рус вела себя точно так же как его сестра, когда только познакомилась с парнем по фамилии Мадели. — Глупо, милая. Он ведь тоже знает, кто ты на самом деле. Я уверен в этом.

— И что с того? — вдруг выпалила Рус, окончательно осмелев.



— А то, что маги любят только раз, — объяснил он, глядя на неё с сочувствием. — И он всегда будет любить Эриол, а в тебе видеть только её образ.

Она молча отвернулась, стараясь сдержать собственные эмоции. Слова Артура умудрились ранить её посильнее того камня, что он подsunул ей раньше. Ведь, как бы она ни убеждала себя, как бы ни отнекивалась от собственных чувств, но Кай для неё давно стал гораздо больше, чем хозяин. Он не просто нравился ей... она фактически жила мыслями о нём.

— Так, ладно, не будем о грустном, — отчеканил Артур, решив во что бы то ни стало вернуть улыбку на лицо Рус.

Он понимал, что ему не стоило говорить с ней о Кае, тем более лишать девочку надежды. Ведь, несмотря ни на что, она вызывала у брата королевы тёплые чувства. Даже какую-то щемящую нежность, будто на самом деле являлась его сестрёнкой. Только не старшей, а младшей. Той, кого нужно опекать и защищать.

— Давай договоримся, я буду называть тебя Эри, как и раньше. Ты меня — Артуром, ну или как-нибудь ещё, на своё усмотрение, — серьёзным голосом, с нотками веселья, начал принц. — Я торжественно обещаю относиться к тебе, как к горячо любимой сестре и всячески помогать.

— Слушай, — оборвала его монолог девушка. — Скажи мне честно, почему ты это делаешь?

Она снова села и повернулась к нему лицом. На самом деле, ей было категорически не понятно поведение брата королевы. То он с видом победителя обвиняет ей в том, что она не Эриол, обжигает камнем, то вдруг сам же лечит и вызывается помогать. И как вообще теперь стоит к нему относиться?

— Что именно? — уточнил Артур.

— Не бежишь сдавать меня страже и Совету, да ещё и предлагаешь помощь... — произнесла она, вглядываясь в зелёные глаза принца, будто стараясь отыскать в них истину.

Улыбка парня слегка искривилась, становясь больше похожей на ироничную ухмылку.

— Тут всё просто, — ответил он спокойным рассудительным тоном, словно объяснял ей очевидные вещи. — Я не хочу становиться королём. Но и страну бросить не могу. Поэтому ты для меня — самый лучший выход из данной ситуации. Сама подумай, ведь так на самом деле все только выигрывают. И я, и Карилия, и даже Мардел. Грызни за трон не будет, потому что он и так занят. Причём репутация моей сестры сильно облегчит тебе правление. Страна избежит смуты и неминуемых войн, а при правильной политике, ещё и придёт к процветанию. Но самое главное, — он поднял вверх указательный палец, подчёркивая важность своих следующих слов, — ты продолжаешь дело Эриол. Думаю, она бы это оценила... если бы могла.

Рус улыбнулась, но вдруг снова отвела взгляд и, помолчав немного, всё же озвучила так мучающую её мысль:

— Но, что будет... если она вернётся? — запнувшись, проговорила девушка.

— Она не вернётся, — уверенно ответил Артур. — Оттуда не возвращаются.

— А Кери считает иначе.

— Кери просто не желает верить, что её больше нет, — он снова достал из кармана кулон и показал его Рус. — Вот лучшее подтверждение. Ведь Эри почти никогда его не снимала. Да и никому бы не позволила... если бы была жива, — принц сглотнул и постарался снова спрятать подальше так не вовремя растревоженные чувства. Ведь как бы он



ни храбрился, как бы ни старался казаться сильным, смерть сестры стала для него очень тяжёлым ударом. — Так что не стоит опасаться того, что невозможно. И как бы я ни желал думать иначе, но... моей сестры больше нет.

Они ещё долго разговаривали. Артур рассказывал Рус про то, какой задорной и весёлой девочкой Эри была в детстве. Как учила его ездить верхом и строить домики из книг в отцовской библиотеке. Как отчаянно старалась заставить его не бояться воды, но так и не смогла. Будучи магом земли, он куда уверенней чувствовал себя, находясь на суше и ощущая под ногами твёрдую поверхность.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Артур говорил... сам не понимая, с чего вдруг так разоткровенничался с той, кого знает всего несколько часов. Но она слушала его с таким искренним интересом и упоением, что он просто не смог заставить себя остановиться.

Боги, как же он мечтал вот так просто поболтать со своей сестрой! Но с тех пор, как погибли их родители, а на Эриол свалилось бремя короны, они ни разу нормально не поговорили. Она будто отгородилась от всего мира, и от своего маленького брата в том числе. А ведь ему было всего двенадцать, и в один момент он лишился и родителей и... сестры. Потому что у Эри больше не было на него времени.

Шли годы, Артур рос, Эриол всё больше отдалялась, но теперь уже никто из них не делал никаких шагов на сближение. Королева окончательно посвятила себя своей стране, а принц старался по возможности вообще не вспоминать, что когда-то у него была любящая сестра. Он был уверен, что ему плевать на Эриол вместе с её убеждениями о первостепенной важности благополучия Карилии. Но когда она исчезла, это стало для него настоящим ударом. Наверно, если бы не Кери, он бы так и не смог через это пройти. Убитый горем принц желал немедленно расправиться со всеми виновными. Он был готов сровнять с землёй всю столицу, вместе с дворцом, чтобы уничтожить этот рассадник ядовитых тварей, причастных к гибели его сестры.

В те тяжёлые для всех дни Марделу пришлось запереть Артура в собственной башне и не выпускать, пока тот не упокоится. И окажись на месте принца сама Эриол, это бы не помогло, но её брат не был таким сильным магом, да и успокаивался гораздо быстрее. Поэтому выпустили его всего через неделю, когда он, наконец, смог взять себя в руки.

Да, Артур успокоился, но не смирился. Поэтому и организовал своё расследование, ведь ни Кери, ни Мардел делиться с ним информацией не желали. Он узнал очень многое о той истории, вот только имена убийц до сих пор оставались для него тайной. Подозреваемых было больше двадцати, но доказательств чьей-то вины найти не удалось.

К тому же, официального расследования убийства не проводили, ведь для всех королева просто пропала. Поговаривали, что она сбежала сама, но многие при дворе были уверены, что её похитили.

Но Артуру никто не позволил сомневаться. Через три дня после её исчезновения к нему пришел Мардел и с сочувственным видом сообщил, что теперь править Карилией предстоит ему, как единственному наследнику. Ведь Эриол, скорее всего, уже нет в живых. Тогда-то у принца и случился тот жуткий срыв, затянувшийся на несколько дней. Но когда к нему снова вернулась способность думать, он упрямо заявил, что не признает королеву погибшей, пока ни получит доказательств её смерти. Мардел колебался, но вынужден был согласиться. И так Карилия осталась без правителя почти на год...

Сам же Артур, получив от нанятого им сыщика кулон королевы и подробный рассказ о



произошедшем в ночь её убийства, предпочёл оставить это в тайне. И хоть теперь он знал наверняка, что Эриол мертва, но официально признавать её погибшей не стал. По многим причинам.

Но Рус он ничего из этого не рассказывал. Ему не хотелось, чтобы она расстраивалась или переживала. И так как о себе девушка говорить не хотела, он просто веселил её забавными историями из своей юности и различными дворцовыми байками. Она же слушала его с улыбкой и постепенно всё больше расслаблялась. Ей нравился озорной блеск его зелёных глаз и та мальчишеская непосредственность, которая иногда проскальзывала в его взгляде. И пусть девушка всё ещё опасалась принца, но почему-то была уверена, что вреда он ей не причинит.

Она так и уснула, под очередной из рассказов Артура. А тот, заметив, что дыхание девушки стало ровным размеренным, а веки расслабленно закрылись, заботливо прикрыл её одеялом и уже собирался уйти, но... его взгляд снова упал на лицо той, кто была так похожа на его сестру. Он смотрел на неё и не верил, что это совсем другая девушка. Не мог заставить себя видеть в ней самозванку.

Сейчас он впервые в жизни желал обмануть самого себя, и внушить своему сознанию ложь. Ведь, эта Рус была именно такой сестрой, как ему хотелось. При одном лишь очевидном недостатке — она не Эриол.

Так он и уснул, рассматривая её расслабленное лицо и сетуя на судьбу за то, что отняла у него сначала родителей, а потом и Эри. Но перед тем как окончательно отдать себя во власть сновидений, Артур вдруг отчётливо осознал одну простую истину: Рус — его шанс... Шанс остаться свободным, не принося ущерб своей стране. Шанс продолжать считаться принцем, не соблюдая при этом весь тот необъятный свод традиций рода. И наконец, шанс получить именно такую сестру, о которой он всегда мечтал. И пусть на первый взгляд может показаться, что он ведёт себя, как наивный юнец, но Рус была не просто шансом, а самым лучшим выходом из ситуации, самой большой удачей и просто идеальным вариантом для всех.словно драгоценный джокер, она перекрывала продуманные до мелочей расклады всех жаждущих власти. И Артур будет последним идиотом, если вдруг позволит кому-то усомниться в том, что страной правит самая настоящая Эриол.

\* \* \*

Кай проснулся внезапно. Будто какая-то неведомая потусторонняя сила вытянула его из сна своей бестелесной рукой. Он резко поднялся, пытаясь сообразить, что его разбудило, но вокруг было привычно тихо. За окном медленно плыла спокойная летняя ночь. Мерно шелестели листья на деревьях в королевском саду, а где-то вдалеке журчал фонтан.

Странно, как он вообще смог расслышать шум воды с такого расстояния. А может... не было никакого шума? Может, всё дело в мыслях, ведь с водой у него всегда ассоциировался только один человек. Эриол. Хотя с недавних пор появилась ещё и Рус.

Кай тряхнул головой, и шум воды пропал, словно его и не было. Просто исчез, как какое-то наваждение. А ведь ему показалось, что именно от этого звука он и проснулся.

Магические часы показывали два часа ночи, но спать совершенно не хотелось. Что не удивительно, ведь он и так проспал большую часть дня.

И пусть после ухода Кери он ещё упирался, боролся с собой, хотел доказать, что не



нуждается ни в каких снадобьях чтобы успокоиться и перешагнуть через ту безумную новость, которую ему так великодушно сообщил Артур. Но при всей своей огромной силе духа несгибаемой воле, он не смог... это оказалось сложнее, чем он думал.

Пришлось всё-таки выпить сонных капель, ведь по-другому уснуть у него не получалось категорически. Эриол... красивая темноволосая девочка с синими, как океан глазами всплывала в его памяти, лишь стоило закрыть глаза. В этом видении она улыбалась ему так же, как в те беззаботные времена, когда они ещё были вместе... Когда им казалось, что у их истории обязательно будет счастливый финал.

Тогда он ласково называл её Олли, а она звала его — «мой Кай». Даже сейчас, спустя почти одиннадцать лет после их последнего поцелуя он прекрасно помнил вкус её губ. И никогда, ни одна другая женщина не целовала его так, как Эриол. Хотя рядом с Рус он испытывал похожие чувства. Но это всё равно было совсем не тем, ведь его рабыня являлась всего лишь фальшивкой. Жалким подобием той, кого он, действительно, любил.

Да только как Кай ни упирался, но, говоря: «Есть же Рус...», Кери сказал ему правильные слова. Именно те единственные, которые оказались способные отрезвить его от горьких мыслей, что затуманили сознание. Ведь если он опустит руки и сдастся, то больше всех пострадает именно его рабыня, хоть она и виновата гораздо меньше других. А ведь он втянул её во всё это, а значит, теперь просто обязан довести дело до конца.

Конечно, можно было бы уже сейчас отдать её Марделу и потребовать взамен всё имущество рода Мадели. Ведь пока этот хитрый маг вернул ему только титул графа, а всё остальное ожидало его после окончания сделки. Но... что же будет с Рус? Сможет ли она спокойно перенести такое предательство с его стороны? Ведь он обещал ей быть рядом! А ещё... говорил, что даст ей свободу, когда поймёт, что она может править сама. И сделал это сознательно, ведь девочке нужен был стимул для борьбы. Но... разве рабыня может хоть когда-то стать настоящей королевой? Нет, а значит и его обещание никогда не будет выполнено.

И пусть на первый взгляд решение уехать и выглядело самым верным, но что-то упорно продолжало удерживать Кая от этого поступка. Он не мог покинуть дворец. Не сейчас. Старательно пытался убедить себя в том, что ещё просто слишком рано, но упрямое подсознание в ответ только качало головой, а перед глазами снова всплывал образ Эриол медленно превращающейся в Рус. И эти мысли сводили с ума, запутывая его окончательно.

Но сегодня Кери намекнул, что Рус нуждается в нём, тянется к нему, и фактически дал своё позволение на сближение с ней. Что-то похожее сказал и Артур, правда, он имел в виду королеву. А если вспомнить слова Мардела про фаворита, то тут сам собой выходит вывод, что никто из них не станет возражать, если у них с Рус закрутится роман.

Да и, в конце концов, она его рабыня! Она уже принадлежит ему! Так какое ему дело до мнения других? Тем более что никто из придворных всё равно не узнает о том, что творится за закрытыми дверями королевской спальни.

С этими мыслями, Кай решительно поднялся с кровати, надел длинный шёлковый халат и направился к потайной двери, связывающей его покои с гостиной королевы. Он тихо миновал тускло освещённую комнату, прошёл по тёмному коридору и остановился у резных двустворчатых дверей.

Почему-то теперь, стоя здесь, всего в нескольких шагах от столь желанной девушки, ему оказалось боязно переступить порог. Ведь Рус, скорее всего, спит, а его появление может напугать её. Только сейчас Кай подумал, что не стоило так поспешно срывать и бежать к



ней. В конце концов, он же обещал, что если между ними что-то и будет, то лишь по обоюдному согласию.

Он опустил голову и уже развернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился и... всё-таки легонько толкнул дверь. Кай подумал, что не будет ничего зазорного в том, что он взглянёт на неё одним глазком. Просто убедится, что с ней всё в порядке.

Но стоило ему поднять взгляд, как все адекватные мысли разом покинули его голову. Рука с силой вцепилась в дверную ручку, заставляя ту скрипнуть от натуги, а вся магическая сила внутри заиграла, как раскалённая лава.

Он смотрел... и не мог поверить своим глазам. Но даже в тусклом свете нескольких магических светильников ему было отлично видно, что в постели его рабыня спит не одна.

В душе закипела такая ярость, что сейчас никакая сила не смогла бы удержать его на месте. Кай вошёл в комнату, больше не заботясь о сохранении тишины. Он двигался в направлении кровати, не замечая на своём пути никаких препятствий. Его вела дикая злость, хотя если бы его спросили, он бы вряд ли сразу смог бы ответить о её причинах.

Вдруг один из силуэтов зашевелился, говоря о том, что кого-то явление ночного гостя всё же разбудило. А в следующую секунду Кай застыл на месте, ошарашено вглядываясь в черты лица того, кто осмелился делить постель с его рабыней и узнавая в нём Артура.

— Мадели?! — прохрипел тот, потирая глаза и оглядываясь по сторонам. По-видимому, он не сразу сообразил, где вообще его угораздило проснуться. Но позади завозилась Рус, и в голове принца всё сразу прояснилось.

Он взглянул на спящую девушку, которую только чудом не разбудили все эти лишние звуки, заботливо поправил на ней одеяло и снова повернулся к Каю.

— Ну чего встал? — прошептал Артур, поднимаясь с кровати. — Не трогал я твою драгоценность, и нечего на меня так смотреть.

Эти слова волшебным образом вернули Кая в реальность, в которой он стоял ночью в халате, посреди спальни королевы и смотрел на её брата. Ну и как теперь это объяснять?

Не дожидаясь, пока Мадели вернёт себе дар речи, Артур схватил его за локоть и потащил к выходу. Тот и не думал сопротивляться. Сейчас у него было дело поважнее. А именно, придумать достойное оправдание своему внезапному появлению в королевской спальне.

Они тихо вышли из комнаты, миновали коридор, но даже когда за ними захлопнулась дверь гостиной, никто так и не заговорил.

Артур, наконец, отцепился от Кая и, пройдя по комнате, опустился в одно из удобных кресел у стола.

— Ну что же ты, присаживайся, — бросил он, стоящему на месте гостю. — Не хочешь? Может, тогда ты всё же соизволишь объяснить, какого демона, ты явился ночью в её комнату?

Кай продолжал молчать. Как назло в голову не приходила ни одна подходящая отговорка, а правду сказать он не мог по многим причинам. Пусть лучше Артур сам сделает свои выводы. В любом случае они окажутся лучше, чем есть на самом деле.

— Хотя, не надо, — продолжил принц, когда стало понятно, что Мадели говорить не собирается. — Мне и так всё понятно. И зная о ваших взаимных чувствах, я бы даже был не против. Но... — он выпрямился, посмотрел на советника королевы с откровенной угрозой и добавил с самодовольным видом: — она не Эриол.

— Что?!



Такое заявление окончательно выбило почву из-под ног мгновенно застывшего Кая. Нет, он подозревал, что Артур может догадаться, но не настолько же скоро. И так как сдаваться было ни в коем случае нельзя, единственным верным решением оказалось всё отрицать.

— Что за бред ты несёшь?

— Не «ты», а «Ваше Высочество», — осадил его Артур. — Мы с тобой не равные дорогой Кай. И не «бред», а единственную истину.

Принц остановился, искренне наслаждаясь выражением растерянности на лице своего оппонента. Но Мадели слишком быстро взял себя в руки и с готовностью встретил его взгляд.

— Ох, извините, Ваше Высочество, — иронично протянул он. — Это непростительная оплошность с моей стороны. Как я мог позволить себе обратиться к вам в такой фривольной форме?! Напомните, чем карается такое жуткое преступление?

— Не знаю, — отмахнулся Артур, но тут же хищно оскалился и добавил, чуть склонив голову набок. — Но зато мне известно, какое наказание грозит государственным изменникам. Или ты забыл, за что был казнён твой отец?!

— Я не имею к его делам никакого отношения! — процедил сквозь зубы Кай.

— Возможно, и не имеешь, но я вижу, что ты уже пошёл по его стопам! — обличительным тоном закончил Артур. — Или ты думал, я не смогу отличить самозванку от собственной сестры? Да этой твоей девочке до Эриол ещё расти и расти!

— Не понимаю, о чём ты говоришь, — продолжал стоять на своём Кай. — Ой, простите мою забывчивость... Ваше Высочество.

— Прекрасно понимаешь! Ведь ты тоже хорошо знал Эриол, как и Мардел, и Кери. Все вы в этом замешаны. И девочка — простая пешка. Она всего лишь делает то, что говорят её кукловоды. И я уверен, она не несёт в себе угрозу Карилии. Но какие цели преследуете вы?

— Ваше Высочество, простите, но вы что-то путаете. Ваша сестра многое перенесла. И теперь несколько отличается от той Эриол, которую знали вы. Я же всего лишь спас её и помог добраться до дворца и занять место, предназначенное ей по праву. А вы своими беспочвенными обвинениями наносите моей чести неизлечимую рану.

Принц усмехнулся и снова развалился в кресле.

— Желаешь вызвать меня на дуэль? А, Мадели? На шпагах, которой, я уверен, ты до сих пор едва можешь пользоваться.

— Ты слишком меня недооцениваешь, — оскорбился Кай. И пусть шпага действительно не была его любимым оружием, но сейчас он ни за что бы это не признал. Уязвлённая гордость бы не позволила.

— Что ж, пошли проверять, чего стоят твои умения, — серьёзным голосом сказал Артур, потом окинул того насмешливым взглядом и добавил: — Только ты пожалуй, переоденься. Или так и собираешься драться в халате?

Кай проглотил эту колкость с выражением полнейшего равнодушия на спокойном лице. Наверно именно поэтому принц и подумал, что враг ещё не достаточно разозлён, и продолжил доводить его до нужной черты.

— А эта твоя Рус мне понравилась. Она такая... — он блаженно закатил глаза и загадочно улыбнулся, делая вид, что пытается подыскать нужное определение. — Тёплая, мягкая, нежная. А какие у неё замечательные волосы. Гладить их одно удовольствие.

Услышав имя своей рабыни, Кай мгновенно напрягся. Ему казалось, что в одно



мгновение его обдало волной дикого холода. Но когда до него дошёл смысл всех остальных слов Артура, и то, при каких именно обстоятельствах этот поганый принц трогал Рус, Кай всё-таки сорвался.

Он сжал кулаки и уж было шагнул к креслу, где ещё несколько секунд назад сидел принц, но тот уже стоял у противоположной двери, и смотрел на разозлённого Мадели с видом победителя.

— Стой, щенок! — прорычал Кай. — Если ты на самом деле к ней притронулся, я придушу тебя собственными руками и мне будет плевать, что ты брат королевы!

— О, вот это я понимаю, ревность! — рассмеялся Артур. — Мне даже страшно стало. Хотя... чувство жалости всё равно сильнее. Полагаю, что насадив своё сердце на свою шпагу, я даже окажу тебе услугу. Ведь это наверно безумно больно: любить погибший оригинал и наслаждаться унылой копией.

— Замолчи! — крикнул Мадели, уже не контролируя собственный гнев. — Закрой свой поганый рот! Или, клянусь, я придушу тебя прямо сейчас.

— О нет, только не сейчас! — наигранно ужаснулся принц. — Давай через двадцать минут. Дуэль на шпагах, как ты и хотел. Приходи в круглый сквер у северной стены. И, кстати, рекомендую одеться поприличнее, потому что, скорее всего именно в этой одежде тебя и отправят в последний путь.

С этими словами Артур скрылся за дверью, и выглядел чрезвычайно довольным собой. Да он всю свою жизнь мечтал врезать Мадели по его смазливой физиономии. За Эри, все её срывы от его разгульного поведения, за то, как она по нему убивалась, не в силах выбросить из головы и из сердца.

Но улыбка принца мгновенно сползла с лица, стоило ему повернуть голову и наткнуться на горящие яркой синевой глаза Рус. Она стояла в коридоре, недалеко от него и смотрела на брата королевы с таким видом, будто он самый презренный человек в мире. Тогда-то Артур и понял, что она всё слышала, и уже собрался оправдаться, но девушка заговорила первой.

— Дуэли запрещены, — сказала она холодно.

— Но я же всё-таки принц, — тихо ответил он. — Должны же у меня быть хоть какие-то привилегии.

Рус отвела взгляд, не зная, как теперь говорить с этим человеком. Он путал её. Он был настолько разным, что она устала менять своё мнение о нём.

— Эри, — заговорил Артур, подходя ближе. — Не нужно расстраиваться. Я ведь не сказал ничего дурного. Ни слова лжи.

— Но он понял вас неправильно, — прошептала Рус, опуская глаза. — Он ведь решил, что вы и я...

— Ну и дурак, — мягким тоном ответил принц, осторожно касаясь её подбородка и заставляя поднять голову и посмотреть ему в глаза. — К тому же какой-то странно ревнивый. Ведь он, правда, не любит тебя. Ему нужна только Эриол, а не ты. Но даже это не помешало этому глупцу заявиться в твою спальню... с очевидными намерениями.

Рус смотрела в зелёные глаза Артура и не знала что ответить.

— Только ты, моя милая, болеешь Мадели так же как и моя сестра. Вы обе просто повернуты на нём, — раздражённо проговорил он. — Но разве можно любить человека, который видит в тебе лишь тень другой женщины?

— Любовь слепа, Ваше Высочество, — пробормотала девушка. — И если вы решили навредить Каю... — она тяжело вздохнула, будто собираясь с силами перед важным шагом, а



потом снова посмотрела в лицо принцу. — Если он пострадает, то я не стану продолжать изображать королеву. Уйду, сбегу, исчезну, и никто меня больше не найдёт.

Она говорила это с таким отчаяньем и злобой, что Артур поспешил убрать руку и отступил назад. Почему-то он не думал, что Рус настолько увлечена этим Мадели. Ему-то казалось, что она обиделась на фразу «бледная тень», а оказывается, куда больше эту девочку волнует пресловутый Кай.

— Я уже говорил, что я для тебя просто Артур. И не называй меня на «вы», ты моя сестра, — мягко, но с нотками раздражения, ответил принц. — Ничего с твоим ненаглядным не случится. Помашем шпагами, может, ударю его пару раз. И на этом закончим. Я его не убью, в этом можешь быть уверена. А он мне навредить не сможет. Мастерства не хватит. Так что иди, моя милая сестрёнка, спать. У тебя завтра трудный день. Встреча с сайлирскими послами. Бал, про который, я уверен, ты совершенно забыла.

Глаза Рус в ужасе округлились, а с губ сорвался обречённый стон, что только подтвердило слова принца. Всё же эта девушка была куда больше похожа на Эриол, чем думала сама.

Он взял её за руку, завёл в спальню и фактически уложил в кровать. Она сама не понимала, почему даже не пытается противиться его самоуправству, просто следовала за принцем и была уверена, что поступает верно.

— Засыпай, сестрёнка, — проговорил Артур, присаживаясь на край кровати и снова глядя её по голове. Затем положил руку на её лоб и, улыбнувшись, добавил: — Фингал под левым глазом Мадели я поставлю в твою честь.

Но не успела девушка возмутиться, как почувствовала невероятную слабость, а спустя считанные мгновения уже спала крепким сном.

Артур же лишь кивнул каким-то своим мыслям и направился к выходу.

Вопреки собственным словам, он не был так уверен, что предстоящая дуэль пройдёт настолько гладко. Но, увы, обратного пути для них с Каем уже не существовало.



## Глава 12. Аферисты

В крови Мадели кипела злость. Вернувшись в свои покои, он с яростью двинул ногой ни в чём не повинное кресло, потом сорвал с себя халат и швырнул его в угол.

Этот королевский щенок просто вывел его из себя, причём сделал это всего двумя точными фразами. В Карильском дворце, что всех учат изошрённо грубить?

Кай настолько разозлился, что на самом деле был готов свернуть Артуру шею прямо в королевской гостиной. Если бы принц не сбежал, то они бы обязательно сцепились. И ещё неизвестно, чем бы всё это закончилось, ведь оба они в тот момент были на взводе.

Но теперь, оставшись наедине со своими мыслями, Мадели вдруг отчётливо понял, что из-за своей несдержанности поставил под удар не только себя, но и Рус.

Но как этот царственный гад узнал её имя? Откуда?!

Время шло, но Кай совсем не спешил покидать свои покои. Он уже почти успокоился, и теперь отчаянно думал, пытаясь найти выход из положения. Но с какой бы стороны он ни смотрел на проблему, варианта видел всего два: или рассказать Артуру правду или на самом деле его убить. Но за убийство принца, ему самому грозит смерть, да и... не смог бы Кай лишиться жизни этого юного выскочки. Просто рука бы не поднялась. А значит, придётся поведать ему об истинном положении вещей и постараться убедить оставить всё как есть.

Ведь, если рассуждать трезво и брать во внимание тот факт, что Артур королём быть отчаянно не желает, вероятность того, что он согласится им подыгрывать, достаточно велика. И Кай обязательно озвучит ему все плюсы такого положения вещей, если... выживет. Ведь дуэль уже назначена, и никто из участников не станет отказываться от участия в ней, тем самым ставя под сомнение свою честь и смелость.

Время неумолимо бежало вперёд, уверенно приближая Кая к моменту расплаты за его несдержанность. Натянув на себя наиболее удобные брюки и рубашку, он накинул на плечи камзол и достал из шкафа свою шпагу.

Да, Артур был прав, и Мадели на самом деле являлся неважным фехтовальщиком, но до недавних пор ему это не мешало. В академии, да и после её окончания, все споры решались магическими поединками, и владение шпагой было просто ни к чему.

Вообще, куда лучше он умел обращаться с кинжалами. У него даже имелась довольно приличная коллекция состоящая целиком из редких экземпляров. Даже во дворце он не выходил из собственных покоев, без подобного оружия, спрятанного на голени. А ещё Кай прекрасно кидал ножи и острые метательные диски. Но в данных обстоятельствах все его умения оказались абсолютно бесполезны, ведь дуэль была назначена на столь ненавистных им клинках.

И сейчас, глядя на собственную шпагу, которую брал в руки крайне редко, Кай вдруг подумал, что с таким обилием дуэлей в его новой жизни, наверно, надо бы всё же подтянуть свои навыки.

Он уверенно сжал пальцами рукоять родового оружия и, осторожно потянув, вытащил тонкий клинок из ножен и коснулся лезвия. Затем перевёл взгляд на остриё и как замороженный уставился на след крови на самом кончике.

Перед глазами мгновенно всплыл день его прошлой дуэли и тот момент, когда Рус этой самой шпагой легко оцарапала шею Фарида Марино. А ведь Кай даже не удосужился стереть с лезвия кровь. Наверно, любой мастер упрекнул бы его за такое пренебрежительное



отношение к своему оружию, и был бы прав.

Пришлось спешно протирать шпагу. Ведь негоже драться с Его драгоценным Высочеством грязным клинком. Да ещё и испачканным в крови его же приятеля.

В итоге на дуэль Кай всё-таки опоздал, причём настолько, что несчастный принц замученный ожиданием предпочёл совсем не по-королевски развалиться прямо на траве. Артур лежал, подложив под голову свой свёрнутый камзол, и спокойно рассматривал звёзды. Сейчас он выглядел таким молодым и умиротворённым, что драться с ним, казалось, верхом жестокости. Но тут принц перевел взгляд на своего противника, нахально усмехнулся и быстро поднялся на ноги.

— Ты непозволительно задержался, Мадели, — бросил он с укором. — Чем только лишний раз доказал своё ко мне неуважение. Так что если ты собирался молить меня о пощаде, то на снисхождение можешь не рассчитывать.

Кай усмехнулся и закатил глаза. Вот чего-чего, а наглости Артуру было не занимать. Но теперь, не находясь под влиянием эмоций, Мадели вдруг понял, что его специально провоцируют. Сознательно бьют по наиболее уязвимым местам, чтобы вывести из себя и заставить потерять бдительность.

— Скажи, Артур, чего тебе от меня нужно? — вдруг спросил он, медленно обнажая шпагу и отбрасывая ножны в сторону.

Принц изобразил удивление и поудобнее перехватил рукоять своего клинка.

— Мне? От тебя? — с иронией произнёс он. — Даже не знаю. Может, я просто хочу избавить мир от такого никчёмного человека? Думаю, многим стало бы легче, если бы ты перестал путаться под ногами.

Кай медленно двинулся в сторону, крепко сжимая своё оружие. Теперь он окончательно убедился, что у принца к нему личные счёты.

— И всё же? — настаивал Мадели. — Зачем тебе моя смерть? Это ведь только всё усложнит.

— Здесь ты прав, — с серьёзным видом согласился Его Высочество. — Да и Рус расстроится. Но, думаю, я найду способ её утешить.

Кай устало вздохнул и решил попытаться хотя бы завуалировано, но всё же выяснить истинное отношение своего соперника ко всему этому.

— Ты ведь не видишь в ней женщину, — сказал Мадели. — Не можешь видеть. Она...

Но договорить не успел. Принц сделал неожиданный выпад, и пришлось Каю парировать его, принимая бой.

— Ты прав, — согласился Артур, на мгновение прекращая атаку и делая шаг назад. — Я вижу в ней сестру. И принимаю её, как сестру. А ты... смеешь заявляться ночью в её спальню.

Новый выпад принца Кай тоже смог отразить, хотя на сей раз сделать это оказалось уже гораздо сложнее. Этими короткими атаками его противник будто желал оценить истинные способности своего оппонента. И судя по коварной ухмылке Артура — его первоначальные выводы оказались верны.

— Ладно я, — бросил Кай, отступая в сторону. — Но что ты делал в её спальне?

— Разговаривал с сестрой, — ответил принц, продолжая нападение. — Заметь, Мадели, «сестрой»! Это ключевое слово. Она мне очень дорога, и я не позволю негодяям, вроде тебя, использовать её в своих целях.

Кай отбивался, как мог, но тут и так было понятно, что эту битву ему не выиграть. Его



окончательное фиаско было лишь делом времени, но Артур почему-то тянул с финалом. Он играл со своим противником, будто кошка с пойманной мышкой.

— Все мы действуем исключительно в интересах Карилии.

Мадели снова ушёл от атаки, отходя под защиту раскидистого фигурного куста.

— Только если они совпадают с вашими.

Это нападение принца едва не достигло цели. Кончик его шпаги прошёл в каких-то миллиметрах от носа Кая, заставив того отступить и покинуть своё укрытие.

Теперь они снова двинулись по кругу, внимательно следя друг за другом.

— Не стану отрицать. Но на первом месте всё же благополучие страны. Ведь если королевство будет процветать, то и его подданные окажутся в выигрыше, — заметил первый советник, не сводя глаз с клинка принца.

— Это понятно, Мадели. Но мне интересно, что выигрываешь лично ты, находясь так близко к королеве?

Очередная атака привела к новому отступлению. Сам Кай нападать даже не пытался.

— Имущество моего рода. То, чего лишился после казни отца, — совершенно честно проговорил он, уводя свою шпагу из захвата.

Артур двигался по поляне, будто паря над ней. Каждый взмах его клинка был продуман, чётко и до небывалого грациозен. Он словно танцевал, наслаждаясь этим смертельным спектаклем. Хладнокровно загонял противника в ловушку, пресекая любые попытки избежать такого финала.

— Это не тот ответ, который я бы хотел от тебя услышать, — с ледяной усмешкой, Артур всё-таки выбил шпагу из рук Мадели.

И только теперь Кай понял, что отступать ему некуда. Позади — стена, ограждающая территорию дворца, справа — ствол большого дерева, за которым непроходимые колючки. А впереди тот, кто, по-видимому, отчаянно желает ему смерти.

Когда его шею коснулось холодное остриё клинка, Кай судорожно сглотнул, но всё равно гордо вскинул голову и посмотрел в глаза своему убийце.

— Скажи Артур, откуда такая ненависть? — спросил он, прикладывая невероятные усилия для того чтобы голос звучал ровно. Одним Богам известно, как тяжело было держать эту «маску» хладнокровия, когда смерть буквально дышала ему в лицо. — Объясни, когда я успел стать для тебя врагом, если мы с тобой много лет даже не встречались. Так я хотя бы буду знать, за что расплачиваюсь... собственной жизнью?

— За Эриол, — со злобой сообщил принц, царапая клинком шею противника и наблюдая, как на месте тонкой раны выступают капельки крови. — За каждый её срыв... за ту боль, что ты причинял ей, пускай и сам того не зная.

— Я не понимаю, — проговорил Мадели, не отводя взгляда. Он чувствовал, что по шее бежит что-то мокрое, но был уверен, что эта рана не смертельна. — Она сама отказалась от меня и сделала всё, чтобы показать, насколько я ей не нужен. Она вычеркнула меня из своей королевской жизни! Я же... как дурак... наивный идиот, много лет надеялся, что она одумается. Мне казалось, что мы встретимся, и она вспомнит, как любила меня, как я любил её, — он прикрыл глаза, пытаясь усмирить так не вовремя вырвавшиеся эмоции. — Но когда это случилось... когда я закончил академию и получил разрешение явиться на королевский ужин вместе с родителями, Эриол просто сделала вид, что мы с ней не знакомы.

— И ты смирился, — с укором бросил Артур. — Даже не попытавшись поговорить с ней!



— Она была королевой! Великой Эриол, которую уже тогда не боялись только круглые идиоты, — прорычал Кай в ответ. — Но я всё равно пошёл за ней. Прорвался через охрану, позвал её, но... — он отвернулся, не обращая внимания на то, что остриё шпаги Артура больно врезалось в кожу шеи. Ему на самом деле было уже плевать, убьют его или оставят в живых. — Она тогда сказала, что приёмное время для просителей у неё по четвергам. И ушла. Ни разу не обернувшись, — он снова поднял на принца полный боли взгляд, в котором больше не было ни капли страха. Теперь в его глазах стояла такая мрачная апатия, которая бывает только у осуждённых на пожизненную каторгу.

— Она любила тебя, — сказал Артур, глядя на Мадели с сочувствием. — Она боялась, что ты можешь из-за неё пострадать. Первые годы правления жила в постоянном страхе за свою жизнь, и не хотела, чтобы и ты мучился так же. Но... за тобой всегда присматривали агенты тайной королевской полиции и докладывали ей. Она знала о каждой твоей аванюре, о каждой попойке или новой шляхе в твоей постели. А когда ты вдруг решил жениться... — принц глубоко вздохнул и отвёл в сторону свою шпагу. — Она тогда впервые сорвалась. Думаю, ты представляешь, что означает срыв у мага, причём довольно сильного. Восточное крыло дворца тогда просто смыло неизвестно откуда взявшейся волной. И, поверь, Мадели, это было страшно. И ты уж прости, но свадьба твоя не состоялась именно из-за этого.

Кай был настолько ошарашен этим заявлением, что даже не нашёл, что сказать. Просто смотрел на отрешённое лицо своего несостоявшегося убийцы и не верил собственным ушам. Ведь тогда, почти три года назад, его невеста — Эвилина Дриали, просто отменила свадьбу всего за несколько дней до обряда. А потом, ничего не объясняя, собрала вещи и уехала в неизвестном направлении. Поговаривали даже, что она покинула страну, но точных сведений не было.

По правде говоря, Кай тогда не особо расстроился. Этот брак был скорее выгодной сделкой, чем союзом двух любящих сердец. Да, Эвилина нравилась ему, но куда больше его притягивали её капиталы и связи при дворе. Ведь даже тогда он не переставал думать о том, как оказаться ближе к Эриол, хоть и заставлял себя её ненавидеть. И конечно он не мог допустить и мысли, что королева так остро отреагирует на его намерение жениться.

— Ладно, Мадели, — бросил Артур, опуская свою шпагу и вкладывая её в ножны, прикреплённые к поясу. — Я понимаю, что Эри сама была во многом виновата, так что этот вопрос мы, пожалуй, закроем. Но за Рус ты мне всё-таки ответишь.

Кай даже понять не успел, что произошло. Глаз вдруг обожгло болью, мир резко почернел и накренился, а в голове застучало так, будто на неё методично опускали кувалду.

Когда же он смог хоть немного прийти в себя, то с удивлением обнаружил, что лежит в траве, у той самой стены в которую не так давно упирался спиной.

— Ну и чем ещё я тебе не угодил... что ты... решил опуститься до банального мордобоя? — прохрипел он, приподнимаясь и поворачиваясь к сидящему напротив принцу. — Как-то это не по-королевски, Ваше Высочество.

— Зато от души, — усмехнулся Артур. — Давно рука чесалась.

— Спасибо, хоть не убил, — буркнул Кай, касаясь своего пострадавшего лица.

— Пожалуйста. Но благодарить за это тебе стоит девушку по имени Рус. Это она попросила тебя не убивать, — отчеканил принц. — А в глаз я тебе врезал, чтобы ты лучше запомнил, что я не позволю её обижать. Она... хорошая. И почему-то на самом деле испытывает к тебе чувства. Но я не хочу, чтобы ты видел в ней только замену своей потерянной любви. Она не Эриол, как бы нам всем не хотелось, чтобы было иначе.



— А ты уверен, что нас здесь никто не подслушивает, — со скепсисом поинтересовался Кай, чья голова до сих пор шла кругом после встречи с твёрдым кулаком.

— Конечно, — бросил принц. — Как только ты пересёк границу установленного мной круга безмолвия, он стал непроходим для посторонних. Уж что-что, а подобные вещи я научился делать ещё в детстве. Жизнь во дворце обязывала.

— Значит, можно говорить открыто? — недоверчиво уточнил Мадели.

— В этом можешь не сомневаться.

Кай хмыкнул, опёрся спиной на стену и попытался сосредоточиться. Перед глазами всё ещё расплывались мутные круги, а боль в голове даже и не думала уменьшаться. И, тем не менее, он смог отрешиться от всего этого и всё же задать Артуру самый главный вопрос.

— Как ты узнал? — его голос прозвучал очень тихо, почти на грани шёпота.

— Просто, — отмахнулся принц, которому совершенно не хотелось раскрывать перед Мадели все карты.

— И всё-таки ответь. Это важно, ведь если догадался ты, то и другие смогут, — настаивал Кай.

— А вот это вряд ли, — Его Высочество снова улёгся на траву и повернул голову к небу. — Скажем так, у меня есть то, чего нет ни у кого другого. Одна вещь, принадлежащая моей сестре, которая не приняла Рус.

— Медальон, — сам себе сказал королевский советник. — Тот самый... синий.

— Именно, — кивнул принц. — Внешне — брат близнец того, что она носит сейчас. Но... откуда ты знаешь?

Кай опустил голову, боль в которой со всеми этими разговорами только усиливалась, становясь невыносимой. Но всё-таки нашёл в себе силы ответить.

— Знаю, и всё. Здесь нечего пояснять. Значит он сейчас у тебя.

— Да. Как и ещё некоторые вещи, которые были при Эри в момент её убийства. Её перстень с гербом и то тоненькое золотое колечко, что ты дарил ей когда-то.

— Она носила его? — Кай даже нашёл в себе силы отлепиться от стены и податься чуть ближе к Артуру. — Все эти годы?

— Да, — бросил принц. — Не снимая.

— Отдай его мне, — вдруг потребовал Мадели.

— Зачем?

— Отдай! Взамен проси что хочешь, но оно должно быть у меня.

— Да объясни ты мне, какого демона ты собираешься с ним делать? Это просто кусок золота, — не понимал Артур.

— Для меня это очень важная вещь, — он говорил с таким искренним надрывом, что у принца просто не осталось выбора. Мадели выглядел настолько жалким, что казалось, отказ его попросту добьёт.

— Ладно. Отдам. Но взамен ты мне расскажешь всё, что здесь происходит. Кто знает о Рус, какие цели преследует каждый из замешанных в заговоре, в том числе и ты сам. И если ты до сих пор сомневаешься, то скажу прямо: я готов стать участником этой вашей авантюры и приму Рус, как родную сестру. Но при этом я никому из вас не собираюсь позволять манипулировать ею, как вам вздумается.

— Ну, Марделу и Кери можешь говорить что угодно, а я имею право распоряжаться жизнью Рус, как своей собственной, — на губах Кая появилась кривая ухмылка. Он уже представлял, как изменится самодовольное выражение лица Артура, когда он узнает правду.



— Это ещё почему? — возмутился принц.

И тогда Мадели улыбнулся и открыл свой последний, самый главный козырь.

— Потому что она — моя рабыня.

\* \* \*

Сегодня был действительно бешеный день. В преддверии бала в честь возвращения королевы весь дворец будто превратился в жужжащий улей. Повсюду сновали многочисленные представители знати, приехавшие выразить своё почтение Её Величеству. В коридорах топились горничные и лакеи, распорядитель торжества просто сходил с ума, а Рус мечтала только об одном, чтобы всё это побыстрее закончилось.

Сейчас, сидя в своём кабинете и в сотый раз прогоняя в мыслях все пункты переговоров с сайлирскими послами, она искренне пыталась сосредоточиться. Но её постоянно кто-то отвлекал. То Кери, то Артур, то швея, заканчивающая подгонку её вечернего наряда. То вдруг явился министр торговли, с каким-то странным документом, который Рус категорически отказалась подписывать не изучив. Сегодня к ней даже Мардел пришёл, хотя обычно оказывался слишком занят для визитов и передавал всё через Кери. Ну и как в такой обстановке проходного двора вообще можно было работать?

В дверь в очередной раз постучали, и на пороге появился улыбающийся Камиль.

— Трудитесь, Ваше Величество? — с сочувствием проговорил он, ловя её раздражённый взгляд.

— Если бы мне ещё дали хотя бы несколько минут тишины и спокойствия, то у этого труда даже был бы результат, — иронично ответила девушка, устало откидываясь на спинку кресла.

— Так посылай всех, ты же королева! — предложил Кам, усаживаясь напротив.

— В таком случае, ты будешь первым, потому что сейчас мешаешь мне больше всех.

— Ну, Эри... как можно? Я ведь твой любимый министр, — наигранно обиделся он. — К тому же я пришёл по делу. У меня есть несколько предложений, которые нам необходимо включить в план встречи с сайлирцами.

— Ну, тогда давай... озвучивай, — бросила королева.

Но только она настроилась на рабочий лад, а Кам успел сказать всего несколько предложений, как в дверь снова постучали.

— Ваше Величество, — поклонилась заглянувшая в комнату старшая горничная. — Прибыли Дронские гости, а у нас больше нет свободных покоев. Ведь мы не ждали их. Они поначалу ответили на наше приглашение отказом, но в последний момент передумали. А нам теперь их некуда селить.

— Ну, так найдите, — раздражённо бросила королева. — Я-то вам чем могу помочь?

Показав, что разговор окончен, Рус снова повернулась к Камиллю, но не успела и рта раскрыть, как за спиной горничной показалась портниха.

— Ваше Величество, наряд готов, нужно провести последнюю примерку, — сообщила та.

Королева уже была на грани срыва. Камиль мог поклясться, что слышал, как она раздражённо скрипит зубами. Он понимал, что ещё мгновение и весь дворец познакомится с гневом новой Эриол.



И, как назло, именно это время выбрал молодой лейтенант тайной полиции, чтобы доставить очередное срочное донесение.

— Ваше Величество, у меня послание. Велено передать лично в руки, — отрапортовал он, отодвигая в сторону застывших в проходе женщин.

Рус резко выдохнула и медленно поднялась на ноги. Её руки и расправленные плечи были напряжены, губы сжались в тонкую линию, а глаза так яростно горели синим, что смотреть в них становилось больно. Даже Камиль, который знал, что перед ним не настоящая Эриол, оказался впечатлён и не на шутку озадачен. Сейчас Рус окружала такая аура силы и власти, которая чудесным образом заставляла окружающих чувствовать себя мелкими мошками на её пути.

Королева медленно подняла на незваных посетителей свой тяжёлый взгляд, отчего каждый из них невольно вздрогнул и опустил голову. Смотреть в глаза Великой Эриол было по силам далеко не всем.

— А теперь все развернулись и вышли отсюда, — проговорила она грозным ледяным тоном, в котором звенело обещание неминуемой жестокой расправы. — И всякий, кто войдёт в этот кабинет в ближайшие два часа крупно об этом пожалеет.

Все тут же попятились назад, наступая друг другу на ноги. И даже Камиль поднялся и уже сделал несколько шагов к выходу, когда его догнал голос королевы, в котором теперь помимо открытой угрозы звучала ирония.

— А вы, господин Виттар никуда не идёте, — бросила Её Величество, даже не смотря в его сторону.

Камиль непроизвольно сглотнул, но вынужден был остановиться и вернуться обратно в кресло. У него и так сложилось впечатление, будто идёт на собственную казнь, а когда поймал на себе сочувственный взгляд лейтенанта, закрывающего дверь, сник окончательно.

Как только кабинет опустел, Рус устало развалилась в своём кресле и закрыла глаза. Она молчала довольно долго, но Кам всё равно ни за какие деньги и привилегии не решился бы сейчас её тревожить. Что ни говори, а впечатление их королева производить умела. Да ещё такое, от которого в буквальном смысле начинали дрожать колени.

— Кам, я так от этого устала, — еле слышно прошептала девушка, зарываясь пальцами в свои распущенные волосы. — Ты даже не представляешь, как мне всё это осточертело. Эти прислужники, чиновники, подданные с бесконечной чередой важных дел и вопросов. Мне иногда так хочется сбежать... куда угодно. Нырнуть в первую попавшуюся реку и плыть... просто нестись по течению.

— Рус, — выдохнул парень, будто только сейчас смог сбросить с себя то оцепенение, в котором пребывал после её гневных речей.

Он сам не понимал, как такое может быть, но был почти уверен, что всего несколько минут назад видел перед собой Великую Эриол собственной персоной. И если Кай мог списывать подобное на собственную разыгравшуюся фантазию, то Камиль был скептиком до мозга костей. Он отчаянно пытался сообразить, как такое возможно, но в итоге всё равно победила логика и здравый смысл. Ведь настоящая королева — мертва, а перед ним всего лишь Рус. Но, видят Боги, свою роль она исполняет мастерски.

— Прости, Кам, если сорвалась и на тебя. Просто я так больше не могу. Из-за этого бала все будто с ума по сходили. Я только и слышу: «Ваше Величество то... Ваше Величество это...», — продолжала изливать душу девушка. — А мне сейчас не до бала. Тут важнейшие для страны переговоры всего через несколько часов. Ведь если мы не договоримся с



сайлирцами и не заручимся поддержкой их империи, это неминуемо обернётся для нас войной с Вертинией. Мне доложили, что они уже начали подтягивать войска к нашим границам...

— Рус, — Камиль поднялся, медленно прошёл по кабинету и, остановившись за спинкой её кресла, положил руки на её плечи. — Успокойся, расслабься, — мягко говорил он.

— Да как я могу расслабиться, когда... — попыталась возмутиться она, но тут почувствовала, как сильные мужские пальцы осторожно прошли по напряжённым мышцам её шеи и спины.

Лёгкими массажными движениями они будто порхали над её кожей, заставляя забыть о том, что вообще собиралась сказать. Она почти чувствовала, как переполняющие её негативные эмоции куда-то исчезают, оставляя за собой чистое умиротворение. Рус не помнила, как закрыла глаза и почти обмякла в собственном кресле. Сейчас ей было как никогда плевать на все государственные дела и на всех своих подданных, вместе взятых. Королева уплыла на волнах неги и искренне наслаждалась этими мгновениями полного расслабления.

Но они были прерваны так же неожиданно, как и всё хорошее в её жизни.

— И что здесь происходит? — услышала Рус звенящий от ярости голос Кая.

Она подскочила на месте и растерянно уставилась на своего разгневанного хозяина. Но сейчас он смотрел совсем не на неё. Куда больше его интересовал кузен, который осмелился посягнуть на ЕГО рабыню.

Рус напряглась и снова села ровно. Она повела плечами, чтобы скинуть руки Камилля, но тот даже и не собирался их убирать.

— Ничего необычного, — спокойно проговорил Виттар, мягко массируя шею девушки. — Просто Её Величество пожаловалась на усталость, и я решил немного помочь ей расслабиться.

— Значит, расслабиться? — повторил Кай, со злой иронией. — А не боишься получить за это по физиономии?

— А разве я делаю, что-то плохое? — удивился его обнаглевший родственник, продолжая мягкими касаниями разминать напряжённые мышцы Рус.

Но теперь девушка не чувствовала ровным счётом ничего. Сейчас эти прикосновения стали казаться ей раздражающими и неправильными. Она видела, что всё это совсем не нравится её хозяину, и даже злит его. Поэтому и предпочла положить конец игре Камилля.

— Перестань, — строго бросила она ему, и он покорно отступил в сторону.

— Как будет угодно Вашему Величеству, — картинно поклонился Виттар. — Если вам когда-нибудь ещё понадобится снять напряжение, я всегда к вашим услугам.

Рус кивнула, воспринимая его слова буквально и не замечая в них совершенно никакого скрытого подтекста. Зато Кай всё прекрасно понимал, отчего разозлился ещё сильнее.

— Я запрещаю тебе к ней прикасаться! — выпалил он, грозно глядя на своего кузена. — Хоть пальцем ещё её тронешь и можешь попрощаться со своей должностью.

— Это решать нашей королеве, а не тебе, — самодовольно усмехнулся Камиль. — А она не станет меня выгонять из-за такой мелочи, как парочка прикосновений. Правда, Ваше Величество?

Но Рус не ответила. Ей просто нечего было сказать, ведь она лучше других помнила, что невзирая на присвоенный ей титул, королевские регалии, толпы придворных и простых



подданных... несмотря на то, что в этом дворце её боялись даже генералы и министры, на самом деле она всего лишь бесправная вещь.

— О, дорогой кузен, ты, вероятно, немного заигрался и забыл, что эта девушка, к которой ты обращаешься «Ваше Величество», принадлежит мне. И поверь, если я захочу, она лично проводит тебя до дворцовых ворот, и больше ты здесь не появишься.

Улыбка Камиля медленно таяла. Он всё так же стоял рядом с королевой и смотрел на брата, но теперь в его глазах больше не было той безграничной самоуверенности.

— Ты не посмеешь, — проговорил он, хотя сам сильно сомневался в своих словах.

— Боюсь, ты ошибаешься, — ответил Кай. — Посмею. Ещё как. Потому что не потерплю, чтобы твои руки касались моей рабыни. Поэтому, помни: она для тебя недоступна.

Он перевёл взгляд на притихшую Рус, в чьих глазах снова пряталась едва заметная обида. Наверно, никто другой не смог бы разглядеть за королевской маской эту эмоцию, да её и почти не было видно. Но... Кай слишком хорошо знал эту девушку. И всегда, когда ей сложно было справиться с собой, она на несколько секунд прикрывала глаза. А когда вновь распахивала ресницы, понять что-либо по её лицу было уже невозможно. И сейчас произошло ровно то же самое.

— Камиль, выйди, — попросил Мадели своего брата. Сам же при этом продолжал неотрывно смотреть на Рус.

— Между прочим, у нас много важных вопросов перед встречей с сайлирскими послами, и мы ещё не закончили, — попытался возмутиться Виттар.

— Значит, закончите позже. А сейчас — выйди, — тон стал приказным и в этот раз Кам спорить не стал. Просто бросил в сторону брата раздражённый взгляд и гордой поступью направился к выходу.

Как только дверь за ним с щелчком закрылась, Кай сделал витиеватый жест рукой, магией запечатывая кабинет от посторонних, и снова повернулся к своей рабыне.

— А теперь я готов выслушать твои объяснения, — холодным тоном начал он. Затем обошёл стол и остановился за её спиной, так же, как недавно Камиль. — Говори, милая, что на самом деле здесь делал мой брат?

Возможно, если бы Рус могла, она бы обиженно промолчала, но... наличие рабской метки не позволяло ей поступать вопреки приказу хозяина. А это был почти приказ.

— Мы обсуждали вопросы для встречи с сайлирцами, — ответила девушка, глядя прямо перед собой.

— И ты так утомилась, что попросила Камиля размять твои плечи? — с явным недоверием предположил Кай.

— Нет. Он сам. Я не просила и не разрешала, — виноватым тоном отозвалась девушка.

— И почему же позволила ему? — поинтересовался он, склоняясь ниже и медленно проводя пальцами по её спине вдоль позвоночника.

От этого его прикосновения Рус вздрогнула и напряглась. Она не знала, как реагировать на такие странные действия хозяина. С одной стороны, он считает её виноватой, а значит, скорее всего, желает наказать. Но почему тогда ей так приятно, что тело млеет от такой простой ласки.

Её реакция не укрылась от внимательного взгляда Кая и, усмехнувшись, он положил вторую руку ей на плечо, мягко поглаживая и легко массируя. Чтобы не разомлеть окончательно, ей пришлось схватиться руками за край собственного стола.



— Ты как кошка, Рус, — прошептал Кай, легко касаясь губами её кожи у самого уха. — Ластись к любому, кто тебя приласкает.

— Нет, — выдохнула она, окончательно расслабляясь и отбрасывая в сторону собственную маску королевской гордости.

— Что «нет», милая? — уточнил её хозяин, мягко целуя шею и опускаясь к ключице.

— Не к любому, — её дыхание сбилось, а мысли никак не желали формироваться в предложения. — Мне... противно, когда меня касаются мужчины. Все... кроме тебя.

— Ммм, даже так? — иронично заметил Мадели. — А как же тогда Камиль?

— Он не опасен. Он друг. И я не боюсь его, — честно ответила Рус.

Она была такой покорной и покладистой, так тянулась за его ласками, что Кай не смог себя остановить. Отправив в дальние закоулки сознания свой здравый смысл, он отодвинул большое королевское кресло, в котором сидела Рус, легко подхватил её на руки и усадил прямо на заваленный бумагами стол.

— А что же я? — хрипло спросил он, придвигаясь ближе к девушке и замирая всего в считанных сантиметрах от её лица.

— Ты... — шёпотом протянула она, млея в его объятиях. — Ты — мой Кай.

Услышав это обращение, он со стоном склонился к её губам, крепко прижимая податливое тело к себе. Он целовал её с каким-то сущим безумием. Будто несколько лет дышал лишь гарью, а она была сладким чистым воздухом. Будто для него в целом мире не существовало больше ни одной женщины. Будто... действительно любил её.

А Рус сама не понимала, что с ней происходит. Едва губы Кая коснулись её рта, как окружающее пространство взорвалось и куда-то исчезло. Это была так сладко и безумно приятно, что думать у неё уже не получалось. И пусть он и раньше целовал её, но тогда всё было не так. Наверно, всё дело в страхе. Ведь раньше она воспринимала его как хозяина, а теперь с ней был просто её Кай.

Продолжая целовать её губы, и почти сводя бедную девушку с ума, он стянул с неё камзол, легко расстегнул пуговицы на рубашке и добрался до тонкого короткого корсета, поддерживающего грудь. И пока его пальцы с упоением гладили такое желанное тело, он оставил её рот в покое и спустился к шее.

— О Боги, — Рус выгнулась, придвигаясь к нему в плотную. — Кай, что ты со мной делаешь? Это... это... безумие.

— Нет, милая, это всего лишь ласка, — прошептал он, опускаясь поцелуями к груди.

Его руки уже расстегнули ремень её брюк и расправились с застёжками. Когда же пальцы оказались под ними, Рус вдруг испугалась и попыталась отодвинуться. И что действительно удивительно, он позволил ей это сделать. Пусть и далеко от себя всё равно не пустил.

— Рус, — прошептал Кай, упираясь лбом в её обнажённое плечо. — Не бойся. Не трону. Обещаю, — его голос звучал небывало хрипло и прерывисто.

Невероятным усилием воли он всё же заставил себя оторваться от девушки. И сделав шаг назад, просто упал в её кресло. Она же так и осталась сидеть на столе, обнажённая по пояс и с расстёгнутыми брюками, и выглядела, по мнению Мадели, как никогда очаровательно.

— Ты такая красивая, — сказал он, не сводя с неё глаз. — Такая... моя.

Рус неожиданно улыбнулась, и посмотрела на Кая. Сейчас, когда мягкие лучи солнца легко играли в его чуть спутанных светлых волосах, он казался ей, как минимум, богом.



Таким величественным и, в то же время, своим. Любимым.

— Это ты красивый, — ответила девушка. — Самый лучший. Мой Кай.

И снова эта фраза, от которой ему так хотелось выть. Это «мой Кай» да ещё и сказанное той, кто так похожа на его Эриол, говорящей её голосом, просто убивало его. И стоило этому прозвучать, как перед глазами Кая мгновенно появлялась его любимая Олли. Она сидела на своём любимом камне у моря и смотрела с молчаливым укором... как на предателя.

Он зажмурился и тряхнул головой, будто пытаясь отогнать это наваждение. А когда снова открыл глаза, в его взгляде уже не было ни мягкости, ни теплоты.

— Рус, у меня к тебе просьба. Пожалуйста, никогда, ни при каких обстоятельствах, не называй меня так, как ты только что сказала.

— Хорошо, — кивнула девушка, сжимаясь под его холодным взглядом.

Только сейчас она почувствовала себя постыдно голой. Осторожно слезла со стола и хотела подобрать с пола свою одежду, но Мадели поймал её за руку и, потянув, усадил к себе на колени.

— Не обижайся, милая моя девочка, — его голос снова звучал ласкающее, но Рус не спешила снова поддаваться на эту уловку.

Она покорно сидела у него на руках, но была при этом крайне напряжена. Тогда Кай, мягко обнял её за талию и погладил по спине. И если в первые мгновения у неё ещё получалось сопротивляться, то довольно скоро она снова обмякла в его руках и почти по-настоящему замурчала.

— Моя кошка, — улыбнулся он. — Не принимай мои слова в штыки. Ты ведь знаешь, как я относился к королеве. А она называла меня именно так... «мой Кай». Поэтому... когда ты так говоришь, я немного теряюсь.

Рус снова попыталась вывернуться из его объятий. Безуспешно. Тогда она окончательно осмелела и, повернувшись к нему лицом, спросила, глядя в глаза.

— Ты целуешь меня только потому, что видишь во мне её? Прошу, пожалуйста, скажи честно. Не мучай меня ещё больше...

— Нет, Рус. Я целую тебя, потому что мне нужна именно ты. А она... — Кай тяжело вздохнул, но взгляда не отвёл. — Она умерла. И этого не изменить. А мы с тобой — живы.

— Но тогда почему... — она не смогла найти правильное слово, чтобы описать своё непонимание его такой неожиданной остановки несколько минут назад. Ей было совершенно неясно, почему при столь явном желании её хозяин не стремится переводить их отношения... в горизонтальную плоскость.

Несмотря на очевидную странность вопроса, Мадели понял её правильно.

— Я уже говорил, что это случится только по обоюдному согласию, — проговорил он. — И, знай, моя милая девочка, когда ты решишь, что готова принять меня в своей постели, тебе нужно будет только сказать мне об этом, — он приподнял её лицо за подбородок и посмотрел в глаза: — Ты поняла меня?

— Да, — шепнула Рус и, не сдержавшись, сама поцеловала его в губы. А отстранившись, добавила уверенным тоном: — Я хочу этого. Боюсь немного, но хочу.

Он довольно улыбнулся и, погладив её по волосам, мягко приподнял со своих колен.

— Одевайся, Рус. У тебя сегодня ещё много важных дел, — сказал он. И когда она уже окончательно сникла, решив, что он проигнорировал её слова, Кай улыбнулся и добавил: — Решай дела королевства днём, потому что ночью... ты будешь только моей.



## Глава 13. Ультиматум

Большой королевский бал по случаю возвращения Великой Эриол был поистине значимым событием, причём не только в Карилии. В этот вечер помимо всех представителей высшей аристократии королевства, сюда прибыли так же несколько делегаций из соседних государств. И честь встречать дорогих гостей по иронии судьбы выпала Артуру, как принцу и брату королевы, и Каю Мадели, как её первому советнику.

Вот так, те, кто буквально прошлой ночью выяснял отношения на дуэли, сегодня были вынуждены изображать радушные улыбки и вести себя в строгом согласии с этикетом. И пусть со стороны казалось, что они относятся друг к другу с большим почтением, как добрые друзья, но на самом деле их беседы были очень далеки от дружеских.

— И где же твой фингал, Мадели? — тихо поинтересовался Артур, как только от них отошли очередные представители благородного Карильского дворянства.

Правда, принцу приходилось говорить это с добродушной улыбкой, чтобы никто вдруг не подумал, что отношения между ними, мягко говоря, натянуты.

— Ты каким интересуешься? — вежливым тоном поспешил уточнить Кай. — Тем, что был под правым глазом или под левым?

Артур одарил его коротким злобным взглядом и снова принялся играть роль радушного хозяина.

— Обоими, — процедил он сквозь зубы. — Думаю, они бы прекрасно подошли под твой синий галстук.

— О, так ты переживал, что без них мой наряд будет казаться неполноценным? — усмехнулся Мадели. — Надо же, какая забота. А я уж было подумал, что ты это со зла.

— Правильно подумал, — прошипел принц, отворачиваясь от толпы гостей. — Особенно второй, который твоя физиономия заработала после слов про «рабыню». Ты даже не представляешь, чего мне стоило в тот момент сдержаться и не убить тебя. И кстати, Мадели, я всё равно этого так не оставлю.

— Может, не стоит говорить об этом здесь, — светским тоном осадил его первый советник и взглядом указал на появившихся в двери сайлирцев.

В тот же момент церемониймейстер звучным голосом объявил имена вновь прибывших, чем привлёк внимание всего зала.

— Его Высочество принц Сайлирской Империи Дерилан Аркелир и Её Высочество Трилинтия Астор-Аркелир.

Высокий молодой мужчина в чёрном костюме с золотыми нашивками герба рода Аркелир на пиджаке вошёл в зал, поддерживая под локоть чрезвычайно красивую темноволосую девушку. По тому, какими яркими были глаза обоих, Мадели безошибочно определил в них магов. Причём довольно сильных. А это само по себе уже было совсем не хорошо.

Когда прозвучали их имена, Кай инстинктивно напрягся. Он не присутствовал на переговорах, которые закончились всего два часа назад и пока не знал подробностей. Ему успели рассказать лишь то, что прошли они неоднозначно.

Перед началом бала его нашёл несколько озадаченный Камиль и поспешил поделиться новостями и своими мыслями. По его словам, сайлирцы темнили. Они открыто заявляли, что близкое сотрудничество с Карилией в их интересах, охотно обсуждали вопросы



беспошлинной торговли, даже обещали военную поддержку на случай войны с Вертинией. Казалось, дело идёт прекрасно, но когда всё было обговорено, принц Дерилан вдруг заявил, что некоторые моменты договора ему необходимо обсудить со своим императором и назначил следующую встречу в их столице Себейтире через две недели. И именно эта непонятная отсрочка сильно насторожила Камиля. А теперь и самого Мадели.

Но когда сайлирские принц и принцесса остановились перед Каем и Артуром, лица всех четверых не выражали ничего, кроме строгой сдержанности и почтения.

— Ваше Высочество, — учтиво кивнул Артур. — Очень рад приветствовать вас на балу в честь моей дражайшей сестры.

— И мы очень рады присутствовать здесь, — ответил принц Сайлирии. Его очаровательная супруга лишь слегка склонила голову в знак приветствия.

Артур продолжил:

— Разрешите представить вам первого советника Её Величества и моего друга... — на этих словах Кай едва сумел сдержать усмешку, — Кая Мадели, Графа Мардарского.

— О, лорд Мадели, — выпалила вдруг принцесса, а на её отрешённом до этого лице появился искренний интерес. — Мы много о вас слышали.

— Подозреваю, что хорошего в этом было мало, — учтиво ответил Кай.

— Ну что вы? — улыбнулась она. — О вашем отце мы слышали намного больше плохого, чем о вас.

Дерилан многозначительно покосился на супругу, и даже легко толкнул её локтем, но она будто не замечала. Сейчас её всецело поглотило любопытство, которое она не считала нужным сдерживать.

— Ваше Высочество, вероятно, это не стоит считать комплиментом, — ответил Кай, не в силах злиться на эту девушку. Она казалась ему настолько простой и притягательной, что было совершенно невозможно сдержать улыбку.

— Прошу извинить мою супругу, — вмешался сайлирский принц. — В её положении дамам свойственны некоторые вольности.

— О, конечно, Ваше Высочество. Не стоит извиняться, — разливался соловьём Кай. — Ваша супруга столь очаровательна, что ей можно простить что угодно.

— И она этим очень часто пользуется, — заметил вдруг Артур, и сказал это с таким видом, будто знает принцессу не первый год.

— Мог бы и промолчать, — игнорируя протокол, упрекнула его девушка.

— А ты могла бы и поздороваться, — парировал тот.

— А я что, по-твоему, сейчас делаю? — возмутилась принцесса. И сама же ответила: — Здравуюсь с тобой и лордом Мадели. Которого, заметь, ты представил, как своего друга. А, как известно, друг моего друга — тоже мой друг.

Глаза Кая всё же округлились, поэтому Дерилан решил вмешаться.

— Трил, тише, — проговорил он, привлекая её внимание. — Я понимаю, что ты соскучилась по Артуру, но давай пока продолжим соблюдать правила.

Она виновато потупила взгляд, но тут же снова приняла чуть надменный царственный вид.

— Господа, прошу простить мне мою несдержанность, — сказала она, ровным тоном.

— Что вы, Ваше Высочество, — поспешил вмешаться Кай, подмечая про себя, что беременность сайлирской принцессы ни капли не вредит её чрезвычайной красоте. — Мы прекрасно понимаем, что в вашем положении такое случается.



— Да, — кивнула она. — Всему виной энергетические перепады. Да и к тому же, мне не совсем комфортно в вашем климате. В нашей столице тоже бывает довольно жарко, но до вас Себейтиру далеко.

Вскоре чета Аркелиров переместилась к другим гостям, оставляя Кая в лёгком шоке от столь важного знакомства.

— Ума не приложу, Мадели, что в тебе находят женщины? — иронично произнёс Артур, как только они снова остались одни. — Ладно, Эриол. Она была тогда молода и наивна. И даже симпатия Рус вполне объяснима. Но как ты умудрился очаровать Трил?

Кай посмотрел на Артура с небывалой иронией и, снова повернувшись к залу, ответил:

— Она — маг. И мне кажется, совсем не простой. А ещё Её Высочество — очень красивая женщина. Я бы даже сказал, что её красота обжигает, — рассуждал он вслух. — Я слышал, что она последняя из рода Асторов, бывших правителей Сайлирии, и что при дворе она только последние два года.

— Ты прекрасно осведомлён, но как это объясняет её к тебе хорошее отношение? — продолжал любопытствовать принц.

— Просто. Я веду себя с ней открыто, как с равной. Легко и доброжелательно. Она это ценит, потому что при дворе любого государства обитают исключительно лицемеры. А её статус принцессы обязывает не только терпеть это, но и улыбаться в ответ. К этому сложно привыкнуть, особенно если большую часть жизни ты провёл не во дворце.

Артур хмыкнул и, глянув куда-то в сторону, легко дёрнул Кая за рукав.

— Давай только обойдёмся без дипломатических скандалов, — проговорил он, понижая голос до шёпота. — Дерилан крайне трепетно оберегает свою драгоценную супругу, и ему явно не нравится, как ты на неё смотришь.

— Не переживай, — улыбнулся Кай. — Её сердце принадлежит не мне, да и в моём уже многие годы живёт только твоя сестра. Но, согласись, смотреть на Её Высочество — одно удовольствие. И, думаю, беря в жёны такую красавицу, этот Дерилан знал, на что себя обрекает.

Кай снова нашёл глазами сайлирскую принцессу и, поймав её взгляд, тепло ей улыбнулся.

— Знал, — бросил Артур. — Но одно дело, когда на твою женщину просто смотрят с восхищением, и совсем другое, когда она открыто начинает отвечать на эти взгляды. Не знаю, что на уме у Трил, но тебе бы я советовал прекратить эту игру в гляделки.

— Ты говоришь глупости, — не желал слушать его Мадели. — Мы просто друг другу интересны. И ничего зазорного в этом нет.

— Конечно, — принц иронично хмыкнул и всё же заставил Кая отвернуться от Трилинтии. — Только своим интересом ты рискуешь поставить под угрозу подписание договора с их империей.

В этот момент церемониймейстер объявил о прибытии Эриол и их разговор сам собой сошёл на «нет». В зале тоже все стихли, готовые приветствовать свою королеву. И стоило ей появиться, как Кай и думать забыл о сайлирской принцессе. Ведь сегодня его Рус явно превзошла сама себя.

Её Величество выглядела шикарно. Облачённая в струящееся платье из синего шёлка, подчёркивающее её тонкую талию и открывающее плечи, она была похожа на богиню воды, спустившуюся на этот праздник простых смертных. Её короткие волосы были уложены в сложную причёску, а голову венчала главная корона королевских регалий Карилии. Именно



её передавали в их роду из поколения в поколение. И именно она была возложена на голову молодой Эриол почти десять лет назад.

Наверно Кай так и смотрел бы на неё, не отводя взгляда, если бы не очередное вмешательство Артура.

— Эта девушка не должна быть рабыней, — прошипел принц ему на ухо. — И я сделаю всё, чтобы она получила свободу.

Мадели лишь хмыкнул и покачал головой.

— Будет любопытно понаблюдать за твоими потугами, — самоуверенно ответил он.

— Не обольщайся, — парировал принц. — Рабская связь — явление магическое, а значит, её можно разрушить.

— В том то и дело, что нельзя, — осадил его Кай. — Она привязывает не тело, как оболочку, а въедается в самую душу. А туда даже менталистам ход закрыт.

Артур упрямо вздёрнул подбородок и посмотрел на Мадели с открытым вызовом.

— И всё равно, я добьюсь её свободы. Можешь в этом не сомневаться. Пойду на всё, лишь бы она перестал быть твоей покорной марионеткой.

— Хватит, Артур, — бросил Кай строгим тоном. — Такие разговоры слишком опасны для того чтобы вести их при таком количестве свидетелей. Я понял твою позицию, и спасибо, что предупредил о своём намерении ударить в спину.

— А как иначе, если мирно договориться не получается? И вообще, ты так и не ответил, где твои фингалы?

— Не думал же ты, что мне не по силам избавиться от синяков на собственном лице, — отозвался Кай с улыбкой. — Если я не владею шпагой, это совсем не значит, что я не могу быть сильным магом.

Эриол прошла через огромный зал, почти не глядя на согнувшихся в поклонах мужчин и присевших в реверансах женщин. С царственным видом она остановилась на ступеньках у своего трона, где её уже ожидал Мардел.

Дальше королева поприветствовала своих гостей, выразила радость от того, что они согласились разделить с ней этот праздник, и объявила начало бала. По сути, на этом её миссия оказалась выполнена, и Рус бы с радостью снова спряталась в своих покоях, но сейчас это было невозможно.

Следуя протоколу, она опустилась в свой трон, но вдруг заметила направляющегося к ней Кая. Он подошёл к первой ступеньке постамента и, учтиво поклонившись, ободряюще ей улыбнулся.

— Ваше Величество, — проговорил он, — разрешите пригласить вас на этот танец.

Почему-то она даже поначалу растерялась. Всё же ей никто так и не объяснил, имеет ли она право принимать приглашения, или это запрещено этикетом. Но заглянув в сияющие восхищением голубые глаза своего хозяина, уверенно кивнула.

— С радостью приму ваше приглашение, лорд Мадели.

Когда её чуть подрагивающие пальцы оказалась в его руке, а другие пары вокруг расступились, образуя свободное пространство, королева неожиданно усмехнулась и прошептала, наклонившись к уху Кая:

— Тем более, что вряд ли меня рискнёт пригласить на танец хоть кто-то ещё.

Он улыбнулся и, встретившись взглядом с её горящими синим глазами, добавил:

— Если Вашему Величеству будет угодно, я готов танцевать с вами хоть весь вечер.

— О нет, не стоит. Не думаю, что меня хватит больше чем на пару танцев.



Они закружили по залу, постепенно забывая о присутствии здесь других людей. Кай держал в объятиях свою королеву, всё больше уверяясь в мысли, что несмотря на договорённость с Марделом никогда никуда её не отпустит. Просто не сможет. А Рус млела в его руках, понимая, что испытывает к своему хозяину не просто сильную симпатию... Что её чувства намного глубже и сильнее.

Для неё Кай был солнцем, в чьих лучах она была готова греться вечно. И пусть он иногда обижал её, но ведь и небесное светило не всегда ласково. Иногда оно жжёт планету так безжалостно, что гибнут целые поля, а люди мучаются ожогами. Но даже после этого жизнь без солнца для них невозможна.

Мелодия закончилась так неожиданно, что Рус не успела вернуть на лицо привычную маску холодного безразличия. И пусть другие не заметили, но стоящий рядом Кай успел рассмотреть мелькнувшие в её взгляде эмоции. И там было столько почти слепого обожания, что он оказался не в силах сдержать довольной улыбки. Ведь теперь он окончательно уверился в своей победе.

Она любила его. Больше он в этом не сомневался. А значит, в его руках наконец появилась самая прочная ниточка влияния на королеву и политику страны. Гораздо крепче и эффективнее любых рабских связей. О своих чувствах к собственной рабыне он старался не думать. Ему было достаточно уже того притяжения, что было между ними, а о причинах этого явления он знать не хотел.

Всего лишь вчера ему сообщили, что его любовь к Эриол была взаимна... Всего лишь вчера он не представлял, как сможет жить, зная, что упустил. Рус же являлась для его измученной души настоящим бальзамом. Рядом с ней ему становилось легче, а мысли о погибшей королеве отступали назад. Но... он до сих пор любил Эриол, и даже не надеялся, что хоть когда-нибудь сможет это изменить.

Далее вечер проходил по привычному сценарию. Большую часть времени Рус сидела на троне, наблюдая, как веселятся её гости. Иногда к ней присоединялся Артур, чей малый трон стоял рядом с её. Периодически подходил Кери, который почему-то был крайне чем-то озадачен. Кай станцевал с ней ещё несколько танцев, и теперь о чём-то беседовал с министром торговли. Королева же откровенно скучала, и уже собиралась поинтересоваться у Мардела, как долго ещё ей нужно находиться здесь, чтобы никого не обидеть. Но именно в этот момент услышала обращённый к ней красивый мужской голос.

— Ваше Величество, — проговорил стоящий перед ней сайлирский принц. — Разрешите пригласить вас на танец?

Она легко улыбнулась, как и следовало леди её статуса, и на миг задумалась, — а стоит ли, соглашаться? Но и отказать столь важному гостю она не могла. Поэтому лишь кивнула и приняла протянутую ей руку.

Голубые глаза принца удовлетворённо блеснули, а на губах появилась загадочная улыбка. Девушка улыбнулась в ответ, отмечая про себя, что вблизи лорд Аркелир ещё красивее, чем ей показалось ранее. Ещё во время переговоров, за которыми они провели довольно много времени, Рус отметила его необычно притягательную внешность. Настолько идеальную, что она казалась ненастоящей, и даже... странно отталкивающей. Будто сама по себе несла страшную угрозу.

— Неужели вы решили оставить свою принцессу ради танца со мной? — поинтересовалась Рус, как только заиграла музыка, и они закружились в неторопливом вальсе.



Королева задала этот вопрос неслучайно, ведь днём во время встречи с их делегацией, принц не отходил от своей супруги ни на шаг, да и на балу они всё время держались вместе. Оно и понятно, ведь Трилинтия была уже на пятом месяце и, как пояснил Артур, беременность проходила для девушки тяжело.

— Трил слишком устала от танцев, да и её есть кому развлечь, — сказав это, Дерилан красноречиво покосился в сторону распахнутых дверей в сад. Рус проследила за его взглядом и с удивлением обнаружила принцессу, покидающую зал в компании Кери и Кая.

— О, тогда можете не волноваться, — ответила королева. — Её Высочество в надёжных руках.

— Не сомневаюсь в этом.

Мелодия стремительно набирала темп, заставляя пары кружиться всё сильнее, и партнёрам по танцу стало не до разговоров. Но когда музыка снова полилась медленно и плавно, Дерилан заговорил вновь.

— Ваше Величество, я понимаю, что данное мероприятие не располагает к обсуждению серьёзных тем, но всё же хочу задать вам один вопрос, — начал он, смотря в глаза девушке. — Мне крайне важно узнать ваше отношение к такому явлению как... рабство.

Последнее слово было сказано настолько серьёзным тоном, а взгляд голубых глаз мужчины казался столь пронзительным и холодным, что Рус вздрогнула. В то же мгновение она чётко осознала одну истину — Дерилан знает о её метке. Непонятно — откуда, неизвестно — как, но знает. И, тем не менее, она смогла остаться совершенно спокойной... внешне. Ни один человек, даже сам сайлирский принц не смог бы сейчас сказать, что королева нервничает. А ведь на самом деле внутри она дрожала от страха.

— Мне известно, что в вашей стране рабство отменили, больше двадцати лет назад, когда императором стал ваш отец, — ровным тоном проговорила она. — Я... посвятила много времени изучению вопроса отказа от использования рабского труда в других государствах. Сейчас у меня есть несколько законопроектов, принятие которых позволит искоренить это и в нашем королевстве. И, отвечая прямо на поставленный вами вопрос, скажу честно: я ненавижу рабство.

— Очень рад это слышать, — он легко улыбнулся и снова покосился на выход из зала. — Я имею полномочия утверждать, что если вы всё же решите упразднить в своём королевстве легальную торговлю людьми, мы готовы будем оказать вам любую поддержку.

— Благодарю, Ваше Высочество, — ответила Рус. — Надеюсь, что в скором времени вопрос рабства в Карилии будет решён.

— В таком случае буду рад обсудить этот вопрос подробнее, во время вашего визита в Себейтир, — учтиво добавил принц, умело ведя свою партнёршу в танце. — На самом деле, мы так же как и вы, заинтересованы в установке крепких дружеских отношений между нашими странами, и искренне надеемся, что нам легко удастся разрешить все спорные вопросы.

Мелодия подошла к концу. Принц легко поклонился, королева изобразила книксен, и подала ему руку.

— К моему сожалению, вы так и не озвучили те моменты, которые удерживают вас от подписания соглашения, — изрекла Её Величество, поворачиваясь к своему кавалеру.

Дерилан проводил её до возвышения, на котором стоял трон, и снова поклонился.

— Их несколько, но я не считаю правильным, обсуждать их здесь. Если Вашему Величеству будет угодно, мы могли бы прогуляться в сад, и там обговорить все нюансы, —



предложил он.

Но Рус слишком напрягало его общество, а перспектива остаться с сайлирским принцем один на один — по-настоящему пугала. Поэтому, несмотря на важность этого разговора, она ответила отказом.

— Боюсь, что сейчас не самое подходящее время для прогулки, — сказала она. — Да и мне нужно уделить внимание другим гостям. Быть может, мы снова организуем встречу завтра, после завтрака?

— К сожалению, утром мы отбудем обратно, — ровным тоном произнёс принц. — Но я понимаю вашу занятость и поэтому с радостью озвучу суть наших претензий вашему советнику. Думаю, он сможет решить все спорные вопросы, не тревожа вас по пустякам.

— Это будет прекрасным решением, Ваше Высочество, — ответила Рус с искренней улыбкой.

— В таком случае, будем с нетерпением ждать вас в нашей столице. А сейчас, разрешите откланяться.

После ухода Дерилана в мыслях Рус воцарилась суцая неразбериха. С одной стороны, не произошло ничего страшного или странного. Она ведь всего лишь станцевала с ним один танец, да обменялась парой фраз, пусть и на такую важную тему. Но вместе с тем, её преследовало ощущение полного краха. Она видела в глазах принца недоверие. Причём не верил Дерилан именно ей. Возможно, он на самом деле разглядел её рабскую метку, хотя Кери утверждал, что это под силу только очень талантливому менталисту, коих было крайне мало. Но на всякий случай, её медальон, изготовленный всё тем же учеником верховного мага, так тщательно маскировал ауру, что увидеть правду становилось совершенно невозможно.

Рус раз за разом прокручивала в голове эту информацию, но легче ей не становилось. Ведь стоило вспомнить обвиняющий недоверчивый взгляд сайлирского принца, как мысль о том, что он всё знает о её обмане, возвращалась вновь.

И как назло рядом не оказалось никого, способного успокоить и поддержать. Кери и Кай развлекали принцессу прогулкой по саду, Камиль активно общался с группкой молодых леди, и был так этим увлечён, что, казалось, забыл обо всё на свете. Артур в компании всё того же Дерилана так же направился в сад, и даже Мардел куда-то исчез. И так, на этом масштабном балу, утроенном в её честь, несмотря на толпы разодетых гостей Рус осталась совершенно одна. Что только сильнее расстроило девушку. А спустя ещё четверть часа она поднялась и тихо покинула зал в сопровождении капитана стражи и двух его бойцов.

На этом королевский бал для неё был закончен.

\* \* \*

Но кое-кому в это самый момент было куда хуже...

Когда Кай заметил прекрасную Трилинтию весело болтающую о чём-то с Кери, он просто не смог удержаться и не подойти. К его удивлению, принцесса поприветствовала его тёплой открытой улыбкой и с радостью пригласила присоединиться к их беседе. А обсуждали они с учеником Мардела перспективу открытия в Эргоне магической академии. Ведь сейчас в их стране было всего одно подобное учебное заведение и располагалось оно почти на самой границе.



— Вот у нас «Астор-Холт» находится в самом центре столицы, — говорила она. — Что позволяет императору принимать активное участие в жизни столь важного для страны учебного заведения.

— Да, мы слышаны об этой вашей академии, — отозвался Кери. — И я согласен с вами, что нечто подобное просто необходимо Эргону, как и всей Карилии.

— Спешу заметить, что нашим Советом уже принято решение о начале строительства, — добавил Кай.

— Очень рада это слышать, — улыбнулась ему принцесса. — Думаю, мы даже могли бы предоставить вам несколько профессоров, для организации работы вашей академии.

— О, это было бы замечательно...

Заметив, что Дерилан пригласил королеву на танец, Трилинтия вдруг выразила желание прогуляться по саду. Естественно, оба её кавалера тут же предложили составить ей компанию, и девушка с благодарностью приняла это предложение.

Они бродили по аллеям, беседуя на всякие отвлечённые темы. Трил искренне восхищалась фигурными кустарниками и причудливой формой дорожек. И даже попросила показать ей знаменитый королевский фонтан, который располагался довольно далеко от самого дворца. Но отказывать ей не стали, и вся их компания двинулась вглубь сада.

— Мне очень нравится у вас, — призналась принцесса. — Здесь так красиво, так тепло. Но Себейтир всё равно мне роднее.

— Это и понятно, Ваше Высочество, — мягко согласился Кай. — Там ваш дом. Там ваша семья.

— Можете называть меня просто Трил, — высказала девушка. — И дом мой совсем не там. Мы с Дери не живём во дворце.

— Тогда зовите меня Каем, — с улыбкой предложил Мадели. — А господина Кертоня вообще кроме вас никто так не называет, — он кинул на хмурого парня насмешливый взгляд и добавил: — Я, признаться, до сегодняшнего дня и не знал его полного имени. Для всех придворных он просто Кери.

Принцесса с улыбкой посмотрела на своего второго кавалера.

— Кери, я слышала, вы являетесь близким другом королевы, — начала она.

— Да, Ваше Высочество, — отозвался он.

— Не надо... просто Трил, — снова попросила она.

— Хорошо, Трил, — согласился Кери. — Да, вы правы. Я считаю королеву и Артура своей семьёй.

— Скажите, Кери, а вам не показалось, что после своего возвращения Её Величество стала вести себя странно? Может она совершала какие-то поступки, которые раньше были абсолютно ей не свойственны?

— Нет. Эриол как всегда в своём репертуаре, — спокойно ответил он, подозревая, что принцесса не просто так коснулась этой темы. — Разве что не помнит почти ничего из своего прошлого. Мы надеемся, что со временем её память восстановится. Но, могу вас уверить, что управлению страной её недуг ни капли не мешает.

— Это очень радует, — участливо заметила Трилинтия. — Мы готовы предоставить вам наших лучших лекарей, чтобы помочь ей вылечиться.

— Спасибо, вот только я не думаю, что это поможет. Но мы благодарны вам за предложение, — вежливо отказался Кери, в котором всё сильнее укреплялись нехорошие подозрения.



Стоило им добраться до фонтана, и внимание всей компании привлек приближающийся звук шагов. Когда же из-за раскидистого розового куста показался Артур в компании хмурого сайлирского принца, внутреннее чутьё Кери забило настоящую тревогу.

— Господа, — поприветствовал их Дерилан, протягивая руку своей супруге. — Разрешите забрать у вас моё самое бесценное сокровище.

Трил улыбнулась и юркнула к нему под бок. Она выглядела такой довольной, будто за то недолгое время их разлуки успела по-настоящему соскучиться.

— Её Высочество оказала нам огромную честь этой прогулкой, — проговорил Мадели, смотря на девушку. — Мы с Кери были рады показать ей этот прекрасный фонтан.

И тут Кай обратил внимание на то, что Артур повернулся к ним спиной, и судя по его странной жестикуляции, в этот момент принц занимался установкой круга безмолвия. А значит, все они собрались здесь далеко не просто так.

Он поймал на себе понимающий взгляд Кери, который тоже заметил неладное, и снова повернулся к Дерилану.

— Да, господин советник, мне есть, что вам сказать, и эта информация не предназначена для посторонних ушей, — отозвался сайлирский принц, правильно расценив его взгляд.

— Готово, — сообщил Артур, становясь рядом с четой Аркелиров и будто подчёркивая этим, на чьей именно он стороне.

Кай недобро усмехнулся и посмотрел на него, как на предателя.

— Итак, — начал Кери, который уже понял, что у них настоящие неприятности. — Ваше Высочество, мы готовы вас выслушать.

— В таком случае, я начну, — Дерилан проводил Трил к лавочке, но сам присаживаться не стал. Он снова повернулся к собравшимся и продолжил: — Вам известно, что мы перенесли подписание соглашения между нашими странами. И, думаю, вы понимаете, что у этого решения есть веская причина.

— Подозреваю, что сейчас вы нам её озвучите, — бросил Кери, переплетая руки перед грудью.

— Именно, — кивнул сайлирский принц. — Несмотря на то, что этот договор важен для нас не меньше, чем для вас, а по большинству пунктов нами достигнуто полное согласие, есть одна причина, по которой этот документ до сих пор не подписан.

— Очень любопытно узнать, какая, — добавил Кай, зеркально повторяя позу ученика Мардела.

— Всё просто, — развёл руками Дерилан. — Мы не можем сотрудничать со страной, на чьей королеве стоит рабская метка.

И всё это было сказано таким спокойным голосом, что Мадели даже не сразу осознал, о чём именно говорит принц. А когда понял, даже не нашёл, что ответить. Зато Кериотреагировал на это заявление лишь лёгкой усмешкой и посмотрел Аркелиру прямо в глаза.

— Это не так, — сказал он уверенно. — Вас дезинформировали. Потому что такое не возможно в принципе. Во-первых, маг не может быть рабом, а Эриол один из сильнейших водных магов королевства. А во-вторых, королева наделена полномочиями освободить от метки любого раба в своей стране. То есть, себя она бы уж точно освободила. Что только доказывает абсурдность ваших слов.

Дерилан выслушал его спокойно, но стоило Кери закончить, как лицо принца напряглось, а в глазах появилось раздражение.



— И тем не менее, метка есть, — заявил он. — Её нельзя увидеть, в этом вы правы. Но вот почувствовать можно и, причём, только если точно знать, что ищешь. Поэтому могу с уверенностью утверждать, что ваша королева является чьей-то рабыней. А из этого выходит очень много неприятных выводов...

— То есть вы утверждаете, что Её Величество — не Эриол? — сдержанно уточнил Кай, глядя на Дерилана с вызовом.

— Я ничего не утверждаю, — ответил тот. — И более того, ни в коем разе не собираюсь лезть в ваши внутренние дела. Но подписывать соглашение со страной, чья правительница является бесправной марионеткой, не стану. Именно поэтому, господа, я даю вам эти две недели. Мне не важно, кто её хозяин и как вы убедите его отказаться от такого рычага власти, но... договор будет заключён только в том случае, если рабская метка исчезнет.

Повисла тишина. Теперь даже Кери было сказать нечего. Принц выразился предельно ясно, а остальное предстояло решить им.

— На этом мы закончим, — добавил Аркелир, протягивая руку своей супруге и помогая ей подняться с лавочки. — Остальное, господа, уже не мои заботы. Хотя мы все прекрасно понимаем, что без нашей поддержки Карилия очень скоро будет окутана покрывалом войны.

Он уже развернулся, чтобы уйти, но тут его окликнул Артур.

— Дерилан, постой.

Он в два шага догнал сайлирца и остановился перед ним. Выражение растерянности на лице брата королевы было столь красноречиво, что не требовало никаких слов.

— Прости, Артур, но я не могу поступить иначе, — официальным тоном ответил ему Дерилан. — Интересы страны превыше всего.

— Но... ты же обещал, что поможешь мне, — возмутился молодой принц.

— И я помогаю. Поверь, это самая лучшая помощь, которую я могу тебе оказать.

И ушёл, уводя за собой необычно молчаливую Трил. А Артур был так подавлен и растерян, что даже не подумал, какая расправа ждёт его дальше. И пусть Кай сразу догадался, кто именно мог сообщить Дерилану о рабыне. Ведь сайлирский принц явно знал о метке, и искал её целенаправленно, только для того, чтобы получить подтверждение. А Артур своей поистине детской глупостью и обидой только подтвердил эти догадки.

— Знаешь, Твоё Высочество, — бросил Кай ему в спину, как только сайлирцы скрылись из вида. — Ты идиот. Круглый! Полный! Придурок! — его голос постепенно повышался и буквально звенел от злости. — Ты хоть понимаешь, что своей глупостью подставил собственную страну? Предал всех нас! И что теперь будет с Рус?

— Всё разрешится в наилучшем виде, если ты просто её освободишь, — бесцветным тоном ответил Артур.

— Вот только я этого не сделаю. Ни. За. Что! — прорычал Мадели. — Да и как ты себе представляешь рабыню на троне, причём без контроля? Она меньше месяца играет эту роль и сама не справится. Кто знает, что может взбрести в её голову, если она неожиданно получит свободу? Вдруг она просто сбежит?

— Не сбежит! — бросил принц.

— А вот я в этом не уверен, — парировал Кай.

— Как это ни странно, но я согласен с Мадели, — добавил Кери, правда, у него были свои причины оставлять Эриол рабыней, но о них другим знать не нужно. — Рус слишком рано становится самостоятельной. Она... — он осёкся и схватился за голову. А потом посмотрел на Артура и добавил: — Ты, и правда, идиот. Спасибо Богам, что у нас есть Рус.



потому что с таким королём, как ты Карилию ждал бы полный крах. Более наивного и глупого поступка я просто представить не могу. Ведь это ты сказал сайлирцам про метку. Ты! Фактически подставил всех нас. И Рус, в первую очередь. Ведь ты даже не подумал, что будет, если они решат проверить, а настоящая ли у нас королева. А?! — Кери подошёл к нему в плотную и, глядя в глаза добавил. — Если обман раскроется, её казнят. И в этом тоже будешь виноват ты!

Маг отвернулся и снова посмотрел на напряжённого Мадели.

— Я не хотел! — выкрикнул Артур. — Я не думал, что так выйдет. Мне просто было важно освободить её...

— Идиот, — прошептал Кери, качая головой. — Ничему тебя жизнь не учит. Ты всегда убегал от проблем. И с Эриол... Вместо того чтобы понять её, предложить помощь, ты просто отвернулся, закрывшись своей обидой. А сегодня лишь подтвердил, насколько ты глуп и эгоистичен.

— Я хотел как лучше! — пытался оправдаться принц.

— А сделал только хуже, — прошептал Кери.

— Но Рус...

— Нет никакой Рус! — выпалил маг, оборачиваясь к брату королевы. — Нет и не было. Забудь это имя! Есть только Эриол! Запомни это! А ты предал её.

— Не говори так... — голос принца почти срывался.

— Но ведь это правда. Ты сдал её с потрохами. Спасибо хоть имя её хозяина не назвал, — иронично бросил Кай. — По твоей милости мы все по уши в неприятностях.

Артур сник и виновато опустил голову. Обращаясь за помощью к сайлирцам, он надеялся, что их принц просто поможет снять с Рус метку. Дерилан считался одним из сильнейших магов своей страны, и был способен на многое. Даже сровнять с землёй целый город... но разорвать рабскую связь не смог. А то, что произошло дальше стало для брата королевы настоящим сюрпризом. Ведь он не ожидал от молодого Аркелира такой подставы, как этот жуткий ультиматум.

— Я всё исправлю, — сказал он, переводя взгляд с Кая на Кери и обратно. — Я поговорю с Трил, а она сумеет убедить Дерилана отменить это условие.

— Нет, ты правда дурак, — закатил глаза Мадели. — Пойми же, Аркелир предельно ясно озвучил свою позицию, и ни за что не пойдёт на попятную. Договор с Сайлирией будет подписан только в одном случае, если метка исчезнет.

— Так сними её, — попросил принц, глядя на Кая с настоящей мольбой. — Давай, Мадели. Проси, что хочешь. Я готов на всё, чтобы спасти Карилию и... Рус.

— Нет, — уверенно бросил тот. — И не надейся, что я передумаю. Поэтому, лучше нам всем поискать надёжный способ скрыть метку.

— Она и так максимально скрыта, — отозвался Кери. — Её нельзя ни увидеть, ни почувствовать. Вся проблема в том, что Дерилан знал, что ищет. Всё что он ощутил, это лишь отголосок подавляющей чужеродной магии. А других доказательств ему уже не понадобилось.

— И что нам теперь делать? — обречённым тоном спросил Артур.

— Не знаю, — раздражённо бросил Кай. Решительно направляясь к светящемуся вдалеке дворцу. — Могу сказать лишь одно: на поиск выхода из этой крайне неприятной ситуации у нас есть две недели.

И ушёл.



Проводив его взглядом, Артур устало опустился прямо на плитки, которыми была вымощена аллея, и обречённо выдохнул.

— Боги, Кери, что я наделал? — простонал он, хватаясь руками за свою непутёвую голову. — Я же не знал, что так будет!

— Пора взрослеть, — ответил ему маг. — Нужно хоть иногда включать голову и думать не только о себе и своих желаниях, а ещё и своей стране. Ты же принц! В твоих руках власть и судьбы миллионов подданных. А сегодня своим глупейшим поступком ты фактически поставил их под удар. Ведь если Рус останется рабыней — то Сайлирия не станет нам помогать. И тогда война с Вертинией неизбежна. А мы её не выиграем.

— Ну, должен же быть выход! — с надрывом выпалил Артур. Сейчас, когда перед ним открылся весь ужас ситуации, он в полной мере ощутил истинные масштабы своей ошибки. — Клянусь, Кери, если мы выберемся из всего этого без потерь, я больше не стану сбегать от ответственности и своих обязанностей. Буду помогать Ру... — он осёкся, вспоминая браваду друга, касательно имени их королевы и тут же поспешил исправиться: — Эриол. Да, я стану учиться у неё и у тебя.

— Знаешь, Артур, — голос Кери прозвучал тихо и как-то обречённо. — Есть один способ избежать войны и получить поддержку Сайлирской Империи.

— Так значит надо действовать! — воодушевился принц. — Мы ведь не можем сейчас воевать. Это даже я знаю.

Тогда ученик Мардела вдруг улыбнулся, но в его улыбке было столько обречённости, что Артуру стало не по себе.

— Способ-то есть... — сказал молодой маг. — Но, боюсь, он будет стоить мне жизни.



## Глава 14. Большое счастье маленькой рабыни

Рус сидела в полумраке собственной гостиной и с грустью смотрела на звёздное небо в распахнутом настежь окне. Этот день оказался для неё очень сложным. Хотя... каждое мгновение, проведённое в этом огромной дворце, становилось для юной рабыни подвигом. И пусть теперь роль королевы давалась ей почти без труда, но моральное давление, которое девушка ощущала на себе ежесекундно, выжимало её досуха.

Всё о чём сейчас мечтала Рус — это оказаться в имении барона Виттара и нырнуть в огромный бассейн с морской водой. Или даже... искупаться в море. Ведь проведя несколько месяцев в непосредственной близости от этого водоёма, она так ни разу и не была на его берегу. Зато снилось оно ей почти каждую ночь.

— Что тебя так расстроило? — донеслось от двери, и девушка могла бы поклясться, что сможет узнать этот голос, даже если услышит его с огромного расстояния.

Появление Кая отвлекло её от грустных размышлений, и Рус по привычке улыбнулась, пряча подальше свои истинные мысли и чувства.

— Ничего. Всё хорошо, — отозвалась она, наблюдая, как Мадели достаёт из шкафа бутылку вина и наполняет два бокала.

— Ты устала, я вижу, — проговорил он, протягивая ей сосуд с напитком. — Выпей. Это помогает расслабиться.

Она благодарно кивнула и поднесла бокал к губам. Вино оказалось чуть сладковатым и приятным на вкус, а от теплоты, что разлилась по телу вместе с первым глотком, ей на самом деле стало легче.

— Устала, — вдруг согласилась девушка. — Очень. И мечтаю о море.

— Ну, — Кай улыбнулся и медленно подошёл к ней ближе. — Море организовать не обещаю, но к озеру свожу. Хочешь?

Глаза его рабыни мгновенно загорелись неподдельной радостью, которую она не смогла скрыть.

— Конечно. Очень-очень хочу, — выпалила Рус, не веря собственным ушам. — Ты, правда, отвезёшь меня на озеро?

— Правда, — он кивнул и, оставив свой бокал в сторону, вдруг взял её за руку и потянул на себя, заставляя подняться из кресла. — Скажи мне, почему не ложишься спать? Ведь бал ты покинула больше часа назад.

— Не хотелось, — она отвела взгляд и позволила себе грустную улыбку. — Да и снять это шикарное платье у меня не получилось. А горничную звать я не стала.

Мадели усмехнулся, крепче перехватив её руку, повёл девушку за собой. Она покорно шла следом, уже догадавшись, какие именно мысли вертятся в голове хозяина. И несмотря ни на какие уверения разума, это её пугало.

Да, она сама позвала его, сама предложила ему себя и, конечно, он принял это предложение. Но теперь, когда Кай уверенно вёл её в спальню, Рус вдруг стало страшно. Она отлично знала, как происходит соитие между мужчиной и женщиной, ведь в рабских бараках никто никого не стеснялся. Ей приходилось видеть всякое, и приятного во всём этом было мало. Но... она так хотела стать для Кая больше чем просто рабыней, хотела дать ему то, что он желал, и была готова пойти ради этого на любые жертвы.

— Почему ты дрожишь? — спросил он, закрывая дверь её спальни на ключ и



вглядываясь в испуганные глаза девушки. — Ты боишься меня?

— Нет, — слишком поспешно ответила она.

— Не нужно, Рус, — Кай легко погладил её по щеке, а потом склонился к лицу и поцеловал.

Он касался её губ осторожно, стараясь не напугать ещё сильнее. И лишь когда она начала несмело отвечать и, приоткрыв рот, дала ему возможность углубить поцелуй, позволил себе хоть немного расслабиться.

Ей очень нравилась тёплая нежность губ Кая. Настолько, что у бедной девушки начинали в буквальном смысле подкашиваться ноги и темнеть в глазах. А когда он умело распустил шнуровку её платья и, избавившись от него, стал покрывать лёгкими невесомыми поцелуями открытые участки её кожи, Рус и вовсе перестала воспринимать реальность.

Мадели стянул с себя камзол и рубашку, оставаясь перед своей рабыней в одних брюках. Но для девушки, впервые видевшей своего хозяина настолько обнажённым уже и этого было больше чем достаточно. Она с сомнением посмотрела в глаза Кая и, дождавшись лёгкого кивка, всё-таки коснулась его подтянутого живота и красиво очерченной груди. Его кожа показалась ей мягче и нежнее самого дорогого шёлка, а желание прижаться к нему всем телом стало просто невыносимым.

Кай снова её поцеловал, но на этот раз уже более горячо и требовательно. Рус отвечала ему с не меньшей страстью. Теперь она уже не сомневалась, что на самом деле хочет стать его женщиной. И приняв это решение, окончательно успокоилась и позволила всему идти своим чередом.

Он уложил её на кровать, сам же лёг рядом и несколько минут просто смотрел на разгорячённую тяжело дышащую девушку, наслаждаясь мыслью, что такая она только для него. Но когда Рус сама потянулась к нему за очередным поцелуем, лишь улыбнулся и продолжил свою ласковую пытку.

Кай не спешил. С упоением и тягучим наслаждением он губами и руками изучал красивое тело своей рабыни, с удовольствием отмечая, как трепетно она принимает его ласки. Но не торопился окончательно избавить девушку от остатков одежды, всё ещё боясь напугать.

Неспешно стягивая с её ноги тонкий чулок с кружевной отделкой, он легко целовал каждый сантиметр оголённой кожи. Глаза же его неотрывно следили за реакцией Рус, улавливая малейшие изменения. Когда же дело дошло до лёгкого полупрозрачного бюстье, а губы Кая добрались-таки до её обнажённой груди, девушка уже была не в состоянии нормально мыслить. Она оказалась не в силах сдерживать стоны непонятного ей наслаждения, и покорно выгибалась навстречу каждому прикосновению.

К тому моменту, когда на ней не осталось одежды, а Кай отвлёкся, чтобы избавиться и от своей, Рус уже почти не соображала. Ей казалось, что она находится где-то на грани этого мира и другого... неизвестного. Непознанного. А когда её легко накрыло тёплое и такое желанное мужское тело, а губы снова почувствовали требовательный поцелуй, она окончательно перестала понимать происходящее.

Потом была какая-то лёгкая и совершенно незаметная боль, которая сопровождалась такой волной тягучего жара, что даже немного напугала Рус. Она попыталась вырваться, уползти, освободиться, но наткнувшись на чуть затуманенный явным удовольствием взгляд голубых глаз Кая, остановилась.

— Ты такая красивая... — прошептал он ей в губы. — Такая податливая. Я так хочу



тебя.

— Кай, — тихо произнесла она, проводя руками по его спине.

— Да, милая... моя девочка.

Его взгляд был необычно мягким. Он смотрел на свою рабыню, но даже сейчас, находясь на грани реальности, видел перед собой только Эриол. Дальше врать себе было бессмысленно. Ведь на самом деле для него никогда не существовало никакой Рус и, несмотря на уверения разума и здравого смысла, подсознательно он всегда воспринимал её, только как свою потерянную Олли.

Эта ночь стала для Кая особенной. Никогда раньше он даже и не подозревал, что близость с женщиной может быть такой... тягуче сладкой. Вызывать настолько сильные ни с чем несравнимые эмоции. Но в то же время, он понимал, что если так пойдёт и дальше, если он не перестанет воспринимать Рус, как свою любимую Эриол, то попросту тронется умом.

Его сердце любило... Так сильно и трепетно, что было готово на что угодно, даже на самый жестокий самообман. На всё, лишь бы заполучить свою любимую. Хладнокровное сознание уже устало бороться с ним, доказывать всю глупость такого поведения. А раненая когда-то душа тянулась к Рус так, будто видела в ней ту самую единственную, и ей было плевать, на все уверения разума.

Кай понимал, что не может любить рабыню, потому что его чувства к Эриол вопреки всему с каждым днём становились всё сильнее. Но и никак не мог отрицать, что испытывает к ней сильнейшую по своей силе симпатию. От этих противоречий его разрывало на части. И только находясь в этих тёплых женских объятиях, лишь отрешившись от всех своих непонятных мыслей, он сдавался... и позволял себе поверить, что с ним на самом деле его Эриол.

\* \* \*

Проснувшись этим утром, Рус ещё долго лежала в кровати с закрытыми глазами. Она сразу поняла, что Кая рядом нет. С грустью почувствовала, что больше никто её не обнимает, крепко придвинув к себе, как это было ночью. Но всё ещё продолжала представлять, будто он до сих пор с ней.

То, что произошло между ними, она воспринимала как какое-то... чудо. Безумное, приятное, нежное счастье, которым она упивалась, ловя каждую ласку своего хозяина и даря ему всю себя в ответ. Это был восторг. Чистый и ни с чем не сравнимый. И Рус не могла вспомнить, чтобы в её прошлой жизни хоть кто-то хотя бы раз проявил даже сотую долю той нежности, что подарил ей Кай.

Всё что он делал с ней, не шло ни в какое сравнение с теми жуткими вещами, которые она видела в бараках. Там люди вели себя как звери. Их целью было само соитие, в котором мужчины просто брали то, что хотели, а женщины... Про женщин вспоминать не хотелось, хотя некоторым это даже нравилось. Но куда чаще встречались те, которые умоляли их не трогать, кричали, просили отпустить. Правда, мольбы эти никто никогда не слушал.

Рус от подобного спасала лишь её девственность, благодаря которой её цена повышалась в разы. Именно поэтому хозяева не разрешали другим рабам притрагиваться к ней. Хотя сами позволяли себе... многое.

Её второй владелец — Сайс Ген, когда узнал о её невинности, решил, что просто обязан



извлечь из этого пользу. Он всё грезил мыслью продать её подороже, и именно поэтому даже пытался обучать Рус искусству соблазнения. Она же упрямылась, не поддавалась, и любые действия выполняла только после приказа. И то только потому, что тело само повиновалось, в то время как её дух дико был от невозможности сопротивляться.

Стараясь отмахнуться от этих воспоминаний, Рус резко открыла глаза. Она надеялась, что ощущение реальности прогонит из мыслей эти жуткие картинки её прошлого. Она не хотела думать о том, что было тогда. Отчаянно желала вычеркнуть всё это из памяти, но перед глазами всё равно стояло похотливое лицо Сайса, его грязные противные руки, от прикосновений которых девушку передёргивало, и его удары, которые она получала, когда он был ею недоволен.

Единственным, что удерживало его от полноценного насилия была та цена, которая отличала девственницу от простой рабыни. Но спустя несколько месяцев бессмысленных попыток сломить её волю и подчинить дух, он всё же сдался и продал её торговцу рыбой за гораздо меньшую цену, чем рассчитывал. И в тот день, выводя её из барака, обратился к ней таким злобным тоном, что девушка невольно сжалась. Он тогда сказал: «Надеюсь, что когда твой хозяин будет тебя иметь, тебе будет так больно, что ты будешь мечтать отключиться. Но такой роскоши тебе не позволят». И эти слова набатом звенели в голове Рус ещё много-много месяцев и лишь прошлой ночью стали неактуальны и канули в небытие.

Следующий владелец избавился от Рус всего через несколько недель. Он-то наивный наслушался обещаний Сайса и рассчитывал, что рабыня окажется умелой и покладистой. А вместо этого получил непокорную статую. Но в отличие от предыдущего хозяина не стал тратить на неё ни время, ни силы, а попросту отправил на невольничий рынок в одном из приморских городов, где спустя почти два месяца её и купил барон Виттар.

— Доброе утро, — услышала она от распахнутой двери. И подняв глаза, увидела улыбающегося Кая.

В этот самый момент все тени прошлого отступили, будто испугавшись того света, что этот человек принёс в её жизнь. Рус смотрела на него с такой щемящей нежностью, любовью и благодарностью, что Мадели даже смутился.

— Кай, — прошептала она, не замечая, как на её глазах наворачиваются слёзы.

Она хотела сказать ему многое, в её голове крутились тысячи слов и мыслей, но на деле не смогла произнести ни звука.

Он присел рядом с ней на край кровати и, лёгким касанием приподняв её лицо, посмотрел в глаза.

— Я чем-то тебя обидел? — спросил он, не понимая, как мог так расстроить свою рабыню.

— Нет, что ты! Нет, нет, — она отчаянно замотала головой, а потом вдруг схватила его руку и припала к ней губами.

— Рус, — попытался позвать он.

— Спасибо тебе... — прошептала она, прижимая его ладонь к своему лицу. — Спасибо за всё. Ты... я не знаю, как сказать...

— Тебе не нужно меня благодарить, — попытался убедить её он, и выглядел при этом по-настоящему растерянным.

— Нужно. Ведь ты даже не представляешь, какой была моя жизнь до тебя... до барона Виттара. Не знаешь о всей той грязи, что окружала меня. А ты... — она подняла на него синие глаза, полные слёз и благодарности. — Ты дал мне то, о чём я даже мечтать боялась.



Ты дал мне почувствовать себя любимой.

— Рус не надо, — он снова поймал её лицо, а потом просто прижал девушку к своей груди. — Не думай о прошлом. Живи тем, что есть сейчас. К тому же... — он пересадил её к себе на колени и погладил по волосам, — я пришёл, чтобы напомнить тебе, что сегодня мы с тобой едем на озеро.

— Правда?! — выпалила она, отстраняясь. И в её глазах было столько надежды, что Кай не смог сдержать улыбки.

— Конечно, — ответил он. — Так что чем ты быстрее поешь и оденешься, тем раньше мы окажемся у так любимой тобой воды.

Через несколько мгновений Рус уже скрылась за дверью ванной, а её улыбающийся хозяин с самым довольным видом улёгся поперёк королевской кровати и раскинул руки в стороны. Почему-то раньше он даже не представлял, что исполнять чьи-то желания так приятно. И пусть ради того, чтобы вытянуть Рус из дворца, ему пришлось в очередной раз поцапаться с Кери, но оно, определённо, того стоило.

Кстати сейчас этот выскочка дожидался их обоих в гостиной, и был твёрдо намерен отправиться на озеро вместе с ними. Но у Кая были на этот счёт совсем другие планы, в которые присутствие молодого мага никак не входило.

И, тем не менее, они до сих пор не решили этот вопрос, поэтому Мадели пришлось подниматься с кровати и возвращаться туда, где его ожидал разъярённый Кери. Но к его удивлению, ученик Мардела уже успел успокоиться и даже как-то повеселел, что уже само по себе настораживало.

— Что, придумал новую сотню нерушимых аргументов в свою пользу? — поинтересовался Кай, усаживаясь напротив него за небольшим столиком, где королева предпочитала принимать завтрак. — Если так, то лучше сразу считай, что они меня не впечатлили.

— Нет, Мадели, — бросил тот с усталой иронией. — Дело в другом. Я просто подумал, что ты... прав.

— Прости, мне послышалось? — искренне удивился Кай.

— Нет, — усмехнулся его вечный оппонент. — Нисколько. Просто я подумал, что ей действительно стоит отдохнуть, отвлечься. А с тобой ей хорошо.

— Боюсь даже спрашивать, откуда такие выводы.

— Оттуда, Мадели, — огрызнулся парень. — Я ведь менталист, и чувствую такие вещи. Тем более, если учесть что между вами было ночью...

— Ничего себе, какая осведомлённость, — раздражённо бросил Кай, снова глядя на Кери, как на врага. — Подглядывал?

— К счастью такими вещами не увлекаюсь, — отмахнулся маг. — И кстати, королевские апартаменты, а особенно спальня, прекрасно защищены от подобного. Так что на этот счёт можешь не переживать. А узнал я всё по твоей довольной физиономии. Можно сказать, что у тебя на лбу большими буквами написано: «Я получил то, о чём мечтал годами».

Кай бросил на него тяжёлый угрожающий взгляд, за которым скрывалось обещание жестокой расправы грозящей этому говорливому выскочке, если он сейчас же не заткнётся. Наверно, в этот момент Мадели действительно выглядел впечатляюще, потому что продолжать Кери не стал.

Спустя несколько минут на пороге появилась Рус, и выглядела такой счастливой, что



скрыть это оказалось невозможно. По правде говоря, даже Кери, знающий её очень много лет, не смог вспомнить, чтобы хоть когда-то она так светила.

— Доброе утро, — поздоровалась она, усаживаясь на своё место, и так открыто улыбаясь магу, что тот вдруг впервые задумался, а правда ли Эриол перед ним. — Представляешь, мы поедем на озеро!

О, этот детский восторг! Да кто бы сейчас, глядя на эту очаровательную девушку, мог подумать, что она запросто способна подписать смертный приговор, и лёгким росчерком пера отправить на тот свет любого неугодного. В этот момент Кери вдруг подумал, что когда решит признаться ей во всём, то будет настаивать, чтобы Кай присутствовал при разговоре. Наверно в этом мире только он один и способен удержать эту взрывоопасную особу от необдуманных поступков.

— Да, я знаю, — кивнул ученик верховного мага, разглядывая Рус. — И я — против, но видя как ты счастлива, просто не могу отказать. Только... Эри, я хочу, чтобы вы приняли все необходимые меры предосторожности. Возьмите оружие, обязательно измените внешность...

— По официальной версии я просто еду в имение вместе со своим секретарём. Никто ничего не заподозрит, — осадил его Мадели.

— И всё же возьмите стражников, — настаивал Кери.

— Это лишнее, — отмахнулся Кай. — Любой кортеж только привлечёт к нам внимание. А я не такая важная птица чтобы передвигаться с охраной. Пусть лучше всё будет выглядеть как обычный визит хозяина в своё имение.

— И всё равно, прошу тебя, будь начеку, — он хотел добавить, что имеет информацию о возможных нападениях, но промолчал. Ему не хотелось пугать Эри... тем более, когда она так счастлива.

Ни для кого не было секретом, что возвращение, а точнее сказать воскрешение королевы многим испортило планы и фактически встало поперёк горла. И большая часть членов Королевского Совета грезил о том, чтобы Эриол снова пропала. Активизировались и те, кто уже однажды почти отправил её в мир иной. И теперь в их рядах наблюдалось существенное прибавление. Но пока никто из них не пытался действовать. И те и другие наблюдали, присматривались, искали пути подхода и воздействия на королеву, и само наличие рядом с ней Мадели уже казалось им победой. Ведь, многие из них знали Кая, как и его отца, и судя по всему, рассчитывали на его лояльность. Хотя были и те, кто откровенно желал прикончить королевского советника, но после случая с Фаридом Марино притихли и они.

Несмотря на такое вот затишье на политическом небосклоне королевства, Кери одолевали странные нехорошие предчувствия. Наверно именно поэтому он и утянул Кая от Рус в кабинет под каким-то туманным предлогом.

— Слушай, Мадели, — начал он, когда они оказались одни. — Над ней до сих пор висит вынесенный приговор, да и тебя не особо жалуют. Так что, будь очень и очень осторожен.

— Ты сомневаешься в моих силах и способностях? — самоуверенно усмехнулся тот. — Не стоит. Я в состоянии защитить и себя и её.

— Хотелось бы в это верить, — хмуро бросил Кери. Затем потянулся к висящей на шее цепочке и, расстегнув её, протянул Мадели.

Кай с сомнением посмотрел на плоский деревянный круг с непонятными полу стёртыми символами посередине и снова перевёл взгляд на мага.



— Что это?

— Портал, — ответил тот. — Обычные у меня не очень выходят, тем более, когда нужно действовать быстро. Ну не умею я их нормально строить, поэтому и сделал такую штуку на экстренный случай.

— Никогда не видел подобного, — честно ответил Мадели, с любопытством рассматривая вертящийся на цепочке кругляш.

— Во дворце не всегда было безопасно, и я создал его, чтобы иметь возможность быстро перенестись, если всё станет совсем худо. Благо пока он ещё ни разу мне не пригодился, но я уверен, что в случае необходимости штука эта сработает отлично.

— Как его активировать? — поинтересовался Кай, в чьих глазах авторитет Кери как мага вырос в разы.

В ответ тот только пожал плечами и усмехнулся.

— Просто сломать. И он перенесёт в лес недалеко от той деревни, где я родился.

— То есть, — уточнил Кай, забирая из рук парня столь интересный артефакт и прокручивая его в пальцах, — ты даёшь его нам с Рус.

— Да, — кивнул парень и тут же поспешил объяснить. — Я боюсь за неё, Кай. Береги Эри. А если почувствуешь, что опасность близко, лучше сразу возвращайтесь. Не рискуй понапрасну. Ты хоть и сильный маг, но в твоём распоряжении только одна воздушная стихия. А её может не хватить.

Поначалу он хотел возразить и уверить Кери в том, что бояться нечего, но передумал. Жизнь давно научила его, что страховка никогда не бывает лишней, а бдительность нужно сохранять всегда. К тому же, разве ему сложно взять этот странный портал? Нет. А мальчишке будет спокойнее.

— Спасибо, Кертон, — ответил Кай, а заметив, как мага перекосило от звучания собственного полного имени, даже улыбнулся. — Не пойму, чем оно тебе так не нравится. Имя, как имя.

— Меня так отец звал, когда собирался наказывать, и приятных воспоминаний от этого мало, — Кери снова посмотрел на деревянный круг, зажатый в руках Мадели, и добавил. — Отдай его Эри. В случае чего она сможет активировать его и утянуть вас обоих от неприятностей, в то время как ты можешь оказаться занят обороной.

— Хорошо, — согласился Кай, на самом деле считая, что так будет правильной. — А сейчас нам пора. Я выйду через дверь, а ты, пожалуйста, проводи Рус через потайной ход. Морок на неё я уже накинул, так что здесь вопросов не возникнет. Встретимся на конюшне.

Кери кивнул и со вздохом добавил:

— Постарайтесь вернуться до темноты.

\* \* \*

Странный вопрос: что нужно для счастья? И, наверно, ответ на него для каждого свой. Но сейчас, сидя на бревне у берега небольшого лесного озера и наблюдая за тем, как сияет резвящаяся в воде Рус, Кай был уверен, что ей для счастья необходимо не так уж и много. Всего лишь приличный водоём и возможность спокойно поплавать.

И с какой-то стороны он был прав, но на самом деле существовал ещё один важный фактор, делающий эту девушку счастливой, и этим фактором являлся сам Кай. А вообще...



Рус просто распирало от такого необъятного количества положительных эмоций. Она хотела закричать от восторга, или взлететь высоко-высоко, и растрезвонить всему миру, как ей сейчас хорошо.

Сегодняшний день стал для неё поистине волшебным. Сказочным. Таким замечательным, что ей всё чаще начинало казаться, что это просто сон. Девушка даже пару раз щипала себя за руку, но так и не проснулась, отчего улыбаться хотелось ещё больше.

После того, как они беспрепятственно выехали из дворца, а затем и из города, и оказались на каком-то довольно высоком пригорке, Кай дал ей знак остановиться.

— Смотри, Рус, — сказал он тогда, указывая за её спину.

Девушка обернулась и увидела раскинувшийся внизу весь величественный Эргон. Столица Карилии выглядела впечатляюще, а большой белый дворец, увенчанный, как в старину, четырьмя башнями, смотрелся на фоне города настоящей жемчужиной.

— Это всё твоё, — добавил Мадели, видя, что сие зрелище уже само по себе произвело на его рабыню впечатление. — Это твой дом. Твой город. Твоё королевство.

— Я до сих пор не могу поверить... — попыталась сказать девушка.

— Это придёт со временем, — улыбнулся Кай. А затем развернул своего коня, и они снова пустились в путь.

Дорога до его имения заняла у них чуть больше часа, поэтому прежде чем отправляться на озеро, Мадели решил устроить для своей рабыни поистине королевский завтрак. И пусть они ели только вдвоём, причём в его кабинете, но о большем Рус не могла и мечтать.

Когда приём пищи был окончен, а бдительные слуги принесли большую вазу с разнообразными фруктами, Кай запер дверь и поманил Рус к себе.

А девушка, будто только этого и ждала. Как домашняя ласковая кошка, она скользнула на колени к своему любимому хозяину и устроила голову на его плече. Она думала, что он желает продолжить начатое ими ночью, но у Кая были другие планы.

Он неспешно и с явным наслаждением кормил свою рабыню сладкими виноградинами, то и дело целуя её в шею или губы. Приняв правила этой игры, она протянула к его рту маленький кусочек яблока, который тот с благодарностью принял и выглядел при этом чрезвычайно довольным. Так они и сидели, пока от поцелуев не начало захватывать дух, а желание остаться в этом кабинете на весь день не стало ключевым. Тогда-то Кай и напомнил своей покладистой девочке, что они покинули дворец с определённой целью, и что впереди их ждёт лесное озеро.

Наверно, только её любимая вода и являлась тем единственным аргументом, способным заставить Рус по собственной воле отлипнуть от Кая. Пусть и нехотя, но она всё же отстранилась, привела себя в порядок и спустя полчаса они снова отправились в путь.

Нужный им водоём находился довольно далеко от усадьбы, но лошадей они всё равно брать не стали. Ведь после толстых стен дворца само нахождение на природе воспринималось, как нечто восхитительное, а возможность пройтись по лесным тропинкам вызвала в Рус бурю детского восторга.

Когда же они добрались до озера, она уже ни капли не стесняясь, стянула с себя одежду и с разбега запрыгнула в воду. Каю даже показалось, что в этот момент она будто бы засияла, словно становясь частью этой прекрасной стихии.

Рус плавала очень долго. И даже звала с собой хозяина, но он отказался. Нет, в отличие от того же Артура, плавал Кай прекрасно, но почему-то считал зазорным и даже каким-то неправильным погружаться в стихию Эриол с другой женщиной. Ему казалось, что тем



самым он оскорблял саму память своей любимой, ведь она была единственной, с кем он когда-либо плавал рука об руку. И именно тогда, находясь в окружении морской воды, она впервые сказала, что любит его...

Кай тряхнул головой и снова посмотрел на Рус. Она уже наплавалась и теперь просто резвилась, поднимая целые тучи брызг и разбрасывая их вокруг себя. Да уж, даже в воде настоящая Эриол вела себя куда сдержаннее, а вот её копии, судя по всему, было совершенно наплевать на то, какое она сейчас производит впечатление.

— Я счастлива, Кай! — прокричала вдруг девушка. — Безумно, невероятно и так всепоглощающе... Мне никогда в жизни не было так хорошо!

Он ничего не ответил. Лишь снова улыбнулся и посмотрел на небо. И пусть до вечера ещё было довольно далеко, но им всё равно пришла пора возвращаться. Рус и так, по его скромным подсчётам провела в озере почти три часа. Да, для нормального человека это был бы явный перебор с водными процедурами. Но его рабыня, казалось, только вошла во вкус и сама вылезать не станет.

— Прости, Рус, но нам нужно идти, — проговорил он, когда солнце уже начало медленно клониться к закату. Несмотря на то, что до темноты оставалось ещё довольно много времени, рисковать Каю совершенно не хотелось.

Услышав его слова, девушка заметно погрузтелла, но всё же вышла на берег. Она так истосковалась по открытой воде, что могла просидеть в этом пруду целые сутки. А может и того больше. Но если уж хозяин просил, значит, на самом деле пора заканчивать.

Обратно они шли медленно. Кай расслабленно обнимал девушку за талию, и размышлял о чём-то своём. Рус же просто млела в его объятиях, рассматривая красоты летнего леса. Ещё никогда в жизни ей не было так хорошо и спокойно, как в этот чудесный день, который подарил ей её любимый хозяин.

Странно, но сейчас, упиваясь всеми переполняющими её эмоциями, девушка была рада принадлежать ему. И пусть, по утверждению Артура, Кай её не любит и никогда не сможет полюбить, но сейчас он был с ней... называл её истинным именем, а не притворным «Эри», а в его взгляде светилась теплота и забота. А разве это не любовь?

Её раздумья были прерваны чуждым для тихого леса звуком. Мадели остановился первым и заметно напрягся, отчаянно прислушиваясь. Хотя с каждой секундой всё больше уверялся в мысли, что к ним приближаются всадники. Причём — много.

— Пошли, — тихо скомандовал он, цепляя Рус за руку и уводя за собой с широкой тропинки.

— Кто это? — спросила она, тщательно стараясь скрыть своё явное беспокойство.

— Не знаю, — честно ответил он.

Звуки всё усиливались, говоря о приближении незваных гостей, и Кай всё больше уверялся, что это не друзья. К сожалению, в этой части леса деревья росли довольно далеко друг от друга, делая его легко проходимым. Их с Рус было видно издалека, прятаться оказалось совершенно бессмысленно, да и негде. Но и оставаться на месте было неправильно. Ведь в любом случае, всегда лучше разглядеть противника первым, чтобы иметь время продумать линию поведения, и не дать ему застать себя врасплох.

Но когда стали видны первые всадники, Мадели мгновенно напрягся и велел Рус спрятаться за раскидистыми кустами. Сам же он остался стоять на месте и со всё больше нарастающей злостью и ужасом наблюдал, как к ним приближаются закутанные в чёрное люди на лошадях.



Их было... много. Кай насчитал десятерых, но после этого с другой стороны показались ещё несколько человек, и любой счёт стал казаться бессмысленным. Ясное дело, что в случае если завяжется бой, со всеми ему не справиться. Максимум, что он мог, это поставить воздушный барьер и не подпустить их близко. К сожалению, такая защита хоть и хороша, но недолговечна, а сил при этом отнимает массу.

— Рус, — позвал Кай и поманил её к себе. — Доставай тот портал, что дал нам Кери. Приготовься ломать его по моей команде. Когда будешь делать это, держи меня за руку и тогда мы вдвоём перенесёмся.

Девушка кивнула, но всё же промолчать не смогла.

— Давай сейчас? — взмолилась она. — Чего ждать?

Кай отрицательно качнул головой, внимательно наблюдая, как незваные гости останавливаются в нескольких метрах от них, не в силах пройти через барьер. Их лица оказались замотаны чёрными платками, оставляя открытыми только глаза. У большинства имелись арбалеты и шпаги, но присутствовали и те, при ком не было видно оружия. Маги.

— Мы не можем уйти, не узнав, зачем они появились, — шепнул Кай, заводя её себе за спину.

— Но это ведь опасно, — не сдавалась девушка, сильнее вцепляясь в камзол на его спине. — Пожалуйста... прошу тебя, давай воспользуемся порталом.

— Нет, Рус, — отрезал он. — Не раньше, чем выясним, кто они и что им нужно.

В этот момент от шайки отделились три всадника. Они спешили и, подойдя к самой границе плотного воздушного заслона, остановились.

— Мадели, — растягивая буквы начал один из них. — Не скажу, что рад тебя видеть, но встречи этой ждал с нетерпением.

Кай узнал этот голос, как и саму манеру так говорить. Сейчас он не сомневался, что перед ним стоит опальный Фарид Марино собственной персоной.

— И я не могу похвастаться, что в восторге от нашей встречи, — ответил Мадели, глядя в глаза бывшего друга. — Что же привело тебя ко мне?

— Старый должок, — бросил тот, освобождая лицо от ткани.

Рус охнула, разглядев своего знакомого, которого не так давно едва сама не заколола. И сейчас она вдруг впервые пожалела, что тогда остановилась и не довела дело до конца.

— А что это за милый юнец с тобой? — елеинным голосом поинтересовался Фарид. — Неужто наша королева столь холодна, что ты решил перейти на мальчиков?

Кай сильнее сжал зубы, но промолчал. Он, как никто другой понимал, что сейчас ему нужно оставаться предельно собранным. В любом случае, пусть лучше они видят за его спиной молодого секретаря, чем Эриол, собственной персоной.

— Что тебе нужно? — совершенно ровным тоном спросил он. — Или это просто сведение личных счётов?

— Ну, куда ж без этого? — усмехнулся Марино. — Ты, вместе со своей королевой испоганил мне всю игру. А ставки в ней, между прочим, были очень высокими.

— Значит, пришёл убить меня? — иронично поинтересовался Кай.

— Я бы сделал это с великой радостью, но, увы, есть люди, готовые предложить тебе крайне выгодные условия сотрудничества, — с досадой проговорил Фарид.

Пока шёл этот разговор Кай несколько раз успел почувствовать, как защитный контур отражает чужую силу. Причём, стихийную и, судя по импульсам, исходила она от двоих сопровождающих Марино.



— И чем же могу быть им полезен? — насмешливо спросил королевский советник. — Хотя нет, лучше скажи, что такого интересного они могут мне предложить?

— Ну, к примеру... — его собеседник изобразил задумчивость и тут же добавил: — Твою жизнь и ещё жизнь вот того мальчишки что прячется за тобой.

— Странное предложение, учитывая, что сейчас я свободен и невредим, — отозвался Кай.

— О, поверь, это ненадолго, — довольно улыбнулся Фарид. — Я хоть и не маг, но при этом понимаю, что один ты против нескольких магистров долго не протянешь. А уж потом я с удовольствием объясню тебе, какова истинная цена твоей никчёмной жизни.

— Не стоит обольщаться, друг мой, — отозвался Мадели. — Скажи лучше, чего такого понадобилось от меня твоим хозяевам. А вдруг я соглашусь?

Марино дёрнулся и, кинув на него полный ненависти взгляд, покачал головой.

— У меня нет хозяев! — рявкнул он. — Только соратники и покровители. А вот у тебя скоро появятся. И ты будешь выполнять все их желания, как какой-то раб. Уж я-то об этом позабочусь.

— И всё же? — настаивал Кай. — Вдруг мои интересы совпадают с желаниями твоих... покровителей.

И так как Фарид говорить по каким-то причинам не пожелал, за него ответил один из стоящих рядом магов.

— От вас, господин Мадели, нужно обещание разорвать все отношения с Сайлирской Империей и заключить союз с Вертинией. Его Высочество принц Галий даже согласен жениться на вашей королеве, для укрепления связей между странами.

— Нет! — бросил Кай, причём сам не понял, что взбесило его сильнее: требование фактически подарить королевство Вертийцам или перспектива потерять Рус. Тем не менее, его ответ был предельно категоричен и понятен всем присутствующим.

— О, что я слышу? — рассмеялся Марино. — Значит, не желаешь отдавать свою любовницу другому? Глупо, дорогой мой. Очень глупо. Ведь она всё равно достанется ему. А ты — умрёшь.

— Это спорное утверждение, — выпалил Кай, при этом понимая, что импульсы, бьющие по его защите, становятся всё сильнее и настойчивее. Он даже уловил, что по ней начали стрелять из арбалетов, а это могло означать только то, что им уже вынесли приговор.

В подтверждение его выводов, Марино сделал шаг назад, картинно поклонился и с жестокой улыбкой проговорил:

— Ну что ж, ты сделал свой выбор. Дальше мы будем говорить по-другому.

И начался настоящий кошмар.

От толпы отделились ещё двое мужчин и, подойдя к самой границе защитной преграды, установленной Каем, переглянулись с двумя магами и синхронно подняли руки. В следующий момент плотную воздушную стену по всему периметру окружил огонь. Он был таким сильным и настолько стремительным, что Мадели понял, его защита сейчас будет уничтожена.

— Рус, ломай! — выкрикнул он, обессилено падая на колени и лишь чудом продолжая удерживать почти повреждённый контур. — Давай! Быстрее!

Но она не могла. Её дрожащие пальцы совсем не желали слушаться, а мысли сковал жуткий ступор. Никогда прежде она не видела столько огня. Ещё ни разу в жизни ей не приходилось сталкиваться с боевыми магами. А глядя на то, как побледнел сидящий на



земле Кай, она окончательно растерялась.

Тем не менее, деревянный кругляш портала был плотно зажат в её руке. И когда она уже была готова сломать его... защита пала, а её отбросило в сторону непонятной волной, и больно приложило о ствол ближайшего дерева.

Огонь потух, оставляя после себя лишь полосы выжженной травы. Маги рассредоточились по поляне, внимательно следя за каждым движением Мадели, а в центр снова вышел ухмыляющийся Фарид.

Он прошагал к бледному и отчего-то тяжело дышащему Каю, и остановился, глядя на него сверху вниз.

— И ничего твоя магия не стоит, — бросил он с усмешкой. — Что, долго ты продержался? Всего каких-то десять минут. И теперь уже ничего не можешь. Силы-то кончились!

Вот в этом он был как никогда прав. Ведь Кай до последнего держал защиту, всё надеялся, что Рус успеет, справится, и вытащит их из этого кошмара. Он вытянул из себя все силы... даже те, о которых и не подозревал, но, увы, эта жертва оказалась напрасной. И последнее, что он сделал, это постарался отеснить свою рабыню подальше от себя воздушной волной, чтобы дать ей шанс. Он надеялся, что пока Марино будет разбираться с ним, девушка успеет активировать портал и скрыться. Но она медлила.

Рус приподняла голову, с ужасом отмечая, что её хозяин и правда держится из последних сил. У неё самой дико болел затылок и кружилась голова, но всё это казалось совсем не важным, ведь Каю было в тысячу раз хуже.

Тем временем Марино дал знак своим поделщикам и через несколько секунд к нему присоединились ещё двое мужчин с оружием.

— Поднимите его, — приказал им Фарид, и как только его почти поверженного противника поставили на ноги, наотмашь ударил его по лицу.

Голова Кая неестественно вывернулась, и он бы обязательно упал, если бы его не держали. Но Марино не собирался на этом останавливаться. Его переполняла ненависть и жажда мести, а звук того, как хрустят и ломаются кости его врага, приносил истинное наслаждение. Он сыпал удары с такой злобой, что напряглись даже его помощники. В итоге один из них всё же поймал руку Фариды, и молча покачал головой.

Рус смотрела на это не в силах пошевелиться. Она будто чувствовала, всю ту боль, что сейчас ощущал Кай, и не могла сдвинуться с места. Ей казалось, что она должна вмешаться, что у неё есть силы им всем противостоять, но какая-то толика здравого смысла продолжала удерживать её на месте.

И всё же, когда Марино отступил, чтобы оглядеть во что превратилось тело Мадели, Рус непроизвольно дёрнулась, чем привлекла его внимание. Именно это и стало её роковой ошибкой.

Спустя мгновения девушку уже тащили к довольно скалящемуся Фариду, который теперь смотрел на неё с выражением настоящего триумфа.

— Кого я вижу? — выпалил он, когда её поставили перед ним. — Неужели сама Великая Эриол? Так значит, это была всего лишь маска, которая испарилась вместе с кончиной своего создателя.

— Он жив! — выкрикнула королева, глядя на Марино своими горящими синими глазами, в которых плескалась настоящая ярость. — А ты сдохнешь!

— И кто же меня убьёт? Ты? — рассмеялся он. — Без своей короны и дворца ты всего



лишь девочка с повреждённой головой. Памяти нет, магии нет... Одни лишь глаза, которыми меня не запугать.

— Я никогда не бросаю слов на ветер, — прошипела она, едва сдерживаясь, чтобы не броситься на него. — А месть моя будет страшнее твоего самого жуткого кошмара.

Фарид наигранно склонил голову набок и вытянул из висящих на поясе плотных ножен небольшой кинжал, с искривлённым лезвием.

— Считаешь, он ещё жив? — спросил он, кивнув в сторону окровавленного тела Кая. Рус же туда старалась не смотреть, потому что боялась, что такого просто не выдержит. — Сейчас исправим, — решительно добавил Марино.

И двинутся к Мадели, с явным намерением перерезать горло. В этот жуткий момент девушка поняла, что нужно сделать хоть что-то, и не нашла ничего другого, как кинуться на Фарида, в надежде выхватить у него кинжал.

Идея сама по себе была глупой. Он легко отцепил от себя брыкающуюся королеву, а когда она снова попыталась наброситься, отвесил ей жуткую по силе пощёчину.

Рус рухнула на землю, снова приложившись головой обо что-то твёрдое. Во рту появился привкус крови, а перед глазами замелькали круги. И лишь понимание того, что рядом лежит Кай, не позволило ей окончательно отключиться.

Не медля больше ни секунды, она потянулась к Мадели и, разламывая кругляш портала, схватила его за руку. В следующий момент пространство исказилось и потемнело, и последнее, что она увидела перед окончательным погружением во тьму, было шокированное лицо их палача.



# Глава 15. Живи!

Рус медленно открыла глаза, отчаянно пытаясь сообразить, где находится. Над головой было чистое голубое небо, по которому куда-то неслись две большие белые птицы, очень похожие на чаек. Они перекрикивались и кружили, вероятно, собирались охотиться. А может просто зазывали сородичей возвращаться домой.

Девушка провела рукой по поверхности, на которой лежала, с удивлением отмечая, что очнуться её угораздило на каком-то огромном камне. Возможно, на обломке скалы или чем-то подобном. Она медленно повернула голову и только убедилась, что находится в совершенно незнакомом месте. Её окружал лес, причём деревья здесь росли низкие и какие-то уж слишком кривые. Они цеплялись друг за друга тонкими ветками, образуя настоящую чащу. Рус даже подумала, что если бы усадьба Кая и пресловутое лесное озеро находились в подобном месте, то им бы легко удалось скрыться от преследователей. Да здесь даже пешком пройти было бы очень сложно, а верхом — вообще нереально.

И тут она вспомнила...

— Кай! — прохрипела, резко поднимаясь и оглядываясь по сторонам.

А когда увидела лежащее рядом окровавленное тело, то едва не вскрикнула от ужаса. Рус поднялась на колени и поспешила подползти к нему ближе. Она осознавала, что должна... обязана, хоть как-то помочь, но... не имела никакого понятия, что нужно делать.

И всё же растерянная девушка осторожно прислонила ухо к его груди и зажмурилась, в дикой надежде услышать удары сердца. И выдохнула с невероятным облегчением, когда до её слуха донёлся глухой, редкий, но всё же стук.

— Я не позволю тебе умереть! — прошептала она, в отчаянии пытаясь понять, что же делать дальше. — Не дам!

Но в голове не было ни одной здравой мысли. Рус понимала, что пойти за помощью и оставить его тут даже ненадолго она не может. Ведь это лес, а значит, здесь есть дикие звери, которые чувствуют кровь. И если они доберутся до Кая, то его уже ничего не спасёт. Но и сама она помочь ему не могла. Просто не знала как.

Нет, конечно, ей было известно, что раны нужно промыть, намазать обеззараживающими мазями и замотать. Но у неё не было даже глотка воды, а про мази вообще старалась не думать. Всё что она могла, это сидеть рядом и молиться... Хоть и понимала, насколько это бессмысленно.

— Что же... Что же... — причитала она, нервно хватаясь за голову. — Боги, что же?!

Она видела, что кровь на его лице и теле продолжает выступать, что одежда уже пропиталась ею, и давно приобрела красный оттенок. Чувствовала, что дыхание Кая становится всё более тяжёлым и сбивчивым. И всё сильнее погружалась в отчаянье.

— Кто вы? — послышался властный голос откуда-то из-за её спины.

Мгновенно обернувшись, Рус увидела высокую немолодую женщину в цветастой юбке и белом платке. Незнакомка смотрела на девушку так, будто они с Каем самовольно вломились на её личную территорию, а весь её вид явно источал угрозу. И, тем не менее, эта женщина была для них единственным шансом на спасение.

— Прошу, помогите! — выкрикнула девушка. — Я заплачу, столько, сколько скажите. И даже больше! Пожалуйста, — взмолилась, уже не сдерживая горьких предательских слёз. — Не дайте ему умереть...



Наверно, Рус действительно выглядела в этот момент слишком жалкой, а может на женщину произвёл впечатление вид окровавленного тела Кая, но она вдруг довольно резко поднялась на их камень и склонилась к Мадели. Её рука, с длинными тёмными ногтями прошла над его головой, опустилась к грудной клетке и животу и сомкнулась в кулак.

Всё это время Рус наблюдала за ней, боясь сделать вдох. Сейчас она была готова на всё, только бы её Кай выздоровел.

— Ладно, — нехотя бросила женщина, поворачиваясь к ней. — К тому же, у меня есть основания полагать, что вы здесь не просто так оказались. Но об этом позже. А сейчас, — она снова повернулась к телу мужчины, прикидывая, как его безопаснее переместить, — его нужно отнести в мой дом. Это недалеко, но и ноша у нас нелёгкая. Бери за ноги.

Остальное проходило для Рус, как в тумане. Несмотря на одолевающее её головокружение и пульсирующую боль в затылке, она покорно следовала всем указаниям женщины. Кай был тяжёлым, но вдвоём они довольно быстро дотащили его бессознательное тело до небольшого каменного домика, стоящего на пригорке.

— Зови меня Лисса, — сказал женщина, когда они уложили свою ношу на две сдвинутые широкие лавки.

— Я — Рус, — представилась девушка, устало усаживаясь прямо на деревянный пол. — Его зовут Кай.

Лисса кивнула и тут же скрылась за одной из дверей. А когда вернулась, протянула девушке длинную светлую рубаху и кивнула в сторону выхода.

— Иди, умойся в ручье. Он за домом. А то вся чумазая. И переоденься в это. Будешь мне помогать, — приказным тоном бросила женщина. — И давай мигом.

Рус послушалась, хотя само исполнение чужих приказов было для неё чем-то неправильным. За время, проведённое во дворце, она уже успела отвыкнуть от всего этого и даже иногда забывала, что на самом деле является обыкновенной рабыней. И, тем не менее, она поднялась, вышла из дома и покорно направилась к маленькой речушке. А спустя несколько минут вернулась чистая и в другой одежде.

— Так-то лучше, — кивнула Лисса, глядя на девушку. — А теперь давай смоем с него всю эту грязь и кровь, и тогда уже будет видно, что и как нам предстоит лечить.

Рус подошла к бледному Каю, провела рукой по его светлым волосам, которые тоже были испачканы в запёкшейся крови, и едва удержала себя от подступивших слёз.

— Нет уж, дорогуша. Плакать не время, — осадила её хозяйка дома. — Сейчас нужно действовать, а поплачешь ты потом.

Она вручила Рус небольшой отрез ткани, таз с водой, и кивнула в сторону мужчины.

— Раздень его, а я пока посмотрю, что у меня есть из снадобий.

И вышла. А девушка принялась за работу.

К возвращению Лиссы, пациент был уже полностью готов к лечению, а её помощница растерянно смотрела на многочисленные кровоточащие порезы, синяки и царапины, покрывающие его лицо и тело. Видя, что девочка сама сейчас рухнет от усталости, хозяйка сжалилась и отправила её в кухню. А оставшись наедине со своим пациентом, принялась за осмотр.

Когда спустя час она появилась перед бледной и заметно нервничающей Рус, то в отличие от неё выглядела совершенно спокойной.

— Всё с ним будет хорошо, — сказала Лисса, усаживаясь за стол. — Парень крепкий, сильный, да и молодой ещё. Его бы такими ранами и не свалили, да он сам виноват. Весь



резерв свой магический выпустил. Сейчас главное на ноги его побыстрее поставить, чтобы связь со своей стихией окончательно не потерял. А это пусть и сложно, но нам по силам.

Рус подняла на неё полный благодарности взгляд, и срывающимся голосом прошептала:

— Спасибо вам...

— Пока рано благодарить, — отмахнулась женщина. — Вот поправится и сам мне спасибо скажет. А с тобой мы можно сказать уже сочлись.

— Я не понимаю, — пробормотала Рус, теряясь в догадках.

Тогда женщина как-то тепло ей улыбнулась и пояснила.

— Ты когда-то внука моего спасла. Он был маленьким магом, и в этой деревне его ждала неминуемая гибель, — Лисса взглянула в сторону окна, за которым уже начали сгущаться сумерки, и покачала головой. — Ты забрала его. Увезла и дала то, на что он никогда не смел бы рассчитывать.

На секунду девушка задумалась. Ведь она уже слышала такую историю. Об одарённом мальчике, которого взяли жить во дворец и сделали учеником верховного мага.

— Вы... говорите о Кери? — осторожно спросила она.

— Да, — кивнула хозяйка дома. — О Кертоне. Он мой внук.

Вот теперь Рус на самом деле вздохнула с облегчением. Ведь, если всё действительно так, то они с Каем, на самом деле, в безопасности. Потому что Кери ни за что бы ни отправил их к врагам.

— Это он дал нам портал, чтобы в случае опасности, мы могли переместиться в безопасное место, — пояснила девушка, у которой едва остались силы, чтобы держать голову ровно.

— Приятно, что он помнит обо мне, — искренне улыбнулась женщина. — Ведь за прошедшие одиннадцать лет он ни разу здесь не появился. Хотя, каждый год в день моего рождения мне приносят от него письмо и подарок.

— Он очень хороший, — устало проговорила Рус. — Очень многое для меня сделал.

— Ты сделала для него не в пример больше. Но мы можем поговорить об этом завтра. А сейчас выпей отвар и иди спать.

Молодая гостья кивнула, наполнила свою чашку странной жидкостью, которая весь вечер варилась в котле на печи и принялась медленно пить.

— Лисса, — позвала она вдруг. — Вы лекарь?

— Знахарка, — пояснила женщина. — Магов в этих краях не любят, исключая тех, кто занимается лечением. Поэтому мне приходится жить в отдалении от других. Но так даже лучше.

— Вы тоже менталист? Как Кери?

— Да. Но давай отложим разговоры на другое время. Ты же валишься с ног.

Рус снова кивнула и хотела уже уйти, но всё же решилась задать тот вопрос, на который так боялась услышать ответ.

— Что с Каем? Я же видела его раны... Они так быстро не пройдут.

— Ничего неизлечимого, — отмахнулась хозяйка дома. — Рёбра сломаны, да ещё рука, внутренние органы сильно ушиблены, да на голове несколько сильных травм.

— И... как... — растерянно прошептала девушка.

— Я — маг, — усмехнулась женщина. — И легко справляюсь с подобными повреждениями. Но вот сил у него почти нет. Так что завтра нам с тобой предстоит важное дело. Но... это потом. А сейчас — спать.



Ночевать Рус пришлось на соломенном настиле в той же комнате, где лежал Кай. Лисса выдала ей подушку и цветастое лоскутное одеяло, пояснив, что ночью может стать прохладно. А ещё строго запретила подходить к её пациенту, сославшись на то, что своим вмешательством она может нарушить процесс заживления.

Как ни странно, но уснула она очень быстро. Да и спала замечательно, без снов и тревожных мыслей. А когда проснулась, за окном снова светило задорное утреннее солнышко, пели птички и шелестел листьями приветливый летний лес.

К её удивлению Кай стал выглядеть гораздо лучше. Ссадины и порезы на его теле почти затянулись, огромные багровые пятна на рёбрах пожелтели и стали значительно меньше, и смотреть на него было уже не так страшно. Но вот лицо всё ещё оставалось неестественно бледным, а под глазами залегли тёмные тени.

— Не думай о плохом, — послышался со стороны входа гулкий голос знахарки. — Я говорила, что с магическим истощением шутки плохи, а в его случае всё осложняется травмами и большой потерей крови.

— Я могу ему чем-то помочь? — спросила девушка, не в силах сдержать дрожь в голосе.

— Можешь, — отозвалась Лисса. — Я буду занята приготовлением снадобья для твоего Кая. А ты после завтрака отправишься в деревню. Там живёт Фауст, молодой аптекарь, обратишься к нему. Я дам список нужных трав, которые необходимы для того чтобы наш пациент быстро восстановил потраченные силы.

— Конечно, я схожу, — быстро кивнула Рус.

— Только, — женщина странно замялась и чуть отвела взгляд, будто подыскивала нужные слова. — Тебя там многие помнят. И если внешность твою мы ещё сможем спрятать, то вот глаза... Такое их свечение — огромная редкость.

Тогда гостя грустно покачала головой, попыталась изобразить улыбку и потянулась к замку своей цепочки. А в следующее мгновение перед глазами ошарашенной Лиссы предстала настоящая Рус. Молоденькая девочка с тусклыми сине-серыми глазами.

От удивления женщина даже не сразу нашла что сказать. Просто смотрела на неё, и явно терялась в догадках, как такое может быть.

— Ты почти не изменилась за одиннадцать лет, — наконец, проговорила знахарка, продолжая внимательно изучать черты её лица. — Только взгляд потух. Но это поправимо.

Рус отвела глаза в сторону и, опустив голову, добавила.

— Вы приняли меня за другую. За Эриол. А она, увы, мертва, — голос девушки звучал ровно, и в нём явно слышалась вина.

— Я очень редко ошибаюсь, — мягко ответила Лисса, вглядываясь в её глаза. — И это не тот случай. Ты милая моя, многое перенесла, но сейчас не время говорить о прошлом. Мы с тобой должны помочь твоему любимому, а для этого тебе нужно сходить в деревню. Вот когда опасность окончательно минует, тогда мы и поговорим.

Рус не стала спорить, да и не видела в этом смысла. Она быстро позавтракала, переделась в одну из выданных ей юбок знахарки, повязала на голову такой же белый платок и отправилась в указанном направлении. Лисса велела ей представиться её ученицей. А так же наказала доставить два заказа, а вырученные деньги отдать аптекарю за нужные травы.

Путь до деревни лежал неблизкий. Хотя, верхом он бы не занял и пятнадцати минут, но вот только не было у знахарки лошади. Поэтому пришлось Рус идти пешком.

Тропинка под её ногами оказалась хоть и неширокой, но довольно удобной для ходьбы.



Вокруг росли удивительные по своей красоте растения, и у девушки даже немного поднялось настроение.

В её мыслях крутился странный по своей сути вопрос: почему, видя в ней королеву, знахарка ведёт себя так... будто перед ней простая девочка? Ни каких тебе: «Ваше Величество» или даже простого «Вы». И вообще... странно всё это. Да и сама Лисса оказалась ей далеко не простой, но... она помогла Каю, а значит Рус у неё в долгу.

Вопреки её представлениям, деревня оказалась очень большой и куда сильнее походила на маленький город. Здесь имелся внушительных размеров базар, множество разнообразных лавок и даже несколько постоянных дворов. Некоторые дороги были замощены камнем, как и большая площадь перед зданием сельской ратуши. И вообще, на первый взгляд это место производило довольно приятное впечатление. А запах моря и виднеющиеся вдалеке мачты пришвартованных кораблей, и вовсе настраивали на позитивный лад.

Лисса подробно объяснила, куда именно нужно доставить заказы. Благо оба её клиента жили недалеко от центральной площади, и девушке не пришлось блуждать по всему поселению. Как и в городах, здесь ближе к центру селились в основном люди богатые. С ратушей соседствовали огромные особняки, где жили местные аристократы, за ними стояли дома поменьше, но всё равно довольно крупных размеров. Они принадлежали торговцам и успешным коммерсантам. А дальше уже всё шло по убыванию: от домов горожан высокого и среднего достатка, к баракам бедноты.

Шагая по главной улице этого поселения, которое теперь и деревней-то язык не поворачивался назвать, Рус вдруг задумалась, а в какой его части жил Кери? Почему-то она была уверена, что его родители не были богатыми людьми. Скорее уж наоборот.

С доставкой заказов девушка справилась довольно быстро. В обоих случаях её встретили у двери прислужники, забрали снадобья и вручили деньги. Никто не пригласил её войти или хотя бы переступить порог. Да и смотрели на неё здесь, как на какую-то преступницу, к чьим услугам были вынуждены прибегнуть.

Рус же и не настаивала на гостеприимстве и была даже рада, что удалось так быстро закончить с поручением. Главное, что теперь в кармане, нашитом на юбке у самого пояса, звенели монеты, которых должно было хватить для покупки нужных ингредиентов.

Когда она уже проходила через площадь, направляясь к лавке аптекаря, её внимание привлекла странная картина, которая жирной линией перечёркивала все приятные впечатления об этой деревне. На деревянном постаменте, чем-то напоминающем виселицу стояла женщина. Её руки были связаны и вздёргнуты над головой, а сама она выглядела настолько измождённой, что казалось, не дышит.

Вокруг толпились зеваки. И пусть сейчас их было немного, но Рус заметила, что народу с каждой минутой становится всё больше. Вероятно, скоро начнётся либо публичная порка, либо даже казнь.

По спине девушки пробежал холодок, и она заставила себя отвернуться и продолжить следовать своей дорогой. Сейчас на первом месте был Кай и его здоровье, а значит ей просто нельзя отвлекаться.

Находясь в лавке аптекаря и ожидая, пока тот соберёт её заказ, Рус всё больше ловила себя на том, что постоянно оборачивается к окну и смотрит на площадь. Людей там собралось довольно много, но к пленнице пока никто не подходил.

— Простите, господин Фауст, — позвала она, отвлекая аптекаря от тщательного взвешивания какого-то порошка. — Вы случайно не знаете, что там происходит?



Молодой мужчина нехотя оторвался от весов и тоже взглянул в окно.

— Это обычное дело, — отмахнулся он, снова возвращаясь к прерванному занятию. — Наказание воровки. А эта, вдобавок ко всему ещё и ведьма.

— И... какое она понесёт наказание? — чуть дрогнувшим голосом уточнила Рус.

— Плети, — равнодушно бросил аптекарь. — Говорю же, это обычное дело.

Он провозился с заказом довольно долго. И к тому времени, как девушка покинула его лавку, воровке уже зачитали приговор и как раз готовились привести его в исполнение. Рус поняла это по тому, как загалдела возбуждённая толпа.

На постамент медленно и лениво поднялся высокий крепкий мужчина с плетью в руках. Одним грубым движением он развернул преступницу лицом к толпе, и Рус с ужасом разглядела, что та совсем ещё молода. Но в её ярких тёмно-зелёных глазах было столько гордости и негибаемой воли, что уже само по себе вызывало уважение.

И тут на её спину обрушился первый удар.

Едва плеть просвистела в воздухе и с жутким шлепком оставила на спине осуждённой красный след, как Рус передёрнуло. Она до сих пор отлично помнила, насколько это больно. На её спине не было живого места от шрамов, но вспоминая о боли зарубцевались в памяти куда сильнее.

И в этот самый момент она вдруг решила, что не даст им избить эту девочку. В конце концов, сейчас ей это по силам.

Рука сама потянулась к карману с остатками монет, где лежал кулон с синим камнем. И как только замок цепочки застегнулся на её шее, девушка Рус исчезла, а на её смену пришла Великая королева Эриол.

Гордой поступью она подошла к толпе и, остановившись в нескольких метрах от людей, громким голосом произнесла:

— Что здесь происходит?

Её тон был настолько властным и даже угрожающим, что стоящие рядом люди невольно замолчали, а спустя какие-то мгновения гомон толпы стих окончательно. И в этой тишине хлесткий звук плети и последующий за ним сдавленный стон девушки, которая всеми силами старалась не кричать, прозвучали небывало громко.

— Я приказываю вам остановиться! — высказала Рус, чувствуя в себе небывалую силу и... власть. — Немедленно!

Мужчина, выполняющий на этой экзекуции обязанности палача, развернулся к ней и изобразил наигранное удивление.

— И с чего это я должен выполнять твои приказы? Скажи мне? — усмехнулся он, глядя на странную незнакомку.

И тогда она неторопливо сдёрнула с волос платок, убрала его в сторону и снова подняла на него свои светящиеся злостью синие глаза.

— По той же причине, что и все остальные люди Карилии, — угрожающе произнесла она.

В тот же момент по толпе пробежал шёпот, переходящий в гомон. И в нём очень отчётливо слышалось слово: «королева».

Так как палач продолжал недоумённо молчать, Рус усмехнулась и шагнула вперёд. И как по волшебству, люди на её пути синхронно разошлись в стороны, освобождая широкий проход.

— За что она получает наказание? — холодно поинтересовалась Её Величество, глядя в



лицо пленнице. Затем подняла тяжёлый взгляд на палача и добавила: — За какие прегрешения у вас приговаривают к публичной порке?

— Она ведьма! — выкрикнул кто-то из толпы и тут же затих.

— Ведьм нет. Это глупое суеверие, — ледяным тоном рявкнула королева, обводя взглядом толпу. — Есть маги. Поэтому я повторяю вопрос.

— Она украла у господина Вадири продукты и наслала проклятие на его сад, — тихо пробормотала женщина, стоящая слева от Эриол. Но когда королева повернула к ней лицо, та мигом сжалась и отступила назад.

— Это правда? — спросила королева, подходя к осуждённой и обращаясь к ней. — Посмотри на меня и ответь, — приказала она.

И тогда девушка с усилием разлепила мокрые ресницы, открывая полные слёз тёмно-зелёные глаза, в которых читалось отчаянье.

— Я взяла немного молока для брата. Он заболел... А денег у нас нет... на работу меня брать никто не желает из-за дара... — она говорила сдавлено и немного хрипло. — И никакого проклятья не было...

— Ясно, — коротко бросила Эриол, тут же взглянула на палача и приказал: — Отвязать. Немедленно!

И тот уж было потянулся к верёвкам, но вдруг помедлил. На его лице отразилось сначала сомнение, а потом и полная уверенность в собственной правоте и неприкосновенности.

— А что это Её Королевское Величество забыла в нашем захолустье? — недоверчиво произнёс он. — Что-то я сомневаюсь, что Великая Эриол полезла бы спасать воришку от плетей! И где же ваша охрана?

Тут-то Рус и поняла, что крупно просчиталась. Ведь она ничем не может доказать, что на самом деле является их правительницей. Да и что тут вообще скажешь? Как объяснишь? Но отступать было поздно.

— Вы сомневаетесь? — выдала она с леденящей усмешкой. — Желаете проверить? Так зовите сюда старосту! Всех зовите! И пусть те, кто сомневается во мне, покажут свои лица здесь!

Толпа снова стихла, но вот палач лишь шире улыбнулся.

— Я — Грос Халт, староста этой деревни! — выдал он с гордостью. — Я тут закон! И сейчас я вижу перед собой не королеву, а просто похожую на неё зарвавшуюся выскочку. Ведь наша Эриол никогда бы не рискнула выйти из своего дворца без охраны.

Толпа снова загалдела, не зная, чью сторону принять. И пока Рус отчаянно искала возможные варианты, староста развернулся и с удвоенной силой опустил плеть на спину своей преступницы.

— Остановитесь! — закричала Рус. — Это приказ!

— Да плевал я на твои приказы, — бросил он, растягивая губы в самодовольной улыбке, и уже занёс руку для очередного удара, но вдруг замер.

— Эриол! — выкрикнули за спиной и, обернувшись, девушка увидела Кери.

Он только что спешил к ней, наплевав на все правила этикета. А когда вслед за ним на площади появились ещё семеро всадников в форме королевской стражи, Рус подняла лицо к небу, благодаря Светлых Богов за такое удачное стечение обстоятельств.

— Ты очень вовремя, — бросила она, когда маг остановился рядом с ней. — А то эти люди не верят, что я их королева.



Это было сказано таким тоном, что даже у самого ученика верховного мага по коже пробежали мурашки. Ведь в Карилии было известно всем, что Эриол никого никогда не прощает.

— Эри, — повторил парень, разглядывая её так, будто искал повреждения. — Слава Богам, живая!

— Живая и почти невредимая, — она снова перевела взгляд на осуждённую и приказала: — Отвязать!

И так как староста не двигался, продолжая смотреть на Эриол в полной растерянности, на помост поднялся один из стражников и ловким движением перерезал верёвку. В тот же миг пленница упала на колени, упираясь в деревянный пол связанными руками. И пусть для неё на сегодня наказание закончилось, но она хорошо понимала, что стоит королеве уехать и всё повториться вновь.

Рус обогнула Кери и подошла к тяжело дышащей преступнице. Вид её окровавленной спины, которую пересекали четыре страшных отметины от плети, произвел на неё неизгладимое впечатление.

— К лекарю её, — холодно произнесла Эриол, оборачиваясь к ближайшему стражнику.

Тот кивнул и уже шагнул вперёд, но в этот момент девушка приподняла голову, связанными руками убрала с лица спутанные волосы насыщенно медного цвета и, глядя куда-то в сторону, проговорила:

— Ни один лекарь в этой деревне не станет лечить ведьму.

— Глупости, — выпалила Рус.

— Нет, — выкрикнул кто-то в толпе. — Ведьмы — зло. Они опасны. Лечить их запрещено!

И тут королева разозлилась окончательно.

Она медленно развернулась лицом к толпе, и выглядела при этом такой взбешённой, что даже Кери протиснулся и сделал шаг назад.

— Ведьмы?! — рявкнула Рус, угрожающе оглядывая собравшихся зевак. — Зло?! Это вы все зло! Шайка глупцов и самодуров! Мало того, что здесь не признали собственную королеву, так ещё и занимаются угнетением одарённых людей!

Она повернулась к ошарашенной пленнице и тем же тоном спросила:

— Тебе отказывали в лечении?

Та кивнула, даже не подумав врать.

— И твоему маленькому брату?

— Да, Ваше Величество.

— Кери! — выпалила она, ища глазами парня. — Узнай имена всех, кто посмел отказать этой девушке только из-за дара. Я распоряжусь подготовить приказ о лишении этих людей лицензий на врачевание.

— Будет исполнено, — кивнул молодой маг.

Рус снова обвела взглядом толпу и, забрав из рук стражника кинжал, сама наклонилась к пленнице и перерезала верёвки, до сих пор связывающие её запястья.

— Как тебя зовут? — спросила она, присаживаясь рядом.

— Урсула, Ваше Величество, — едва слышно ответила девушка.

— Ты стихийный маг? — так же тихо поинтересовалась королева.

— Да. Земной.

— Поедешь со мной в столицу?



— У меня маленький брат... Я не могу его здесь оставить.

— Его возмёшь с собой. Там к магам относятся уважительно, так что никто просто не посмеет назвать тебя ведьмой.

— Тогда я буду очень рада убраться подальше от этого места.

Рус лишь кивнула и, поднявшись на ноги, подозвала к себе Кери.

— Найди её брата и переправь обоих в Эргон. Проследи, чтобы им обоим оказали должную помощь.

Но парень будто её не слышал. Ошарашенным взглядом он всматривался в черты лица сидящей на коленях освобождённой преступницы и не верил собственным глазам.

— Эри, — начал он сглотнув. — Разреши мне забрать их во дворец.

Рус искренне удивилась такой странной просьбе, но вида не подала.

— Причины? — спросила она.

— Я... — попытался объяснить парень, но тут Урсула снова подняла лицо и посмотрела на мага.

В тот же миг с её губ сорвался странный звук, напоминающий всхлип.

— Кертон, — прошептала она, не сдерживая слёз. — Боги, неужели это ты?

— Урс... — выдохнул он и, подскочив к ней, замер, рассматривая такое знакомое и, вместе с тем, чужое лицо. — Что произошло? Как ты...

Он хотел задать ей кучу вопросов, но вовремя понял, что сейчас не время для этого.

— Ладно, Кери, — бросила Рус, — разбирайся здесь сам. Желаете отвести их во дворец? Пожалуйста. А я спешу. Меня Лисса ждёт и... Кай.

— Эри, — он поднял на неё взгляд, стараясь заставить ошарашенный мозг работать. — Возьми стражу. Я разберусь и сразу же приеду за тобой.

— Стражу оставь себе. Да и за мной можешь не спешить, — королева положила руку ему на плечо и добавила, куда более тихим голосом. — Кай... сильно пострадал. Лисса помогла, но пока он слишком слаб. Сегодня мы не сможем его перевести во дворец. А без него я никуда не поеду.

И, развернувшись, гордой поступью направилась к одной из центральных улиц. Толпа снова расступалась на её пути, да только теперь делала это совершенно бесшумно. Но не успела Её Величество миновать площадь, как за её спиной послышался топот копыт, а спустя несколько мгновений один из стражников подвёл к ней коня.

Рус вздохнула и забралась в седло. Но перед тем как покинуть деревню, снова подъехала к Кери. Он как раз осторожно укутал Урсулу в свой камзол и бережно помогал ей подняться. Людей вокруг существенно прибавилось. Но даже это не нарушало царящую здесь полнейшую тишину.

— Этот молодой человек — Кертон Амадеу, — громко сообщила королева, обращаясь к толпе. — Он ученик верховного мага Карилии и мой друг. Каждый, кто посмеет хотя бы косо взглянуть в его сторону или, не дай Боги, помешать ему, будет иметь дело с королевским судом и мной лично.

И кивнув удивлённому Кери, развернула коня и покинула площадь в сопровождении семерых стражников.



— Ну, вот и всё, — устало бросила Лисса, входя в кухню.

Потянувшись, она подошла к очагу, подбросила в него несколько небольших поленьев и обернулась к одиноко сидящей за столом девушке. Та выглядела странно задумчивой и даже немного напряжённой, что никак не могло укрыться от глаз знахарки.

— Что тебя тревожит? — просила она мягким и даже каким-то материнским тоном. — Если всё ещё переживаешь из-за своего Кая, то не стоит. Ему уже намного лучше, и завтра вы уже сможете отправиться в столицу.

Рус подняла на неё задумчивый взгляд и благодарно кивнула.

— Спасибо вам за всё, — проговорила она, отвлекаясь от собственных тяжёлых мыслей. — И что бы вы ни говорили, я всё равно перед вами в долгу.

— Ладно уж, — отмахнулась женщина и, присев напротив королевы, поставила перед ней чашку с ароматным тёплым вином. — Но ведь тебя всё равно что-то беспокоит. Расскажи. Обещаю, тебе станет легче.

Рус натянуто улыбнулась и совсем не по-королевски опустила голову на сложенные на столе руки.

— А может вы и правы, — ответила она бесцветным тоном. — Может и правда станет легче?

— Я готова тебя выслушать и торжественно клянусь, перед всеми Светлыми Богами, что всё сказанное останется между нами.

Улыбка королевы стала более естественной, но продержалась на лице совсем недолго.

— Да мне, собственно, и нечего рассказывать, — сказала она, закрывая глаза. — Но при этом я чувствую на душе такую чёрную тучу, что даже дышать тяжело становится. Будто меня что-то гложет, но я не знаю об этом. Будто... специально не желаю вспоминать. Но... это так страшно. Так жутко... Что кричать хочется. Да ещё и ваша деревня произвела впечатление.

Она подняла голову, желая высказать переполняющее её возмущение, но тут же опустила обратно.

— Одни самодуры, причём с обострённой жаждой крови, — прошептала Рус. — Я сняла с должности вашего старосту, но мне кажется, что этого слишком мало для полноценных перемен. Нужно что-то делать, как-то искать выход из положения. Может... построить здесь школу магов? Или, хотя бы, обычную школу. Чтобы люди имели реальное представление об окружающем мире. Чтобы учились помогать друг другу.

— Ты — королева, — проговорила Лисса, глядя на неё с сочувствием. — Я не сомневаюсь, что есть много людей, способных сделать этот мир лучше, но у тебя для этого имеется ещё и возможность.

Рус согласно кивнула, но голову не подняла.

— Да, — отозвалась она. — Я могу. Но... это всё очень сложно.

— Менять что-то всегда нелегко, — ободряюще ответила знахарка. — Но для начала тебе придётся изменить самое главное. Позволить собственному сознанию принять саму себя.

Девушка грустно усмехнулась и посмотрела на хозяйку дома с горькой иронией.

— Я... не она, — протянула с холодной усмешкой. — И мне никогда не стать такой как она.

— Не стать, — подтвердила Лисса. — Потому что за этот год ты слишком многое перенесла, и теперь уже никогда не будешь прежней. Эриол.



— Перестаньте! — выпалила Рус, отводя взгляд. — Если вы такая же, как ваш внук, то вы видите метку.

— Вижу, — согласилась женщина. — И даже вижу, к кому ведут нити связи. Но ты можешь их оборвать. Тебе для этого нужно всего лишь принять себя. Перестать прятаться за маской и образом тихой забитой рабыни.

Возможно, Лиссе бы всё-таки удалось добиться того, чего она так отчаянно желала и достучаться до сознания королевы, но... силы Судьбы оказались против. Входная дверь едва слышно скрипнула, а спустя несколько долгих секунд на пороге кухни появился уставший, но улыбающийся Кери.

— Приветствую вас, — он учтиво кивнул Эриол и перевёл взгляд на застывшую на месте хозяйку дома. — Примешь ли ты меня в своём доме, дорогая Лисса?

— Отчего ж не принять? — отозвалась она с загадочной улыбкой. И шагнула к внуку. — Кертон, мальчик мой!

— Да, бабушка.

Он обнял женщину и поцеловал её в щёку, отчего её улыбка стала совершенно счастливой.

— Родной, наконец-то ты приехал...

Почти весь вечер они болтали без умолку. Кери увлечённо рассказывал, как складывалась его жизнь во дворце. Про Мардела, про Артура, и всех многочисленных министров и вельмож. Много говорил об Эри, периодически косясь при этом в сторону притихшей Рус. Благоразумно не затрагивал событий всего прошлого года, как и тему исчезновения королевы.

Когда внук начал рассказывать про Эриол в третьем лице, будто бы её здесь не было, Лисса уже почти решила его осадить. Но ей хватило всего одного взгляда в небывало серьёзные глаза внука, чтобы понять, что делать этого не стоит. Как ни странно, но женщина поняла его и ничего не сказала. Она уже успела догадаться, что в произошедшем с королевой есть его вина. Потому что заставить человека принимать самого себя за другого может только очень сильный менталист. А такие встречаются крайне редко.

Рус почти не вслушивалась в их разговоры. Она всё так же сидела, закрыв глаза и опустив голову на стол. Сейчас в её сознании творился самый настоящий кавардак. В нём кружил целый рой самых разнообразных мыслей, которые начинались с проблемы одарённых детей-магов, и заканчивались военной угрозой со стороны Вертинии.

Периодически девушка оставляла своё место и выходила в соседнюю комнату, где продолжал лежать неподвижный и бледный Кай. После того, как знахарка напоила его своим чудо — снадобьем, Мадели стал выглядеть куда лучше, и теперь казалось, что он просто спит. Сама же Лисса с уверенностью утверждала, что к утру он придёт в себя.

— Кери, а что с той девушкой, что сегодня наказывали на площади? — спросила Рус, в очередной раз вернувшись в кухню и усевшись за стол. — Ей помогли?

— Да, — ответил маг, но с его лица пропала улыбка, а в глазах появилось беспокойство. — Она во дворце. Лекарь залечил её раны и теперь всё уже хорошо.

Рус кивнула и снова уложила голову на сложенные на столе руки.

— О какой девушке идёт речь? — поинтересовалась Лисса, поворачиваясь к внуку.

Кертон с сомнением посмотрел на бабушку, но всё же ответил.

— Об Урсуле. Эри вмешалась, когда староста деревни публично избивал её плетью.

Реакция на это сообщение Лиссы оказалась почти нулевой, будто её совершенно не



волновала судьба той, кого она знала много лет.

— Жалко девочку, — сказала она без лишних эмоций. — Но это не в первый раз происходит. Да и не в последний. Она с тех пор как осиротела, так и кормится только тем, что украдёт... ну и рыбой, да лесными ягодами. На работу, таких как она, никто не берёт.

— Только потому, что она маг? — тихо поинтересовалась Рус.

— Не просто маг, а сильный, необученный и не контролирующий свой дар, — поспешила пояснить знахарка. — Да и не любят здесь магов.

— Я заметила, — бросила королева. Потом приподнялась и строго посмотрела на Кери. — Ты брата её нашёл?

— Да. Он тоже во дворце, — пояснил парень. — У мальчика начал дар просыпаться, и это заметили соседские дети. Они избили его палками...

Рус сглотнула и отвела взгляд. Ей было жутко представить такое поведение простых мальчиков. Хотя... чего ожидать, если их родители постоянно твердят им, что магия — это зло?

— Сколько ему лет?

— Восемь, — Кери напрягся и, что-то для себя решив, снова обратился к королеве. — Эри, я хочу попросить тебя... позволить мне оставить их во дворце.

Девушка невесело усмехнулась и покачала головой.

— Не думаю, что этот серпентарий — лучшее место для ребёнка. Да и Урсуле там нечего делать.

— Эри, я прошу, разреши мне... — продолжал настаивать маг, в чьих глазах промелькнуло отчаянье. — Я знаю Урс с детства, и даже несмотря на то что мы не виделись одиннадцать лет, могу за неё поручиться. Ей нужно научиться управлять своей стихией и даром, да и братишка её нуждается в наставнике. Я бы хотел сам их обучать. Это мне по силам.

— Но ты же сам ещё ученик Мардела, — возмутилась Рус.

— Только формально. На самом же деле он давно признал, что я превосхожу его по мастерству. Хотя опыта у него, несомненно, больше.

Девушка отвернулась, обдумывая слова Кери.

— Решай сам, — бросила она, снова опуская голову на стол. — Если уверен, что помимо всего прочего сможешь контролировать ещё и двоих необученных магов, то пусть они остаются.

Услышав её слова, парень расслабленно выдохнул и прикрыл глаза.

— Спасибо, Эри, — проговорил он тихо. — Обещаю, что ты не пожалеешь об этом решении.

— Но у меня будет одно условие, — добавила вдруг она. — Я хочу реализовать в стране проект магических школ. Они должны появиться в каждом крупном населённом пункте, а не только в столице, как утвердил Совет. И коль эта тема тебе близка, именно ты и станешь курировать данное направление. Согласен?

— Конечно, — Кертон воодушевлённо кивнул и улыбнулся. — Буду рад участвовать в таком деле.

— Вот и договорились.

Чуть позже Лисса снова напоила Рус отваром и отправила спать. Та не сопротивлялась, тем более что за окном уже стояла поздняя ночь. Кери тоже хотел направиться в одну из палаток, разбитых стражниками у дома знахарки, но его остановил голос бабушки:



— Подожди, — сказала она, кивая ему в сторону лавки. — Мне есть, что тебе сказать.

Пришлось ему возвращаться и снова усаживаться за массивный деревянный стол.

— Я слушаю тебя, — кивнул молодой маг, глядя на озадаченную Лиссу.

— Не знаю, чувствуешь ли это ты, — начала женщина, настороженно глядя на внука, — но в голове королевы начались необратимые изменения. Что послужило причиной — мне неизвестно, но... могу сказать с уверенностью, что не пройдет и месяца и она вспомнит, кем на самом деле является.

— Увы, но у меня нет даже этого времени, — Кери возвёл к потолку обречённый взгляд. — Меньше чем через две недели её ждут в сайлирской столице, и если на ней будет метка, то они просто откажутся подписывать с нами договор. Но... — он замялся, не зная как признаться бабушке, — есть большая, просто огромная вероятность того, что как только она узнает правду о своём исчезновении, я отправлюсь в казематы, а оттуда — на плаху. Ведь она никогда не поверит, что мои действия не были направлены во вред. Я хотел помочь ей... уберечь её, а получилось, что всё стало только хуже.

Лисса села напротив, взяла его за руку и уверенно посмотрела ему в глаза, будто прося, чтобы он показал. И Кери сдался, открывая ей не только своё сознание, но и память. Так она могла его взглядом увидеть всё произошедшее в ту роковую ночь. И когда, спустя почти час полного молчания, наконец, заговорила, её тон всё равно оставался мягким и заботливым.

— Хочешь совет, внучек? — спросила она, глядя на Кери. — Не говори ей ничего. Просто покажи, как и мне сейчас. Тогда ей будет проще понять мотивы твоих поступков. Но я почти уверена, что увидев это, она больше не сможет прятаться за той, кого называет Рус. А последствия тебе известны лучше других.

— Да, Лисса, — согласился парень. — И я очень благодарен тебе, что ты помогла её обожаемому Каю. Ведь он единственный человек в этом мире, который имеет на неё столь сильное влияние.

Знахарка опустила голову и, натянуто улыбнувшись, отвернулась к окну.

— Она любит его, — сказала женщина, понижая голос до шёпота. — Любит, но не простит. Уверена, что будучи её хозяином он изрядно успел потоптаться по её гордости и самолюбию.

— Меньше, чем ты думаешь. Он... очень хорошо к ней относился. Почти не приказывал.

— Ну, в таком случае, у него есть шанс.

— Есть, — подтвердил Кери, — но я совсем не уверен, что узнав, кто она на самом деле, он захочет этим шансом воспользоваться.



# Глава 16. Горькая правда

Несмотря на свежий морской воздух и чудодейственный отвар Лиссы, этой ночью спала Рус просто отвратительно.

Сначала ей снилось море, на котором сегодня бушевала настоящая буря. Она всё так же сидела на камне и с надеждой всматривалась в горизонт. По её лицу хлынули холодные капли дождя, а волосы нещадно трепал ветер, но, несмотря на всё это, девушка продолжала ждать... сама не зная чего.

Потом этот сон сменился, ещё более странным видением. В нём Рус стояла на возвышении посреди центральной площади Эргона и наблюдала за тем, как на деревянный помост заводят шестерых мужчин и одну женщину. Затем кто-то зачитал приговор, суть которого уплыла от сознания девушки. Как только прозвучали последние слова, на шеи осуждённых были наброшены петли, и вскоре перед огромной толпой, собравшейся посмотреть на публичную казнь, предстали семь тел, в которых уже не было жизни.

Рус как могла, старалась вырваться из лап такого ужасного сна. Но когда ей это удалось, всё стало ещё хуже, потому что очередное сновидение оказалось ещё более страшным, жутким кошмаром.

Теперь девушка куда-то долго ехала по ночному городу и почти не понимала, кто она и где находится. Потом её карета дёрнулась и остановилась, а саму Рус грубо вытащили и толкнули прямо на холодную мостовую. Рядом были какие-то люди, одетые в чёрное. Лиц девушка не видела, хоть их и не скрывали маски.

Они говорили непонятные ей вещи, связали руки странным шнурком, который тут же больно врезался в кожу. А потом одни из них поднял её на ноги и громким голосом заявил:

— Силой данной мне Советом Правды и Свободы я приговариваю тебя к казни! Приговор будет приведён в исполнение... немедленно!

Рус видела, как он занёс над ней резной кинжал с деревянной ручкой...

Будто наяву чувствовала, что сейчас её жизнь оборвётся...

А когда остриё больно прорезало кожу на груди и толкнулось дальше, с её губ сорвался сдавленный хриплый стон.

Она открыла глаза и резко села. Дыхание было тяжёлым, как после долгого бега, а руки жутким образом тряслись. Последний сон виделся настолько реалистичным, что Рус показалось, будто ей на самом деле вогнали нож в сердце... на самом деле убили...

— Эри! — воскликнул вбежавший в комнату Кертон. — Ты в порядке? Что случилось?

Только с его появлением она окончательно осознала, что испугалась простого сна, а на самом деле всё спокойно и почти хорошо.

— Ничего. Не беспокойся, — тихо ответила девушка, потирая пульсирующие виски.

Затем всё же огляделась и с удивлением обнаружила, что Кая на месте нет. И выглядела при этом настолько сбитой с толку, что Кери поспешил пояснить.

— Уже почти полдень... но бабушка запретила нам тебя будить. Кай проснулся на рассвете, бодрый, здоровый и до странного приветливый. Сейчас они с Лиссой отправились к морю. Она посчитала, что ему будет полезна такая прогулка, а одного отпустить не решилась.

— Ясно, — бросила Рус, снова ложась на подушку.

— И всё же ответь, почему ты кричала? — настаивал маг.



— Кричала? — удивлённо переспросила девушка. — Серьёзно?

— Да, — кивнул Кери. — Всех стражников переполошила. Они уже собрались дом штурмом брать.

— Мне просто приснился кошмар, — тихо сказала она.

— Опять что-то о прошлой жизни? — уточнил, зная, что ей раньше часто снился невольничий рынок, подвалы, плети... и один из бывших хозяев.

— В том-то и дело, что нет, — Рус отрицательно замотала головой. — В этом сне я будто бы не была собой. Я вообще не знала, кто я и что происходит. А потом... — она подняла на парня полный страха и боли взгляд и закончила: — Меня убили. Кинжалом в сердце. Какой-то человек... я не разглядела лица. Он говорил про какой-то совет правды...

— Эри, — прохрипел вдруг парень и выглядел при этом крайне напуганным и напряжённым. — Нам с тобой нужно очень серьёзно поговорить.

— Что-то случилось? — взволнованно спросила девушка.

— Пока нет, — ответил он. — Но если не поговорим, то вскоре обязательно случится. И масштабы катастрофы будут поистине жуткими.

— Тогда говори, — попросила она, прекрасно видя, как это для него важно.

— Нет. Не здесь и не сейчас. Разговор этот будет долгим и... странным. Давай вечером. После ужина.

— Хорошо, Кери. Сделаем так, как ты просишь.

\* \* \*

Кай послушно шёл по узкой тропинке вслед за Лиссой и с удивлением рассматривал окружающие пейзажи. Последним, что он помнил перед полной потерей сознания, был редкий лиственный лес и... искажённое злобой и ненавистью лицо Фарида Марино. Уже тогда, получая удар за ударом, Мадели был уверен, что не выживет. Сил не осталось даже на то, чтобы дышать, не то что издавать звуки или отвечать на удары. Ведь держа воздушный щит, он до последнего надеялся, что Рус успеет, справится. А когда преграда рухнула, отдал последние крупницы собственной энергии, чтобы отодвинуть её подальше и дать возможность перенестись самой.

Кай не знал, что произошло дальше. Сам он был без сознания, а Рус пока с ним не разговаривала. Но даже без подробного рассказа одно было ясно точно: она его не бросила. Не оставила и каким-то чудом вытащила из этого кошмара их обоих.

Когда сегодня утром Мадели открыл глаза и увидел спящую девушку, первой его мыслью было, что он всё же умер и теперь находится в том же мире, что и его любимая Эриол. Но не успел он обрадоваться, как в комнате появилась незнакомая беловолосая женщина, лет пятидесяти на вид и жестом попросила его не шуметь.

Он попытался встать на ноги, и в тот же момент понял, что умереть у него не получилось. Тело болело так, будто по нему пробежалось стадо оленей, а в голове было непривычно туманно. Да и Эриол вряд ли бы стала спать на соломенном тюфяке, лежащем прямо на полу. А значит перед ним до сих пор Рус.

Женщина вручила ему чистую одежду, пусть и чуть большего размера, помогла одеться и проводила в кухню. И только здесь изволила начать говорить. Она объяснила, что приходится Кери бабушкой, и что его портал перенёс их на камни, рядом с её домом. Затем,



напоила какой-то отвратительной на вкус жижей, после которой боль почти ушла, а в голове начало проясняться.

Лисса накормила своего пациента похлёбкой и буквально вытянула из дома, утверждая, что воздушному магу нужно как можно больше находиться там, где гуляют потоки воздуха, а его телу просто необходимы движения, чтобы окончательно прийти в норму. Так они и бродили по извилистым тропкам, но далеко от дома знахарки старались не отходить. И что удивительно, Каю на самом деле становилось гораздо легче. Он почти физически ощущал, как к нему возвращается потерянная энергия, а родная стихия снова начинает откликаться на его зов.

— Вы ведь меня фактически с того света вытянули, — проговорил он, глядя в спину шагающей впереди женщине. Она ничего не ответила и Кай продолжил: — Я знаю, что такие долги невозможно оплатить, но всё же, что я могу для вас сделать?

Лисса остановилась и, обернувшись к своему пациенту, заглянула в его глаза. Проходили минуты. Она не двигалась, но и взгляда не отводила. А Кай просто не мог понять, что происходит. Конечно, он уже догадался, что перед ним менталист, но и сопротивляться вмешательству смысла не видел. Тем более что знахарка ничего не меняла. Она просто смотрела.

— Мне ничего от тебя не нужно, Кай Мадели, — наконец, сказала она. — Но кое о чём я всё-таки попрошу.

— Обещаю, сделаю всё, что в моих силах, — серьёзным тоном ответил он.

Лисса окинула его изучающим взглядом, отмечая, что эта прогулка явно пошла на пользу. Сейчас её пациент уже перестал выглядеть как бледная тень, а в его глубоких насыщенно голубых глазах будто бы заиграли воздушные вихри.

— Ты сильный человек, — начала женщина. — Сильнее чем ты думаешь. Сильнее, чем она... И у тебя холодная голова. Но не упusti своё счастье. Судьба не любит тех, кто пренебрегает шансами. Она просто перестаёт их давать.

Кай задумался, пытаясь найти в словах Лиссы суть её просьбы, но пока видел лишь туманные напутствия.

— Я хочу, Кай Мадели, чтобы ты пообещал мне, что не дашь королеве осудить моего внука и лишить его жизни. Он ей не враг, а настоящий друг. Но даже самые любящие друзья иногда совершают ошибки. Кертон уже ошибся... Попрошу, не дай ошибиться Эриол.

— Я сделаю всё, как вы просите, — согласился он. И выглядел при этом настолько серьёзным и ответственным, будто на него на самом деле возлагали очень важную миссию.

— Спасибо, — кивнула женщина. — Теперь я буду за него спокойна.

— Зря вы переживаете, — добавил вдруг Кай. — Ваш внук на удивление сообразительный и талантливый парень. Признаюсь, мы с ним не всегда ладим, но я искренне уважаю Кери.

— Надеюсь, что когда-нибудь, вы всё же сможете подружиться.

Лисса улыбнулась и продолжила идти по тропинке, направляясь в сторону своего домика. Мадели медленно поплёлся следом. И пусть сейчас он чувствовал себя уже намного лучше, но эта прогулка всё равно изрядно его вымотала.

— Я дам тебе один совет, — бросила знахарка, не оборачиваясь и не замедляя ход. — В делах чувств, слушай только сердце. Разум здесь не советчик, а скорее даже враг. Он всё только запутывает и усложняет. А сердце... оно всегда правильно угадает того человека, рядом с которым ему хочется биться.



Как только они вошли в дом, в проходе из кухни показалась взволнованная Рус, и застыла, глядя на своего хозяина. Она с какой-то непонятной жадностью осматривала его лицо, тело, прекрасно помня, как устрашающе он выглядел всего пару дней назад. Сейчас же благодаря усилиям Лиссы, его раны затянулись, синяки сошли, и лишь непривычная бледность напоминала о том, что он ещё не совсем здоров.

— Кай! — срывающимся голосом выпалила девушка и, сорвавшись с места, ринулась к нему и крепко обняла. — Боги, Кай!

Она прижималась к нему всем телом, будто боялась, что глаза могут ей врать и это на самом деле всего лишь иллюзия. Ведь её любимый хозяин слишком близко подошёл к порогу этого мира... и Рус почти потеряла его, и теперь её разрывало на части от бурлящих внутри чувств и эмоций.

— Милая моя девочка, — прошептал он, прижимая её к себе и нежно целуя в висок. — Самая сильная и смелая. Ты снова спасла меня. Хотя могла перенестись одна.

— Не могла! — она отчаянно замотала головой. — Я бы ни за что тебя там не бросила!

— Глупенькая, — прошептал он, поглаживая её по голове. — Я ведь специально тебя от себя оттолкнул, чтобы дать шанс на спасение. Ты бы... получила свободу... от меня, от бремени власти.

— Мне не нужна эта свобода, если тебя не будет рядом! — зло бросила девушка. — Либо с тобой, либо никак!

Он прикрыл глаза и зарылся лицом в её волосы.

— Моя, — прошептал он.

— Твоя, Кай, — тихо отозвалась Рус, зажмурившись и стараясь сдержать навернувшиеся на глазах слёзы переполняющего её счастья. Но всё же шмыгнула носом и, всхлипывая, добавила: — По собственной воле.

\* \* \*

Во дворец они вернулись перед закатом.

Так как преодолеть путь до стационарного портала, расположенного в соседнем городе, для Кая оказалось ещё очень тяжело, было принято решение открыть переход прямо от дома знахарки. Но учитывая тот факт, что с построением порталов у Кери были большие проблемы, Мадели помочь не мог, из-за слабости, а Лисса просто не знала, как это делается, пришлось им просить о помощи у Мардела.

Верховный маг открыл проход, нацелившись на своего ученика. Кертон поймал его импульс и укрепил своей энергией. Так коридор получился двусторонним, способным легко пропустить троих, без ущерба для построивших его магов. Стражники же отправились в столицу тем же путём, что и прибыли сюда, то есть через стационарный портал.

Мардел встретил королеву и её советника укоризненным взглядом, но говорить ничего не стал. Вот позавчера, когда они не вернулись с прогулки, он был дико зол и напуган. А после того, как отправленные на их поиски стражники доложили о нападении, верховный маг вообще впал в какое-то оцепенение. Он едва не прикончил Кери, когда узнал, что этот предатель был в курсе столь глупой авантюры Мадели. Ведь изначально ему сообщили, что Кай покинул дворец со своим секретарём. А королева весь день провела в своих покоях. Кто ж мог догадаться, что они уехали вместе?



Тогда ученик поведал ему самодельном портале, который вручил им на экстренный случай, чем немного успокоил своего наставника. А когда на следующий день доложил, что нашёл Эриол и с ней всё в порядке, Мардел, наконец, позволил себе расслабиться.

И вот сейчас, глядя на бледного Мадели, и видя, как за него переживает Эри, он просто махнул на всё рукой, и выпроводил их из порталной комнаты. Какой смысл что-то выговаривать им сейчас, когда его никто всё равно не услышит?

Рус проводила Кая до его кровати, помогла улечься и, напоив очередной дозой чудодейственного отвара Лиссы, держала за руку, пока он ни уснул. Только после этого перепоручила заботу о нём одной из горничных и удалилась в свои покои. Здесь же не было никого кроме её нового секретаря, которого несколько дней назад прислал Кери. И, как оказалось, сделал это очень вовремя.

Правда пока девушка ещё не успела нормально познакомиться со своим помощником. Сначала отвлекала подготовка к переговорам с сайлирцами, потом бал, а на следующий день они с Каем покинули дворец. И так получилось, что о собственном секретаре Рус ничего не знала. Не считая, разве что имени.

— Теодор, — позвала она, заметив свет под дверью своего кабинета.

Не прошло и нескольких секунд, как перед ней появился строго одетый худой мужчина. На вид Рус дала бы ему лет тридцать, может чуть больше, хотя на самом деле ему было всего двадцать семь. А вообще, этот странного вида человек, с длинными чёрными волосами, заплетёнными в тугую косу, с первой встречи произвёл на неё впечатление очень строгого и ответственного специалиста. Именно поэтому она его и выбрала.

— Ваше Величество, — поклонился он. — Рад, что вы вернулись.

— Я тоже рада, — отозвалась Рус. — На сегодня ты свободен. Можешь идти.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — он снова склонил голову, и направился к кабинету, чтобы потушить там свет.

— И ещё, Теодор, — добавила девушка, ему вслед. — Скажи стражникам, чтобы ко мне никого сегодня не впускали... Кроме Кери.

— Будет исполнено, — ответил секретарь и скрылся за дверью.

Оставшись одна, она быстро поужинала и отправилась в свою спальню. После купания в холодном ручье Рус грезилась лишь о том, как по возвращении во дворец погрузится в собственную горячую ванну и проведёт в ней не меньше часа. Она надеялась, что хотя бы здесь сможет расслабиться и выбросить из головы все те странные мысли, что мучили её все последние дни. Но стоило ей прикрыть глаза, как перед мысленным взором снова вставали картинки из сна... Человек в чёрном, приговаривающий её к смерти, и кинжал, который он с такой лёгкостью воткнул в её сердце.

Это было невыносимо! Рус снова и снова твердила себе, что не стоит принимать всерьёз какой-то там сон, но ничего не могла с собой поделать. Ведь это видение было настолько реалистичным, настолько жутким, что забыть его не получалось никак.

В итоге, к приходу Кертона, она уже успела изрядно себя известить и, увидев его, искренне обрадовалась.

— Спасибо, что пришёл, — выпалила девушка, едва маг переступил порог её гостиной. — Кери, я с ума схожу! Этот жуткий сон преследует меня. Сделай что-нибудь. Ты ведь можешь мне помочь?

В её словах звучала такая надежда, такая мольба, от которой Кери едва не передумал открывать ей правду. Ведь от того, что он собирался сделать ей обязательно станет ещё хуже.



И Рус может не справиться со всем этим...

Но вот Эриол такое по силам, а значит медлить нельзя.

— Прости меня Эри, но боюсь, что здесь я тебе не помощник, — виновато проговорил он. — Скажу больше, после моего рассказа тебе станет ещё тяжелее.

— Тогда я не желаю ничего слышать! — она решительно развернулась и направилась к своей спальне.

Кери же не оставалось ничего иного, как пойти за ней.

— Это важно. Для меня. Но для тебя — ещё важнее, — продолжал он, когда они оказались за закрытыми дверьми комнаты королевы. — Эри, я очень виноват перед тобой. Жутко! Я сделал ужасную вещь! Хотел как лучше. Хотел спасти тебя... уберечь. Но ошибся, и эта ошибка стала фатальной. Прошу, дай мне возможность показать тебе, как всё было на самом деле. Я открою тебе свою память, и ты увидишь то же, что видел я. И, возможно, найдёшь в себе силы меня простить.

Рус замерла на месте, ошарашено глядя на парня. Он застыл у самого входа и выглядел таким виноватым... таким раскаявшимся и нервным, что она не смогла ему отказать.

— Хорошо, — бросила она, садясь на край кровати. — Показывай.

Он покорно прошёл через комнату, и выглядел так, будто идёт на собственную казнь. А дойдя до девушки, опустился перед ней на колени прямо на пол и поднял голову.

— Это произошло больше года назад, — сказал он тихо. — Но я до сих пор помню каждую мелочь. Тебе нужно будет пустить меня в своё сознание. Ты согласна?

— Да, если это так необходимо, — отозвалась она, плохо понимая, как такое вообще возможно.

— Тогда... — он нервно сглотнул, — посмотри на меня.

Девушка подняла на него взгляд, и как только яркие синие глаза королевы встретились с темными омутами цвета вечернего неба, реальность для Рус сменилась совершенно непонятными картинками...

...Было темно. А ещё душно, как перед грозой. По улицам ночного города прогуливались редкие прохожие, послушно несла свою службу стража, а из кабаков доносились весёлые песни.

Кери сидел на крыше здания, принадлежавшего Ордену магов, и ждал. Его силуэт закрывала тень от большой печной трубы, поэтому увидеть парня снизу было практически невозможно. Но тому, кто назначил ему встречу, было прекрасно известно, где именно прячется ученик Мардела.

И тут послышался тихий шорох, а спустя несколько секунд на парапет рядом с ним опустился закутанный во всё чёрное человек.

— Что случилось? — спросил Кери, не тратя времени на приветствия.

— «Совет» жаждет мести за смерть Гарра Мадели, — тихо ответил мужчина. — Они вынесли королеве приговор и сегодня ночью поклялись привести его в исполнение. Они собираются выкрасть её из дворца и убить, а тело переодеть в одежды нищенки и скинуть с главного городского моста.

— Боги! — ошарашено выпалил Кери. — Но вряд ли это у них получится. Она никогда не покидает покои ночью. А на самом дворце такая магическая защита, что добраться до Эри никому из них не удастся.

— Им известно про потайной проход, который ведёт прямо в её комнату. Так же подкуплены стражники и несколько горничных. Они не сомневаются, что их план удастся,



поэтому я и вызвал тебя.

— Что же делать? — молодой маг был слишком шокирован этой информацией, чтобы суметь принять правильное решение.

— Решать не мне, — мужчина поднялся и посмотрел на растерянного парня. — Её казнь назначена на полночь. Торопись.

И скрылся в темноте, будто его и не было...

Картинка переключилась, и только благодаря этим перескокам Рус ещё понимала, что всё происходящее — лишь чужие воспоминания.

...Теперь Кери находился в кабинете Мардела. Верховный маг сидел у тёмного окна и о чём-то напряжённо размышлял. Сам же парень явно нервничал.

— Они намерены выманить её из покоев и не сомневаются что им это удастся. Мне намекнули, что ими подкуплены некоторые слуги и даже стражники. Они знают о существовании потайного прохода в её спальне. И собираются казнить королеву, сбросив с главного городского моста, будто какую-то бродяжку. А, как известно, оттуда очень близко до большого водопада. После такого не выживают, — мрачным тоном отрапортовал он.

— Вот только наша королева — дитя воды, — ответил его учитель. — Ей никакой водопад нестрашен. Следовательно, имеют место два варианта развития событий: либо Эриол выберется, вернётся во дворец и отправит на плаху каждого из злополучного списка заговорщиков... — рассуждал Мардел, но вдруг осёкся и замолчал.

— Либо? — нетерпеливо поинтересовался ученик.

Верховный маг вздохнул, наконец, отвернулся от окна, и в этот момент показался Кери как никогда уставшим.

— Или они убьют её перед тем, как кинуть в реку, — закончил Мардел.

— Значит, мы должны предупредить нашу королеву! — воскликнул парень, разворачиваясь на пятках и направляясь к выходу. Но дверь захлопнулась прямо перед его носом.

Он остановился и удивлённо уставился на своего учителя.

— Кери, нам нельзя этого делать, — покачал головой Мардел. — Я не сомневаюсь, что она тут же отдаст приказ об их аресте. Эриол в гневе — страшнее самого разрушительного урагана. И никто не сможет вразумить её. А убийство этих людей не принесёт стране ничего кроме новых проблем.

— Но мы не можем позволить им убить её! — воскликнул Кертон, скидывая капюшон.

— Мы и не позволим, — серьёзным голосом ответил Мардел. — Мы поступим по-другому. И ты, как мой ученик, должен будешь сделать всё так, как я прикажу.

С этими словами мужчина встал и, нервно пройдя по кабинету, выудил со дна выдвижного ящика маленькую коробочку и кинул юноше. Тот легко её поймал и тут же спрятал в полах плаща.

— Ослушаешься — и я отправлю тебя обратно в твою деревню. А там, если ты ещё помнишь, магов не любят.

— Зачем вы так? — обиженно произнёс Кери. — Знаете же, что я всегда исполню ваш приказ.

— Боюсь, что в этот раз тебе предстоит перешагнуть через себя, ради общего дела, — Мардел внимательно посмотрел на него и, заметив, как опустились плечи парня, подошёл ближе. — Помни главное: Эриол сильная. Она не зря носит титул королевы.

Кери до последнего надеялся, что учитель передумает, но тот лишь покачал головой.



— Это наш единственный выход. Я тоже люблю Эриол, но... — он вздохнул и снова отошёл к окну. — Мы должны это сделать.

— Что в коробке? — спросил ученик, пытаясь не показать, насколько сильно волнуется за королеву.

— Посмотри, — разрешил верховный маг, и когда Кери извлёк круглую пластину, похожую на маленькую монету, пояснил: — Это «Сплав Сирилиса», из которого делают напыление для так называемых антимагических шнурков. К твоему сведению, очень дорогая вещь. Он лишает силы и блокирует связь со стихией. Но для того, чтобы начал действовать, он должен соприкасаться с кровью. То есть... обычно сделанным из него шнурком перетягивают запястья преступника-мага настолько, чтобы он врезался в кожу, но такой вариант нам не подойдёт. Поэтому я и дал тебе эту вещь... её необходимо будет поместить под кожу.

— Что вы хотите, чтобы я сделал? — севшим от волнения голосом, спросил Кери.

— Эриол нужно спрятать. Вывести из дворца и отправить куда-нибудь на неделю или две. За это время мы успеем разобраться с её недоброжелателями более гуманными способами. Но по собственной воле она никуда не поедет, а стоит ей узнать о намечающемся покушении, и начнётся настоящая кровавая бойня. Поэтому, ты поставишь заслон на её память и вживишь ей на ногу вот эту пластину. Нам нужно временно вывести Эри из игры. А через неделю, мы всё вернём, как было. Так она проведёт несколько дней в тишине и спокойствии.

— И всё же я против, — не желал сдаваться Кери.

— Но подчинишься. Иначе...

— Спасибо, я помню.

Картинка снова сменилась. Теперь Кертон стоял в спальне королевы, освещённой всего парой тусклых фонариков.

— Кери?! — удивлённо выдавала девушка, невероятно похожая на Рус. — Что-то случилось?

— Да, — кивнул он. — Случилось. И я здесь, чтобы помочь тебе.

— Что?

— Эри, — он перебил, и как только их взгляды встретились, шагнул ближе и взял её за руку.

Эриол дёрнулась, сдавленно вскрикнула и без сознания опустилась на кровать.

— Прости... — прошептал парень. — Прости меня... Если сможешь.

Он приподнял край её ночной сорочки и, сделав кинжалом небольшой надрез на голени, вставил в рану монету из проклятого сплава. И так как лечить он никогда не умел, пришлось запечатывать рану магией и прикрывать рунами. Когда же он закончил и посмотрел на результат, то с удивлением обнаружил, что поверх надреза образовалась татуировка, очень похожая на рабскую. Тогда-то ему в голову и пришло, что это очень хорошая мысль! Он изменил структуру метки, сделав её похожей на настоящую.

— А через неделю, Эри, когда ты вспомнишь, кто ты такая, то просто освободишь саму себя. Метка распадётся, а организм сам отторгнет пластину, — проговорил он, глядя на девушку, которая уже начала просыпаться.

В тот момент эта идея казалась ему гениальной, ведь по всему получалось, что королева вернётся обратно независимо от того, куда именно отвезёт её Мардел.

— Где я? — послышался необычайно мягкий голосок Эриол. Она приподнялась на



локте и посмотрела на Кери. — Кто вы?

— А вы?

Она хотела возмутиться, но вместо этого только растерялась. Ведь даже собственное имя вспомнить не смогла. Такой результат показался парню удовлетворительным. Он прошёл к шкафу, достал оттуда комплект одежды и положил на кровать.

— Одевайся. Нам нужно спешить. Здесь оставаться небезопасно.

Девушка повиновалась, сама не понимая, почему это делает. Кери же деликатно отвернулся к окну.

Потом они вместе спустились вниз по винтовой лестнице потайного хода. Прошли через тёмные коридоры и оказались у выхода восточного крыла дворца, где их уже ждала карета.

— Эри, — позвал парень, но она не обернулась.

Тогда он потянул её за руку, попросту разворачивая к себе. Их взгляды снова встретились, и он мигом пропустил перед мысленным взором наиболее яркие картинки своего детства, до того как попал во дворец. Девушка тоже видела их, и теперь в её кристально-чистой памяти воспоминания стали единственными.

— Береги себя, — проговорил он, целуя её в щёку. — И возвращайся скорей.

Она одарила его непонимающим взглядом, но кивнула и покорно забралась в карету. Сам же Кери подозвал к себе кучера и назвал ему адрес загородного дома одного своего приятеля, который был верен и ему и королеве. Молодой маг знал, что Мардел хотел отправить Эриол в другое место, но сейчас даже собственный учитель не вызывал у Кертона доверия.

Он отошёл... карета тронулась и выехала из ворот дворца, а в душе парня поселилось тяжёлое чувство... ужасной ошибки.

Рус трясло... она хотела прекратить это, отвернуться, но Кери не отпускал. Ему осталось показать ей только одно воспоминание, без которого картина получалась неполной.

...Снова кабинет Мардела. И судя по заливающему его солнечному свету, — позднее утро.

Кери сидел в кресле, а сам верховный маг нервно топтался у окна. Наконец дверь открылась, и перед ними появился молодой лейтенант тайной полиции.

— Докладывайте! — выпалил Мардел, не желая выслушивать приветствия. — Всё подробно, начиная с того момента, как карета отъехала от дворца.

Тот кивнул и начал:

— Кучер был куплен, он повёз её туда, где их ждали члены «Совета правды и свободы». Охранников, сопровождающих карету, убили сразу. Королеву связали антимагическим шнурком и выволокли на улицу, — он говорил сухим официальным тоном. Просто и чётко излагал известные ему факты. — Её Величеству зачитали приговор и вонзили нож в сердце. Потом сняли с неё все украшения, по которым можно было бы определить личность, отрезали волосы и скинули с главного городского моста...

— Хватит!

В тишине огромной королевской спальни этот крик прозвучал, как гонг, возвещающий о начале битвы.

— Отпусти. Я больше не могу на это смотреть! Чувствовать это! — голос девушки дрожал, то и дело, срываясь на крик.



Молодой менталист кивнул и молча убрал от неё руки. В тот же момент Эри закрыла лицо ладонями и, странно скорчившись, сползла с края кровати. Её дыхание стало частым, всё тело затрясло, а с губ сорвался стон.

— Боги... — прошептала она, лёжа на полу собственной спальни.

Мысли... Её мысли будто взорвались, наполняясь яркими картинками из памяти. Вот мама... папа... Артур. Первый зов стихии. Море... Игры... Усадьбы барона Виттара. Кай...

Против воли она улыбнулась. Её дыхание стало ровнее, мягче. Она вспомнила их первую встречу... его мягкий взгляд. Первый поцелуй на берегу, тайком ото всех... Его слова, обаяния... Боль от расставания.

И снова мрак. Убийство родителей. Коронация. Ссоры с Артуром. Жажда мести. Первый подписанный смертный приговор. Первое присутствие на Совете. Первый страх в глазах подданных. Отчаянье... от невозможности быть рядом с любимым. И опять темнота...

Встреча с Каем на королевском ужине. Его взгляд. Её истерика. Весть о его свадьбе... Её срыв. Сомнения перед подписанием приговора его отцу... Казнь старшего Мадели. И... ночной визит Кери в её комнату.

Девушка глубоко вздохнула. Потом ещё раз.

Медленно подняла голову и открыла глаза...

Синие глаза королевы Эриол.

Конец первой части.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**